

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОЛЮЧЕК

СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ И ПРИТЧИ СОВРЕМЕННЫХ АССИРИЙЦЕВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОЛЮЧЕК

СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ И ПРИТЧИ СОВРЕМЕННЫХ АССИРИЙЦЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1974

И
И 89

Составление, перевод с ассирийского
и европейских языков

К. П. МАТВЕЕВА
(БАР-МАТТАЯ)

Ответственный редактор

М. С. ЛАЗАРЕВ

И89 Истребитель колючек. Сказки, легенды и притчи современных ассирийцев. [Сост., перев. с ассир. и европ. яз. К. П. Матвеева. Отв. ред. М. С. Лазарев]. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.

381 с. с ил.

Сборник содержит сказки, легенды и притчи современных ассирийцев — народа, возводящего себя к древним ассирийцам и ныне живущего в некоторых странах Ближнего Востока, а также в Советском Союзе. Книга рассчитана на взрослого читателя.

И $\frac{70304-056}{013(01)-74}$ 199—74 И

Посвящается светлой памяти матери — Хаммы Борисовны ***Матвеевой*** *(Бар-Маттай).*

ВВЕДЕНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ АССИРИЙСКОГО НАРОДА

Современные ассирийцы, известные в СССР также под названием «айсоры», считают себя потомками древних ассирийцев. Ниже мы сочли нужным привести некоторые факты из истории этого народа.

Последние годы Ассирии

Ассирия — одно из величайших государств древности, в эпоху своего расцвета оно простиралось от западных границ современного Ирана до Средиземного моря и Египта. История Ассирии и ассирийского народа насчитывает несколько тысячелетий, Многие страны, покоренные ассирийскими царями Тиглатпаласаром III (745—727), Салманасаром V (727—722), а также царями последней династии Саргонидов Саргоном II (722—705), Синахерибом (705—680), Асархаддоном (680—669)и Ашшурбанипалом (669—633) [1], были намного больше самой Ассирии, расположенной первоначально на севере современного Ирака, а численность их населения во много раз превосходила численность ассирийцев. Эти огромные территории были заселены враждебными Ассирии народами, которые постоянно старались сбросить ассирийский гнет. Ослаблению ассирийской державы содействовали и внутренние силы, борьба за власть в царской семье.

Последний (и наименее изученный) период существования Ассирии знаменуется отделением Вавилона и вступлением на вавилонский престол бывшего наместника вавилонского приморья Набопаласара (626—604), назначенного туда ассирийским царем Синшарруишкуном [2].

[1] Советская Историческая Энциклопедия, т. I, М., 1961, стр. 90. Далее все годы правления царей древности приведены по СИЭ.
[2] З. И. Рагозина. История Ассирии, СПб., 1902, стр. 474.

Набопаласар вступил в союз с Мидией с целью разгрома Ассирии. Начиная с 626 г. Набопаласар медленно, но верно продвигался вперед, захватывая города и провинции Ассирии. Так, войска вавилонского царя захватили в 616 г. две ассирийские провинции — Хиндану и Суху на р. Евфрат. С июля по сентябрь 616 г. вавилоняне захватили ассирийские города Манэ, Балиху, Киблину, а население увели в плен [3].

Год спустя, весной 615 г., вавилонские войска предприняли новое наступление и захватили еще одну ассирийскую провинцию — Арапху. Центром ее был г. Ашшур — колыбель ассирийского народа.

Мидийские войска подошли к городу, когда тот был уже повержен. Здесь, у стен Ашшура, мидийцы и вавилоняне заключили военный союз против Ассирии; для скрепления этого альянса было решено поженить дочь Киаксара II — Амиитис и сына Набопаласара — Навуходоносора [4].

Заключив союз, обе армии двинулись на столицу Ассирии Ниневию, которую осаждали около двух лет [5].

При наступлении неприятеля на Ниневию ассирийский царь Синшарруишкун объявил войскам и жителям Ниневии стодневный пост, который должен был спасти ассирийское государство [6].

«И поверили ниневитяне богу: и объявили пост и оделись во вретища от большого до малого. Это слово дошло до царя Ниневии,— и он встал с кресла своего, и снял с себя царское облачение, и оделся во вретище, и сел на пепле. И повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его, чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище, и воды не пили» [7].

Блокированные в городе ассирийцы (612 г.) не получали помощи ни войсками, ни продовольствием. Но это были лучшие войска, бежавшая ассирийская знать из других городов, понимавшая, что ее ждет в случае падения Ниневии: либо смерть, либо позорный плен. Поэтому сопротивление было упорным и отчаянным, как описано в книге пророка Наума: «Щит героев его (ассирийского царя.— *К. М.*) красен, воины его в одеждах багряных; огнем сверкают колесницы в день приготовления к бою,

---

[3] D. D. Luckenbill, Ancient records of Assyria and Babylonia, vol. II, Chicago, 1927, стр. 417.

[4] I. Asimov, The Near East history, Boston, 1968, стр. 102.

[5] G. Smith, Assyria from the earliest times to the fall of Nineveh, New York, 1876, стр. 201.

[6] З. И. Рагозина, История Ассирии, стр. 475.

[7] Библия, Ветхий завет, кн. пророка Ионы, гл. 3, стих 5—7. Интересно отметить, что такой пост соблюдают и современные ассирийцы. Правда, его период сократился теперь до трех дней. Называется он «баута у нинваи» — «пожелание ниневийцев» или «баута д Нинви» — «пожелание Ниневии».

и лес копьев волнуется. По улицам несутся колесницы, гремят на площадях, блеск от них, как от огня; сверкают как молнии. Он вызывает храбрых своих, но они спотыкаются на ходу своем; поспешают на стены города, но осада уже устроена»[8].

Как полагают специалисты, осаждавшие еще долго не смогли бы взять Ниневию, если бы не разрушили плотину на р. Хусур, протекавшей через город, и не направили бурный поток на стены города, высотой 30 и шириной 15 метров[9].

Мощный водный поток пробил огромную брешь в крепостной стене, куда и устремились неприятельские армии. Ворвавшись в город, они стали беспощадно уничтожать жителей Ниневии.

После падения Ниневии в 612 г. дядя последнего ассирийского царя Ашшурубаллит II увел часть войск и населения в г. Харран[10] (северо-восток современной Турции). С 612 по 610 г., т. е. в течение двух лет, вавилонские войска завоевывали в Ассирии одну область за другой, подавляли народные выступления и продвигались к Харрану. Несмотря на военную помощь египетского фараона Нехо II, ассирийцы не решились оборонять г. Харран.

Позднее ассирийская армия отступила в провинцию Иссала (ныне деревушка Изла на юго-востоке Турции) на север от Харрана с намерением укрыться в союзническом Урарту. Но в это время мидийцы нанесли удар урартам и, разбив их, дошли до столицы Тушпы[11].

Часть ассирийской армии и следующий за ней обоз, а также ассирийское население окрестных деревень остались в горах Иссалу, другая же часть армии с египтянами перешла р. Евфрат и укрылась в крепости Кархемыш, где была окончательно разбита в 605 г.

Остатки египетской и ассирийской армий, выбравшиеся из объятого пламенем города, устремились на юг в Египет, а Навуходоносор двинулся за ними, намереваясь на их плечах ворваться и захватить Египет. Но, получив известие о смерти отца, Навуходоносор вынужден был вернуться в Вавилон в 604 г.

Судьбы ассирийского народа со времени падения Ассирии и до наших дней

В 605 г. до н. э. с Ассирией как с великой державой было покончено. Однако нужно отметить, что на территории собственно Ассирии (север

[8] Библия, Ветхий завет, кн. пророка Наума, гл. 1, стих 3—7.
[9] G. Smith, Assyria..., стр. 201.
[10] И. М. Дьяконов, История Мидии, М.— Л., 1956, стр. 314.
[11] Там же, стр. 315—316.

Ирака) не раз создавались маленькие ассирийские государства-княжества. Конечно, эти государства-княжества ни в какой степени не могли сравниться с их предшественницей — властительницей мира.

В связи с этим хотелось бы привести высказывание академика Б. Тураева: «Ниневия и Ассирия не исчезли с лица земли, как это любят говорить, ссылаясь на поверхностные сообщения Ксенофонта, не упоминающего места Ниневии в Анабасисе. Ассирия, сохранив свое имя „Атурия", была персидской провинцией, а город Ниневия возник при римских императорах в виде военной колонии...» [12].

Разрушение ассирийской державы не привело к полному уничтожению ассирийского народа, который отстоял в неравной борьбе свой национальный облик — язык, обычаи, культуру. Много лет спустя после падения Ниневии остатки ее населения вернулись и продолжали жить вокруг Ниневии, придерживаясь древних традиций и обычаев [13].

Упоминания об ассирийцах встречаются в древнеперсидских надписях. Так, об ассирийцах говорится в надписи, обнаруженной в Сузах, во дворце Дария I (521—486), где сообщается о строительстве дворца.

Геродот, посетивший Ассирию и Вавилонию приблизительно через 150 лет после разгрома Ассирии, писал о развитой торговле ее жителей вдоль рек-близнецов, Тигра и Евфрата.

Эти и другие данные дали основания известному советскому ассириологу И. М. Дьяконову сделать вывод о том, что «ассирийский народ, действительно, не был истреблен. В разрушенном Ашшуре и других городах продолжалась жизнь, еще многие столетия совершались культы ассирийских божеств; правда, вскоре ассирийский диалект аккадского был вытеснен здесь арамейским языком, уже в VIII—VII вв. бывшим, по-видимому, основным языком сельского населения Ассирии. Во всяком случае, все данные говорят о том, что мидяне не уничтожили, да и не намеревались уничтожать ассирийский народ, его широкие эксплуатируемые массы» [14]. После падения Ассирии в 605 г. до н. э. ассирийский народ поочередно покоряли монархи Мидии, Ново-Вавилонского царства, Ахемениды, Александр Македонский и его преемники, цари парфянской династии Аршакидов, и т. д. Каждый раз с падением одной династии появлялась надежда на освобождение, и каждый раз ассирийцам приходилось горько разочаровываться. Сменялись угнетатели, сменялись формы гнета, но само угнетение оставалось, хотя народ никогда не прекращал борьбы.

Одной из форм социального протеста против гнета стало христианство, которое ассирийцы принимают уже в I в. н. э., надеясь тем самым

[12] Б. Тураев, История Древнего Востока, т. II, Л. 1935, стр. 83.
[13] С. Ллойд, Реки-близнецы, М., 1972, стр. 79.
[14] И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 312.

улучшить свое положение, так как оно обещало равенство и братство всем его принявшим.

Быстрое распространение христианства среди ассирийцев можно также объяснить большой веротерпимостью династии Аршакидов. Но с приходом к власти в Иране новой династии, Сасанидов (225 г. н. э.), начинается полоса непрекращающихся войн с Византией, которые продолжались в общей сложности около 400 лет. Борьба двух гигантов древности проходила не только на полях сражений, но и в области идеологии и религии. В Иране христиане стали подвергаться жестоким гонениям после того, как римский император Константин I объявил христианство государственной религией в начале IV в. н. э. Одновременно он объявил себя покровителем всех ассирийцев, проживающих в пределах Персидского царства. Это был дипломатический маневр со стороны Константина I, стремление посеять вражду между ассирийцами и персами, которая подтачивала бы основы соперничающего царства. Период относительной веротерпимости по отношению к ассирийцам в Персидском царстве сменяется погромами, грабежами и массовыми казнями. Персидские власти не поняли хитрости римского императора, не учли, что принадлежность к христианству не означает враждебности к государственной религии Ирана и к самому государству, где проживали ассирийцы.

Необходимо было отмежеваться от ортодоксального христианства, что и сделали ассирийцы во время Третьего Вселенского собора, состоявшегося 22 июня 431 г. в г. Эфесе. На соборе ассирийцы приняли сторону константинопольского патриарха Нестория, и с тех пор их стали называть несторианами [15].

Ассирийцы-несториане использовали свое влияние и образованность для распространения христианства не только в Персии, а позже в арабском халифате, но и в Средней Азии, Китае, Индии, Монголии и т. д. В Монголии в XII в. большое кереитское племя, насчитывавшее более 200 тыс. человек, приняло христианство [16].

Немного позже ассирийцы перевели на монгольский язык Ветхий и Новый завет.

Больших успехов ассирийцы достигли в распространении христиан-

---

[15] Сущность несторианства заключается в том, что дева Мария считалась не богородицей, а христородицей, то есть матерью Христа, человекобога, а не богочеловека. Несторианство было политическим и социально-экономическим протестом против засилья греков в Сирии, где они угнетали и подавляли все национальное, все местное.

[16] Подробнее об этом см.: Софоний Сокольский, Исторический очерк несторианизма от его появления в V веке до настоящего времени, Одесса, 1868; а также ср. Л. Н. Гумилев, Поиски вымышленного царства (Легенда о «Государстве Пресвитера Иоанна»), М., 1970.

ства в Китае, куда ассирийские несториане-миссионеры проникли в V и VI вв. н. э.

Завоеватели-монголы, заполнившие бо́льшую часть азиатских земель халифата, приняли ислам — религию основной массы покоренного населения — и обрушили репрессии на ассирийцев, преследуя их за принадлежность к христианству. Беспощадный завоеватель Тимур довершил начатое Хулагидами дело.

От резни спаслись три небольшие группы ассирийцев. Первой группе удалось бежать в Индию (Малабарское побережье), где она присоединилась к своим соплеменникам, проживавшим там с I в. н. э. Вторая группа перебралась на Кипр. Третья, наиболее многочисленная, вместе с патриархом укрылась в горах Курдистана.

В 1445 г. при папе Евгении IV католикам удалось присоединить к римской церкви ассирийцев-несториан Кипра. В 1532 г. ассирийским патриархом был избран Шлимун Бар-Маму. Но часть ассирийцев не признала его назначение законным и избрала на этот пост сторонника Рима Юханнана Сулаку — настоятеля монастыря Раббан Хормузд («монах Хормузд»), находящегося северо-восточнее Мосула. Римский папа Юлий III утвердил его в этом сане [17].

Так было положено начало религиозному расколу среди ассирийцев. Спор между сторонниками ассирийского патриарха и сторонниками римской католической церкви продолжался до конца XVII в., когда патриарх Мар-Шимун удалился в горы Курдистана, где стал главой горцев-ассирийцев. На рубеже XVI—XVII вв. резиденцией ассирийских патриархов было избрано село Кочанис («святое место»), находившееся в Ванском вилайете Османской империи. С этого времени ассирийцы, присоединившиеся к католической церкви, стали называться ассиро-халдеями во главе с патриархом Вавилона.

В XIX в. несколько сотен ассирийцев переселилось в пределы Закавказья.

В период первой мировой войны (1914—1918 гг.) ассирийцы, наряду с армянами, подверглись геноциду со стороны османских правителей и курдских феодалов. Было уничтожено более 500 тыс. ассирийцев из 940 тыс. Оставшиеся в живых были рассеяны по странам Ближнего и Среднего Востока, Европы, Америки, Австралии. Общая численность ассирийцев в наши дни более 1,5 млн. человек. Они проживают в Ираке (850 тыс.), Иране (250 тыс.), в других ближневосточных странах (около 460 тыс.), Латинской Америке (около 50 тыс.), США (более 130 тыс.), СССР (24 тыс.).

---

[17] «Труды Киевской духовной Академии», Киев, 1860, стр. 36—37.

В странах Востока основным занятием ассирийцев является сельское хозяйство. В странах Европы и Америки они проживают в основном в городах. Среди них много квалифицированных рабочих, инженеров, врачей, учителей и т. д.

Когда ассирийцы — участники восстания против турецкого гнета — попали в Советскую Россию, то советское государство проявило огромную заботу о них. Были созданы колхозы — четыре в Армении (Шахрияр, Койласар, Арзни, Верхний Двин), два в Грузии (Дзвели Канда, Васильевка), два в Азербайджане (Ханлар, Шамхор) и один в Краснодарском крае (Урмия). В Армении в школах ассирийских колхозов обучение ведется на ассирийском языке. С 1919 г. в СССР было издано около 400 книг и учебников на ассирийском языке и более двухсот статей на русском языке по истории, этнографии, языку и литературе ассирийцев.

В годы Великой Отечественной войны ассирийцы проявили себя горячими патриотами Советской Родины. Трое из них стали генералами, несколько человек — Героями Советского Союза.

Значительных успехов достигли ассирийцы Иракской Республики после прихода к власти прогрессивного крыла партии БААС 17 июля 1968 г. Специальными декретами Иракского правительства ассирийскому патриарху Ишаю Мар-Шимуну было возвращено иракское гражданство, были открыты начальные и средние школы с преподаванием на ассирийском языке, открыто ассирийское отделение на факультете искусств Багдадского университета, начаты радио- и телепередачи на ассирийском языке, открыта Ассирийская академия наук. Ассирийская академия наук издает свой журнал «Кинара» («Лира»). В нем, а также в журналах, издающихся в различных странах ассирийскими общинами, публикуются материалы по фольклору.

Современный ассирийский язык

Современный ассирийский язык является потомком древнего языка, сложившегося на основе двух языковых субстратов — древнего арамейского и ассирийского диалекта аккадского языка. Ассирийский диалект аккадского языка был на протяжении тысячелетий языком народных масс и государственным языком Ассирии. Однако из-за угона огромного количества пленных арамейцев в Ассирию арамейский элемент стал главенствующим в стране. В связи с этим язык пленных арамейцев, а также других арамейских племен, селившихся добровольно в Ассирии, постепенно смешался с ассирийским языком и приблизительно за сто лет до падения Ассирии мирно вошел в речь ассирийцев. Арамейский язык знали все: не только простой народ, но и дворяне, жречество, военачальники.

Лексика современного ассирийского языка изобилует ассиро-вавилонскими лексическими понятиями. Например: *нуна* — рыба; *аккара* — земледелец; *зуза* — монета; *сикта* — кол, колышек; *хувва* — змея; *гуда* — стена, группа; *мата* — деревня; *атра* — родина, страна; *призла* — железо; *заммара* — музыкант, певец; *бтулта* — дева; *салма* — изображение; *гаддиша* — стог; *хбака* — обнимать; *хшала* — колотить; *чакки* — оружие [18].

В древности арамейский язык делился на два больших диалекта — западный, державы Ахеменидов, и восточный — язык ассирийских народных масс Месопотамии. В раннем средневековье сложился третий арамейский диалект — эдесский, известный больше как классический сирийский язык, который был литературным языком для западных, восточных ассирийцев, а также всех тех, кто проживал в районе Эдессы (ныне Урфа, Турция). Причем для ассирийцев Эдессы он был и разговорным языком, тогда как западные и восточные ассирийцы говорили на диалектах. Западный диалект арамейского и его носители сохранились в трех селениях в Сирии, на северо-западе от Дамаска: Малула, Бахха и Джуб-Аддин, а также у ассирийцев в западных городах Иордании и Израиля. К восточным диалектам относятся:

— тур-абдинский диалект, на котором говорят ассирийцы-яковиты, проживающие в Сирии, Ираке, Ливане и в основном в Турции (вилайеты Урфа, Мардин, Диарбакыр и далее до границ Ирака);

— урмийская группа (Иран);

— северная группа: на северо-западе от оз. Урмия, Кочанис, Гавар, юг оз. Ван;

— группа аширетов: Верхний и Нижний Тияри, Тхума, Джилу, Диз, Таль, Баз, Валто, Мар-Бишу, Шамиздин, Тергавар;

— южная группа: мосульский диалект.

Современный ассирийский язык известен как новосирийский, арамейский, айсорский. Однако мы считаем правильным придерживаться, как и Г. Арсанис, К. Церетели, А. Орахам и др., термина «современный ассирийский язык», так как на нем говорят потомки древних ассирийцев.

Современный ассирийский литературный язык сложился к 40-м годам XIX столетия. В его основу легли урмийский диалект и лексика из других ассирийских диалектов. На нем велось преподавание в национальных школах, издавалась художественная, религиозная и учебная литература, а также периодика. На литературном ассирийском языке за рубежом выходили журналы «Зарыры д бара» («Лучи света»), «Кала д шрара» («Голос истины»), «Урми ортодоксета» («Православная Урмия»), «Кохва» («Звезда»).

[18] Г. Арсанис, Современный ассирийский язык, — «Языки народов СССР», т. V, Л., 1968, стр. 504.

На современных диалектах издана большая литература, с которой читатель может познакомиться в работах Г. Арсаниса и К. Церетели.

У современных ассирийцев существуют три алфавита: эстрангело (для заглавных букв), несторианский (для современного литературного языка) и серто, на котором пишут ассирийцы-яковиты [19]. В несторианском алфавите пишут справа налево. В нем 22 согласные и 7 производных: *в, г, дж, х, ч, ф*. Гласные отсутствуют. Вместо них употребляются огласовки, которые пишутся над и под буквами. Все буквы соединяются друг с другом, за исключением *а, д, х, в, э, с (садэ), р*, которые соединяются только справа [20].

С 1923 по 1939 г. в нашей стране издавалась газета «Звезда Востока» на ассирийском языке. Тогда же были изданы многочисленные учебные пособия: «Родная речь» (М., 1932), «Учебник для ассирийских школ» (М., 1932), «Учебник по обществоведению» (М., 1934), «Грамматика ассирийского языка» (М., 1935), «Грамматика для взрослых» (М., 1935), «Хрестоматия по литературе для ассирийских школ», ч. 4 (М., 1933) и др. После войны проф. К. Церетели издал ряд научных трудов и учебных пособий по ассирийскому языку.

О составе сборника

Цель настоящего сборника — познакомить советских читателей с устным народным творчеством ассирийцев.

В сборник включены ассирийские сказки, опубликованные в России в XIX в., но в настоящее время недоступные широкому читателю, а также сказки, изданные в разные годы во Франции и Германии, в Иране и в Советском Союзе.

В России ассирийские сказки вышли впервые на русском языке в 1884 г. Это сказки «Лиса и волк» и «Лиса, удод, петух и аист», которые П. Эйвазов, учитель-ассириец из Армении, поместил в своей статье «Некоторые сведения о селе Койласар и об айсорах», напечатанной в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа».

Десять лет спустя П. Эйвазов собрал среди ассирийцев Армении еще 15 сказок. Он их назвал «Айсорскими сказками» и опубликовал в том же сборнике.

Сказкам П. Эйвазов предпослал историко-этнографический очерк, где

---

[19] Яковиты — сторонники Якова Барадая, священника, жившего в V в. Он учил, что Христос не богочеловек, а бог, и имеет только божественное происхождение. Сторонников яковитской церкви (ныне глава — патриарх Якуб III) насчитывается сейчас более миллиона.

[20] Г. Арсанис, Современный ассирийский язык, стр. 490—491.

дается краткая история ассирийцев, говорится об их религии, происхождении и кратко характеризуется фольклор.

Все сказки, собранные П. Эйвазовым, мы включили в нашу коллекцию. Язык русского перевода этих сказок несколько устарел, но мы смогли обработать их лишь частично ввиду отсутствия ассирийского оригинала.

Следующая крупная публикация ассирийских сказок (десять текстов) в России относится к 1894 г. Это коллекция А. Калашева — на ассирийском языке в русской транскрипции, с дословным и литературным переводом. Сказкам предшествует историко-этнографическая, лингвистическая заметка, написанная составителем, и предисловие ученого-кавказоведа Л. Лопатинского, где дается подробный сопоставительный анализ сказок ассирийцев со сказками народов Кавказа.

А. Калашев — ассириец, выходец из Закавказья, был учителем Елисаветпольского Михайловского ремесленного училища, известен также как составитель «Русско-айсорского и айсорско-русского словаря». Сказки и словарь опубликованы в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа».

Публикация сказок А. Калашева, названная им «Айсорские тексты», преследует лингвистические цели. Язык русского перевода ныне устарел, и мы были вынуждены литературно обработать тексты в соответствии с оригиналом.

Большой интерес представляют предания ассирийцев, собранные известным исследователем истории и этнографии ассирийцев проф. Е. Лалаяном. В 1913 г. Е. Лалаян издал свое исследование на армянском языке в журнале «Ацгагцакан Хандис». Затем в 1914 г. сам перевел его на русский язык и поместил в «Записках Кавказского отдела Императорского Русского географического общества».

Проф. Е. Лалаян назвал свою работу «Айсоры Ванского вилайета». Предания, записанные Е. Лалаяном, в Европе не издавались.

В 1950 г. в Ленинграде был издан сборник ассирийских сказок на русском языке «Охотник Харибу. Восточные сказки». Собрал их и записал А. Бриндаров. Собиратель этих сказок, ассириец, выходец из Армении, ныне работает главным художником-реставратором Русского музея в Ленинграде.

Сказки коллекции А. Бриндарова вышли небольшим тиражом и стали в наши дни библиографической редкостью, поэтому мы решили их включить в настоящий сборник.

В 1958 г. в Советском Союзе появилась «Хрестоматия современного ассирийского языка», составленная известным исследователем ассирийского языка проф. К. Церетели.

В предлагаемом сборнике помещена переведенная нами значительная часть материала из «Хрестоматии».

В 1963 г. Издательство восточной литературы выпустило сборник «Семитские языки», куда вошли две ассирийские сказки — «Дочь царя» и «Иосиф». Документальную запись сделал проф. К. Церетели у ассирийки Иозаль Шимоновой, уроженки села Хину Ванского вилайета в Турции, проживающей сейчас в Тбилиси.

Сказку «Иосиф» мы намеренно не поместили в наш сборник, так как она является переложением всем известного библейского сказания об Иосифе, о его пребывании в Египте.

В 1965 г. проф. К. Церетели опубликовал первый том образцов речи ассирийцев, куда вошли 24 сказки, басни, бытовые рассказы на урмийском диалекте ассирийцев.

Сказки приведены в латинской транскрипции в сопровождении дословного русского перевода. Исследователь записал этот фольклорный материал у ассирийцев — выходцев из провинции Урмия (ныне Резайе) в Иране, проживающих в наши дни в Тбилиси и в селе Дзвели Канда Мхетского района в Грузии.

В наш сборник включены 20 сказок из коллекции проф. К. Церетели.

В 1960 г. советский читатель познакомился с книгой образцов ассирийского фольклора «От Ахикара до Джано». Книга представляет собой перевод текстов, изданных крупнейшим немецким семитологом проф. М. Лидзбарским на основе фольклорного материала, собранного среди ассирийцев известным немецким ученым-семитологом проф. Э. Захау в 80-х годах прошлого века во время его научной командировки в Сирию и Месопотамию. Из этого сборника мы взяли значительную часть фольклорного материала.

Из иностранных публикаций ассирийских сказок можно отметить сборник проф. А. Зоцина, опубликованный им в 1882 г.

Это довольно большая коллекция фольклорного материала — 22 сказки на урмийском диалекте, одна сказка на сипурганском, одна сказка на диалекте Джилу и одна на алкошском.

Для нашего сборника мы перевели три сказки с урмийского диалекта и одну с сипурганского.

Переведены также все сказки ассирийцев Ирака, собранные Э. Захау, но не включенные в коллекцию М. Лидзбарского и изданные вместе с исследованием диалекта феллихи, более известного в науке и среди ассирийцев как алкошский диалект.

В наш сборник вошли также ассирийские сказки, записанные французским фольклористом Ф. Маклэ у ассирийца, выходца из Урмии, проживавшего в Европе.

К переводам из европейских публикаций относятся сказки Д. Шахбаза — ассирийца, родившегося в 1875 г. в г. Вазирабад урмийской провинции Ирана. Д. Шахбаз учился в университетах Киля и Берлина. Сказки приведены на урмийском диалекте современного ассирийского языка.

Мы отразили и фольклор ассирийцев из села Малула недалеко от Дамаска в Сирии (западный диалект современного ассирийского языка). Фольклор западных ассирийцев почти не изучен и на русский язык не переводился. Как образец включены две сказки, записанные у ассирийцев и опубликованные немецким проф. Г. Бергштрессером.

Другая часть сказок переведена нами из учебника «Родная речь» (№ 2—5), изданного на ассирийском языке в Тегеране. Автор учебника К. Беньямин — преподаватель ассирийского языка. Он собирал сказки в течение нескольких лет среди ассирийцев Ирана для учебных целей.

Сказки К. Беньямина публикуются впервые на русском языке. В наш сборник включены также несколько сказок из грамматики ассирийского языка, опубликованной в Тегеране в 1969 г. Н. Симуну и К. Беньямином.

В сборник вошло несколько сказок, записанных нами у ассирийцев Советского Союза: сказка «Ох, хаса!» — у Фарзе Сааковой (90 лет), уроженки Гавар (Турция), ныне проживающей в Москве; «Дедушка Хнану» и «Шидда» — у Г. В. Арсаниса, выходца из Ирана, сейчас преподавателя персидского языка одного из московских вузов. Эти сказки Г. В. Арсанис слышал от своего отца, известного ассирийского писателя Беньямина Арсаниса (1882—1957 гг.).

Вы познакомитесь со сказкой «Юханнан, вставай, пойдем!», изданной на ассирийском языке Беньямином Арсанисом в Иране в 1953 г., а также со сказкой «Былинка, блоха и ком земли», которую Г. В. Арсанис приводит в качестве образца современного литературного ассирийского языка в своей работе «Современный ассирийский язык».

Наряду со сказками ассирийцев мы поместили несколько сказок ассирийских евреев, живущих с незапамятных времен среди ассирийцев, говорящих на одном из диалектов современного ассирийского языка и усвоивших ассирийские традиции и обычаи.

В 1894 г. известный русский кавказовед Л. Лопатинский опубликовал в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» три сказки: «Судьба грешной души», «Божья помощь» и «Божье наказание». Первая записана у раввина Едигии Бен-Ина, а две другие — у жителя Урмии Измаила Сулейман-оглы.

Литературный перевод сказок несколько устарел, и составителю настоящего сборника пришлось заново переработать их в соответствии с оригиналом.

В качестве образцов диалектных текстов несколько сказок заимствованы из книги И. Гарбелл (см. библиографию).

Для тех, кто желает продолжить свои изыскания в области ассирийской сказки или расширить знания по этому вопросу, мы рекомендуем прочитать ряд других европейских изданий ассирийских сказок, включенных в нашу библиографию.

Пользуясь случаем, автор сборника приносит сердечную благодарность д-ру филол. наук К. К. Курдоеву, д-ру филол. наук И. Г. Левину, д-ру филол. наук М. Б. Руденко и Л. Л. Шеху за помощь и ценные замечания при составлении сборника.

В заключение мы выражаем надежду, что сказки нашего сборника найдут поклонников устного народного творчества ассирийцев и послужат стимулом к всестороннему и глубокому изучению фольклора этого народа.

К. Матвеев (Бар-Маттай)

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОЛЮЧЕК

ЮХАННАН, ВСТАВАЙ, ПОЙДЕМ!

Жили-были муж и жена. Мужа звали Юханнан, а жену Марьям. Это были богатые люди, но богатство свое они нажили нечестно. Они заставляли работать на себя бедных людей, а за работу им не платили. Они были очень жадными и ничем не делились с другими. Но, несмотря на это, супруги считали себя самыми честными людьми среди ассирийцев и хотели, чтобы люди уважали их, прославляли и поклонялись им, как древним ассирийским царям.

И была у них только одна забота — не радовались они своему положению. При одном упоминании о смерти сердце у них разрывалось на части. Когда они слышали голоса плачущих и причитающих по умершим, то дрожали так сильно, что сгибались до земли. Так велик был их страх перед смертью.

Они часто спасались от страха в топких болотах, в дремучих лесах и, проголодавшись, возвращались в свой дом. Призрак смерти не оставлял их ни на минуту. Люди продолжали умирать, и их продолжали оплакивать, а Юханнан и Марьям говорили: «И нужно было всевышнему создать эту страшную смерть?»

Однажды в дни траура у соседей Марьям говорит мужу: «Ума не приложу, что нам делать? Придумай какой-нибудь способ для нашего спасения, я не могу здесь больше оставаться. Мне кусок не лезет в рот. Когда я слышу причитания и рыдания над покойником, я сама умираю от страха. Пойдем по миру, может быть, мы найдем такую страну, где будем привольно жить и где я не буду слышать о смерти».

Вот какими были богачи в древние времена. Они не понимали смысла жизни, у них не было цели в жизни, они лишь удовлетворяли свои прихоти и страсти и угнетали народ. Они хотели найти другую страну, где бы они жили вечно, хотя ничего не сделали для того, чтобы стать бессмертными. Если они иногда и давали деньги священнослужителям, то только для того, чтобы достать крест из воды. Иногда богачи жертвовали немного денег на строительство церквей, но делали они это только из-за боязни, что бог накажет их за ложь, воровство, разврат и за притеснения своего народа, который жил в нищете и отсталости.

Люди эти были наказанием для народа. Но хорошо, что это происходило тысячелетия назад — в древние времена, а если бы это происходило сейчас, что бы мы делали, о всевышний!

Но вернемся к нашим богачам. Юханнан глубоко задумался над словами жены и сказал: «Ты как в душу мне смотрела. В самом деле, с божьей помощью отправимся бродить по миру, может быть, и найдем страну, где нет смерти». На другой день они продали дом, земли свои и, нагрузив семьдесят семь верблюдов золотом и драгоценностями, отправились на поиски счастливой страны.

Шли они, шли, не оглядывались, пересекали пустыни, моря, горы до тех пор, пока не дошли до голубых гор. На своем пути они встречали много городов и деревень, но, как только замечали кладбище, мчались прочь, как теленок, ужаленный оводом.

Наконец, пройдя огромное расстояние, после долгих испытаний достигли они одной страны. Обошли они все окрестности, но нигде не увидели кладбищ и не встретили ни одной похоронной процессии. Остановились они перед воротами большого города, но и здесь не было слышно траурных песен и причитаний по умершим. И решили они тогда спросить одного почтенного человека: «О уважаемый чело-

век! Будь так любезен, скажи нам, где у вас кладбище?» Почтенный человек очень удивился и ответил: «Что? Кладбище? А что это такое? Мне кажется, что вы появились в нашей стране из другого мира. Вы спрашиваете о таких вещах, о которых мы и не слышали».

«Но что ты говоришь, о человек? — снова заговорил Юханнан.— Почему в вашей стране люди не умирают? Не плачут по ним? Не хоронят их в землю? Мертвецы бывают очень страшными, глаза у них вылезают из орбит, зубы оскалены, и если даже гром грянет над головой, они все равно не проснутся». Этот почтенный человек еще больше удивился. «Нет, у нас нет таких страшных людей»,— сказал он и пошел своей дорогой.

Муж и жена поглядели друг на друга: «Наконец мы достигли цели, нашли место для себя. В этой стране люди не умирают, и нам нечего бояться». Марьям подставила даже щеку для поцелуя, но Юханнан отвернулся. Он думал, что супруги не целуются в этой стране.

Вошли они в город, купили большой и красивый дом, стали петь и танцевать, как молодые. Очень скоро они забыли своих братьев-ассирийцев.

Так проходили дни и годы в наслаждениях, но им не давала покоя одна мысль. В этой стране они не встречали людей, которым было бы за сто лет. Куда исчезали все старики, если здесь не было кладбищ?

Однажды на одной свадьбе Юханнан громко спросил тех, кто постарше: «Скажите, уважаемые люди. В вашей стране нет смерти, но где же ваши старики, здесь ведь нет людей, которым больше ста лет?» Все громко засмеялись над его вопросом, засмеялась и невеста с завязанным ртом. Наконец один пожилой умный человек, которому не было еще семидесяти, ответил: «Дорогой гость, мы в самом деле не знаем, что такое смерть. Только иногда наши люди слышат голос из-за гор, говорящий: „Эй, человек, вставай, пойдем“. Тогда этот человек встает и идет на зов этого голоса, а куда он идет, никто из нас не знает». «И это все?» — спросил Юханнан. «Да, это все»,— ответил пожилой человек. И все продолжали петь и веселиться.

Юханнан вернулся домой радостный и рассказал все Марьям. «Как хорошо,— сказала жена,— пусть этот голос кричит себе, мы все равно не пойдем туда, куда он зовет,

пусть себе воет за горами». «Ты права, жена. Танцуй, пой, пей вино, теперь-то уж мы не умрем». И они продолжали веселиться.

Прошло еще несколько лет, и однажды, когда Юханнану было почти сто лет, он услышал из-за гор голос, зовущий его: «Юханнан, вставай, пойдем!» Юханнан как был нагишом, босиком, так и пошел на зов этого голоса. «Ты куда? — закричала жена.— А как же я? Я останусь совсем одна, подумай обо мне, не ходи». «Не могу,— ответил Юханнан.— Огромная сила не дает остановиться, тащит меня». С этими словами он исчез навсегда.

И осталась Марьям одна-одинешенька, убитая горем, в чужой стране. Собрала все свое богатство и, сидя около него, стала вспоминать дорогие ее сердцу лица знакомых и родных, родники с ледяной водой, сады, яркое солнце, свадьбы в своей стране. Но она боялась смерти и из-за этого не хотела возвращаться на родину. Но вдруг она услышала голос, он раздавался издалека, затем становился все ближе и ближе. Она ужасно испугалась, стала прятаться в куче денег, плача и прижимая их к груди, стала просить у них защиты. Но все было напрасно. Голос продолжал звать ее: «Марьям! Вставай, пойдем, Марьям! Вставай, пойдем». Она пыталась бежать прочь, но голос из-за двери притягивал ее. Она едва держалась на ногах. «Я не пойду за этим проклятым голосом. Что будет с моим богатством?» — кричала она. Но голос своей силой как бы опутывал ее невидимыми цепями. Марьям снова бросалась к куче денег, прося у них защиты. Она даже спряталась в них, там она стала грызть и глотать драгоценные камни, но голос все звучал через закрытую дверь и притягивал ее к себе: «К тебе я обращаюсь! Вставай, пойдем!»

У Марьям уже не было больше сил сопротивляться, она поднялась и что было силы стала звать земляков, прося у них прощения за все зло, которое она им причинила. Но голос не дал ей договорить, он увлек ее за собой.

Так бесславно умерли Юханнан и Марьям, самые богатые люди среди ассирийцев. Они никогда не умерли бы в памяти народа, если бы не покинули свою страну, а свое богатство употребили бы на пользу народа.

ШИДДА

У ассирийцев есть поверье, что в каждом доме водится ведьма — шидда, но она вреда людям не приносит.

Однажды мой прадед поймал ведьму. Он воткнул иголку в ее платье, и ведьма тут же превратилась в женщину. Шидда стала послушной работницей, но все делала наоборот. Если ей прикажут принести воды, то она тут же унесет ее; если попросят подмести пол, то она насорит, а если скажут: «Приласкай детей», она побьет их. Поэтому мой прадед всегда говорил ей наоборот.

Долго и безропотно шидда служила в доме, потом дед отпустил ее на волю.

БЫЛИНКА, БЛОХА И КОМ ЗЕМЛИ

Хвала и слава богу! Было ли это, не было ли, жили-были былинка, ком земли и блоха. Однажды отправились они путешествовать. Белобородая былинка несла в руке длинный мундштук, уважаемый ком земли еле-еле передвигался от тяжести своего веса, а госпожа блоха несла на спине свой груз.

Долго ли, недолго ли шли они, приходилось им пересекать узкие ущелья, быстрые реки. Питались они тухлыми лягушками. Но не буду утруждать вас своим рассказом, скажу только, что после всех трудностей и превратностей благородные путники достигли маленького красивого озера, расположенного в плодородной и цветущей долине.

Место им это очень понравилось, и они решили сесть в тени дерева отдохнуть и подкрепиться.

Отдохнули они, поднялись и зашагали обратно — как в пословице говорится: «Везде хорошо, а дома лучше».

Не успели они пройти и четверти пути, как небо почернело, подул ветер и унес былинку. Хлынул дождь и размочил ком земли. А блоха стала смеяться. И хохотала она так, что внутри у нее что-то оборвалось.

Так бесславно закончилось их путешествие.

С неба упали три красных яблока: одно — сказителю, другое — слушателям, а третье — любителям сказок. Аминь.

ДЕДУШКА ХНАНЫШУ

В былые времена в горах Ассирии люди жили долго и не думали умирать. Старики были жизнерадостными, трудолюбивыми и храбрыми. Они весь день работали, но, несмотря на это, их никогда не покидала бодрость духа. Ассирийцы жили в отдельных княжествах. И разделяли эти княжества высокие горы и глубокие ущелья.

Вершины синих гор были покрыты снегами, а у подножий расстилались зеленые луга. Здесь паслись большие стада диких коз и баранов, за которыми охотились пантеры. Высоко в небе кружились царь-птицы — орлы и своими зоркими глазами выслеживали жертву. По ущельям текли бурные многоводные реки, ломая все на своем пути. Зима здесь была суровая, а лето прохладное; воздух был чист и прозрачен.

Люди жили подолгу, а когда наступала старость, они уже не могли работать. Силы их иссякали, но они не умирали. Душа их, казалось, ни за что не хотела расставаться с телом.

У ассирийцев-горцев в те времена был жестокий обычай, который и теперь остался в памяти глубоких стариков. Старший сын брал на плечи своего престарелого отца, подымался на высокую скалу, и оттуда старик сам прыгал в глубокую, темную пропасть, где покоились останки отцов и предков-горцев.

Горная деревушка Зуми в долине Галия д Марги, подобно гнезду ласточки, прилипла к подножию горы. Давным-давно в этой деревушке жил со своим сыном, внуками и правнуками древний старик по имени Хнанышу. Зимой он целый день грелся возле очага, а летом сидел на солнце. Вот уже седьмой год он не мог ничего делать. Жизнь у горцев была очень тяжелой, нельзя было держать лишнего едока. И естественно, близился день, когда дедушке Хнанышу надо было расстаться со своим родным очагом. Старший сын Овдышу все откладывал этот день, но его жена Шарби днем и ночью не давала ему покоя, прожужжала ему все уши, что ей надоело ухаживать за стариком, кормить, умывать и убирать за ним, и без конца говорила, что пора старику отправляться к своим предкам и что те ждут не дождутся его прихода.

Старшему сыну Овдышу волей-неволей пришлось подчиниться требованиям жены. Но все в деревне очень любили Хнанышу. Он знал и с мастерством рассказывал много ска-

зок, рассказов и былин. Однако в последнее время ему было не до сказок. Он очень похудел, щеки и глаза ввалились, руки дрожали, и он совсем потерял аппетит. Он всю зиму лежал возле очага, а в теплое время сидел на солнце, никого и ничего не замечая, как будто спал.

Вот наступила весна. Как только солнце стало теплее пригревать и нежнее ласкать вершины гор, леса и долины, природа стряхнула с себя зимнюю шубу и надела наряд невесты-весны. Зажурчали ручьи, зазеленели луга, распустились почки на деревьях, в садах и лесах запели первые соловьи. Дикие пчелы закружились над горными цветами. И у людей на душе стало веселее и привольнее. Но только одно продолжало беспокоить их — судьба Хнанышу.

Все только и говорили о дедушке и жалели, что скоро придется проститься с ним. Он, чувствуя это, в тот последний день проснулся очень рано и попросил вынести его на солнце. Он долго сидел и глядел вдаль, никого не замечая, только губы его еле заметно шевелились. Видно было, что он читает молитву. Вскоре вокруг него собралось все население деревушки. Первой подошла младшая невестка. Она вымыла ему лицо и руки, причесала его, накормила и напоила. Затем подошел, переваливаясь, как старая курица, шамаша Курякус. Он, пыхтя, как котел, прочел на древнем ассирийском языке молитву и, благословив Хнанышу, отошел в сторону. После молитвы стали подходить прощаться с ним сначала родственники, а потом все жители деревни. Они целовали его седую голову и щекой дотрагивались до его щеки. Когда церемония была закончена, старший сын Овдышу ловко взвалил его на плечи и понес в последний путь. Тут все заплакали, закричали дети. Казалось, что над деревушкой нависла смертельная опасность.

Овдышу медленно пошел по направлению к чамчама. Ему нужно было подняться на гору по узкой тропинке, пройти сквозь небольшой дубовый лес, откуда примерно через один привал пути уже можно было видеть камень, на который необходимо было присесть на несколько минут, отдохнуть и сказать свое последнее «прощай». На расстоянии ста с лишним локтей высилась черная, угрюмая и голая скала — «скала смерти».

На нее нужно было взбираться по лестнице, высеченной в скале. На вершине скалы находилась площадка в три локтя

ширины и пять локтей длины. Сын должен принести туда отца, поставить его на ноги, а сам, не дожидаясь, когда старик прыгнет в пропасть, уйти. Старик становился лицом к востоку *, читал молитву, крестился, делал несколько шагов вперед и бросался вниз в бездонную чамчама, где исчезал на веки веков, а душа его улетала на седьмое небо.

Когда Овдышу присел отдохнуть и посадил рядом с собой отца, он вдруг услышал, что дедушка всхлипывает. Слезы, как весенний дождевой поток, катились по его щекам. Сын очень удивился. «Как же это так,— подумал он,— отец, который был героем нескольких войн, был лучшим и самым храбрым охотником на диких кабанов, пантер и медведей, отец, который прожил дольше всех, отец, которому надоело вести такую жизнь,— плачет!». «Отец,— спросил сын,— неужели ты испугался смерти?» Отец поднял голову, обнял сына и дрожащим голосом сказал: «Нет, сынок, не оттого я плачу, что мне жалко себя и что я боюсь смерти, а оттого, что мне жалко тебя». Сын удивился еще больше и сказал: «Отец, я совершенно здоров и еще хорошо себя чувствую и один на один могу идти на медведя, почему ты жалеешь меня?» «Мне жалко тебя потому, что когда-нибудь настанет день, когда ты состаришься и никому не будешь нужен, тогда твой сын возьмет тебя на плечи и понесет по этой тропе и бросит в пропасть. Вот поэтому-то я плачу, дорогой сынок».

Он вытер рукавом слезы и сказал: «Ну, а теперь пора в путь».

Услышав такие слова, Овдышу долго не мог прийти в себя. А когда он очнулся и взглянул на отца, ему стало так жалко старика, что, не дав ему вымолвить ни слова, он поднял его на руки и понес обратно в деревню.

Когда сын с отцом на руках показался в деревне, там еще все плакали и причитали. Все очень удивились и подумали, что случилась какая-нибудь беда. Тогда сын вышел вперед и все объяснил. Все решили, что надо оставить старика в покое и дать ему спокойно дожить свой век.

С этого дня Хнанышу повеселел и принялся снова рассказывать сказки и былины.

Так мудрый Хнанышу убедил своих земляков, что они несправедливо поступали со своими стариками.

ОСЕЛ И СОЛОВЕЙ

Мудрецы рассказывают, что однажды осел услышал на заре пение соловья и был очарован его голосом. И спросил осел соловья: «Скажи мне, дружок, что ты сегодня ел, отчего у тебя такой прекрасный голос?»

«Мой завтрак состоял сегодня из росы и воздуха»,— ответил соловей.

Осел, пожелав уподобиться соловью и обрести столь же сладкий и благозвучный голос, широко раскрыл свою пасть, чтобы в нее попало побольше росы и воздуха. От всякой другой пищи он отказывался. Так он и околел.

Мораль этой басни ясна: человек не должен стремиться к тому, что противоречит его природе.

ЧЕЛОВЕК И ЛЕБЕДЬ

Сравнивая человека с лебедем, мы убеждаемся, что уделом сынов человеческих является горе.

Младенец при появлении на свет божий сильно плачет, лебедь же и в свой смертный час громко поет, доказывая тем самым свое презрение к горю.

Из этого сопоставления можно заключить, что незавидна участь сынов человеческих.

ЛАСКА И НАПИЛЬНИК

Ласка проникла в лавку кузнеца и нашла там железный напильник. Она начала лизать его. Напильник поранил ей язык, и с него стала стекать кровь. Ласка обрадовалась, она подумала, что кровь течет из железа. И она так усердно лизала напильник, что в конце концов осталась без языка.

Мораль этой басни ясна: упрямцы упорствуют в своих заблуждениях до тех пор, пока не лишаются всего, что имеют.

ДВА ПЕТУХА

Два петуха затеяли драку. Побежденный спрятался в укромном местечке, а победитель взлетел на высокую крышу и закукарекал во все горло, хвастаясь своей победой.

Гордеца заметил орел. Он камнем упал на крышу, ударил петуха крылом, схватил его и унес.

Эта басня учит скромности. Не следует слишком хвастаться своей силой и безудержно славить самого себя.

ГОЛУБКА И ВОДА

Голубка, страдая от жажды, летала в поисках воды. Вскоре она увидела нарисованный на стене таз с водой. Голубка быстро подлетела к нарисованному тазу и попыталась напиться из него. И она летала вокруг таза, пристально всматриваясь в рисунок и поминутно ударяясь о стену, до тех пор, пока не пала замертво.

Умирая, птица сказала: «Ну и попутала меня нечистая сила! Почему я не вспомнила о воде, которая находится в других водоемах и реках?»

Эта история учит нас, что нет пользы от поспешности и лишь предусмотрительность ведет к успеху.

ВОРОН И ПАСТУХ

Как-то ворон увидел орла, унесшего из стада ягненка. И захотелось ворону уподобиться орлу.

Заметив жирного барана, ворон камнем упал на него и вонзил в его шерсть свои когти.

Но ворон не только не был в состоянии поднять барана в воздух, но не смог даже высвободить когти из его шерсти. Пернатого хищника настиг пастух, ударил палкой и убил.

Басня эта о людях, которые хотят во всем уподобиться тем, кто сильнее их. Такое стремление не только заставляет страдать, но и часто приводит к гибели.

ЗАЯЦ И ЛИСА

Заяц, испытывая сильную жажду, спустился в глубокий колодец, чтобы напиться воды. Напившись, он постарался выбраться из колодца, но не смог и сильно загоревал.

Пришла лиса, увидела зайца на дне колодца и сказала ему: «Ты, дружок, поступил безрассудно. Прежде чем спускаться в колодец, тебе следовало бы подумать, как ты будешь выбираться из него».

Мораль этой басни ясна: действуй всегда обдуманно, старайся предугадать последствия каждого своего шага.

ВОЛ И ЛЬВИЦА

Вол, увидев спящего львенка, ударил его рогами, убил на месте и убежал. Львица, обнаружив своего детеныша мертвым, долго горевала, оплакивала его и проклинала вола.

Увидел львицу кабан и сказал ей: «А подумала ли ты, сколько других матерей плакали бы подобно тебе, если бы твой детеныш вырос и, превратившись в льва, убивал бы и пожирал других животных?»

Людям свойственно не замечать дурных черт в себе, зато они охотно упрекают во всем дурном других.

ТРИ ЗМЕИ

Некто увидел двух ожесточенно сражавшихся змей. Наблюдая за ними издали, он заметил, что к месту сражения, готовясь ввязаться в драку, ползет третья.

«Видно, эта змея такая же, как те две. Иначе зачем бы она приползла сюда?» — подумал человек.

Дурной человек всегда ищет компанию себе подобных.

НАВОЗНЫЙ ЖУК И ПЧЕЛА

Навозный жук увидел как-то пчелу, приносящую мед. И попросил он эту пчелу взять его в помощники. Пчела со-

гласилась. Но когда она увидела, что навозный жук не приносит меда, она ужалила его и убила.

Умирая, навозный жук сказал: «И поделом мне! Я справедливо наказан, так как не надо было браться не за свое дело. Если я не даю меда, мне не следовало бы даже приближаться к улью».

Мораль этой басни ясна: не берись за дело, в котором ты не можешь быть полезен.

ПАСТУХ И ВОЛК

Пастух увидел волка, который ворвался в стадо и растерзал много овец. Зверь был очень силен, и собаки не могли с ним справиться. Некоторое время спустя пастух поймал этого волка в капкан и натравил на него собак. Пока собаки терзали хищника, пастух приговаривал: «О злейший из зверей! Куда девалась твоя сила, которой ты обладал недавно? Ты даже не можешь противостоять собакам».

Мораль этой басни ясна: каждый силен в своем деле лишь при определенных обстоятельствах.

ДВЕ МОЛИТВЫ

У пастуха потерялась овца. Он помолился богу и дал обет, что если найдет овцу, то принесет ее в жертву.

Отправился он на поиски и нашел в поле обглоданные кости — овцу сожрал лев. Увидев это, пастух обратил свой взор к небу и сказал: «О боже, я принесу тебе в жертву другую овцу, если только спасу свою жизнь от когтей этого льва!»

Человек готов отдать все, только бы избавиться от смертельной опасности.

ЛЕВ И БЫКИ

Лев воевал с двумя быками. Но так как они действовали сообща, он всюду натыкался на их рога и никак не мог одолеть своих противников.

И решил лев действовать хитростью. Приблизившись к одному из быков, он шепнул, что не сделает ему ничего дурного, если тот не будет защищать своего товарища.

Бык поверил обещанию льва, и тот расправился с быками поодиночке: сперва с одним, а затем с другим.

Если страны действуют в согласии, никто не посмеет на них напасть. Если же они враждуют между собой, то неизбежно будут покорены и уничтожены.

ОЛЕНЬ И ОХОТНИКИ

Однажды олень захотел пить. Он спустился к источнику, чтобы напиться. В воде он увидел свое отражение. Очень его огорчило, что у него такие худые и некрасивые ноги, но зато очень обрадовался тому, что у него большие и ветвистые рога.

Внезапно на оленя напали охотники. Он бросился бежать. Пока олень мчался по ровному полю, охотники не могли настичь его. Однако, свернув в лесную чащу, он запутался рогами в густых ветвях деревьев. Охотники настигли оленя и убили его.

Умирая, он сказал: «О, горе мне, глупому! Я сокрушался, что у меня худые и некрасивые ноги, а они сохраняли мне жизнь. Рога же, которыми я так гордился, погубили меня».

Эта история учит нас, что достойно похвалы не то, что кажется красивым, а то, что выручает нас в трудную минуту жизни.

СОБАКА И КУЗНЕЦ

У кузнеца была собака, которая имела обыкновение спать, когда кузнец работал, но сразу просыпалась, когда ее хозяин подходил к столу обедать или ужинать. Тогда она тоже подходила к столу. Заметив это, хозяин сказал ей: «Ах ты дрянная собака! Почему стук моей кувалды, сотрясающий землю, не будит тебя, а легкий стук ложки о тарелку сразу поднимает тебя с места и заставляет прыгать вокруг стола?»

Есть немало людей, уши которых чутко улавливают лишь то, что может быть им полезно. Но они совершенно глухи, когда речь идет о том, чтобы сделать что-либо полезное для других.

ЛИСА И ЛЕВ

Лиса, увидев льва, попавшего в ловушку, приблизилась к нему и начала громко ругать его. И сказал ей лев: «Ты бы никогда не осмелилась поносить меня, если бы я не оказался в столь бедственном положении».

Ничтожные всегда рады поносить великих мира сего, когда те попадают в беду.

СОБАКИ И ЛЬВИНАЯ ШКУРА

Собаки нашли шкуру льва. С яростью набросились они на нее и разорвали в клочья. Увидела это лиса и сказала: «Будь это живой лев, вы бы на себе почувствовали, что его когти гораздо сильнее ваших зубов».

Эта басня относится к тем, кто всегда рад выказать презрение к большим людям, когда эти люди теряют свою былую силу.

БОЛЬНОЙ ОЛЕНЬ

Один олень заболел и свалился с горы в долину. Но братья не оставили больного в беде и часто навещали его. Однако при этом они лакомились травой, которая росла в долине.

Когда олень выздоровел и встал на ноги, он вскоре подох от голода.

Не ясно ли, что многие соболезнующие приносят больше вреда, чем пользы, тем, кому они выражают свое сочувствие?

УПРЕК НЕ КО ВРЕМЕНИ

Один юноша далеко заплыл и начал тонуть. Чувствуя, что силы покидают его, он стал звать на помощь путника, шедшего по берегу реки. Но, вместо того чтобы помочь утопающему, тот начал упрекать юношу: «Если не умеешь плавать, зачем ты лезешь в воду?»

Юноша ему ответил: «Сначала помоги мне, а уж потом будешь читать нравоучения».

Несвоевременно поучать человека, попавшего в беду,— прежде всего надо помочь ему.

ОХОТНИК И СОБАКА

Охотник встретил собаку, потерявшую своего хозяина и блуждавшую по полю. Он стал бросать ей большие куски хлеба, вместо того чтобы отвести к хозяину.

И сказала собака охотнику: «Уходи от меня, твоя чрезмерная заботливость меня пугает».

Давно замечено, что люди, заботливые сверх меры, всегда вызывают к себе недоверие.

ЗАЙЦЫ И ЛИСИЦЫ

Зайцы, воевавшие с орлами, позвали к себе на помощь лисиц. Лисицы им ответили: «Если бы мы не знали, кто вы такие и с кем воюете, то охотно пришли бы вам на помощь. Но помогать зайцам в войне против орлов — это явное безрассудство».

Вывод из басни таков: не должно вступать в единоборство с тем, кого не одолеть.

ЛЕВ И МЫШЬ

Когда солнце стало сильно припекать, лев вошел в пещеру, чтобы отдохнуть в тени. Он лежал, растянувшись на земле, а через него перепрыгнула мышь.

И встал лев, весьма огорченный этим происшествием, и боязливо оглянулся по сторонам.

Увидела льва лиса и стала над ним потешаться. Но лев ей сказал: «Не мыши я испугался. Мне невыносима мысль, что слабая мышь смогла перепрыгнуть через меня, царя зверей!»

Насмешки и оскорбления для сильных и знатных подчас горше смерти.

ОХОТНИКИ, ЛЕВ И МЫШЬ

Охотники поймали в сети льва. Пришла мышь, разгрызла узлы, лев освободился от пут и таким образом спасся.

«Никого не следует презирать и никогда нельзя терять надежду. Я, могучий лев, остался в живых только благодаря крохотной и слабой мыши», — подумал лев.

Мораль отсюда такова: большие люди часто выпутываются из беды только благодаря помощи маленьких и незаметных людей.

ЛЕВ И ВОЛ

Лев хотел полакомиться воловьим мясом, но никак не мог одолеть вола.

Тогда пустился он на хитрость — пригласил вола к себе на обед и сказал ему: «Я зарезал овцу, приходи, пообедаем вместе».

Вол поверил и пришел. Но, заметив огромные вязанки дров и большие чугунные котлы, он повернул обратно.

Увидев, что вол поспешно удаляется, лев спросил его: «Почему ты уходишь?»

«Из всего, что я увидел, ясно, что ты собираешься зажарить не овцу, а вола», — ответил вол.

Мораль этой басни ясна: никогда не следует доверять своему врагу.

ОХОТНИК И КУРОПАТКА

Охотник поймал куропатку. Он хотел убить ее, но она умоляла отпустить ее на волю.

«Если ты меня оставишь в живых, я заманю в твои сети много-много куропаток»,— сказала она.

Охотник уже собрался было отпустить куропатку, но, услышав такие речи, разозлился и убил ее.

Отдаляй от себя всякого, кто готов, угождая тебе, причинить зло своему товарищу.

ЧЕЛОВЕК И КУРИЦА

У одного человека была курица, которая каждый день несла золотые яйца. Но хозяин был очень жаден; ему было мало этого. Как-то раз он схватил курицу и зарезал ее: он думал, что внутри найдет клад. Но он просчитался: там оказались одни потроха.

И подумал этот человек: «Я хотел выгадать, а потерял даже то, что имел».

Вывод ясен: если кто-либо хочет только набить потуже мошну, из-за своей жадности он потеряет даже то, что имеет.

СОБАКА И МЯСО

Собака схватила в мясной лавке кусок говядины и бросилась бежать. Когда она добежала до реки, то увидела в воде свое отражение. Но ей показалось, что это другая собака с куском мяса в зубах. И этот кусок больше того, который она стащила.

Собака оставила мясо и бросилась в погоню за своим отражением. А тем временем прилетела ворона и унесла брошенный кусок говядины.

Поняв свою ошибку, собака вернулась к тому месту, где оставила мясо, но не нашла его. И подумала она: «Я погналась за большим куском, а упустила тот, который имела».

Такова участь всех жадных людей.

ОСЕЛ И ЛОШАДЬ

У хозяина были осел и лошадь. Судьба их была неодинакова. Лошадь стояла в стойле без дела, ее хорошо кормили, украшали гриву, ежедневно купали. Осел же изнемогал от непосильной работы, таскал грузы от зари до зари, но о нем хозяин почти не заботился.

Однако времена меняются. Случилась война, и хозяин поехал верхом на лошади воевать. В сражении лошадь пала.

Услышав об этом, осел сказал: «Я всегда завидовал лошади, а ведь моя судьба сложилась счастливее».

Счастье и благополучие иных знатных призрачно. В действительности простой человек бывает подчас счастливее их.

ДВА ОСЛА

Дикий осел смотрел свысока на своего домашнего собрата и всячески ругал его за подневольный образ жизни, который тот вел.

«Я сын свободы,— похвалялся он,— весь день брожу по горам и поедаю бесконечное количество свежих зеленых побегов. Свое пропитание добываю без труда, мне неведома усталость. Тебя же целый день награждают побоями».

Только он кончил говорить, как откуда ни возьмись — лев. К домашнему ослу хищник не подошел, так как рядом стоял его хозяин, а дикого осла он растерзал на месте.

Мораль этой басни ясна: не заносись и не будь беспечен, а если ты богат и знатен, не упрекай и не оскорбляй бедняка.

МАЛЬЧИК И СКОРПИОН

Мальчик поймал за городской стеной саранчу. Вскоре, увидев скорпиона, он решил, что это разновидность саранчи, и протянул руку, дабы схватить его. Но скорпион ужалил мальчика и сказал: «Тебе казалось, что ты меня поймал, а на самом деле ты потерял даже то, чем обладал».

Нельзя применять один и тот же прием в разных жизненных обстоятельствах.

МУРАВЕЙ И КУЗНЕЧИК

Муравей питался зимой зернами пшеницы, которые он собрал летом. Однажды к нему обратился кузнечик и попросил дать что-нибудь поесть.

Муравей спросил кузнечика: «Где же ты был летом? Почему не заготовил пищу на зиму?»

«Не до того мне было, — ответил кузнечик, — ведь я все лето распевал свои песни».

Услышав это, муравей рассмеялся и спрятал пшеничные зерна в кладовую. Он ответил кузнечику: «Все лето ты пел, так танцуй всю зиму».

Эта басня относится ко всем легкомысленным людям, которые увлекаются пустяками, а делом не занимаются. У таких всегда не хватает самого необходимого.

КОЗА И ВОЛК

Коза паслась у высокого обрыва. Увидел ее волк и хотел сожрать, но подняться к ней побоялся. И сказал волк козе: «О несчастная, почему ты оставила землю, луг, долину и забралась на этот высокий откос? Если ты, упаси боже, сорвешься и упадешь в пропасть, то непременно погибнешь».

Коза ответила волку: «Неужели ты заботишься обо мне больше, чем о самом себе? Я отлично знаю, что если спущусь в долину, то достанусь тебе на обед».

Есть такие друзья, которые советуют делать не то, что выгодно тебе, а то, что выгодно им самим.

ВОЛК И ЛЕВ

Волк поймал ягненка. Когда он нес его, повстречался ему лев и отобрал добычу. Лишившись ягненка, волк сказал вполголоса: «Очень странно, что ты забираешь то, что я захватил».

«Не жалей расстаться с награбленным», — ответил ему лев.

Добро, приобретенное грабежом, надолго не остается у грабителя. Нередко сам грабитель становится жертвой грабежа.

ЕЖ И ЗАЯЦ

Еж и заяц состязались в беге. Решено было бежать до подножия горы.

Заяц, понадеявшись на быстроту своих ног, часто отдыхал. В пути он даже прилег, согнул колени и заснул. А еж, который знал, что он неуклюж и медлителен, без устали двигался вперед.

Заяц проспал весь день, а еж весь день бежал и первым достиг подножия горы.

Упорством и настойчивостью можно добиться большего, чем способностями, если их растрачивать попусту.

МЫШИ И КОШКИ

Мыши очень страдали от кошек. Размышляя о своих бедах, они решили, что всему причиной отсутствие у них вожаков. Они их выбрали. А чтобы все знали, что это вожаки, им на головы надели золотые рожки.

Однажды кошки напали на мышей. Простые мыши быстро скрылись в своих норах и спаслись. Печальна была участь вожаков: золотые рожки помешали им вовремя скрыться. Все они попали в лапы кошкам, и те их съели.

Все, что противоестественно, приносит вред людям и часто является причиной их гибели.

КОТ И ПЕТУХИ

Когда кот узнал, что заболели петухи, он нарядился в павлиньи перья и отправился навестить их. И спросил ряженый кот у петухов: «Как вы поживаете?»

«Уж лучше бы ты не интересовался нашим здоровьем и мы бы не видели твоей хищной морды»,— ответили ему петухи.

Как часто за внешним сочувствием скрывается коварное вероломство!

ОЛЕНЬ И ЛЕВ

Олень, убегая от охотников, пытавшихся поймать его живьем, забрался в пещеру. Но туда же вслед за ним прыгнул лев и растерзал его.

Умирая, олень подумал: «Я сильно печалился, когда за мной гнались охотники, и, хотя они не покушались на мою жизнь, я убегал от них. И вот я отдал сам себя на растерзание хищнику».

Бывает так, что человек, желая избежать маленьких невзгод, сам навлекает на себя большие страдания.

САМОУВЕРЕННЫЙ ВОЛ

Один вол так возгордился своей силой, что всегда уединялся и пасся вне стада. Он считал ниже своего достоинства дружить с другими волами, которые были меньше и слабее его.

Однажды, уединившись по своему обыкновению, он увидел льва. Лев этот знал, что у вола нет друзей и защитников, что ни хозяин, ни другие волы за него не заступятся. И он смело подошел к гордецу, ударил его лапой и убил. И не нашлось никого, кто бы постоял за высокомерного вола.

Спесивые люди, пренебрегающие товарищами, очень похожи на этого вола. Их может постигнуть та же участь.

РЫБОЛОВ И ОБЕЗЬЯНА

Один человек ловил рыбу. За ним исподтишка наблюдала обезьяна. И захотелось ей тоже, по его примеру, забросить в реку сеть.

День был жаркий, и рыболов забрался в пещеру, чтобы отдохнуть в тени, а сети свои оставил на берегу.

Тогда пришла обезьяна и попыталась, подражая рыбаку, забросить сеть. Но не зная, как с нею обращаться, она в ней запуталась. Стараясь высвободиться, обезьяна все туже затягивала петли и в конце концов задавила себя этой сетью.

Когда вернулся рыболов, он сказал, обращаясь к издыхающей обезьяне: «Тебя погубило твое скудоумие».

Слепое подражание никогда не приводит к добру.

ВОЛКИ И РЕКА

Волки обнаружили на дне реки баранью шкуру. Они решили, что это живой баран, и стали думать, как к нему добраться. Думали-думали и решили выпить реку, а затем съесть барана.

И сказал им находившийся поблизости человек: «Скорее вы лопнете, чем выпьете всю воду из этой реки».

Мораль ясна: не следует браться за то, что неосуществимо.

БОЛОТНЫЙ КУЛИК И ОХОТНИК

Болотный кулик увидел охотника, который хотел его поймать. И сказал кулик охотнику: «А не лучше ли тебе заняться ловлей других птиц, более жирных и вкусных? Какой тебе будет прок, если ты меня поймаешь?»

Не уподобляйтесь этому охотнику и не занимайтесь делом, от которого вам не предвидится никакой пользы.

ЧЕЛОВЕК И ИДОЛ

Был у одного человека домашний идол. Каждый день хозяин приносил в жертву идолу барана или козла. В конце концов он остался без скота, лишился всего, что имел, и стал жаловаться. Как-то ночью этому человеку во сне явился идол и сказал: «Ты сам погубил свое стадо, а упрекаешь меня».

Басня эта имеет в виду тех людей, которые по собственной вине превращаются в нищих, а потом во всем винят судьбу и всевышнего.

ГУСИ И ЛЕБЕДИ

Гуси и лебеди решили жить одной семьей. Они вместе паслись и часто ходили друг к другу в гости.

Но однажды на них внезапно напали охотники. Легкокрылые лебеди быстро поднялись в воздух и улетели. Неуклюжие гуси были настигнуты охотниками и убиты.

Этот случай показывает, что не все благие намерения осуществимы.

ВОЛ, ЛЕВ И КОЗЫ

Вол, убежав от льва, спрятался в пещере. Но там находились дикие козы, и они стали колоть его своими рогами.

«Что ж, придется потерпеть,— сказал вол.— Ведь мне страшны не козьи рога, а львиные клыки».

В жизни часто бывает, что сильные мира сего, страшась тех, кто сильнее их, вынуждены терпеливо сносить страдания, причиняемые им совсем слабыми существами.

ЦАРЬ ПТИЦ

Птицы решили выбрать себе царя. Борьба за престол была в самом разгаре, когда поднялся павлин и сказал: «Моя несравненная красота служит убедительным доказательством того, что только я достоин быть вашим царем».

С ним было все согласились, но вот к павлину подошла ворона и сказала: «Предположим, что ты будешь нашим царем. Но каким образом ты защитишь своих подданных, если на нас нападет орел?»

Тот, кто не может постоять за себя, не в силах помочь и другим.

ЛАСТОЧКА И ЗМЕЯ

Ласточка слепила себе гнездо у самого дома и вывела птенцов. Когда она улетела добывать пищу, приползла змея и съела их.

Вернувшись к себе, ласточка не обнаружила своих детей и горько заплакала. Прилетела подружка и стала утешать ее.

Внимая ее словам, ласточка сказала: «Я горюю не только потому, что погибли мои дети. Мое горе особенно велико, так как они погибли вблизи человеческого жилья, где я чувствовала себя в безопасности».

Вдвойне трудно человеку, когда его настигнет внезапный удар и беда сваливается оттуда, откуда ее совсем не ждешь.

КУРИЦА И ЗМЕИНЫЕ ЯЙЦА

Курица нашла змеиные яйца и стала их любовно и заботливо высиживать.

Это заметила ласточка и сказала: «О несчастная, что ты делаешь! Когда благодаря тебе из этих яиц вылупятся змееныши, они первым делом ужалят тебя».

Не следует надеяться на благодарность дурного человека. Сколько ни делай ему добра, он отплатит тебе злом.

ЗАЙЧИХА И ЛЬВИЦА

Зайчиха, родившая целый выводок зайчат, упрекала львицу:

«Смотри, сколько у меня детенышей. А ты рожаешь одного или двух».

И ответила ей львица: «Да, я рожаю одного, но это лев, а не заяц».

Не лучше ли один достойный сын, чем дюжина дурных и негодных!

ЛЕВ, ЧЕЛОВЕК И СТАТУЯ

Человек шел со львом по дороге и спорил, кто всех сильнее. В то время когда лев приводил веские доказательства своей силы, человек поднял взор и увидел статую. Она изображала юношу, сжимающего горло льва. Человек громко рассмеялся и обратил внимание своего спутника на статую. На это лев ему сказал: «Если бы среди львов были художники и скульпторы, то на этом месте стояла бы статуя льва, сжимающего горло человека».

Лев несомненно был прав, потому что каждый смотрит на вещи со своей точки зрения.

ЖЕНЩИНА И КУРИЦА

У одной женщины была курица, которая каждый день несла яйцо. И решила эта женщина, что если курица будет получать больше корма, то она будет нести по два яйца в день.

Стала женщина насильно пихать курице зерна в клюв. И застряли эти зерна у курицы в глотке, и она задохнулась.

Вот к чему приводит жадность. Стремясь к большей выгоде, человек нередко теряет все.

ПТИЦА И ОХОТНИК

Была птица, которая облюбовала себе уголок садика, примыкавший к стене дома. Там росли сладкие фрукты, и она питалась только ими и потому не желала менять место своих прогулок. Это заметил охотник и легко поймал птицу-сладкоежку.

Умирая, она сказала: «Меня сгубила любовь к сладким фруктам».

Так бывает и с людьми. Дорожа удобством и роскошью, доставляемыми богатством, они подчас сами себя губят излишествами.

ЧЕЛОВЕК И ЖЕРЕБЕНОК

Человек ехал верхом на кобылице. В пути она родила жеребенка. Жеребенок нетвердо стоял на ногах. И сказал он своему хозяину: «Ты видишь, что я мал, слаб и не могу ходить. Так не оставляй меня здесь и не заставляй бежать, дабы я не умер. Если ты будешь за мной ухаживать, то впоследствии сможешь ездить на мне верхом».

Всегда делай добро тому, кто может отплатить тебе за это сторицей.

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

Однажды собрались зайцы и стали жаловаться на свою судьбу. «Как мы слабы и ничтожны!» — говорили они.

И решили зайцы с горя утопиться. Поскакали они к морю и заметили лягушек, прыгавших у самого берега. Когда зайцы увидели, что лягушки еще более слабы и ничтожны, они воспрянули духом: значит, есть на свете существа, которым живется еще горше. И перестали зайцы помышлять о смерти.

И ты, сын мой, попав в затруднительное положение и отчаявшись, помни о людях, которые бедствуют больше твоего.

СМЕТЛИВЫЙ ОСЕЛ

Хозяин нагрузил осла солью. Находясь возле реки, осел оступился и упал в воду. Хозяин бил его, чтобы поднять, но осел не вставал и только ворочался с боку на бок. Тем временем соль растаяла, и груз стал совсем легким.

Осел очень обрадовался. Он подумал, что вода придала новую силу его мышцам, и решил при случае искупаться здесь вторично. А хозяин очень рассердился и в следующий раз нагрузил осла губками.

Когда осел снова очутился на берегу реки, он вспомнил случай с солью и бросился в воду, чтобы облегчить свой груз. Хозяин бил осла, но осел не вставал. В конце концов губки впитали в себя так много воды, что осел не в состоянии был подняться, и он встал лишь тогда, когда хозяин снял с него весь груз.

СОБАКА И САДОВНИК

Собака садовника упала в колодец. Обнаружив это, хозяин собаки спустился вниз, чтобы вытащить животное. Но, увидев садовника, спускающегося в колодец, собака испугалась: она решила, что он хочет утопить ее, укусила своего хозяина и порвала на нем одежду.

И подумал садовник: «Какая неблагодарность! Я хотел тебя спасти, а ты меня укусила».

Остерегайся тех, которые воздают злом за добро!

ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

В одной деревне жил бедный человек. Однажды он вышел погулять и увидел змеиную нору. Перед норой змея положила золотой динар.

Человек очень обрадовался, взял динар и отправился домой. На следующий день он подумал про себя: «Пойду-ка снова к змеиной норе».

Встал он рано утром и отправился в путь. Придя к норе, он увидел возле нее второй динар.

То же самое повторилось и на третий день и на четвертый. Так длилось в течение целого года.

Но однажды, приблизившись к норе, человек увидел спящего змееныша, нежившегося на солнце. Человек схватил камень, швырнул в змееныша и отсек ему хвост.

Змееныш убежал в нору и рассказал обо всем своей матери. Змея очень рассердилась. Она подумала: «Горе человеку, который отверг мою дружбу! Отныне и впредь я буду знать, что мне делать!»

На следующий день этот человек снова пришел к норе и в ожидании динара уселся возле нее. Из норы выползла змея и сказала: «О жадный и неблагодарный человек! Тебя будут потчевать тем же, чем ты потчуешь своих друзей. Ты получишь то, что заслужил: ненависть и вражду всего змеиного рода. Знай же, жадный человек, если бы ты не поступил так подло, я каждый день клала бы для тебя динар и ты стал бы богатым купцом. Но так как ты лишил хвоста моего детеныша, то отправляйся домой ни с чем. С сегодняшнего дня и

впредь ты ничего от меня не получишь. Иди домой и больше сюда не приходи».

И ушел этот человек, весьма огорченный и опечаленный.

Это поучение имеет в виду жадных и неблагодарных людей.

Не следует желать слишком многого.

ЯЗЫК

Богач решил однажды устроить для друзей званый обед. Он вызвал своего верного слугу и приказал ему купить все необходимое для изысканного угощения.

Слуга отправился на базар и купил одни языки. Из них он приготовил разные блюда.

Когда друзья собрались за обеденным столом и отведали приготовленные яства, то вначале признали их очень вкусными. Но затем эти блюда стали гостям приедаться, так как были приготовлены из одних языков.

Рассердился хозяин на своего слугу и сказал ему: «Разве не приказал я тебе купить хорошие и изысканные угощения? Почему же ты купил одни лишь языки?»

Слуга ответил: «О господин мой, я в жизни не встречал ничего более приятного, чем язык. Язык связывает нас с людьми, в нем — ключ к знаниям, он — орудие правды и мудрости, с его помощью обучаются люди, им восхваляют бога».

В другой раз, собирая друзей на обед, господин приказал своему слуге купить нечто мерзкое и отвратительное. И пошел слуга и снова купил одни лишь языки.

Когда гости собрались, отведали угощения и обнаружили, что все они приготовлены из языков, хозяин сильно рассердился. Он хотел жестоко наказать слугу за ослушание. Но слуга сказал: «Не гневайся, господин мой! Нет на свете ничего более мерзкого и отвратительного, чем язык. Разве не в нем причина всех раздоров и междоусобиц? Он — источник разбоя, орудие лжи и греха. И не с помощью ли языка мы оскверняем имя божье?»

Когда все присутствующие услышали это, они сказали: «Поистине слуга твой мог бы состязаться в споре с философами!»

ЖЕНСКАЯ ХИТРОСТЬ

Некая женщина пригласила к себе возлюбленного. Когда они беседовали, внезапно пришел ее муж. Женщина спрятала возлюбленного в сундук, а затем открыла дверь мужу.

«Почему ты так долго не открывала мне?» — спросил ее муж.

Она ответила: «У меня здесь был молодой человек, и мы с ним развлекались».

Муж очень удивился такому ответу и сказал: «Ты врешь!»

«Отнюдь нет,— ответила она.— Если ты мне не веришь, то загляни в сундук — он там».

Муж сказал: «Дай мне ключ, я проверю».

Она дала ему ключ и тотчас воскликнула: «Я выиграла!»

«Но я ведь еще не открыл сундука»,— возразил муж.

Он вспомнил: ранее они заключили пари и договорились, что тот, кто первый откроет сундук,— проиграет.

Долго она еще подтрунивала над мужем и над любовником, зная, что супруг ее не осмелится открыть сундук, чтобы не проиграть пари, а возлюбленный ее сидит в нем ни жив ни мертв, боясь, что подстрекаемый ею муж все же откроет сундук и обнаружит его.

ОБМАНУТЫЙ РОСТОВЩИК

Прогуливаясь по улицам, женщина увидела у входа в мечеть плачущего курда.

«Чего ты плачешь?» — спросила она.

Он ей рассказал: «Я дал свои деньги на хранение ростовщику, а теперь он не хочет мне их возвращать».

«Не беспокойся,— сказала она.— Я сделаю так, что он вернет тебе деньги».

Она отправилась домой, нарядилась, взяла шкатулку с драгоценностями и деньгами и пошла к ростовщику. Курду она сказала: «После того как я зайду, войди и ты сразу же вслед за мною и требуй возвращения денег».

Своей же чернокожей служанке она повелела: «Когда курд получит свои деньги, войди и скажи: „Господин приехал“».

Увидев красивую, нарядную женщину с шкатулкой, наби-

той деньгами, ростовщик встретил ее очень радушно. Она ему сказала: «Я хотела бы оставить у тебя на хранение эту шкатулку, так как уезжаю к мужу в Басру, а дорога опасна из-за разбойников».

В эту минуту в комнату вошел курд и потребовал свои деньги. Ростовщик сразу вернул их. Затем, смеясь и приплясывая, вошла чернокожая служанка и воскликнула: «Высокочтимая госпожа! Ваш муж приехал!»

Женщина забрала шкатулку и сказала ростовщику: «Так как муж мой вернулся, незачем мне давать тебе на хранение свои драгоценности». И она стала танцевать вместе со служанкой.

Увидев их пляшущими, ростовщик вскочил и тоже начал танцевать.

И сказала женщина ростовщику: «Я танцую, потому что приехал мой муж. Служанка танцует, потому что вернулся ее господин. Курд танцует, так как он получил свои деньги. Чего же ты танцуешь?»

На это он ей ответил: «А я танцую потому, что никогда еще не встречал такой плутовки, как ты».

ЗАМУЖЕСТВО МАРЬЯМ

Жил однажды юноша, который сватал девушку по имени Марьям. У нее было сто динаров, и она предложила своему жениху: «Давай договоримся так. Я подарю тебе трех мулов, нагруженных мускусом. Уведи их с собой. И если ты сможешь сделать, чтобы мулов стало шесть, я выйду за тебя замуж. Если же ты не сделаешь этого, то лишишься головы».

Взял он трех мулов и повел их к себе. Затем он погнал их в город и продал одного за фунт мяса, второго — за голову, а третьего — за два кожаных ремня. Подумав, он сказал: «Помоги мне, господи! Вот я приду сейчас к тому, кому продал мула за фунт мяса, и он мне скажет: „Возьми фунт мяса, ну хотя бы баранины“. Я ему отвечу: „Я продал тебе мула за фунт мяса из твоего тела, и я вырежу его, если ты не дашь мне двух мулов“. В разговоре с другим я скажу: „Мул продан тебе за твою собственную голову, и, если ты не дашь мне взамен двух мулов, я отрежу тебе голову“. А третьему скажу

вот что: „Я требую два ремня из твоей собственной кожи. И, если ты не дашь мне двух мулов, я вырежу два ремня для сандалий из кожи на твоей спине“».

Так он и сделал. И получил шесть мулов. Он погнал их домой. Прибыв к себе в селение, он женился на Марьям.

КАК БРАТЬЯ ТОПОР ДЕЛИЛИ

Жили два брата. Росли они сиротами и были очень бедны. Когда братья выросли и возмужали, они женились. Но очень скоро между невестками начались нелады: женщины никак не могли ужиться. И сказал старший брат младшему: «Братец! Наши жены терпеть не могут друг друга. Пожалуй, уж лучше разъехаться, чем жить вместе и вечно терпеть их ссоры».

И стали братья делить свое имущество: крупный и мелкий рогатый скот, одежду, постельное белье... Все поделили, даже стол разрезали пополам.

Остались неподеленными кое-какие мелкие железные вещицы, но и их они в конце концов поделили. Однако, когда очередь дошла до топора, братья призадумались.

«Кому же он достанется? — ломали они голову. Наконец один из них догадался: «Положим топор в воду и будем молчать до тех пор, пока он не размякнет».

Так и сделали. Говорят, что братья все еще молчат: ждут, когда придет время делить топор.

ОБИДЧИВЫЙ ТИАРИЕЦ

Однажды тиариец пошел жать просо. И сказал он своей жене: «Я иду жать просо. Через несколько часов принеси мне на поле обед».

«Хорошо», — ответила жена.

Тиариец отправился в путь. Его просо росло на пригорке, возвышавшемся над глубоким ущельем. Когда он пришел на поле и начал косить, из-под самых его ног поднялась куропатка и полетела, взмахивая крыльями. «Пиниуш, пиниуш!» —

шумели ее крылья во время полета. Затем она камнем упала в ущелье.

Тиарийцу показалось, что птица насмехается над ним, дразнит его. И сказал он в сердцах: «Ишь какая! Велика наука сидеть на яйцах! Думаешь, только ты умеешь высиживать птенцов? Я тоже умею!»

Он перестал жать, разыскал яйца куропатки и начал высиживать птенцов. Так сидел он на яйцах, пока не пришла его жена. Заметив ее издали, он крикнул: «Жена! Не подходи ко мне! А не то я тоже сделаю „пиниуш"!»

Когда она все-таки приблизилась, тиариец сказал: «Жена! Я же говорил, чтобы ты не подходила. Но раз ты подошла, придется мне сделать „пиниуш"».

«Что с тобой стряслось? — спросила она.— Объясни мне, муженек, что это за „пиниуш", который ты собираешься сделать?» И она подошла к нему вплотную.

Тогда он поднялся, взмахнул руками, подражая птице, ринулся в ущелье и разбился.

КАК ТИАРИЙЦЫ ИСКАЛИ СОЛНЦЕ

В той местности, где расположено селение Тиари, часто выпадает снег. Случается, что снег идет даже осенью и весной, зимой же здесь никогда не обходится без снега. Бывают сильные дожди и туманы.

Однажды выдался на редкость ненастный день. Дул резкий ветер, лил проливной дождь, тучи покрывали небо, и люди во мгле друг друга почти не видели. И сказали тиарийцы: «Что нам делать? Видно, с солнцем приключилась беда».

Сквозь густой туман не пробивалось ни единого солнечного луча. Вот почему тиарийцы решили, что с солнцем стряслось что-то неладное.

И сказали они друг другу: «Пойдем искать солнце, надо выручать его из беды».

В поисках солнца они поднялись на гору — авось солнце застряло где-то среди горных склонов. Может быть, думали они, удастся его найти, и тогда оно снова будет светить их селению.

Тиарийцы искали солнце среди горных проходов, в речных долинах, в оврагах и ущельях. В конце концов они забрели в густой лес. В лесу они обнаружили пещеру, заглянули туда и увидели льва.

«Это наше солнце *! — воскликнули они. — Вот куда оно спряталось!»

Тиарийцы стали звать льва: «Выходи, выходи! Не надо прятаться!»

Лев зарычал, прыгнул на людей, схватил одного за голову, оторвал ее и убежал.

Оглянувшись, тиарийцы увидели, что у одного из спутников нет головы.

Позвали они жену этого человека и сказали ей: «Женщина! У твоего мужа нет при себе головы. Не забыл ли он ее дома?»

«Пойду-ка я да посмотрю», — ответила она.

Женщина вернулась в селение, обыскала весь дом и нашла несколько прядей волос. Тотчас она отправилась к тиарийцам, искавшим солнце, и восликнула: «Да, милые мои, вы правы. Я видела его волосы, значит, и голова, должно быть, находится дома».

Тогда они обратились к человеку с оторванной головой: «Вставай! Мы уходим! Вставай скорее и иди за головой!»

Он ничего им не ответил.

Тиарийцы снова к нему обратились: «Вставай, дружище! Почему ты не отвечаешь?»

Нашлись все же люди, которые догадались, в чем дело. Они сказали: «Надо, друзья, разбудить его. Он уснул».

Но, увидев, что все призывы и восклицания остаются без ответа, кто-то предложил: «Ладно уж, оставим его в покое. Захочет, так сам придет».

Они покинули его и направились домой.

Вскоре сюда вернулся лев и сожрал тело этого человека.

Когда кончился дождь и снова засияли солнечные лучи, тиарийцы сказали: «Хорошо, что мы разыскали солнце и выгнали его из пещеры, в которой оно спряталось от нас!»

КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ

Однажды тиариец направлялся к мелику и нес в подарок ему кувшин вина. Дело было осенью. Он долго шел и наконец добрался до селения, где проживал мелик. Неподалеку от селения он заметил высокий, крутой холм, на котором росли лозы, увешанные гроздьями винограда.

Путник очень устал, и ему захотелось освежиться сочными, спелыми ягодами. Он вскарабкался на холм и начал уплетать за обе щеки виноград. Ел он до тех пор, пока не насытился.

В это время его заметил владелец виноградника. И стал на чем свет стоит бранить путника, дочиста обобравшего несколько виноградных лоз.

«Негодяй! — кричал он.— Куда ты забрался? Разве для твоего грязного рта я это приготовил? Убирайся к дьяволу!»

Он стащил его вниз, привел к мелику и стал жаловаться: «Всеблагой! Этот человек забрался в мой виноградник и его обобрал».

«Юноша! Как ты очутился на этом высоком и крутом холме в чужом винограднике?» — спросил мелик.

«Всеблагой! — ответил путник.— Я шел к тебе по этой дороге. Но потом мне показалось, что я сбился с пути и что кратчайший путь к тебе ведет через холм, и я забрался на него с этим тяжелым кувшином».

Услышав такой ответ, все засмеялись. Этим нелепым ответом, рассмешившим всех, человек спас себя от петли.

ВОДЯНАЯ МЕЛЬНИЦА БЕЗ ВОДЫ

Как-то одному из жителей Тиари понадобилось пойти на мельницу. Он взял с собой кожаный мех с зерном, чтобы смолоть зерно на муку. Придя на мельницу, он сказал ее владельцу: «Хочу, чтобы мое зерно ты смолол сейчас же. Я очень тороплюсь».

«У меня много работы,— ответил мельник.— Сегодня отправляйся домой и приходи завтра. Тогда я, пожалуй, смелю твое зерно».

«Ладно»,— ответил тиариец и отправился домой.

Мельница стояла в самом низу долины, а дом этого человека находился на вершине горы. Гора была высокой и крутой.

На следующий день тиариец снова пришел к мельнику и спросил: «Смолол мое зерно?»

«Нет»,— ответил мельник.

«Почему?»

«Еще не дошла твоя очередь».

«Как же так? — воскликнул тиариец.— Мои дети сидят голодные. Что мне делать?»

«Возвращайся домой и приходи завтра»,— ответил мельник.

«Могу ли я каждый день подыматься на гору и спускаться в долину? — возразил тиариец.— Это нелегко».

«Что же делать, когда иначе не выходит?» — ответил мельник.

И пришлось тиарийцу, крайне раздосадованному и озлобленному, воротиться домой с пустыми руками.

На следующий день он снова спустился в долину и спросил мельника: «Ну как? Мука готова? Смолол ты мое зерно?»

«Нет».

«Почему?»

«Еще не подошла твоя очередь».

Человек рассвирепел и полез в драку с мельником. Затем он взял свой мешок и принес его домой.

«Ты смолол зерно?» — спросила жена.

«Нет»,— ответил он.

«Почему?»

«Я рассердился на мельника и забрал свой мешок».

И, тотчас выбежав из дому, он созвал всех жителей Тиари.

«Давайте будем строить водяную мельницу здесь на горе,— предложил он.— Зачем нам каждый день утомлять свои ноги, карабкаться в долину?»

«Давайте строить!» — поддержали его все.

Было решено построить водяную мельницу на вершине горы. Они натаскали камней и приготовили все необходимые материалы. Но в это время один из самых умных догадался задать вопрос: «Что вы собираетесь строить?»

«Водяную мельницу»,— ответили они.

«А где же вода? — спросил он.— Зачем вам водяная мельница без воды?»

«Да, мы готовы поклясться, что ты прав, а мы просчитались!» — воскликнули все.

И они прекратили строительство мельницы и разошлись по домам.

Вот какую историю рассказывают о тиарийцах.

КАК ТИАРИЙЦЫ ИЗМЕРЯЛИ ГЛУБИНУ УЩЕЛЬЯ

Однажды, разговорившись между собой, тиарийцы обнаружили, что ни одному из них не известна глубина Каркирьянского ущелья.

«Интересно бы узнать, — говорили они, — сколько человек должны стать друг другу на плечи, чтобы со дна ущелья достичь верхнего края. Давайте-ка измерим глубину ущелья и раз навсегда установим его размеры».

И тотчас несколько человек отправились к ущелью, чтобы измерить его глубину.

Наверху, у самой пропасти, росло дерево. Один из тиарийцев ухватился за него руками и повис над бездной. Второй уцепился за первого и, соскользнув, повис еще ниже, держась руками за ноги товарища.

Так они оба висели, пока не пришел третий. Уцепившись за первого, он соскользнул вниз и повис над бездной, держась за ноги второго.

Но у тиарийца, державшегося за дерево, затекли руки, и он крикнул своим товарищам: «Держитесь крепче! Я хочу переменить руки и удобнее ухватиться за дерево».

«Мы держимся крепко», — ответили они.

Первый тиариец освободил руки, чтобы поплевать на ладони и удобнее ухватиться за дерево. И в ту же минуту все трое рухнули в бездну и разбились.

МЕЧТАТЕЛЬ

У одного человека была красивая жена, но не было у них детей. Когда спустя несколько лет она забеременела, супруги очень обрадовались и просили бога, чтобы он даровал им мальчика.

«Могу тебе обещать,— сказал как-то муж своей жене,— что ты родишь сына, а не дочь. Сын принесет нам много радости, и мы получим от него, когда он повзрослеет, большую пользу. Я хочу дать мальчику красивое имя».

Однако жена ему возразила: «Не спеши заранее радоваться, дабы с тобой не случилось того, что произошло с человеком, у которого был кувшин с елеем и медом».

«А что с ним произошло?» — спросил муж.

И жена рассказала ему следующую историю.

«Жил однажды человек, который ежедневно получал в доме богача щедрую порцию елея и меда. Этим он кормился, а остатки сливал в кувшин, который висел в одном из углов его жилища. В конце концов кувшин до краев наполнился медом и елеем.

Как-то человек этот лежал на спине возле кувшина, держал в руке трость и, мечтая, размышлял вслух: „Подожду, пока поднимутся цены на мед и елей, затем продам содержимое кувшина и на вырученные деньги куплю коз. Они будут быстро размножаться, каждые пять месяцев приносить новых козлят. Продам их и куплю быка, коров, небольшую усадьбу, пахотную землю. Найму крестьян, пусть они сеют и жнут, а я буду зарабатывать на богатом урожае. Так сколочу я себе состояние. Затем куплю большой красивый дом, приобрету рабов и рабынь и женюсь на красавице. Она забеременеет, родит мне сына, и я дам ему красивое имя. Но если он станет озорничать, я буду его наказывать. Если же он позволит себе не слушаться меня, я поколочу его этой тростью".

Размечтавшись таким образом, он что было силы ударил тростью по кувшину, воображая, что наказывает сына, и разбил кувшин. Густая струя меда и елея потекла по лицу этого человека, а он так и остался ни с чем».

ЛЕГКИЙ ЗАРАБОТОК

Одному простодушному человеку приснилось, будто у него из живота забил родник. И пошел он к толкователю снов и прорицателю. Тот потребовал за объяснение целый динар. Получив деньги, прорицатель сказал: «Через три дня у тебя родится сын — таков смысл твоего сновидения».

И действительно, вскоре жена его родила сына.

Спустя некоторое время у простодушного заболела нога, и он снова направился к прорицателю, чтобы тот его вылечил. Прорицатель опять потребовал динар, и пришлось дать ему эти деньги.

«Ложись в постель,— сказал прорицатель,— а к больному месту прикладывай яйцо и смазывай это место горячим медом».

Тот так и делал и скоро поправился.

«Как легко быть прорицателем,— подумал простодушный,— сказал два-три слова и заработал целый динар. Попробую и я заняться тем же!»

Он забросил свои дела и объявил себя прорицателем и толкователем снов. Продал все, что у него было, а на вырученные деньги купил книги, снадобья, приобрел нарядную одежду, обернул вокруг головы большую чалму и открыл на рынке лавку.

Случилось так, что в тот же день халифу приснился сон. Призвал он к себе новоиспеченного прорицателя, чтобы тот растолковал его сон. Прорицатель первым делом потребовал динар, а получив его сказал: «Твой сон предвещает приятное событие. Через три дня у тебя родится сын».

Халиф рассмеялся и сказал: «Я кастрат, и жены у меня нет, откуда же быть ребенку? Довольно болтать, дай верное толкование. У меня болит сердце».

«В таком случае дай еще один динар»,— потребовал прорицатель.

Ему дали деньги, и он произнес: «Прикладывай к сердцу яйцо и смазывай его горячим медом».

Халиф рассвирепел и приказал наказать незадачливого толкователя снов плетьми.

«Не надо мне легкого заработка, уж лучше возьмусь за свое прежнее занятие»,— подумал простодушный.

Так он и сделал.

КОСОГЛАЗЫЙ

Жил однажды богатый и знатный человек. Как-то к нему в гости пришел его друг, и хозяин очень радушно принял его. После того как они поели и попили, богач сказал своему

гостю: «У меня хранится один-единственный кувшин со старым вином. Я давно берегу его для такого друга, как ты».

«Что ж, принеси его сюда»,— предложил гость.

И сказал хозяин своему сынишке, который косил на один глаз: «Поднимись на чердак, там стоит кувшин с вином. Принеси его сюда, мы вино разопьем. Но будь осторожен, не разбей кувшина».

Когда косоглазый поднялся на чердак, ему почудилось, что перед ним два кувшина. Он вернулся к отцу и спросил, который из двух кувшинов принести. Это очень разозлило отца: ведь гость мог подумать, что он солгал, сказав, что у него есть лишь один-единственный кувшин с вином.

«Какой ты бестолковый! — крикнул отец.— Если там два кувшина, то один разбей, а второй принеси».

Парнишка взял палку и разбил один кувшин, но тотчас исчез и второй... И сказал он отцу: «Один кувшин я разбил, но не знаю, куда девался второй».

Отец ответил: «Это не твоя вина. Беда в том, что ты косоглазый, у тебя двоится в глазах. Не следовало бы мне давать тебе такое поручение».

КОМУ ПОИТЬ ОСЛА

Жили однажды муж и жена. У них был осел. Как-то супруги договорились, что кто первый скажет слово, тот пойдет поить осла.

Молча сидели они друг против друга: сидели час, другой, третий, не открывая рта. В конце концов женщина встала и пошла к своему отцу, так как испытывала потребность поговорить; муж же остался дома.

Через некоторое время в дом вошел чужой человек и попросил кусок хлеба. Хозяин дома промолчал, дабы не проиграть пари и не поить осла. Что же подумал о нем нищий? Он подумал, что хозяин немой и придурковатый.

И вошел этот нищий в дом, собрал всю утварь, сложил в мешок, вывел из сарая осла, а хозяин не вымолвил ни слова. Тогда тот совсем осмелел: взвалил мешок на осла и пошел своей дорогой. Хозяин же продолжал молчать.

Через некоторое время вернулась жена и увидела, что нет

ни вещей, ни осла. Она спросила мужа: «Где вся наша утварь? И куда исчез осел?»

«Ты первая заговорила! — радостно воскликнул ее муж.— Тебе придется поить осла!»

«Но не скажешь ли ты, где осел, которого я должна поить? — продолжала допытываться жена.— Если нет осла, то кого же мне поить? Эх ты, шакал!» — обругала она мужа.

И тогда он ей рассказал: «Пришел сюда нищий и попросил кусок хлеба. Я ему ничего не ответил. Он несколько раз ко мне обращался, но я не проронил ни слова, я молчал, чтобы мне не поить осла. Увидев, что я молчу, он вошел к нам в дом, собрал всю утварь, сложил в мешок, взвалил мешок на осла — и был таков. Но я и тогда не заговорил, чтобы не мне, а тебе поить осла».

«Куда же он ушел?» — спросила жена.

«Не знаю»,— ответил муж.

«Ты одного поля ягода с тиарийцами»,— подумала жена и отправилась искать неизвестного, обворовавшего ее дом.

Она встретила его на дороге.

«Женщина, куда держишь путь?» — спросил ее нищий.

«Муж меня побил, я рассердилась и решила искать себе другого мужа»,— ответила она.

«Если хочешь, я могу на тебе жениться»,— сказал он.

«Лучшего, чем ты, мне, пожалуй, не сыскать,— ответила женщина.— Видно, сам бог позаботился о нашей встрече и предназначил нас друг другу. Поедем вместе».

Они ехали до наступления темноты. Поздно вечером нищий и эта женщина остановились в какой-то деревушке.

Когда им принесли ужин, женщина сказала: «Мой муж не будет есть, он недавно поужинал».

Но хозяева дома настаивали: «Поешь, пожалуйста, с нами».

«Я не буду есть»,— ответил он, хотя был голоден. Он сказал так, не желая поставить в неловкое положение женщину, которую только что взял в жены.

Потом им приготовили ложе для сна.

Когда они остались наедине, он сказал этой женщине: «Что ты наделала? По твоей милости я остался без ужина».

«Ужин находится под корзиной *»,— ответила она.

Он быстро встал, пошел по направлению к корзине, приподнял ее, примостился рядом и стал с жадностью есть. Жен-

щина же тихонько поднялась со своего места и спряталась в укромном уголке.

В темноте, поднимая корзину и извлекая из сосудов пищу, мужчина невольно производил шум, от которого проснулись жильцы дома. Они подумали, что к продуктам, прикрытым корзиной, подобралась кошка, и стали звать ее: «Киса, киса!»

Мужчина же тем временем вернулся к постели и, не найдя жены, начал искать ее. Заслышав шаги, люди зажгли свет и увидели этого человека, расхаживающего по чужому дому. Они набросились на него и стали избивать.

«Что у тебя за муж?» — спросили они женщину.

«Почтенные, это не мой муж, а вор,— ответила она.— Вчера в мое отсутствие он пришел к нам и унес всю утварь, увел осла. Я бросилась следом за ним, настигла его на дороге, но побоялась потребовать назад свои вещи. Теперь же я заявляю во всеуслышание: мешок с вещами — это мой мешок и осел принадлежит мне».

Они избили вора и прогнали его. Женщина взяла своего осла и свои вещи и вернулась домой. И сказал ей муж: «Ты первая заговорила, значит, тебе придется поить осла».

«С таким умом и рассудительностью быть тебе только визиром»,— ответила жена.

УПРЯМСТВО

Жили муж и жена. Как-то сказала она своему мужу: «Иди поссорься со своими родителями, а я поссорюсь со своими. Вечером приготовлю жирный плов, и не надо будет угощать ни твоих, ни моих родителей — мы съедим его сами».

«Как же устроить ссору?» — спросил он.

«Пойди к своим родителям,— посоветовала жена,— и скажи им: „Дайте мне колодец, мы хотим промыть пшеницу“. Я же пойду к своим родителям и скажу им: „Дайте мне вашу крышу, мы хотим посушить на ней зерна пшеницы“».

Пошел этот человек к своим родителям и сказал им: «Одолжите мне ваш колодец, мы хотим промыть в нем немного пшеницы».

«Как можно одолжить колодец? — удивились его родители.— И как ты его унесешь? Лучше уж принеси сюда пшеницу и промой ее здесь».

«Знаю, какие вы чудесные люди! — закричал он.— Вы отвратительны в своей скупости! С сегодняшнего дня мы вас знать не знаем! И чтобы ноги вашей у нас не было!»

Поссорившись с родителями, он хлопнул дверью и ушел.

И жена его отправилась к своим родителям и сказала: «Одолжите мне вашу крышу, мы хотим посушить на ней зерна пшеницы».

«Как ты унесешь крышу? — удивились ее родители.— Иди дочка, принеси сюда пшеницу и суши ее на крыше».

«Знаю, какие вы щедрые люди! — закричала она.— Чем вы лучше дворовых собак? О чем бы мы только вас ни попросили, вы всегда отвечаете: „Не дадим". Отныне и вы не должны к нам приходить и о чем-либо просить нас. Если же вы вздумаете прийти, то я переломаю вам ноги!»

Так она добилась своего: поссорилась с родителями и навлекла на себя их гнев.

Вернувшись домой, она приготовила отменный плов и разложила его по мискам. Но прежде чем приступить к еде, женщина сказала своему мужу: «Кто первый скажет слово, тот принесет воду для питья».

Они поставили миски с пловом посредине стола, а сами уселись по обе стороны его. Молча глядели они друг на друга до наступления темноты, не притрагиваясь к еде, стоявшей по-прежнему на столе.

Было уже за полночь, а в их доме все еще горел свет. На огонек пришли стражники и через окно увидели странную чету, сидевшую молча. Супруги глядели друг на друга и не притрагивались к плову, стоявшему посредине стола.

И сказали стражники друг другу: «Зайдем-ка и узнаем, что тут происходит».

Они вошли и начали расспрашивать хозяев, но те не отвечали на их вопросы. Стражники ударили обоих несколько раз, но супруги продолжали хранить молчание.

Тогда стражники уселись за стол, съели плов, надели на руки мужчины кандалы и повели его в темницу. Там его продержали до утра.

Когда рассвело, стражники приволокли этого человека к паше. Они очень удивились, что он не отвечает на их вопросы и вообще не говорит.

«Побейте его как следует,— распорядился паша.— Может, тогда у него развяжется язык».

Днем, когда муж не вернулся домой, жена подумала: «Надо, пожалуй, пойти и посмотреть, что с ним такое».

Она вошла в дом паши как раз в тот момент, когда ее мужа секли. «Зачем вы его бьете? — спросила женщина.— В чем он провинился?»

Услышав, что жена его заговорила, избиваемый, превозмогая боль, крикнул: «Принеси водицы, ты первая заговорила!»

«Да пропади ты пропадом вместе со всей своей родней! — сказала жена в сердцах.— Целую ночь продержали его взаперти, а теперь бьют так, что скоро богу душу отдаст, но ума ни на грош не прибавилось».

Тогда понял паша, в чем дело, и отпустил этого человека. Но люди еще долго потешались над ним.

ПРОСТАКИ И ДЖОХИ

Жил однажды человек, которого люди прозвали Джохи. В один прекрасный день он устроил для своих односельчан праздничный обед. Он подумал: «Может быть, после обильного угощения они перестанут звать меня Джохи».

На обед пришли все местные жители. Они удобно расположились за столом, сытно поели и вкусно попили. Но, подымаясь, чтобы уйти, каждый по привычке говорил: «Да благословит бог гостеприимный дом Джохи!»

И подумал с обидой этот человек: «Мой обед вы, небось, съели, а для вас я по-прежнему Джохи».

У него были шкуры двух волов, которых он зарезал для праздничного обеда. Джохи взвалил их на свою ослицу и отправился в Мосул.

Закат солнца застал его врасплох, и он вынужден был заночевать в пустыне. Некоторое время спустя сюда прибыл торговый караван. Купцы расположились неподалеку от Джохи. Взял он свою дудочку и начал наигрывать.

Услышав звуки музыки, один из купцов сказал погонщикам ослов: «Подите узнайте, что это за человек».

Когда они подошли, то увидели Джохи. Он сидел, облокотившись на дорожную сумку, под которой лежали две воловьи шкуры. Рядом с ним стояла ослица.

Погонщики вернулись к своему господину и доложили, что там сидит человек, у которого есть дорожная сумка, ослица и две воловьи шкуры.

«Идите позовите его,— распорядился купец.— Пусть он что-нибудь сыграет нам на своей дудочке, а также немного развлечет нас своей беседой».

Слуги пошли и передали Джохи слова своего хозяина. Джохи ответил: «Не пойду. Я боюсь, что вы украдете мою дорожную сумку. Она набита деньгами».

Слуги вернулись к своему хозяину и передали ему ответ Джохи.

Купец сказал: «Идите и передайте ему, чтобы он обязательно пришел. Если его сумка пропадет, я дам ему другую, набитую деньгами».

Слуги снова отправились к Джохи и насильно привели его, так как он упирался, притворяясь, будто не хочет идти. Но когда его привели к купцу, он уселся и стал наигрывать на своей дудочке. Играл он до поздней ночи, пока всех не одолел сон.

Когда люди уснули, он тихонько встал, опорожнил свою дорожную сумку — она была наполнена землей — и швырнул ее в сторону стреноженных животных и улегся спать.

Рано утром встали погонщики ослов, чтобы подбросить корм животным, и увидели пустую сумку этого человека. Она валялась под ногами у ослов. Тотчас они пошли к хозяину и доложили ему: «Мы нашли пустую сумку этого человека. Она валялась под ногами у животных. Вот какое дело!»

«О, горе нам, как это случилось?»

«Мы понятия не имеем»,— ответили они и пытались свалить вину друг на друга.

Джохи давно проснулся, но притворялся спящим, пока шум не усилился. Тогда он встал, зевая и потягиваясь, и спросил с безразличным видом: «Что случилось?»

«Мы нашли твою сумку пустой. Она валялась под ногами животных»,— ответили ему.

«Что-о? — воскликнул он.— Разве я не предсказывал, что вы украдете мои деньги? Потому-то я твердил: „Не пойду, не пойду!“. Вы же насильно притащили меня сюда».

Он рвал на себе волосы и плакал навзрыд. Затем он отправился в город, чтобы принести властям жалобу. Но купец сказал: «Верните его».

Слуги поехали вдогонку и насильно притащили Джохи к купцу. Купец наполнил его сумку деньгами и отдал ее Джохи. Плут взвалил сумку на свою ослицу, захватил с собой и две воловьи шкуры и в чрезвычайно радостном настроении пустился в обратный путь.

Отъехав изрядное расстояние, он бросил воловьи шкуры и погнал ослицу по направлению к дому. Вскоре вокруг него собрались все жители деревни.

«Глядите,— говорили они,— Джохи привез сумку, набитую деньгами».

«Откуда у тебя деньги?» — спрашивали его.

Он ответил: «Я привез в Мосул две воловьи шкуры и продал каждую за две тысячи пиастров. Если бы я немного попридержал свой товар, то выручил бы и по пять тысяч пиастров за шкуру».

Односельчане Джохи были большими простаками и всему верили. Услышав его рассказ, они зарезали всех своих быков, коров, мулов — словом, весь скот — и сняли с них шкуры.

«Вы, однако, не должны их засаливать,— сказал Джохи.— Если вы посыплете их солью, вы за них ничего не получите».

Они послушались его и отправились в Мосул с сырыми шкурами. Но не успели они достичь города, как шкуры начали гнить, и купцы давали лишь по семь-десять пиастров за шкуру.

Долго раздумывали простодушные владельцы шкур, что с ними делать, и в конце концов вынуждены были продать их за бесценок. Возвращаясь домой, они говорили: «Мы изобьем до смерти этого мошенника Джохи».

Почуяв, что его ждет расправа, Джохи забрался на крышу, и как только на горизонте показались фигуры односельчан, удрал из деревни.

Вернувшись домой, простаки стали расспрашивать про Джохи.

«Его давно и след простыл»,— отвечали им.

Разъяренные крестьяне бросились за ним в погоню.

Убежав из деревни, Джохи встретил пастуха.

«Дай мне твою одежду, а я тебе дам свою»,— предложил ему Джохи.

Наивный пастух охотно согласился: одежда у Джохи была новая и нарядная, он не ходил в лохмотьях. И они тут же поменялись одеждой.

Завидев пастуха, люди в сумерках приняли его за Джохи и потащили к озеру топить. И когда он утонул, радости их не было границ.

Возвращаясь домой, люди говорили: «Так тебе и надо, хищный шакал и сын шакала! Из-за тебя мы начисто разорились».

Поздно ночью они вернулись в свои дома.

На следующий день Джохи погнал стадо овец к деревне. Приблизившись к ней, он пошел вперед, овцы же шли сзади.

Когда простаки увидели Джохи, они очень удивились.

«Глядите, это Джохи! — говорили они. — Вчера мы его утопили в озере, а сегодня он уже вернулся, да не один, а с целым гуртом овец».

Люди собрались вокруг Джохи и стали его расспрашивать: «Откуда у тебя эти овцы?»

«О, если бы вы меня еще раз бросили в озеро, то я пригнал бы только баранов, и не таких, как эти овцы, а самых жирных и породистых, какие водятся только в подводном царстве. Вы меня опустили в мелководном месте, потому я смог вытащить только овец».

И поспешили все простаки к озеру и бросились в пучину, а их жены с детьми остались на берегу, чтобы помочь мужьям тащить скотину из воды. Захлебываясь, те издавали звуки: «Бак, бак».

«Что они говорят?» — спрашивали родичи у Джохи.

«Они спрашивают, брать ли им баранов с рогами или безрогих», — ответил он.

Родичи сказали: «Пусть берут и тех, и других».

Они долго ждали на берегу. Ждали час, другой, третий, но никто не всплывал.

«Что они там делают?» — спрашивали люди у Джохи.

«Не знаю, — ответил он. — Иные ведь так жадны, что не успокоятся, пока не раздобудут для себя по тысяче овец. Пожалуй, пойдемте домой. Из-за своей жадности они могут потонуть».

Но родственники не уходили. Они ждали на берегу до заката солнца. Однако на поверхности воды никто не появлялся.

«Разве не говорил я вам, что из-за своей жадности они могут потонуть!» — воскликнул Джохи.

Посыпав голову пеплом в знак траура, жены и дети вернулись домой.

Так из-за плутовства Джохи и своей излишней доверчивости погибли все мужчины этой деревни.

НАИВНЫЙ КРАСИЛЬЩИК И ГОВОРЯЩИЙ ОСЕЛ

Жили однажды муж с женою, и был у них ослик. Муж после захода солнца не осмеливался выходить из дому, так как был очень труслив. Когда же ему обязательно надо было куда-нибудь идти вечером, его сопровождала жена, причем она должна была держаться руками за края его одежды.

Как-то выдался очень ненастный день: было темно и мрачно, лил дождь. И сказал этот человек своей жене: «Мне надо на минуту выйти из дому. Пойди, пожалуйста, со мною».

Они вышли вдвоем во двор. Жена держала его за полу халата.

Чтобы подбодрить самого себя, он сказал: «Да, такая ноченька только для храбрых мужчин».

«Какой же ты мужчина!» — презрительно воскликнула жена.

Она толкнула его, повернулась и убежала в дом. Войдя, женщина закрыла дверь на ключ, оставив мужа на улице. Он стал неистовствовать и вопить: «Жена! Ради бога, открой дверь и впусти меня!»

«Ты скорее подохнешь, чем войдешь в дом», — ответила она.

Что же оставалось ему делать? Понуро побрел он в сарай, улегся возле ослика да и пролежал так до утра. Чуть свет он поднялся, запряг ослика и отправился в далекий путь — пошел куда глаза глядят.

Дорога привела его в большой город. И подумал он про себя: «Поброжу-ка я здесь и присмотрюсь к людям. Если мне скажут: „Можешь оставаться у нас“, я поеду дальше. Но если мне откажут в приюте, я назло всем постараюсь там заночевать».

Всюду, куда бы этот человек ни приходил, он спрашивал: «Не разрешите ли переночевать?»

И всюду неизменно ему отвечали: «А почему бы и нет? Пожалуйста, заходи».

«Нет,— отвечал он.— Здесь я не останусь».

Так бродил он из дома в дом, и там, где люди говорили: «Мы тебя охотно приютим»,— он отвечал: «Нет, здесь я не останусь».

Наконец он подъехал к одному домику на окраине и постучал в дверь. В ответ послышался женский голос: «Кто там?»

«Это я,— отозвался он.— Не разрешишь ли у вас остановиться?»

Женщина ответила: «Нет, у нас мало места».

«А я все же останусь»,— ответил он.

Женщина закричала: «Я не разрешаю! Я не приму тебя!»

Он же как ни в чем не бывало твердил: «Я здесь останусь».

Он въехал во двор, привязал своего ослика к плите и уселся рядом.

Когда солнце зашло и сгустились сумерки, послышались звуки: «Крап, крап». Это поскрипывали чьи-то сандалии. Кто-то вошел в комнату и присел рядом с женщиной. Вскоре вошел второй,— и для него нашлось место. Немного погодя вошел третий. Так у женщины оказалось сразу трое гостей.

Они извлекли несколько бутылок арака и начали пить и веселиться. А женщина приготовила для них котелок плова, котелок япраха и котелок кубебе.

Веселье все нарастало, гости перебрасывались шутками с хозяйкой, но вкусить приготовленных ею блюд им так и не довелось: в разгар веселья неожиданно нагрянул муж хозяйки (он отправился на мельницу и должен был вернуться лишь завтра) и постучался в дверь.

«Кто там?» — спросила жена.

«Это я»,— ответил он.

«Кто пришел?» — спросили шепотом любовники у хозяйки.

«Это мой муж,— ответила она.— Он уехал на мельницу и вот вернулся в неурочный час».

«Что же нам делать?» — спросили они.

А муж ее был красильщиком, и в комнате стояли три порожних чана. Женщина скомандовала: «Быстро залезайте в

эти чаны и сидите тихо, пока муж не уснет. Тогда я открою дверь и выпущу вас».

Они забрались в порожние чаны, а женщина открыла дверь мужу.

Жена помогла ему внести мешки с мукой, затем супруги уселись за стол.

«Я голоден»,— сказал красильщик.

«В самом деле? — притворно удивилась она.— Так как тебя не было, то я подумала: зачем мне готовить обед?»

Женщина нарезала хлеб, принесла немного маслин, воды, и они сели ужинать.

В это время кашлянул чужой человек, который расположился во дворе со своим осликом.

Услышав кашель, красильщик спросил: «Кто это кашляет?»

Жена сказала: «В самом деле? О, я забыла сказать, что явился сюда путник, и я из милосердия разрешила ему переночевать у нас».

И в ту же минуту она подумала: «Этот человек знает все, что происходило здесь в отсутствие мужа».

Наивный красильщик, веривший всему, что ему говорили, сказал: «Уж если ты приютила этого путника, то пригласи его к столу».

И женщина пригласила его разделить с ними ужин. Но он наотрез отказался: «Не пойду».

С большим трудом удалось уговорить его подняться с жесткого ложа, на котором он лежал. А когда он наконец встал и направился в дом, то повел за собой и ослика.

Увидев, что незнакомец ведет в дом ослика, красильщик крикнул: «Эй ты! Оставь ослика во дворе!»

«Без моего ослика я никуда не хожу»,— ответил тот.

«Ты никак рехнулся! — закричал красильщик.— Комната устлана коврами, на коврах лежат подушки, а ты хочешь привести сюда осла».

«Без моего ослика я не могу ступить ни шагу»,— ответил тот.

Когда он говорил, женщина, желая сделать приятное опасному свидетелю, сказала своему мужу: «Разреши им войти вдвоем».

И он вошел вместе со своим осликом и уселся за стол.

Во время ужина этот человек вдруг дал ослику затрещину

и сказал: «Ох, несчастное животное! Оставь меня наконец в покое, дай мне поужинать!»

И спросил его хозяин: «Что тебе сказал осел?»

«Беда с ним, да и только,— ответил пришелец.— Куда бы я ни пошел, у меня всегда из-за этого ослика одни лишь неприятности».

«Но что же он все-таки сказал?» — продолжал допытываться красильщик.

«Секретов он не выдает, но все тайны ему известны».

«Так что же он сказал?»

«Пусть сгинет он вместе со всем своим родом!» — воскликнул гость.

«Нет, ты все же должен выяснить, что он хочет»,— настаивал хозяин.

Тогда человек этот нагнулся к ослу и, немного помолчав, сказал: «Хозяин, он говорит, что там в углу стоит котелок япраха, прикрытый корзиной».

«Эй, жена! Верно ли это?» — спросил красильщик.

«Верно! — ответила она.— Моя старшая сестра принесла мне котелок с япрахом. Мне без тебя кусок в горло не шел, и я подумала: „Пусть постоит, пока мой муженек не вернется домой". А вот сейчас все вылетело из головы».

«Ставь-ка япрах на стол,— сказал красильщик, поверивший рассказу жены.— Мы его съедим с аппетитом».

Женщина встала, принесла котелок с япрахом и поставила на стол.

«Отведай угощения»,— сказал красильщик гостю.

Они уж приготовились есть, но владелец осла снова покачал головой и сказал: «Виданное ли дело! Эй, перестань рассказывать сказки, глупое животное!»

«Что он тебе сейчас сообщил?» — спросил хозяин, сгорая от любопытства.

«Он сказал,— ответил тот,— что под корзиной стоит еще котелок с кубебе...»

«Эй, жена! Верно ли это?» — спросил красильщик.

«Да, муженек. Осел прав,— ответила она.— Моя средняя сестра принесла миску кубебе. Но тебя не было дома, а без тебя мне кусок в горло не идет. И я решила: „Пусть постоит до возвращения мужа". А теперь и позабыла. Вот какое дело».

«Вставай и принеси сюда,— распорядился муж.— У нас будет славный ужин».

Жена встала, принесла кубебе, и хозяин сказал гостю: «Отведай угощения!»

Они принялись есть, но минуту спустя владелец осла снова покачал головой.

«Что случилось?» — спросил хозяин.

«Ума не приложу, что мне делать с этим ослом,— ответил гость.— Из-за него мне придется, видно, еще немало скитаться по белу свету. И куда бы я ни пошел, это несчастное животное не дает моему сердцу ни минуты покоя».

«Скажи, ради бога, что он тебе сказал сейчас?!» — воскликнул красильщик.

Гость приложился ухом к ослиной морде и произнес, обращаясь к животному: «Ну, что тебе еще надо?»

Затем он обернулся к хозяину и сказал: «Осел говорит следующее: „Под корзиной стоит еще миска с пловом"».

«Эй, так ли это?» — спросил красильщик жену.

«Да, он прав,— ответила жена.— Моя младшая сестра принесла миску плова, но так как тебя не было дома, то у меня совершенно пропал аппетит. Тогда я миску припрятала и подумала про себя: „Пусть постоит до возвращения мужа". И вот сейчас как назло все вылетело из головы...»

«Что ж, принеси сюда и плов,— распорядился муж.— Отведаем и это блюдо».

Они принялись за еду, и был у них в этот вечер великолепный ужин.

Когда они поужинали, осел растопырил ноги.

«Эй ты! — закричал красильщик гостю.— Выведи своего осла, не то он загрязнит мой дом».

«И не подумаю даже»,— ответил гость.

«Эй ты! — возмутился хозяин.— Если сейчас же не выведешь осла, я ударю его палкой».

«Если у тебя хватит дерзости ударить моего ослика палкой, я ударю палкой по этому чану и разобью его».

Красильщик был вспыльчив и не любил, когда ему перечили. Он схватил палку и ударил осла. Тогда гость схватил дубину, ударил по чану и разбил его.

Увидев, что разбит его чан, хозяин рассвирепел и наградил осла вторым ударом. Владелец осла не остался в долгу и разбил ударом дубинки второй чан. Красильщик размахнулся и стукнул осла в третий раз. Владелец осла разбил ударом дубинки третий чан.

Оглянувшись, красильщик увидел у себя за спиной трех стройных юношей, стоявших внутри разбитых чанов.

«Это что за люди?» — спросил удивленно красильщик.

«Возлюбленные твоей жены,— ответил гость.— Мой осел сообщил мне, что они здесь прячутся».

«Что же мне с ними делать?» — спросил красильщик.

«Делай с ними все что угодно,— ответил тот.— Ты для меня как старший брат и как отец, а меня считай своим младшим братом или сыном. Все, что прикажешь, будет исполнено, я всегда готов услужить тебе».

И схватили они трех оробевших юношей и избили их, а затем прогнали неверную жену.

После короткого отдыха красильщик спросил: «Не продашь ли ты мне своего осла?»

«Как я могу тебе его продать? — ответил гость.— Он сообщает мне все секреты, а ты говоришь: „Продай мне осла“».

«Все же продай мне его,— упрашивал красильщик.— Я уплачу тебе за него любую цену».

«Запомни раз и навсегда,— ответил тот,— что мне нет ни малейшего расчета продавать его. Но так как мы с тобой породнились, мне не хотелось бы тратить слова попусту. Сколько ты дашь мне за моего говорящего осла?»

«Если ты мне его уступишь, я готов дать тебе тысячу пиастров»,— сказал красильщик.

«Как у тебя язык поворачивается предлагать мне за говорящего осла тысячу пиастров!» — воскликнул тот.

«Я готов дать две тысячи».

«Договорились. Между нами не должно быть никаких недоразумений. Считай деньги».

Наивный красильщик тотчас отсчитал две тысячи пиастров. Владелец осла спрятал деньги и сказал: «А теперь слушай внимательно, что я тебе скажу. Так как ты трижды его ударил, он три дня не будет говорить. Я советую тебе запереть ослика в сарай и три дня не давать ему ни корма, ни воды. Эти дни он должен поститься. Затем ты выведи его, хорошенько напои и накорми, и он будет открывать тебе все секреты».

С этими словами гость удалился вместе с полученными у легковерного красильщика деньгами. Он отправился на базар, накупил разных вещей и вернулся в свое селение.

Домой он пришел, когда уже стемнело, и крикнул жене: «Открывай дверь!»

Она ответила: «И не подумаю. Можешь отправляться туда, откуда пришел».

«Эй, жена, открывай дверь! — крикнул он вторично.— Посмотри, чем бог меня наградил. Взгляни, что я тебе принес!»

Но жена ему не поверила и двери не открыла.

Тогда он взобрался на крышу и спустил через окно на веревке красивый головной платок и пару сандалий,

Убедившись, что он говорит правду, женщина открыла дверь, и муж вошел в комнату. Она увидела, что он принес много вещей да еще кошелек, набитый деньгами.

«Откуда у тебя все это, муженек?» — спросила она.

Он ответил: «Не говорил ли я тебе, что я настоящий мужчина. А ты твердила: „Нет!“ Сейчас, небось, убедилась?»

А доверчивый красильщик, купивший говорящего осла, привел его в сарай и оставил там на трое суток без еды и питья. Бедный ослик околел. Когда же на четвертый день красильщик открыл сарай, он увидел труп осла с протянутыми кверху ногами.

«Горе мне! — воскликнул он.— Как жестоко обманул меня этот негодяй, оставив в наследство дохлого осла!»

ВЕСЫ

Однажды человек поймал блоху.

«Куда ты меня несешь?» — спросила она.

«Хочу тебя взвесить»,— ответил он.

«Сколько же, по-твоему, я вешу?» — спросила блоха.

«Один карат»,— ответил он.

«Нет, я вешу десять талантов»,— утверждала блоха.

Человек пошел к весовщику и взвесил блоху. Оказалось, что она весит полкарата.

«Ну, кто был прав?» — спросил человек.

«Не здесь ты должен был меня взвешивать»,— возразила блоха.

«А где же?»

«На наших блошиных весах».

И когда взвесили ее на блошиных весах, то оказалось, что она действительно весит десять талантов.

«Вот видишь, человек,— сказала блоха,— я не соврала».

СПРОСИТЕ МОЮ МАТЬ!

Один человек пошел в гости, и там все попросили его рассказать что-нибудь интересное.

«Охотно»,— сказал он.

«К моему отцу,— начал он свой рассказ,— пришел однажды ангел смерти, чтобы забрать его душу. А отец взял да и прикончил ангела смерти».

«Довольно! Ты выдумываешь!» — воскликнули люди.

«Спросите мою мать, если не верите».

«А где твоя мать?»

«Дома».

Они отправились к нему домой, чтобы поговорить с матерью, но оказалось, что она немая.

«Твоя мать не может говорить!» — сказали ему.

«Очень хорошо,— ответил он,— видно, она онемела сразу после того, как я пошел в гости».

СПРОСИТЕ МОЕГО ОТЦА!

Однажды этот же шутник, будучи в гостях, обратился к присутствующим: «Хочу вам что-то рассказать».

«Говори».

«Мой знакомый поймал однажды комара и убил его. И представьте себе, внутри оказалось десять талантов мяса, так что из них можно было приготовить пятьсот порций. Кроме всего этого человек вытопил из комара шесть мисок жира».

«Довольно! Ты выдумываешь!» — воскликнули все.

«Идите и спросите моего отца. Он это видел собственными глазами».

«А где твой отец?»

«В гробу»,— ответил он.

ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА

Как-то разговорились два бедняка.

«Плохие настали времена»,— жаловался один другому.

«Что ты! — возразил его товарищ.— Сейчас не так уж плохо. Но придет время, когда жить будет совсем невмоготу».

«Когда это случится?»

«Когда наш священник станет деревенским старостой, а певчий — смотрителем рынка. Вот тогда действительно настанут плохие времена и придется потуже затянуть пояс».

СТАРУХА И ЛИСА

Жила глупая старуха, у которой была ослица. По утрам старуха отправляла ослицу пастись. Но ежедневно приходила на поле лиса, садилась верхом на ослицу и каталась на ней с утра до вечера. Лиса мешала ослице пастись, и та возвращалась домой усталая и голодная.

«Почему моя ослица возвращается всегда усталая и голодная?» — спросила старуха пастуха.

«Что я могу поделать! — сокрушенно вздыхал пастух.— Каждый день приходит лиса и катается на ней верхом с утра до вечера».

По совету соседей старуха соорудила седло из смолы и положила его на спину ослицы. Когда лиса по своему обыкновению уселась на нее верхом, она сказала: «Ого! Для меня приготовили удобное сиденье».

Но днем начало сильно припекать солнце, смола растаяла, и лиса приклеилась к спине ослицы. Плутовка хотела спрыгнуть, да не тут-то было.

«Сними меня, ради бога, со спины ослицы! — попросила лиса пастуха.— Обещаю, что больше никогда не буду на ней ездить».

«Потерпи немного,— ответил пастух.— Скоро я тебя сниму».

Он доставил старухе ослицу вместе с лисой. Старуха взяла палку, позвала на помощь дочь, и вдвоем они начали избивать лису. И взмолилась плутовка: «Делай со мной, ба-

бушка, что хочешь, бей до полусмерти, только не запирай в кладовую с изюмом».

«Ага, ты боишься там околеть! — сказала старуха.— Нет, не миновать тебе этого наказания!»

И заперла старуха лису в кладовой с изюмом. А ей только того и надо было. Лиса стала потихоньку есть изюм и вскоре очистила кладовую.

Через несколько дней дочка сказала своей старой матери: «Пойду-ка в кладовую за изюмом».

Она открыла дверцу, просунул руку и... не нашла ни одной ягодки.

«Лиса съела весь изюм!» — сказала она матери.

Старуха вытащила лису из кладовки и вместе с дочкой стала снова избивать ее. И взмолилась лиса: «Делай со мной, бабушка, что хочешь, только не запирай в курятник».

«Ага, там темно и сыро, и ты боишься околеть! — сказала старуха.— Нет, моего курятника тебе не миновать!»

И она посадила ее в курятник.

Лиса начала душить кур, а петух неистово кукарекал. И крикнула ему старуха: «Петушок мой, петушок! Выколи злодейке глаза! Выколи ей глаза!»

Когда лиса расправилась с курами, она взялась за петуха и съела его.

Утром старуха встала и приоткрыла курятник, чтобы взглянуть, что там делается. И в ту же минуту лиса шмыгнула за дверь, побежала во двор, оттуда в поле, в лес — ее и след простыл.

А глупая старуха осталась без изюма и без кур.

ДЖАХИЗ

Знаменитый своим изысканным стилем Джахиз рассказывал: «Однажды, когда я стоял облокотившись возле дверей своего дома, ко мне подошла женщина и сказала: „У меня к тебе просьба. Прошу не отказать".

„Говори,— сказал я ей.— В чем заключается твоя просьба?"

„Следуй за мной",— ответила она.

Вместе с ней я отправился к золотых дел мастеру. Когда

мы вошли в мастерскую, женщина сказала ему: „Как этот" — и пошла своей дорогой.

Тогда я спросил мастера, что означают ее слова, и он поведал мне, что эта женщина принесла драгоценный камень и сказала: „Выгравируй на нем изображение сатаны". Я ей ответил: „Я никогда сатаны не видел и не знаю, как он выглядит". Тогда она привела тебя и сказала: „Как этот"».

Дело в том, что внешность Джахиза отнюдь не соответствовала изысканному стилю его письма и его учености.

КОГДА МЫШИ ГРЫЗУТ ЖЕЛЕЗО . . .

Жил однажды бедный купец. Он отправился торговать в чужую страну. Все свое имущество, состоявшее из ста ман железа, он передал на хранение знакомому, так как у него не было родственников, а затем уехал.

Некоторое время спустя, возвратившись домой, он попросил знакомого вернуть ему железо. Тот, однако, его продал и попытался отделаться от купца, сказав ему: «Твое железо сгрызли мыши».

На это купец спокойно ответил своему приятелю, притворившись, будто он поверил ему: «Да, недаром люди говорят, что ни у кого из двуногих и четвероногих нет зубов острее мышиных. Самое главное, что тебя я застал в добром здравии. А ущерб, нанесенный мне мышами, я как-нибудь переживу».

Тот очень обрадовался, что купец ему поверил.

Однажды он пригласил своего знакомого на обед. Уходя, купец взял с собой его сынишку и спрятал. Обнаружив исчезновение сына, тот спросил: «Что сталось с моим мальчиком, которого ты увел?»

Купец ответил: «Я его не уводил, он сам за мной увязался. Но в это время прилетел сокол и унес его».

Отец ребенка стал плакать, кричать, вопить, бить себя в грудь, причитая: «Слыханное ли дело, чтобы сокол унес мальчика!»

Купец ему ответил: «Там, где мыши способны сгрызть сто ман железа, сокол может унести даже слона,— этому не следует удивляться».

Тогда сказал ему друг: «Твое железо, братец, я продал, и за это мне воздалось сторицей. Возьми у меня столько денег, сколько оно стоит, но верни сына!»

ХИТРЫЙ И ПРОСТОДУШНЫЙ

Однажды в некоем городе жили два купца. Они дружили между собой. Один был хитер, другой — простодушен. И решили купцы отправиться торговать в другое место.

Не успели они далеко отъехать, как простодушный нашел кошелек, в котором была тысяча динаров. Свою находку он показал приятелю, после чего они повернули назад.

Приблизившись к городу, друзья уселись и принялись делить деньги. И сказал простодушный хитрому: «Половина — мне, половина — тебе».

Но хитрый, надеясь, что ему удастся забрать у простодушного все динары, ответил: «Зачем нам их делить? Если эти деньги останутся нашим совместным достоянием, то и дружба, которая нас связывает, останется непоколебимой. Пусть каждый возьмет сейчас сколько ему нужно на расходы, ну хотя бы по сто динаров».

Так они и сделали. Затем, зарыв остальные деньги под деревом, они удалились. Но вскоре хитрый тайком вернулся, забрал все деньги, заровнял место и убежал.

Спустя некоторое время простодушный обратился к хитрому: «Мне нужны деньги. Давай-ка пойдем и возьмем немного из тех, что мы с тобой зарыли под деревом».

И они оба отправились к дереву, под которым были зарыты деньги. Но, раскопав это место, они ничего не нашли.

Тогда хитрый стал бить себя по голове и по груди, завопил и с упреком сказал простодушному: «Никогда нельзя полагаться на друга! Ясно, что ты взял динары, ведь, кроме меня и тебя, о них никто не знал».

И он пошел к судье с жалобой: «Похищены мои деньги!»

Судья потребовал от хитрого свидетелей, и тот, не смутившись, сказал: «У меня есть свидетель».

Судья спросил: «Кто твой свидетель?»

Хитрый ответил: «Само дерево будет свидетельствовать в мою пользу».

Судья удивился: как может дерево быть свидетелем? Однако он отдал хитрого на поруки, повелев ему явиться на следующее утро для дальнейших объяснений. Хитрый же отпросился у поручителей домой и, поведав отцу обо всем, что произошло, сказал: «Эти динары взял я, и, если ты, отец, мне поможешь, я выиграю тяжбу».

Отец его спросил: «Что мне надо делать?»

Тот ответил: «Дерево это внутри полое — в нем большое дупло. Если ты нынешней ночью залезешь туда и усядешься в дупле, никто этого не заметит. И когда я завтра явлюсь туда с судьею и он начнет задавать дереву вопросы, ты отвечай: „Динары, спрятанные у моих корней, забрал простодушный"».

Отец ему возразил: «Сын мой, умный человек остерегается такой защиты, которая приносит лишь вред, не говоря уже об обмане. Берегись, чтобы из твоей хитрости не вышло столько вреда, сколько случилось однажды из-за серой цапли».

Тот спросил: «Что произошло из-за цапли?»

Отец рассказал: «Жили однажды цапли-супруги. По соседству с ними жила змея. Она поедала всех птенцов, которые у них рождались. Но птицам, привыкшим к этому месту, тяжело было с ним расстаться. Цапля-мать очень горевала, не ела и не пила. Это заметил рак и спросил: „Ты, кажется, чем-то огорчена?"

И рассказала ему цапля о бедах, которые причиняет им змея. На это рак ответил: „Я дам тебе средство, с помощью которого ты можешь отомстить змее".

„Что это за средство?" — спросила цапля.

Рак показал ей нору ласки и сказал: „От этой норы до змеиного гнезда разбросай несколько рыб. Когда ласка выйдет полакомиться рыбой, выползет за рыбой и змея. Тут ласка ее и прикончит".

Цапля так и сделала и навсегда спасла от змеиного жала птенцов цапли.

Потому-то и говорю я тебе, — закончил отец, — умный предусматривает все заранее, чтобы не попасть в беду».

И сказал хитрый: «Отец, я об этом слышал. Нам с тобой бояться нечего».

И пошел отец, как того пожелал его сын, и забрался в дупло. На следующий день к этому месту прибыл судья и

стал задавать дереву вопросы. И вещал отец изнутри: «Динары, спрятанные у моих корней, забрал простодушный».

Это повергло судью в изумление, и он сказал: «Тут что-то неладно».

Люди со всех сторон осмотрели дерево и обнаружили в нем дупло. Увидев его, судья приказал наполнить дупло сеном и поджечь. Человек, находившийся внутри, стал задыхаться от дыма. Он горестно кричал, а затем умер. Мертвеца извлекли оттуда, хитрого же по приказанию судьи высекли, а динары отдали простодушному.

ТРИ ИЗРЕЧЕНИЯ

Жил известный купец. Он был богат и имел большую лавку. Однажды утром, открыв ее, он обнаружил, что деревянный локоть, которым он пользовался, сломан. Он сразу закрыл свою лавку, причитая: «Несчастье! Меня постигло несчастье! Все пропало!»

Он вернулся домой к своей жене и сказал ей: «Жена моя! На целых семь лет я покидаю тебя: уезжаю на чужбину. Если вернусь — хорошо. Но если по истечении семи лет я не вернусь, все мои деньги, товары, склады, дома — все мое достояние перейдет к тебе. И ты, если захочешь, можешь снова выйти замуж».

Купец со всеми попрощался и покинул родной дом.

Он пришел в большой город и направился на базар. Там повстречался ему человек, который спросил у него: «Кто ты такой?»

Купец ответил: «Я чужеземец».

«Куда держишь путь и чем занимаешься?»

«Хотел бы поступить в услужение»,— ответил купец.

Его собеседник сказал: «Я человек в наших местах известный. У меня есть виноградник, мельницы и много другого добра. Приходи ко мне, я найму тебя на семь лет».

И купец остался у этого человека. Он взялся ухаживать за виноградником.

«О владыка вселенной! — сказал он.— Семь лет я буду ухаживать за этим виноградником. И если виноград будет хорошо расти, значит, счастье ко мне вернулось снова».

Что же он сделал? Взял семь высохших кустов, посадил их у воды и сказал: «Владыка вселенной! Если по истечении семи лет * эти мертвые ветки пустят корни, я вернусь домой к своей жене».

Короче говоря, на седьмом году эти кусты укоренились, и на них появились цветы и листья.

Увидев это, купец был очень рад. Он почистил свою одежду, совершил омовение, воздал хвалу богу и отправился к хозяину.

«Позволь мне вернуться на родину»,— сказал он.

«Зачем ты уходишь? Если хочешь я буду платить тебе больше. Не уходи!»

«Нет,— ответил тот,— я должен уйти. Дай мне немного денег на дорогу».

Хозяину, видно, очень не хотелось расставаться с хорошим работником, но тот твердо стоял на своем.

«Что ж, воля твоя,— сказал хозяин.— Если ты решил идти, то иди с миром. Насильно тебя держать не стану».

Короче говоря, хозяин рассчитался со своим слугою, а слуга попрощался с хозяином, с его женою и всеми домочадцами.

Его путь лежал через базар. Тут он увидел человека, который выкрикивал: «Кто хочет купить три мудрых изречения? Кто хочет купить? Подходи!»

Купец подошел к этому человеку и спросил его: «Что ты продаешь?»

«Я продаю три мудрых изречения»,— ответил тот.

«Сколько хочешь за штуку?»

«Каждое изречение стоит золотой».

«Продай мне одно изречение».

«Дай деньги вперед».

И дал ему купец один золотой, а продавец изречений сказал: «Долготерпение спасает от многих бед».

Купец остановился разочарованный. Он думал: «Где я смогу применить это изречение?» — и не находил ответа.

Отойдя на некоторое расстояние, купец снова вернулся к продавцу мудрых изречений и спросил его: «А что гласит твое второе изречение?»

«Дай еще один золотой, тогда скажу».

Купец неохотно дал золотой и спросил: «В чем же суть второго изречения?»

«Никогда не давай гневу овладеть тобой»,— ответил тот.

Купец ушел, но не утерпел и снова вернулся к человеку, выкрикивавшему, что он продает три мудрых изречения.

«Я уже выбросил на ветер два золотых,— подумал он,— так выброшу и третий, но удовлетворю свое любопытство».

Короче говоря, купец подошел к этому человеку и спросил его: «А что ты мне сейчас скажешь? В чем смысл твоего третьего изречения?»

«Дай сначала золотой, тогда скажу».

Получив деньги, человек произнес: «Каждому подходит то, что ему нравится. Так гласит мое третье изречение. А теперь не жалей, что ты дал мне три золотых. Поверь, что эти изречения, если ты их применишь в жизни, принесут тебе пользу. Иди с миром».

Купец купил лошадь, холодное и огнестрельное оружие, съестные припасы и верхом на лошади отправился домой.

Короче говоря, он добрался до своего города. И стал он размышлять: «Если я засветло вернусь домой, то, возможно, для меня найдется неотложное дело, а я устал. Лучше вернусь домой ночью».

Он свернул в одну из лавок и отдохнул там у знакомого. А когда стемнело, купец сел верхом на лошадь и в полночь оказался у ворот собственного дома.

«Если я сейчас постучусь в дверь,— подумал он,— то дома могут испугаться. Лучше я привяжу лошадь к воротам и поднимусь на крышу, чтобы посмотреть, что делается в доме».

Так он и сделал. Поднявшись наверх и взглянув в окно, купец увидел, что дома все в порядке. Горит ночной светильник, жена его спит, но... кто это спит рядом с женой? Ее любовник или новый муж?.. Но ведь еще не прошло семи лет!

Когда купец покидал свой дом, его жена была беременна, а он об этом не знал. В его отсутствие она родила двух близнецов, но и об этом он ничего не знал. Дети были очень красивые и спали вместе с матерью. А он, глядя через окно, думал, что с ней спит какой-то мужчина. И он воскликнул: «Творец вселенной! Что это значит? Моя жена никогда не была распутной. Что с ней случилось?»

Купец схватил свое ружье, чтобы одним выстрелом убить неверную жену и ее любовника. И в это мгновение он вспомнил, что купил три мудрых изречения, потратив на это не-

мало денег. «Долготерпение спасает от многих бед»,— повторил он про себя первое изречение и опустил ружье.

Но спустя минуту он снова воскликнул: «Нет! Я буду стрелять и убью их!»

Он взял ружье и прицелился. Но в это время подумал: «Ох, сколько денег я потратил на изречения! О чем же говорит второе изречение? „Никогда не давай гневу овладеть тобой“. Стоит, пожалуй, призадуматься».

Он немного успокоился и мысленно сказал себе: «Спущусь с крыши, войду в дом и окликну их. Они сонные, безоружные, полуодетые. Если жена меня обманывала с другим, я убью ее и уеду куда глаза глядят».

Короче говоря, он постучался в дверь. Слуги встали и спросили: «Кто там?»

Он ответил: «Хозяин этого дома».

Они сообщили эту радостную весть его жене: «Наш хозяин вернулся!»

Жена и близнецы сразу проснулись. Мальчики встали, взялись за руки и подошли к отцу, а их мать села на стул и тревожно поглядывала на мужа.

«Муж мой, почему у тебя такой озабоченный вид? — спросила она.— Что тебя тревожит? Благодари бога, что вернулся домой в добром здравии и дома все благополучно. Ты должен радоваться, что всевышний подарил тебе двух сыновей, красотою равных принцам».

Услышав это, купец возликовал и обнял свою жену.

Короче говоря, утром он пошел в свою старую лавку и увидел, что сломанный деревянный локоть снова цел. И вернулся он домой в отменном настроении.

Спустя несколько дней купец отправился навестить своих знакомых и заметил, что все на улице суетятся, куда-то бегут. Он спросил у прохожего: «Что здесь происходит? Куда все торопятся?»

Прохожий сказал: «Разве ты не знаешь, что произошло у султана за время твоего отсутствия?»

«Нет, не знаю,— ответил купец,— но хочу обязательно узнать».

Он вернулся домой и сказал жене: «Хочу отправиться к султану и узнать, что там произошло за время моего отсутствия».

Жена ему сказала: «Я очень огорчена, что ты хочешь идти

к султану. Много ходило к нему молодых людей, но ни один не вернулся, все сложили свои головы. У тебя много добра, ты счастлив, богат, что тебе еще надо?»

Она еще долго говорила, но он ее не слушал.

«Если даже мне снимут голову, я не изменю своего решения»,— сказал купец.

Короче говоря, он отправился к султану.

На полпути он увидел сидящего старика.

«Куда ты идешь, сын мой?» — спросил старик.

«К султану».

«О сын мой, не делай этого! Твой отец был достойным человеком, за его столом кормились десятки бедняков. И у тебя, слава богу, изрядное имущество. Зачем же тебе идти к султану и рисковать головой? Зачем навлекать на себя беду? Зачем понапрасну терять жизнь?»

«Дедушка, а почему я должен потерять жизнь?» — спросил купец.

Старик ответил: «Сын мой, ты видишь, вдали стоит башня? Знай же, что она сложена из человеческих черепов. Это все головы бедных неудачников, искавших счастья. Они не смогли дать быстрый и правильный ответ сыну султана на его вопросы, и в ту же минуту им отсекали голову. Ты — достойный и благочестивый человек, зачем тебе понапрасну себя губить?»

Короче говоря, старик долго уговаривал купца, но тот не послушался. Вообще он никого не хотел слушать. Плакала жена, плакали дети, плакали все родные и знакомые, но он пошел к султану.

У входа во дворец он увидел большую толпу. Узнав, что он хочет идти к сыну султана, люди сказали ему: «Это дело плохо кончится. Не сносить тебе головы на плечах».

А он твердил свое: «И все же я пойду».

Тогда ему сказали: «Когда войдешь, напиши письмо сыну султана и передай слуге. Тебя вызовут и зададут вопросы».

Купец написал письмо и передал его слуге. Слуга отнес письмо сыну султана, а тот, получив его, сразу распорядился: «Пусть этот человек войдет ко мне».

Слуга вернулся и сказал: «Войди. Сын султана хочет тебя видеть».

Короче говоря, купец вошел к султану и поклонился. Сын султана пригласил его присесть. Он сел, оглянулся и увидел,

что справа от него сидит красивая девушка, а слева — безобразная лягушка.

Сын султана сказал: «Я хочу задать тебе лишь один вопрос. Если ты мне на него ответишь, я сделаю тебя везиром и ты будешь самым богатым и знатным человеком в моем государстве. А если не ответишь, прикажу тебя обезглавить».

«Мой повелитель! Да исполнится твоя воля»,— сказал купец.

«Смотри,— продолжал сын султана,— сколько человек погибло до тебя. Смотри, сколько добрых молодцев сложило здесь свои головы. И твоя голова, если ты не дашь мне верного ответа, будет скоро там». И он указал на башню, сложенную из черепов.

Купец ответил: «Мой повелитель! Я не считаю свою жизнь более ценной, чем жизни тех людей, которые навсегда исчезли».

И спросил его сын султана: «Скажи мне, кто красивее — эта девушка или эта лягушка?»

Купец тотчас вспомнил третье изречение и ответил: «Мой повелитель! Каждому подходит то, что ему нравится. Что нравится больше, то и красивее».

В это мгновение лягушка превратилась в прекрасную девушку, какой она была когда-то. Ответ купца снял тяготевшие над ней злые чары.

Сын султана чрезвычайно обрадовался. Он воскликнул: «Вся моя власть, все мое достояние, все мои богатства отныне принадлежат тебе!»

Короче говоря, он сделал этого купца своим везиром. Затем он устроил большой свадебный пир и женился на красавице, которую купец спас своим верным ответом.

ПРОУЧЕННЫЙ СКРЯГА

Жил однажды очень богатый купец. У него было много имущества, много денег и большие стада. Но он был невероятно скуп. Если надо было израсходовать один шай, то ему казалось, что вместе с этой медной монеткой у него вынимают сердце.

У купца не было ни сыновей, ни дочерей: его жена была бездетна. Но он все копил и копил неведомо для кого.

И вот случилось, что жена его забеременела. И сказала она однажды своему мужу: «Я совсем потеряла аппетит, ничего не могу взять в рот. Но сейчас мне захотелось кебаб. Пошли слугу в стадо за ягненком и прикажи приготовить кебаб».

Муж ответил: «Ты, видно, рехнулась. Не могу я из-за твоей прихоти лишаться ягненка».

Жена сказала: «Муж мой, почему ты так скуп? Бог вернет тебе сторицей за этого ягненка. Всего у нас вдоволь, а детей нет. Может быть, бог дарует тебе сына».

Муж ей ответил: «Если бы ты даже умирала, и то я не стал бы ради тебя резать ягненка».

«Не скупись,— сказала жена,— прошу тебя, ведь не для себя я стараюсь, а для ребенка, который должен родиться у нас».

«Зачем ты мне рассказываешь сказки? — ответил муж.— Разве я сам не мечтал о том, чтобы ты родила мне сына? И все же я не стану резать для тебя ягненка».

«В таком случае, ради бога, сходи на базар и купи мне кусок печенки. Я ее поем, и, может быть, твой сын не зачахнет в моем чреве, ибо я совсем потеряла аппетит».

Короче говоря, муж отправился на базар за печенкой. Он подошел к мяснику и осведомился о ценах. Мясник сказал, что печенка стоит четыре шая. Но, зная невероятную скупость этого человека, он добавил: «Если пойдешь на Нижний базар, то там, пожалуй, ты купишь печенку за три шая».

Купец подумал: «Если я уже вышел из дому и побывал на базаре, зачем мне терять один шай? Спущусь на Нижний базар и куплю печенку за три шая».

Короче говоря, он отправился на Нижний базар и спросил у мясника: «Сколько хочешь за печенку?»

«Три шая».

«Это дорого».

Мясник ответил: «На Большом базаре печенку продают за два шая».

Купец начал раздумывать и сказал сам себе: «Я уже столько времени потратил зря. Пойду-ка на Большой базар и куплю печенку за два шая».

Короче говоря, он пошел на Большой базар и стал торго-

ваться. Когда мясник сказал, что печенка стоит два шая, он воскликнул: «Это очень дорого!»

Мясник ответил: «Если хочешь купить подешевле, то иди в пригород. Там продают печенку за один шай».

Купец почесал затылок, вздохнул и подумал: «Я уже столько был в пути, так что не пожалею сил, пойду в пригород и куплю печенку за один шай».

Короче говоря, он отправился в пригород и скоро увидел мясников.

«Сколько стоит печенка?» — спросил он.

«Один шай».

«Это очень дорого».

Мясник сказал: «Сходи в такую-то деревню, там тебе дадут печенку даром».

Купец снова призадумался и сказал себе мысленно: «Теперь, когда я проделал такой большой путь и нахожусь вдали от дома, почему бы мне не побывать еще в этой деревне?»

Короче говоря, он отправился в эту деревню. Был уже вечер, когда наш купец попал на базар. И сказал ему мясник: «Мы торгуем только мясом, а печенку даем даром. Бери сколько хочешь».

«Замечательно!» — обрадовался купец. Но в эту минуту он заметил, что уже стемнело.

«Переночую здесь, а рано утром возьму несколько печенок и отправлюсь домой», — подумал купец.

Короче говоря, он постучался в одну из дверей. Ему открыли слуги. Они увидели прилично одетого человека.

«Кто ты такой?» — спросили слуги.

«Я путник, — ответил он, — и провел бы эту ночь в вашем доме, если бы вы мне разрешили».

Слуги пошли к жене хозяина (самого хозяина не было дома) и сказали ей: «У дверей стоит прилично одетый человек и просит разрешения переночевать».

Женщина ответила: «Скажите ему, пусть войдет».

Слуги открыли дверь, купец вошел и поздоровался.

«Добро пожаловать!» — сказала женщина.

Скоро пришел ее муж — молодой, цветущий человек. Он тоже приветствовал гостя, и они долго обменивались любезностями.

А в это время жена купца смотрела на дорогу и думала:

«Уже день миновал, а он все не идет. Сколько времени надо провести на базаре, чтобы купить кусок печенки!»

Хозяин дома присел и тихо сказал жене по-турецки: «Сначала поужинаем, а потом будем избивать, или наоборот?»

Женщина ответила тоже по-турецки: «У нас гость, он, наверно, голоден, так как совершил большой путь. Давай сначала поедим, а уж потом будем избивать».

Купец понимал по-турецки и, когда он услышал этот разговор, задрожал всем телом.

«О, горе мне! Эти люди, видно, задумали ночью меня убить»,— подумал он.

«Распорядись, чтобы подали еду»,— сказал хозяин дома.

Женщина поднялась и вскоре вместе со слугами принесла такие изысканные блюда, какие подают лишь царям.

«Иди, пожалуйста, к столу. Раздели с нами вечернюю трапезу»,— обратились к гостю хозяин и его жена.

Купец был голоден как волк, но от страха у него сжималось горло, и он не в состоянии был проглотить даже кусочка. Хозяева настойчиво упрашивали его, а он отказывался. Короче говоря, купец так и не сел за стол.

Убедившись, что гость ничего не будет есть, хозяин сказал жене: «Приготовь постель, чтобы наш дорогой гость мог хорошо поспать. Он, наверно, устал с дороги».

Женщина встала и разложила пушистые одеяла, мягкие матрацы и шелковые подушки. Купец улегся, но страх за свою жизнь мешал ему уснуть. Он даже не разделся и, лежа в постели, прислушивался к тому, что происходит в соседней комнате. А потом не утерпел, на цыпочках подошел к двери и заглянул в замочную скважину. И что же он увидел?

Супруги притащили на веревке из задней комнаты чучело человека и бросили его на пол. Затем они вооружились палками и стали избивать чучело и плевать ему в лицо. Потом муж потащил чучело на прежнее место.

Когда купец увидел это, он был крайне удивлен. «Завтра обязательно разузнаю, что здесь происходит»,— решил он и вернулся на свое ложе.

Утром, когда хозяева проснулись, гость был уже на ногах. К завтраку подали чай и кофе, и хозяева настойчиво упрашивали его разделить с ними трапезу.

«Ешь, пожалуйста,— говорили они.— Ты ведь давно ничего не ел».

Путник ответил: «Я ни к чему не притронусь, пока вы не ответите мне на мой вопрос. Что здесь происходило вчера вечером, когда я ушел спать? Разъясните мне, и тогда я буду есть ваш хлеб».

Они ему сказали: «Садись за стол, сейчас мы ответим на твой вопрос».

«Нет, сначала вы мне расскажите, а уж потом я сяду за стол».

«Клянусь, что обо всем тебе расскажу,— сказал хозяин.— Ешь и пей, а затем ты услышишь одну любопытную историю».

Короче говоря, они ели и пили, а потом хозяин дома сказал своему гостю: «Ты видел чучело человека, которое мы избивали и которому плевали в лицо. Сначала мы поужинали, а потом его избивали. Иногда же мы делаем наоборот: сначала избиваем, а потом садимся ужинать. Такой уж заведен у нас обычай, и мы от него не отступаем.

Знай же,— продолжал гостеприимный хозяин,— что человек, чучело которого валяется в соседней комнате, был очень богат, имел много коз, овец и лошадей. Но он был неимоверно скуп и мучил эту женщину, когда она была его женой. Если ему приходилось тратить один шай, этому скряге казалось, что вместе с медной монеткой у него забирают сердце. Все имущество и все богатства, которые сейчас находятся у нас в руках, когда-то принадлежали ему. Но он сам ими не пользовался и терзал всех окружающих.

Наконец, этот человек умер,— продолжал хозяин свой рассказ.— Я женился на вдове и получил все его имущество и все его богатства. Все перешло в мои руки. Сейчас мы пьем, едим и наслаждаемся жизнью. Но в сердце моей жены еще живут воспоминания о тех страданиях и обидах, которые она терпела из-за его скупости. И мы сделали чучело по его образцу и подобию и каждый день бьем его и плюем ему в лицо».

Когда купец услышал эту историю, он призадумался и сказал себе: «О, горе мне! Когда я умру, и со мной, должно быть, будут так обращаться».

Он встал и сказал хозяину: «Дай мне в долг сто туманов, я тебе их скоро верну».

Хозяин вынул сто туманов и дал путнику. Тот взял деньги и пошел на базар. Здесь продавали рис, изюм, сливы, и он

купил несколько тюков. И все, что видел, он покупал в больших количествах. Затем он нанял носильщиков и сказал им: «Несите эти тюки ко мне домой». Пятнадцать носильщиков несли продукты, которые он закупил.

Носильщики постучались в дверь его дома, и жена вышла им навстречу. Она увидела пятнадцать дюжих молодцов, изнемогающих под тяжестью груза.

«Открой двери, женщина,— сказали носильщики.— Мы сейчас внесем все эти тюки к тебе в дом».

Она ответила: «Вы, видно, ошиблись адресом. Эти тюки не наши. Узнайте, чьи они, и несите туда».

Носильщики ответили: «Неужели ты думаешь, что мы не знаем хозяина этого дома? Мы его хорошо знаем. Тюки эти твои».

Женщина сказала: «Вы совсем с ума сошли! Что за безголовые люди!»

Носильщики ответили: «О женщина, клянемся, что именно хозяин этого дома купил все тюки, нанял нас и показал нам дорогу. Скоро он сам придет сюда».

Женщина сказала: «Не рассказывайте мне сказки! Если бы вы знали, сколько часов он потратил, чтобы купить для меня кусок печенки, вы бы так не говорили. Он ушел на базар вчера утром и до сих пор еще не вернулся. Как же он мог вместо печенки накупить столько всяких продуктов? Короче говоря, тот мужчина, который вас нанял, не мой муж».

Она уговаривала их уйти, а они не слушались ее. Пока шел спор, явился сам купец. Увидев носильщиков, стоящих у дверей дома, возле тюков, он спросил: «Почему вы не вносите их домой?»

Они ответили: «Твоя жена не разрешает».

Купец вошел в дом и спросил жену: «Почему ты не разрешаешь носильщикам внести в дом съестные припасы, которые я купил?»

Жена сказала: «Муж мой, что это значит? Ты, который так скуп, что потратил целый день на покупку куска печенки, вдруг так расщедрился. Не иначе как солнце взошло на западе и близится час светопреставления. Или, может быть, ты почуял приближение смерти? Почему ты вдруг израсходовал столько денег на продукты?»

Купец ответил: «Жена, не мешай носильщикам поставить все на место, а потом я отвечу на все твои вопросы».

Когда носильщики ушли, он сказал: «Прости меня, жена, за скупость. С сегодняшнего дня все будет иначе. Отныне ты можешь есть и пить вдоволь, покупать красивые платья и украшения, раздавать милостыню нищим. Я тебя ни в чем не буду стеснять».

И он рассказал ей обо всем, что с ним произошло.

УМНАЯ ВОРОНА

Увидела раз жаждущая ворона кувшин, подлетела к нему и видит, что воды в нем мало, почти на дне. «Горлышко у кувшина узкое,— подумала ворона,— не удастся напиться». Думала, думала ворона, что ей делать, и придумала. Решила она набрать камешки и набросать в кувшин. Так и сделала. Вода мало-помалу поднялась до такого уровня, что ворона смогла утолить жажду.

Мораль: вначале обдумай, а потом приступай к делу.

ЛЮБОВЬ КОНЯ К ХОЗЯИНУ

У одного араба была умная и красивая лошадь. Однажды во время сражения его вместе с лошадью взяли в плен. Араба заковали в цепи. Коню же завязали ноги, чтобы не убежал, и оставили на всю ночь на улице. Вскоре хозяин услышал, что конь подошел к нему; недолго думая, араб зубами стал развязывать ему веревки на ногах. Развязал он веревки и видит, конь стоит и смотрит на него так, словно думает, что делать. Вдруг он схватил хозяина зубами и помчался туда, где был их дом. Не отдыхая, нес он своего хозяина, прискакал домой утром, положил хозяина у порога, а сам упал замертво.

ДВА БРАТА

У одного человека было два сына. Но любил он больше старшего и хотел ему оставить все наследство. Жена знала об этом и посему очень печалилась: ей ведь оба сына были

дороги. Однажды сидела она и плакала. Проходил мимо нее близкий родственник. Подошел он к ней узнать, в чем дело, выслушал ее и говорит: «Не горюй и не печалься. Все будет хорошо». Тем временем младший брат, зная, что ему ничего не достанется от наследства, стал много трудиться, приобрел хорошую профессию и стал очень богатым. А старший брат надеялся только на наследство, которое ему должен был оставить отец, не работал и не учился ничему. После смерти отца старший брат не сумел сохранить богатство и вынужден был обращаться за помощью к младшему брату.

О МАТЕРИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Учитель спросил ученика, почему мы называем родной язык материнским языком. Ученик ответил: «Мать больше всего говорит и причитает по дому. Поэтому мы и называем наш язык материнским, а не отцовским».

ПРОХОЖИЙ И НИЩИЙ

Пошел человек в церковь помолиться. Повстречал он на дороге нищего. Человек спросил его: «Почему ты побираешься и плачешь?» Ответил нищий: «Побираюсь потому, что болен и не могу работать, а плачу потому, что хочу привлечь внимание прихожан, идущих в церковь». Тогда прохожий сказал: «Идем вместе в церковь, помолимся там богу, и он пошлет тебе свою милость». А нищий ответил: «Бог-то услышит, а вот те, что идут в церковь грехи замаливать, притворяются, что не слышат меня, и проходят мимо».

ЛЕВ И ЗАЯЦ

Там, где много воды и буйной зелени и много зверей, жил лев. Звери не выходили из своих нор, боялись, что он может их съесть.

Однажды звери собрались все вместе и пришли к льву: «О царь зверей! — сказали они.— Ты каждый день выходишь на охоту, чтобы съесть одного из нас. Мы решили, чтобы не утруждать тебя, сами по очереди будем приходить к тебе. Но поклянись, что за это не будешь больше пугать нас».

Лев дал клятву, и звери ему поверили. Пришел день, и настала очередь зайца идти к льву. Прежде чем войти в пещеру льва, заяц немного задержался. Время завтрака для льва прошло, и он уже начал думать, что никто не придет к нему.

Оглянувшись, он вдруг увидел зайца и спросил, почему тот не пришел вовремя.

«Я шел к тебе, мой господин, вместе с товарищем — зайцем,— ответил заяц,— но по дороге мы встретили другого льва, который сожрал моего спутника, да еще обругал тебя. Вот почему я опоздал». «Покажи мне, где тот лев живет»,— сказал царь зверей. Шли, шли они и увидели глубокую яму с водой. «Вот здесь живет тот лев»,— сказал заяц. Посмотрел лев в воду и увидел свое отражение. Бросился он в воду, чтобы сразиться с другим львом, и утонул. А заяц вернулся и рассказал обо всем зверям.

ПРИМЕР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Рассказывают, что как-то один ассирийский царь, объезжая свои владения, увидел женщину с двумя сыновьями. Они сидели под деревом и горько плакали.

«Позор! Как я могу быть царем, если люди в моем царстве так горько плачут»,— подумал царь. Он приказал остановить колесницу и вместе со своими военачальниками подошел к женщине. «Почему ты плачешь?» — спросил ее царь. А женщина, увидев перед собой царя и военачальников, поклонилась и сказала: «Если бы я была царицей, то я помнила бы свой долг и не задавала такие вопросы».

Царская свита постаралась остановить ее, но царь приказал женщине продолжать и говорить только правду. Взял он ее сыновей за руки и стал слушать.

«Мой славный и любимый царь! Муж мой был солдатом твоей великой армии и погиб в бою. Теперь некому нам помочь. Дети остались сиротами, и я не знаю, чем кормить

своих сыновей. Когда они вырастут, должны занять место отца».

Увидел царь, как женщина любит своего погибшего мужа и свою родину, для которой растит своих сыновей, и приказал дать ей земли сколько захочет, а сыновей растить за счет государства.

«Слава той стране и сыновьям, что имеют таких матерей»,— сказал царь.

НИЩИЙ

С утра пошел нищий побираться, и к вечеру его сумка была полна хлеба. Постучал он в дверь большого красивого дома и попросил разрешения переночевать. Хозяин велел слуге накормить нищего и положить спать в хлеву. Повесил нищий мешок на столб, поддерживающий крышу хлева, прислонился к нему и уснул. Утром он увидел, что мешок упал, хлеб рассыпался, и бык съел половину. Стал нищий горько плакать. Хозяин дома, узнав, в чем дело, приказал слуге наполнить торбу нищего хлебом, а быка зарезать. Нищий стал умолять хозяина не убивать быка, а хозяин ответил ему: «Ты попросился на ночлег, но лишился хлеба. Я вернул тебе его. Мой бык раньше работал хорошо, но теперь, попробовав хлеб, добытый не трудом, будет работать хуже. Так лучше его зарезать».

ТРИ РЫБКИ

В одном ручейке, протекавшем высоко в горах, жили три рыбки: бесхитростная, хитрая и самая хитрая. Однажды пришли туда два рыбака. Увидели они красивых рыбок и сказали: «На обратном пути мы поймаем их сетью». Рыбки услышали это, очень испугались и стали думать, как спастись. Самая хитрая выплыла из ручейка и направилась в реку, в которую впадал ручеек. Хитрая рыбка оставалась в ручейке до тех пор, пока не пришли рыбаки. Когда рыбаки подошли близко, она выпрыгнула из воды и попала в руки рыбака. Он положил ее в сетку и опустил на середине реки в воду. Она

же, улучив момент, выпрыгнула из сетки и уплыла. А бесхитростная рыбка стала метаться от одного берега к другому, пока не попалась в сеть к рыбакам.

ЧЕЛОВЕК И МЕДВЕДЬ

Один человек шел по деревне и увидел кусок железа. Поднял он его и положил в карман — пригодится. Пошел дальше и нашел иголку. Поднял он ее и подумал: пригодится жене. В лесу на земле валялся орех: «Возьму-ка я его — половину дам жене, а половину сыну». Вдруг он увидел перед собой медведя. «Это моя смерть пришла»,— подумал он. А медведь и говорит: «Если бы ты был себялюбцем, я бы тебя съел. Но ты думал о жене и сыне, поэтому можешь спокойно идти домой».

ЖЕНА ОБВИНЯЕТ МУЖА

Пришла однажды женщина к судье и стала жаловаться на своего мужа за то, что он за три года ни разу не сказал ей ни слова.

Судья обратился к мужу: «Это правда? Если это так, то это серьезное обвинение против тебя».

«Да сделает бог меня твоей жертвой! — ответил муж.— Вот уже три года она трещит без умолку, а я, чтобы не ссориться с ней, ни разу ее не перебил».

НЕИСКРЕННИЙ ДРУГ

Ели два друга арбуз. Один стал резать арбуз, отрезал маленький кусок и протянул его другу, а большой кусок оставил себе. Тогда его товарищ сказал: «Если бы мне пришлось делить, то я большой кусок отдал бы тебе, а маленький оставил себе». Но тот, кто разрезал арбуз, возразил: «Я поступил так, как ты хочешь. Большой кусок оставил себе, а маленький отдал тебе».

ПРОПОВЕДНИК И МАЛЬЧИК

Однажды утром проповедник читал проповедь. Вдруг он увидел мальчика, который бросал в молящихся камешками. Проповедник хотел прогнать его, но мальчик сказал: «Господин священник, вы продолжайте свою проповедь, а я буду бросать камешки и будить верующих».

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Один человек спросил своего друга, что за узелок у него завязан на пальце. Друг ответил: «Моя жена завязала его, чтобы я не забыл опустить письмо».— «Ну, а ты опустил его?» — «Нет,— ответил друг.— Она забыла его дать мне».

МАТЬ И СЫН

Сын сказал матери: «Мама, в книге написано, что верблюд может не пить восемь дней». На что мать ответила: «Сынок, а твой отец, наоборот, не может ни одного дня прожить, чтобы не выпить».

ПРОПОВЕДНИК И ЕГО ДРУГ

Проповедник пришел к своему другу и сказал: «Прошу тебя, постой у дверей церкви и послушай, что говорят люди о моей проповеди». Друг ответил: «Однажды мне удалось подслушать разговор двух твоих прихожан, и с тех пор я дал зарок больше не подслушивать».

СУД ЗВЕРЕЙ

Решил охотник пойти поохотиться. Взял он ружье и пошел высоко в горы в лес. Возвращаясь после удачной охоты, он сел на берегу реки и развел костер, чтобы приготовить себе пищу.

Наевшись, он отправился домой, но костер погасить забыл. Огонь стал разгораться и вскоре весь лес загорелся. Перепуганные звери бросились к царю зверей — льву. Он собрал всех зверей и приказал найти виновника. Первой нашла охотника лиса. «Охотник,— сказала она,— пойдем к царю зверей — льву. Он обещал наградить тебя за то, что ты убил голубей и зайцев, подлых воров». Обрадовался охотник и пошел за лисой.

Увидев человека, лев зарычал на него: «Это ты убил голубей и зайцев?» Охотник понял, что хитрая лиса обманула его, и задрожал от страха. «О царь, я совершил ошибку, прости меня». «Но ты к тому же поджег лес,— еще сильнее зарычал лев.— Пусть теперь тебя судят звери, а мы послушаем, что они скажут».

И начался суд. Вперед выступил конь и сказал: «Этот человек заставлял меня работать с утра до вечера, и я чуть не подох». Волк добавил: «Правда это. Давайте съедим его». «А я предлагаю оставить его без хлеба и воды на семь дней»,— сказал верблюд. «Давайте привяжем его к моему ярму и пусть он поработает так, как я»,— сказал вол.

Но птичка, наоборот, стала защищать человека: «Человек совершил свои преступления по незнанию. Нельзя его за это казнить». Собака поддержала птичку: «Давайте лучше подружимся с человеком, ведь он может научить нас хорошему». Услышав это, все звери замолчали и пожелали узнать, что скажет лев. Подумал лев и вымолвил: «Пусть будет так, как хотят собака и птичка. Будем дружить с человеком, простим ему ошибки».

Обрадовался охотник, что его оставили в живых, и решил остаться в лесу со зверями и научить их уму-разуму.

СТАРУШКА И РАБОЧИЕ

Подошла старушка к рабочим, которые строили железную дорогу, и спросила, что они делают. Ответили рабочие: «Мы строим железную дорогу. Она будет проходить мимо вашего дома». Старушка сказала: «Нужно, чтобы поезда ходили до девяти вечера, а то я усну и не смогу открыть им ворота нашего дома».

ОХОТНИК ХАРИБУ

Все есть на свете, а выше человека ничего нет. В одном царстве, на одной земле жил охотник по имени Харибу. Мудрый был наш охотник, и чистое сердце было у него. Кусок хлеба Харибу не съест один, соседей позовет, с ними разделит свой хлеб. День и ночь двери дома его были открыты и малым и большим. Зайдешь голодный — выйдешь сытый. Зайдешь печальный — выйдешь веселый. Зайдешь с заботой тяжелой — поделишься ею с Харибу и с легким сердцем уходишь домой. А охотник был такой, что в мире лучше не было. От стрелы Харибу птица в небе не скроется, зверь в горах не спасется и змея в нору не уйдет. Вот однажды вышел наш Харибу на охоту. Далеко ушел он, высоко поднялся на гору и видит: от камня к камню бежит, прячется красивая змейка. Блестит чешуйка ее, играет, как радуга. А за змейкой гонится с открытой пастью страшный бугристый змей. Близко от нее он, один шаг остался. Ай, теперь или через миг бугристый догонит ее, вот-вот схватит зубами. Тут так рассердился Харибу, что кровь ушла вся к сердцу. Снял он лук с плеча и пустил стрелу в черного и бугристого змея. А стрела не ударила в змея, а попала она в красивую змейку и поранила ее. «Ох, да ослепну я!» — сказал Харибу и с печалью вернулся домой. А была та змейка, что поранил Харибу, дочкой царя змей. Весть о том дошла до него, и от ярости так крикнул он, что одним зубом вонзился в небо, а другим — в землю. «Скорее ползите к охотнику,— крикнул он двум своим змеям.— Пусть одна из вас спрячется под порогом его дома, другая под притолокой, и, когда Харибу войдет в дверь, ужальте его — одна в пятку, другая в голову, чтобы высох он от яда!» Хыш-ш-шь, хыш-ш-шь — ползут по камням змеи. И одна змея говорит другой: «Знаем мы — мудрый человек охотник Харибу, доброе сердце у него. Чем его рассердила дочь нашего царя? Тут что-то есть. Давай спросим Харибу».

Приползли они к дому охотника. Одна спряталась под порогом, а другая под притолокой, как велел им царь, и стали ждать. Вот уже близко Харибу, вот ногой на порог ступил, но змеи не ужалили его, а выползли и сказали: «Слушай, Харибу! Ты поранил красивую змейку, а та змейка — дочь нашего царя. И царь послал нас убить тебя. Но мы знаем — ты добрый охотник, без дела не пустишь стрелу. Скажи нам, что

сделала тебе эта маленькая змейка? Чем так рассердила?» «Спасибо вам, змеи, что прямо сказали свое слово,— ответил Харибу.— А на эту бедную змейку не было у меня обиды. Или верьте, или не верьте, но не в нее пустил свою стрелу, а в бугристого, черного змея, что гнался за ней. И не знаю, как ошибся мой глаз, как ошиблась моя стрела! А теперь, что хотите, то и делайте со мной».

«Мы так и думали, как ты сказал, Харибу. Оставайся с миром, а мы пойдем к царю — и, не бойся, какими твои слова в наши уши вошли, такими их и услышит наш царь». Сказали так змеи и уползли своей дорогой. Приползли к царю, наклонили головы и ничего не говорят. А царь нахмурился и спрашивает их: «Убили вы охотника или живым оставили? Чего молчите? Или отнялся у вас язык?»

Змеи подползли близко к царю и так сказали ему: «Убьешь нас или живыми оставишь, а мы Харибу не убили. Не в дочь твою охотник пустил стрелу, а в одного змея без чести и рода, что гнался за ней».

«Так ли вы сказали, мои слуги?» — воскликнул царь.

«Так мы сказали, хозяин наш»,— ответили они.

«Тогда ведите охотника скорее ко мне! Чтобы и глазом моргнуть я не успел, а Харибу был передо мной».

Вот привели Харибу, и царь спросил его: «Слушай, человек, узнаешь ли ты того змея без чести и роду, что гнался за моей дочерью?»

«Из тысячи тысяч я узнаю его, великий царь»,— ответил Харибу.

Свистнул царь змей, и свист его пробежал по семи горам. И сколько было там змей, все поползли к царю. Много их ползет мимо царского места, так много, что никто на свете и не сосчитал бы их. А черный, бугристый змей прижимается к самой земле, будто войти в нее хочет, прячется за другими.

«Смотри, царь, вот тот змей,— сказал Харибу.— Все ползет стороной, прячется от твоих глаз».

Ничего не ответил царь, только нахмурился, а слуги поняли его — бросились на бугристого змея. Только черное имя его осталось, а самого будто и не было на свете!

«А теперь, Харибу, проси чего хочешь от меня,— сказал царь охотнику.— Вот мой дом, бери из него в подарок, что глаз твой увидит, что твоя рука возьмет».

«Дай подумать мне, повелитель змей»,— сказал Харибу.

«Думай, думай, охотник»,— ответил царь змей. Помолчал немного Харибу, а потом так сказал: «Много добра видят мои глаза в твоем доме, да пусть будет еще больше! Много могут взять мои руки, но я ничего не возьму. Я охотник! Ночью выйду на охоту — ночь мне добычу дает, а днем выйду — и день досыта накормит меня. Но, если ты так добр ко мне, выскажу тебе свою просьбу. Где ютится горный джейран — я знаю, а что говорит он своему детенышу — не знаю. Гром загремит — я слышу, а про что гремит — не знаю. Название каждого камня я знаю, а есть язык у него или нет — не знаю. А ты, говорят, знаешь язык всего живого и мертвого на свете. Тому языку и меня научи».

«Э-гей, человек,— сказал царь змей,— многого ты хочешь. Тяжелая эта ноша, сумеешь ли ты поднять ее, не сломаешь ли себе спину? Подумай. Но я поклялся, и слово мое не упадет на землю. Что просишь, то и дам тебе. На вот, возьми эту бусинку». И царь змей бросил к ногам Харибу бусинку, что прятал под языком. Харибу обрадовался, нагнулся за бусинкой, чтобы поднять ее. А царь его остановил: «Подожди, подожди, Харибу. Слово мое еще не кончилось. Половину своей мудрости, половину силы отдаю я тебе. Но смотри! Что от меня к тебе пришло, пусть от тебя ни к кому не пойдет! Крепко храни эту тайну, а откроешь ее — камнем станешь». Харибу поднял бусинку, попрощался с царем и домой ушел.

Маленькая была бусинка — с горошину, а сила в ней большая. Уши она открыла Харибу, другой ему дала ум. Вот стоит Харибу на своем дворе. Жена доит буйволицу, а теленок рвется к ней и мычит жалобно. И буйволица замолчала. Харибу слушает, губу прикусил. «Не бойся сын мой,— говорит буйволица,— все молоко она не выдоит у меня. Хоть в рогах припрячу, а оставлю тебе». И смешно Харибу и жалко теленка. Говорит он жене: «Не будь жадной такой. Неси кувшин домой, довольно молока надоила». А в другой день видит Харибу, скачет лягушка по двору, а навстречу ей кот идет. Кот и говорит лягушке: «Куда, лягушка, скачешь?» А лягушка шею свою надула и сердито-сердито отвечает: «Безродный ты, разве так гостью встречают?! Поклонился бы сначала, а потом бы спросил, куда и откуда иду». Еще больше надулась лягушка и важно дальше запрыгала. Опять засмеялся Харибу. И мы с вами посмеемся, посмеемся так, чтобы и яблоко во рту не удержалось.

Однажды летом пошел Харибу на охоту. Проходил он полем пшеницы. Такая высокая на поле пшеница, что мужчина на лошади потеряется в ней. Посмотрел, порадовался Харибу и подумал: «На земле мой народ родился, земля его и кормит. Честно работали, честно и хлеб свой будут есть. Всем хватит — и отцам, и детям». Но тут услышал Харибу, будто тяжело вздохнуло поле, горячий ветер прошел по пшенице. Опустили печально колосья головы и сказали: «Растем мы, а до дня жатвы не вырастем. Не оставит нас этот ветер. Спалит нас его огонь». И Харибу опустил голову и стоял, пока солнце не облокотилось о гору. С горем на сердце вернулся он домой и в хурджуне ничего не принес. На другой день Харибу опять пошел на охоту. Далеко или не далеко ушел он от дома — увидел он черную скалу. Половина скалы — в реке, половина — на земле. Сделал Харибу шаг, чтобы войти в реку, обойти камень и... остановился. Услышал он, как река говорит скале: «Э-гей, черный камень, думаешь, долго ты будешь лежать на моем пути?! Наполовину смыла я землю под тобой! Ты уже от ветра качаешься! Не сегодня-завтра обрушишься на мое дно, разобью я тебя в куски, в песчинки размою. И широкой станет моя дорога!»

«Ай, да высохнет тот родник, что тебя родил, река,— ответил камень.— Если бы ты знала, зачем я тут лежу, стороной бы прошла! Закрываю я от людей клад Тайнийны. Увидят их глаза этот клад — жадными люди станут. Одни захватят золото и других на себя работать заставят. И столько прольется слез, сколько в тебе воды нет, река!»

Тут мир потемнел перед глазами Харибу. «Бедный мой народ! — подумал он.— Одна беда еще не прошла, другая вот — у порога его дома!» Много ли стоял Харибу в воде или мало,— верно, много стоял. Холод зашел ему в кости, очнулся он и сказал: «Ого-о! И солнце ушло за горы, а я все стою на месте. Все слышу, язык всего живого и мертвого понимаю... Вот вижу, идет беда на нас, а как сбросить ее с дороги — не знаю!..» Нахмурился Харибу и с тяжелой думой пошел к дому. По дороге он убил что попалось ему: двух джейранов и горного кабана. Но и это не порадовало его. Оставил он добычу лежать в горах и опять вернулся домой с пустым хурджуном. Всю ночь не спал наш Харибу, все думал: что делать ему?.. А утром опять ушел на охоту. Идет с печалью на сердце Харибу, а куда — и сам не знает. Идет, куда ноги ве-

дут. Вот пришел он в одну долину. И видит: всю долину покрыли муравьи. Столько их там, что и земли не видно! Торопятся все куда-то, то в одну сторону пойдут, то в другую бросятся. Удивился Харибу. Сколько живет он на свете, а такого не видел и про такое не слышал.

«Что сталось с муравьями? Куда они идут?» — сказал себе Харибу. И не успел свое слово закончить, еще больше удивился. Треск над его головой прошел. Будто кто сухие ветки ломает, будто кто камни бросает с гор. Посмотрел Харибу вверх, видит: по горе стадо за стадом, тысячи тысяч джейранов бегут. Один другого обгоняет, друг друга толкают, рогами цепляются. Кто упал — на месте остался, а другие бегут по нему. «Кого испугались эти добрые джейраны? — подумал Харибу.— Есть или нет, а тут что-то есть. Оставлю и я это место и уйду отсюда!» Но недалеко ушел Харибу. Только шаг сделал, а тут с горы как поток обрушились черные и белые суслики. С ног сбивают Харибу эти малые зверьки и все бегут и бегут.

«Скорее, скорее! — кричат суслики.— Мало дней осталось! Слышите, земля под нами гудит. Сегодня или завтра ударятся горы о горы, огонь из земли выйдет. Беда тому, кто останется в этих местах!»

«Ой, да умереть мне! — крикнул Харибу.— Малы эти зверьки, а каким камнем бросили в меня, какие слова сказали! Что еще стою я тут! Скорее, Харибу, скорее, да обрушится дом твой! Скорее, Харибу, скорее, да обрушится дом твой! Пересеки дорогу беде! Грудью повернись ты к ней!»

И побежал Харибу так, что и конь не догнал бы его. Мы с вами и кальяна бы не выкурили, а он был уже дома. Позвал Харибу глашатая-гзирая и еще соседа своего позвал и сказал им: «Обойдите вы все село, ни одного дома не оставьте... от мала до велика всех позовите. Скажите — хочет Харибу весь народ увидеть. Слово ему сказать он должен».

Побежал гзирая в одну сторону, сосед побежал в другую. Бегут и кричат: «Эй, земляки-кумовья! Женихи и невесты! Старики и старухи! Все собирайтесь скорее к Харибу! Слово сказать он вам хочет».

Старуха оставила тесто месить и рук не обтерла, старик бросил косу точить, невеста, что доила буйволицу, молоко оставила, мать грудь отняла у ребенка, юноша с коня не успел сойти — все побежали на клич гзирая.

«Быть бы добру! Что зовет нас в такое время Харибу? Скажи, гзирая». А гзирая ничего не отвечает и дальше бежит по селу. Всех созвал он, все от мала до велика пришли к дому Харибу. Смотрят: стоит Харибу у своего порога, стоит желтый, как свеча. Глаза опустил, в тяжелую думу ушел. А перед ним насыпаны три горки пепла. Тут вышел вперед один белобородый старик, шагнул к Харибу и так сказал ему: «Для чего позвал ты нас? Какая загадка в этих горках пепла? Говори Харибу, говори, сын мой, а мы тебя послушаем».

«Что утаю от врага, то не утаю от вас, братья мои,— сказал Харибу.— Эти три кучки пепла я насыпал перед своим порогом, чтобы знали вы — три беды вот-вот упадут на нас с вами. Первая беда — это голод. Хлеб на поле растет и не вырастет, не возьмут его наши руки. Горячий ветер спалит наш хлеб. А вы не ждите этого дня, жните, жните его скорее! Пусть зеленый будет хлеб, не всю силу солнца взял он себе, а все поедите его. Если неправду я вам говорю, если не сбудется мое слово,— насыпьте эту кучу пепла мне на голову. А эту вот кучу пепла насыпьте мне на голову, если не сбудется то слово, что еще вам скажу. Вон под тем черным камнем лежит клад Тайнийны. Подмыла вода камень, не сегодня-завтра обрушится черная скала в реку, и откроется яма с золотом. Золото потянет вас к себе, а вы на тысячу шагов дальше стойте от него. Есть у вас клад богаче всякого золота на свете — это дружба ваша, двумя руками крепко ее держите. А забудете эту дружбу, приманит вас клад Тайнийны и столько прольется вашей крови, что и буйвол в ней утонет. А третья куча пепла... и ее посыпьте мне на голову, если слово мое будет неправдой... Не сегодня-завтра горы задрожат, огонь выйдет из земли, камня на камне от ваших домов не оставит. Пусть никто этого не увидит, пусть никто не услышит! Скорее покиньте эти места! Но знаю я, сердце ваше тут останется. Пройдут три беды — снова вернетесь».

Замолчал Харибу, и мы с вами помолчим. Пусть тот ответит ему, кто старше нас с вами. Опять вышел вперед белобородый старик и сказал: «Может, и правду ты говоришь, Харибу, но как поверить нам? Народ поднять с родной земли — это как чинару вырвать с корнем, как ягненка оторвать от овцы или птицу согнать с гнезда! Горечь родной земли слаще меда на чужбине. Кто на язык твой положил эти слова, кто тебе шепнул их в уши?»

«Ой, отец старый,— вздохнул Харибу,— лучше бы ты не спрашивал меня. Клятвой завязан мой язык, и жизнь моя в этой клятве. А открою ее — живым больше меня не увидите. Но ради вас, ради моего народа, отвечу тебе».

Снял Харибу бусинку, что висела на шее, и сказал: «Все посмотрите на эту бусинку! Царь змей дал мне ее. Сама она мала, а сила в ней большая. Она мне глаза и уши открыла. Вот я и услышал те слова, что вам говорю. Что голод будет — я в поле узнал, пшеница мне сказала...»

И тут стал Харибу камнем до колен. Удивился народ, а Харибу дальше говорит: «Вот день и ночь река с черной скалой бьется, спорят они. А я услышал их спор и вам говорю...»

И тогда Харибу стал камнем до пояса.

«Вы вот сидите в своих домах, а горы сиротами стоят. Джейраны оставили ущелья, муравьи ушли из долины, суслики покинули свои норы. Они мне сказали о беде...»

Немедленно Харибу весь окаменел. Опечалился народ. Заплакали все от мала до велика. А потом двинулись с места и пошли к полям с пшеницей. Ряд к ряду жнут пшеницу серпами. Свое уберут поле — идут помочь соседу. И тут вдруг подул жаркий ветер. От края и до края поле прошел. Зелеными были колосья, в рост человека, а ветер подул — высохли они и на землю упали. Сколько люди сумели в тот день пшницы сжать, столько и взяли себе, а что в поле осталось, то ветер спалил и смешал с землею.

А на другой день — еще утро не просветлело — оставили люди свои дома и большим караваном пошли по дороге. Подходят к реке и видят: там, где стоял черный камень, открылся клад Тайнийны. Но помнил народ слова Харибу! Женщины и девушки шалью закрыли глаза, мужчины нахмурили брови и прошли стороной. На гору поднялись, в долину спустились, далеко за спиною оставили свою землю. А что сделалось в тех краях и чего не сделалось, этого никто не знает. Но говорят, все горы смешались там, малые горы в большие выросли, вершинами до неба достали, а большие горы в землю ушли, и место их долиной стало.

Но сладок дым своего очага! И народ тот вернулся. Как муравьи разоренное гнездо по песчинке собирают, так и люди опять сложили на родной земле свои дома.

И еще говорят, где Харибу камнем стал — родник из земли вышел и выросла высокая чинара. Тенью своих листьев она

одела Харибу. Пусть всегда будет прохлада над ним, мои дорогие слушатели, и имя его пусть всегда будет в нашем сердце.

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ И ПРЕКРАСНОЙ ПЕРИ

Говорят, жила на свете одна бедная старуха. И было у нее три сына, один красивее другого. Был старший как созревшее яблоко на ветке, средний — что цветок яблони, а младший — как почка: еще сок себе собирал, силы копил. Яблоко созреет — падает с дерева на землю. Юноша подрастет — тесным станет ему майдан перед домом. Захочет он посмотреть, что есть и чего нет на свете. Вот и старший сын пришел к матери, поклонился ей и сказал: «Мать моя, благослови меня в дорогу. У каждого человека есть своя звезда. Где-то и моя есть на свете. Пойду поищу ее. Говорят, живет на земле одна пери, такая красивая, что не ешь, не пей, только на нее смотри. Может, она моя звезда?» «Сын мой,— отвечает мать,— цыпленок подрос — курица не удержит его. Иди, и чтоб нога твоя не споткнулась о камень». Сел старший сын на коня, попрощался сначала с вами, мои дорогие слушатели, потом со своей матерью и поехал. День ли ехал, месяц ли ехал, а может, и год, и на такую вышел дорогу, по которой, говорят, вперед пойдешь, а назад не вернешься. Что делать! Пусть идет пока по этой дороге, а мы расскажем теперь о среднем сыне старухи.

Был средний сын цветком — стал красным яблоком. И он оторвался от своей ветки, и он захотел пойти по свету. Поклонился наш юноша и сказал: «Мать моя, не вернулся мой старший брат. Пойду я по его следу, может, найду брата, может, и счастье свое найду». «Иди, сын мой,— отвечает мать.— По этой дороге пойдешь от нашего дома, по ней и вернись ко мне». Попрощался средний сын с матерью, положил в торбу брынзу с лавашем, поцеловал коня в лоб и сказал ему: «Веди меня, мой конь, пусть ни реки, ни горы не остановят тебя!»

Не хочу печалить вас, только и он попал на ту дорогу, по которой вперед пойдешь, а назад не вернешься. Но не опу-

скайте голову низко. Как снег весной растает от солнца, так и горе пройдет и настанет радость.

А теперь слова наши будут о младшем сыне старухи. Был он мальчиком, был как почка на дереве. Раскрылся цветок, выросло яблоко — вырос и младший брат. Вот приходит он к матери и говорит: «Послушай меня, мать моя, я не лучше моих братьев и не краше их. Если они пошли по свету искать счастья, то и ко мне счастье само не придет. И я пойду, найду своих братьев, где бы они ни были, хоть под землей, хоть на небе. А может быть, в той стороне найду я и свою пери. Приведу братьев, приведу пери и порадую твое сердце».

«Хорошо ты говоришь, мой сын,— отвечает мать,— а лучше бы птенец не покидал своего гнезда. Но я знаю — слова мои не удержат тебя. Иди. Только куда бы ты ни пошел, не забудь назад обернуться, на родную сторону посмотреть. Богатырь ты, сила в тебе играет. А чтобы еще больше стала твоя сила, дам я тебе в дорогу подарок...» Тут старуха вышла на майдан, собрала по щепотке земли у четырех углов дома, положила в торбочку и сказала: «Будет тебе трудно, сын мой,— эта земля отцов наших и дедов поможет тебе. Если злые чары упадут на твою дорогу,— она прогонит их».

Взял младший сын землю своей родины, поцеловал, приложил ко лбу и спрятал на груди. Старуха осталась у порога, а сын сел на коня, объехал вокруг дома, поклонился матери и поехал вперед. Проехал он горы, проехал долины, и привела его дорога к высокой каменной стене. Младший сын слез с коня, перепрыгнул через стену и попал в большой сад. Все в этом саду было, чего бы ни захотел человек. Тут поел юноша яблок, персиков и стал пить. Жаркий был тот день, много воды выпил юноша. А когда напился, поднял голову и видит — стоит перед ним старик.

«Даже змея не кусает человека, когда он пьет воду,— сказал старик,— так и я тебя не окликнул, пока не утолил ты свою жажду. Привет тебе от меня, Изарья!»

Удивился Изарья, поклонился старику и спросил: «Откуда, отец старый, ты знаешь мое имя?» «В старых книгах написано,— сказал старик,— что Изарья-богатырь пройдет по этой дороге. И я давно жду его. Знаю я, Изарья, чего хочет твое сердце. Клянись молоком, которым вскормила тебя мать, что ты вернешься этой дорогой и исполнишь то, что попрошу

у тебя, а за это я тебя научу, как найти прекрасную пери». «Клянусь молоком, которым вскормила меня мать, что я вернусь этой дорогой и исполню все, чего бы ни попросил ты, отец старый». И старик сказал ему: «Слушай, Изарья, и каждое слово, как бусы, нанизывай на нитку. Стань лицом к этим горам и скачи прямо в эту сторону. Много ли пройдешь или мало, и встретит тебя беда на дороге. Быстрой водой прикинется она, унести, потопить тебя захочет. А ты крикни только: „Мелка ты мне, река!“ И гони вперед своего коня. Тогда посмотришь, что будет. Другая беда огнем перед тобой станет. Сжечь, спалить тебя захочет. А ты не бойся, будь богатырем и скажи: „Ох, как прохладно!“ И опять посмотришь, что будет. Голодный с голодным заспорят перед тобой. А ты будь мудрым — реши их спор. Решишь их спор, сытыми станут они, и двери дома в горах сами откроются перед тобой. И тогда пройдешь ты к пери. Если спит она, ты ее спящую поцелуй, если спрячется она от тебя, возьми ее шаль, ожерелье или башмачок. Возьми и уходи поскорее, а назад не смотри. На миг хоть оглянешься — камнем станешь. Будет звать тебя пери, молить тебя, а ты не слушай, гони вперед коня. Остановишься на родной земле, сын мой. А теперь иди, юноша. Длинный твой путь пусть станет для тебя коротким!» Изарья поклонился старику, сел на своего коня и поехал. Много ли ехал, мало ли ехал наш юноша — вдруг слышит: шумит что-то, грохочет впереди, будто Тайнийна — змей по камням ползет, будто буря поднялась. Конь под Изарьей задрожал от страха, стал и не хочет идти дальше. Изарья ударил его палицей, конь сделал три скачка и опять стал. Видит Изарья — река перед ним. Вода грызет камни, а камни будто бьются с водой, пена летит кверху и, как туча, закрывает небо. Горе тому, кто захочет войти в эту реку! И буйвола она унесет и конного и пешего проглотит. Но младший сын старухи, наш богатырь Изарья, нахмурил свои брови, ударил коня и бросился в воду. «Шумишь, а не испугаешь меня, река! — засмеялся юноша. — Мелка ты для меня, а коню моему и грудь не омочишь!»

Тут гром умолк и Тайнийны не стало слышно. Вдруг вся река ушла под землю. Только там и здесь камни, как богатыри, уставшие в битве, остались на дне. А один камень тяжко вздохнул. Удивился Изарья, придержал коня и задумался: «Сколько тут горя, что камень вздыхает! Подожди,

насыплю на тебя родной земли; если ты мертвый — мертвым останешься, а если ты жив, прогонит она чары — живым передо мной встанешь!» Изарья вытащил торбочку, что висела на груди, взял из нее горсть земли и бросил на камень. Тяжело повернулся камень, поднялся вверх и юношей сделался. И был это, мои дорогие слушатели, старший брат Изарьи. Узнали братья друг друга, порадовались их сердца, да порадуются и наши! И старший брат сказал младшему: «Как попал ты в это место, мой брат? Если и птица тут пролетит — крылья свои обломает. Ведь это дорога, по которой вперед пойдешь, а назад не вернешься. В день черный и я вошел в эту реку. Вода уносила меня, камни сжимали мне ноги, пена закрывала глаза. Правду я тебе скажу, испугался я и назад повернул. И тут я стал камнем. Послушай, мой брат,— кто знает, какая беда еще дальше будет? Пока не поздно, погоним коней в сторону нашего дома».

Но Изарья посмотрел на брата, улыбнулся и сказал: «Не бойся! Выходи на берег, где наша земля кончается. Тут подожди меня».

Изарья сел на коня, нежно погладил его по шее, и конь понес юношу. Не ковры лежали на дороге, а камни и скалы. Но Изарья майдан за майданом проходит, вниз не посмотрит, в сторону не сворачивает, все дальше и дальше гонит коня. И примчался он к краю долины. Но тут будто Тайнийна жаром дохнул. Стал конь, не идет дальше. Изарья сдавил его бока, ударил палицей, конь сделал три скачка и опять стал. Не видит Изарья огня, а весь сгорает. Воздух не идет ему в грудь, руки ослабли, глаза его затуманились. «Э-гей,— крикнул Изарья,— разве не львиное у меня сердце! Разве потерялась сила родной земли! Не пугай меня, долина! Еще не поворачивался я спиной к врагу и к тебе не повернусь. Сколько хочешь сжигай меня, а мне прохладно!» И стало в долине прохладно. Поехал Изарья дальше. Много ли ехал, мало ли ехал — видит он: возле белого камня стоит дерево. Нет на дереве ни коры, ни листьев, будто сто лет жгло его солнце! Но смотрит Изарья: вот на самой верхушке остался один лист и катятся по нему светлые капли, будто плачет это дерево. Удивился Изарья. «Есть или нет, а тут что-то есть! Испробую я и здесь силу родной земли». Изарья снял торбочку, что висела на груди, захватил из нее горсть земли и бросил эту землю на сухие корни. Вдруг густые листья одели дерево.

Закачались ветки, разошлись в сторону, будто двери открылись. И вышел к Изарье его средний брат.

«Ох, брат мой Изарья,— вздохнул он,— как прохладно мне теперь! Будто вытащил ты меня из ямы с горячей смолой! Скажи, где нашел ты такую силу?» «Не моя это сила,— ответил Изарья,— это сила земли нашей родины. А теперь посиди тут немного, брат, отдохни, я еще проеду майдан вперед и вернусь к тебе». Дал Изарья своему среднему брату кусок лаваша с брынзой, оставил его возле белого камня и поехал дальше. Двух своих братьев нашел Изарья, а пери еще не нашел, и где она — он не знает. А пери сидит в своем доме и слышит: вот уже близко человек, по ее земле ходит. Тут расслабила она свои чары, и запутались дороги перед Изарьей. Видит он дом из белых камней впереди, а пыль закрывает его, проходит он пыль и подходит к горе. На эту поднимается гору, а другая еще выше встает перед ним. «Видно, близко пери,— подумал Изарья.— Это ее чары!» Когда солнце облокотилось о гору, Изарья подошел к воротам дома. Видит: с одной стороны у ворот на цепи лев привязан, с другой стороны привязан горный козел. Перед львом сено лежит, перед козлом мясо. Бросается лев на мясо, рвется козел к сену, а цепи короткие не пускают их. От злости друг друга разорвать хотят, сами себя готовы съесть. Кто приблизится к ним? Сын какого отца пройдет между ними? Надулись жилы на лбу у Изарьи, заиграла его сила. Схватил он мясо и бросил льву, схватил сено и бросил козлу. Лев кинулся к мясу, а козел к сену. Они стали есть, а Изарья вошел во двор дома. Под тремя яблонями видит Изарья бассейн, а в этом бассейне купается пери. Яблоки падают в воду, играет пери, ловит яблоки, бросает их вверх, и яблоки опять прирастают к веткам. Изарья подкрался тихонько, схватил башмачок пери и побежал назад. Тут закачали ветками деревья, зашумели. Все яблоки посыпались в воду. Испугалась пери, посмотрела кругом и увидела только спину Изарьи. «Остановись, юноша! — крикнула пери.— Остановись, свет очей моих». Но Изарья не смягчил свое сердце перед пери,— сердце льва у него в груди, а не ягненка. Сколько ни звала его, сколько ни молила, не повернулся он к ней лицом. Быстро сел на коня и поскакал вперед. Бежит конь Изарьи, и дорога, как веревка длинная, позади остается. Много ли ехал, мало ли ехал молодой богатырь,— и доехал он до белого камня. У белого камня ждал

его средний брат. «Привет тебе,— сказал он Изарье.— Глаза мои устали смотреть на дорогу, дума о тебе давила мне сердце. Скажи мне, львом ты вернулся или зайцем?» «Не время, брат мой, для слов. Скорее садись ко мне на коня. Никуда не смотри, никого не слушай».

Накрыл Изарья брата своей буркой и поехали они дальше. А пери наша, дорогие слушатели, побежала за Изарьей. Смотрит — нет, не догнать его. Позвала она тут ветер и на спине ветра полетела за ним. «Остановись, юноша! — крикнула она.— Хоть раз поверни свое лицо ко мне. Дай только посмотреть на тебя!»

Но Изарья помнит слова старика, глаза у него открыты, а уши закрыты. Вперед он едет, а назад не смотрит. И тут, дорогие мои слушатели, проехал он реку, доехал до родной земли, слез с коня возле того места, где оставил старшего брата. Только тогда повернул он свое лицо назад и посмотрел на долину — что есть там и чего нету? Видит Изарья, идет пери не пери, а будто звезда сошла с неба и стала перед ними. Солнцу она говорит: «ты потухни, я буду светить», цветкам говорит: «вы увяньте, а я буду цвести». Подошла к братьям пери и поклонилась, а на Изарью посмотрела и так сказала: «Ни один человек на свете не поборол мои чары, а твоя сила и смелость привели меня на твою землю. Теперь здесь будет мой родной дом, с тобой я останусь». Улыбнулся ей Изарья, а потом вынул из хурджуна башмачок и сказал: «Надень башмачок свой, пери, и подойди к моему старшему брату. Он первый пошел искать тебя по этой дороге, ему ты станешь женой, а мне будешь сестрой». А старший брат сказал: «Нет, Изарья, не я ее нашел, не я и возьму».

Тут Изарья повернулся к среднему брату и сказал ему: «И тебя я младше, мой милый брат. Возьми пери себе, пусть радуется твое сердце, а мне она будет любимой сестрой». «Постой, Изарья, ошибся ты. Я скажу, что и старший брат сказал: не я нашел эту радугу, не я ее и возьму. Пусть она будет твоей невестой и нашей сестрой». «Спасибо вам, братья мои, и вам такого же желаю счастья. А теперь скорее вернемся домой, порадуем нашу старую мать». Подошел Изарья к коню и подумал: «Конь у нас один, а нас четверо». А пери улыбнулась и говорит: «Не печалься, Изарья, я знаю, о чем ты думаешь. Вот закрой и открой глаза — и увидишь, что будет». Тут развязала прекрасная пери свое ожерелье и сняла

с него три бусинки. Бросила пери эти бусинки к ногам трех братьев. Бусинки упали на землю, и из земли вышли три волшебных коня — конь ветра, конь молний и конь моря — и стали перед братьями. «Садитесь, братья мои,— сказала пери,— садись и ты, мой жених!»

Сели они на коней и поехали. Много ли ехали или мало — вышли на караванную дорогу, что расходилась, как ветки дерева, в одну и в другую сторону. Остановили старшие братья своих коней, пропустили вперед младшего брата и сказали: «Ты веди нас, Изарья. Какой стороной ты поедешь, такой и мы за тобой поедем». «Хорошо,— ответил Изарья.— Идите за мной. Вот скоро приведу я вас в один сад, где есть все, чего бы ни захотел человек. Погостим там немного, и увидите, что будет». Как говорил Изарья, так и стало. Вот и сад перед ними, а в саду том, и правда, есть все, чего бы ни захотел человек. Сошли три брата с коней, сошла и пери с коня, но не успели они и двух шагов сделать, видят, идет им навстречу старик. Борода у него до ног. Спина, как клюка, тяжелые веки — крылья глаз — на грудь его опустились. «Прими мой привет, Изарья,— сказал старик.— Вижу, нашел ты свое счастье!» «Спасибо, отец старый! — ответил Изарья.— Это ты мне помог найти его. А теперь скажи, чего хочет твое сердце, и я исполню». И старик сказал: «Был и я, как ты, молодым, Изарья. Много дорог лежало передо мной и сила была у меня, но не верил я в свою силу. До середины дороги доходил я, а до конца ни одну из них не прошел. Тут и старость настигла меня. А ты, Изарья, как ступил ногой — нигде не замедлил свой шаг, так до конца свой путь и прошел. Но дорогу эту я показал тебе. Будь и ты щедрым, юноша-богатырь. Подари мне долю твоего счастья. Дай поцелую один раз тебя, Изарья, и пери твою!» Подошел Изарья к старику, обнял его крепко и поцеловал его. Потом пери подвел и сказал: «Поцелуй и пери, старик». Старик поцеловал пери — и диво тут стало! Во всю жизнь не видели братья того, что увидели тут! Где тот старик, что был раньше?! Были у него борода до ног, спина была, как клюка, веки — крылья глаз — падали на грудь, а смотри теперь!.. Юношей стал старик, юношей семнадцати лет, таким стал юношей, что не ешь, не пей, только на него смотри! «Не удивляйся, Изарья,— сказал он,— это от тебя ко мне сила пришла, а красоту эту дала мне пери. Теперь вы домой пойдете, а я пойду по свету и с

новым умом и с крепким сердцем снова буду искать по миру счастья». И каждый пошел в свою сторону. Пусть они идут, и мы с вами, дорогие слушатели, тоже пойдем. Пойдем и посмотрим, что делает старуха — мать трех братьев.

Каждый день выходит она на дорогу, что увела ее детей. Посмотрит она, не поднимается ли пыль из-под копыт коня, не видно ли где всадника. Наплачется досыта и домой пойдет. А домой придет — с горем на сердце станет саакы вязать. Узор на узор кладет один краше другого. Может, придут еще сыновья, порадуются саакам с кисточками и спасибо матери скажут. Много ли времени прошло или мало, а в один день кошка, что жила у старухи, стала возле ее ног крутиться. Крутится в одну сторону — мурлычет, крутится в другую сторону — мурлычет. «Что ты, дорогая кошечка, крутишься у ног? Что хочешь сказать мне? Если скажешь, что дети мои близко, то — клянусь тебе — куплю серебряный колокольчик и повешу тебе на шею. А если неправду скажешь, выброшу тебя из дому и двери не открою». И слов своих не окончила старуха — слышит, шум на дворе. Вышла из дверей и не знает, куда броситься — к сыновьям ли своим дорогим или к пери, что во дворе, как звезда засверкала.

Ну, что вам сказать еще? Сделала старуха свадьбу своему младшему сыну. И играли свадьбу семь дней и семь ночей. Играла зурна и даула и каждому гостю сладкое яблоко дали. И я вам, мои дорогие слушатели, каждому дарю сладкое яблоко.

СКАЗКА О ЮНОШЕ И СТАРОЙ ОРЛИЦЕ

Без отца и без матери жили на свете три брата. Как-то раз летом пошли они в поле пшеницу жать. Вот работают братья, серпы в их руках так и играют! Работали, работали, пока солнце не вышло на середину неба. Устали они, положили серпы на землю и сели отдохнуть. Старшему брату пить захотелось. Встал он и пошел к кувшину, что стоял под тенью копны. Протянул руку, чтобы поднять кувшин с водой, и видит, на горлышке кувшина сидит маленькая ящерица. Не испугалась она, не убежала, как сидела, так и сидит на кувшине. «Не нашла ты другого места!» — сказал старший брат. Схватил за хвост ящерицу и бросил в сторону. Выпил он воды и по-

шел к братьям. Вот и средний брат идет напиться воды. Подошел к кувшину и видит, на узком горлышке сидит маленькая ящерица. «Еще люди не попили, чтобы тебя тут водой поить»,— сказал средний брат. Схватил ящерицу за спинку и бросил на землю. Напился, поставил кувшин на место и пошел назад. Теперь настал черед младшего брата. И ему захотелось пить. А подошел к кувшину — остановился на месте и не знает, что ему делать. Вон обвилась вокруг горлышка маленькая ящерица. Зеленая шкурка у нее вся в узорах. Переливаются узоры, один узор исчезает, а другой появляется. Красивая ящерица! Кто днем ее увидит, и ночью не забудет! «Эй, быстроногая, что так притихла? Верно, попить захотела! Постой, дам тебе воды»,— сказал младший брат. Сорвал он тут большой лист, свернул его, как чашу, водой наполнил, потом взял тихо ящерицу за спинку и посадил на землю. Но только дотронулась до земли ящерица, вдруг куда-то пропала. А из высокой травы девушка вышла. Улыбнулась младшему брату, тряхнула длинными косами и пошла по полю.

Собрались три брата вместе и смотрят. А девушка прошла все поле, подошла к черной горе, потом к желтой горе, а потом к белой горе и... потерялась.

Много ли стояли тут братья или мало, но увидели, что из-за гор выбежали три коня: черный конь, рыжий конь и белый конь. Подскакали они к трем братьям и стали перед ними, склонив головы. Черный конь поклонился старшему брату, рыжий — среднему, а белый конь, белый как снег,— младшему брату. Удивились братья и говорят друг другу: «Смотрите! Таких коней никто не видел и не увидит больше. Вот сами они поклонились нам, сядем на них и поедем. Куда поведут нас, пусть туда и везут!» Сел тут старший брат на черного коня, средний — сел на рыжего, и младший брат — на белого коня. Мало ли они ехали или много, одно царство позади у них осталось, а другое впереди открылось. Еще майдан проехали и увидели глубокий колодец. Такой глубокий, что и дна в нем не видно. Слезли братья с коней, и старший сказал: «Откуда на этой горе колодец? Есть или нет, но тут что-то есть! Давайте спустимся вниз и разгадаем загадку». Тут братья сняли с пояса свои шали и связали их крепко. Старший брат ухватился за конец и стал первый спускаться в колодец. Только и на десять шагов не ушел он вниз, а

громко крикнул: «Эй, братья, горю! Сгораю! Вытащите меня скорей!»

Дернули братья за шаль и вытащили его. Засмеялся средний брат и сказал: «Разве ты лаваш, что так скоро спекся! Чего испугался, мой брат? Спускайте теперь меня, думаю, что дойду до дна колодца». Спустили его братья. Если старший брат на десять шагов спустился, этот и на пять не ушел, а, как буйвол, закричал: «Э-гей, братья мои! Скорее, скорее тяните меня! Горю я в этом колодце!» Вытащили его братья и засмеялись над ним. «Как же это брат! Пошел ты как лев, а вышел как заяц!» Вот стали младшего брата спускать. Обвязался он крепко шалью вокруг пояса и сказал: «Смотрите, сколько бы я ни кричал: ,,Горю!" — вы меня еще глубже спускайте!» «Хорошо!» — ответили ему братья.

На пять шагов спустили его — молчит, на десять спустили, и опять от него слова не слышно, а дошел до середины колодца, не стерпел и закричал: «Горю! Сгораю!» Но братья его еще глубже и глубже спускают. Нет огня в колодце, а юноша будто весь горит. Но только спустился на дно, вдруг стало светло и прохладно. Смотрит младший брат: та девушка, что по полю прошла и в горах потерялась, перед ним сидит. Удивился юноша, сделал шаг к ней и видит: тут же на циновке злое чудовище Хембешай растянулся, а голову положил девушке на колени. Страшный этот Хембешай, с одним глазом на лбу, на голове целая гора волос, будто стадо овец подстригли и всю шерсть бросили на него! Спит Хембешай. Хр-р-р! Хр-р-р! храпит. А наша пери не боится его. Железным гребнем чешет ему волосы. «Привет тебе, красивая пери!» — сказал юноша. Девушка подняла глаза, улыбнулась и сказала: «И тебе привет, юноша! Я знала, что ты придешь. Богатырь ты! Даже жар в колодце тебя не остановил. Но теперь, смотри, крепко держись! Проснется Хембешай, съест тебя, как кусочек шашлыка». «Не беда, прекрасная пери! — ответил ей юноша.— Сегодня я увидел тебя, и сердце цветком перед тобой раскрылось, думаю, теперь раскроется и моя сила. Разбуди этого Хембешая, пусть он приготовится к бою!»

Опять улыбнулась девушка и сказала: «Хорошо ты говоришь, юноша. Но не торопись! И ты приготовься к бою. Вот под тем камнем спрятан меч. Но не дается меч Хембешаю в руки. А за это Хембешай ржавчиной его покрыл, чтобы съела

ржавчина силу меча. Очисти этот меч, сними с него черную ржавчину, тогда увидишь, что будет!» «Как ты сказала, так я и сделаю»,— ответил ей юноша. Тут подошел он к камню, сдвинул плечом его в сторону и увидел меч. Юноша потер меч песком, а ржавчина крепко держится, тяжело она сходит. Долго трудился юноша, но вот заблестел меч, сдвинулся с места и сам прыгнул ему в руки. Юноша поднял меч, размахнулся и ударил Хембешая. А Хембешай только повернулся на другой бок и сказал пери: «Эй, женщина, видно, плохо ты дом подмела, блоха меня укусила». «Нет, не блоха тебя укусила! — крикнул юноша.— Это я тебя ударил. Вставай, Хембешай волосатый! Давай подеремся с тобой и посмотрим, чья мать заплачет о сыне!» Задрожал Хембешай от злости, схватил большой камень и бросил в юношу. Юноша прыгнул в правую сторону, а камень слева пролетел. Ударился камень о стену, пробил дыру в пещере и покатился. Говорят, и по сей день еще катится он по горам. А юноша нахмурил брови, посмотрел еще раз на пери, наполнилось его сердце силой, поднял он меч и ударил прямо в грудь Хембешая. Всегда один глаз был у Хембешая — и тот потух. Мертвым упал Хембешай на месте. «Теперь пойдем со мной, пери,— сказал юноша.— Оставим это гнездо Хембешая. На краю колодца ждут меня братья. Пусть тебя первую на землю вытащат, пусть порадуются». «Нет, свет очей моих,— сказала пери,— раньше ты поднимись. Не бойся! Я не оставлю тебя. А у твоих братьев мелкое сердце в груди. Только увидят меня, знаю — все на свете забудут и бросят тебя на дне колодца». «Сила большая в твоей красоте, пери, это правда, но дружба между братьями еще сильней»,— ответил ей юноша.

«Пусть будет, как ты этого хочешь,— сказала пери.— Но если станет, как я говорю, помни: в каждый воскресный день выходят драться на дно этого колодца два барана. Один — черный, другой — белый. Станут они драться, а ты прыгни на спину белого барана, и вынесет он тебя на белый свет. А если попадешь на спину черного барана, еще глубже унесет он тебя под землю. И белый свет ты никогда не увидишь».

«Хорошо, пери, не забуду твои слова. А что говоришь ты про моих братьев, то не пристанет к ним, не такие они!» — сказал юноша. Обвязал он пери шалью и крикнул вверх своим братьям: «Эй, братья, скорее тяните, увидите, какой цветок вы вытащите!» Потянули братья шаль и вытащили

пери из колодца. Посмотрели на нее — и не только брата в колодце, а все на свете позабыли. Подхватили они пери под руки, посадили ее на белого коня, сами на своих коней вскочили, повернулись спиной к колодцу и поехали. А на дне колодца младший брат ждет, чтобы спустили ему шаль. «Сейчас,— говорит он себе,— вытащат меня братья на землю!» Но вот и полдень прошел, и вечер настал, и ночь прошла. А младший брат все еще на дне колодца. С печалью в сердце думает он: «Ай, да будет беда с ними! Не знал я, что такие неверные у меня братья. Одним молоком вскормила нас мать. Молоко было бело, а они зачернили его!» Но что делать младшему брату?! Вспомнил, что ему говорила пери, и стал ждать двух баранов — белого и черного. Ночь переждал, а на другой день было воскресенье. Вышли в тот день на дно колодца два барана. Стали они драться. Так дерутся, будто целый мир друг с другом делят и поделить не могут. Приготовился младший брат и прыгнул. Хотел попасть на спину белого барана, попал на спину черного. Понес его черный баран глубоко под землю, в темное царство. Только раз в году показывается там солнце, и ночью там темно, и днем темно. Пошел младший брат по одной дороге, по другой пошел — и пришел в большой город. Видит, много людей в городе, а никто от него привета не принимает и ему привета не шлет. «Что это за город? — подумал юноша.— Все люди тут хмурые! Будто и не знают, что смех бывает на свете!» И не захотел юноша оставаться в этом городе. Пошел дальше. Шел, шел и видит: у дороги маленький домик, а там живет бедная старуха. Поклонился юноша старухе и рассказал ей, кто он, откуда пришел и как попал в это царство.

«Ой-гой! — говорит старуха.— Если попал ты сюда, отсюда никогда не выйдешь на белый свет! Оставайся в моем доме, будешь мне как сын».

И стал жить юноша у той старухи. Много ли времени прошло или мало, вот раз захотелось юноше пить. Попросил он у старухи воды, и принесла ему старуха чашку, а воды в той чашке было мало, на дне только.

«Что, бабушка, ты так поскупилась? Или жалко воды для меня?» «Нет, не жалко мне, сын мой, а вода у меня последняя. Тайнийна закрыл нашу реку, что из горы выходит. А открывает он реку, когда дают ему мальчика маленького на съеденье. Съест он мальчика, высунется из пещеры, тогда и вода

пойдет. Вот завтра понесут ему последнего мальчика в нашей стране. Только он один и остался». «Э-гей, Тайнийна,— подумал юноша,— приучил ты себя к мягкой еде! Но стой! Завтра я твоим же хвостом тебе горло заткну. Есть будешь, пока не насытишься!» Вот на другой день — а был это день, когда солнце один раз в году приходит в темное царство,— встал юноша и пошел к той горе, где Тайнийна жил. Подошел к горе и что видит. Берега у реки высокие, а на дне реки и маленькой лужицы нет. А посредине, на камнях, стоит люлька. Посмотрел юноша — в люльке сидит маленький мальчик. Я вам скажу — мальчик, а вы скажете — радуга с неба сошла и в люльке играет! Сел юноша около люльки, стал люльку качать, играть стал с мальчиком. Немного времени прошло — и пошатнулась гора, покатились камни и скалы, и вышел из пещеры Тайнийна. И такой был этот Тайнийна, что, если у человека не сердце льва в груди,— тотчас сердце у него выскочит. А юноша наш много бед растоптал ногами, никого не боится на свете. Схватил быстро люльку, отбежал с нею в сторону и тихонько поставил у белого камня. Юноша поставил люльку, а сам к Тайнийне лицом повернулся, выхватил меч и крикнул: «Эй, Тайнийна, сюда иди! Что ты прижался так крепко к камням! Теперь и горы не спасут тебя! Этим мечом выпущу твою черную кровь и смешаю с землею». Буйволы дерутся — земля с травой к небу летит, юноша с Тайнийной грудь о грудь ударились — ветер и буря зашумели. Дерется Тайнийна, а хвостом своим в горе воду держит, не пускает ее. Много они дрались или мало, не отдает один другому майдан! И тут Тайнийна в большой ком собрался и со всей силы бросился на юношу. Но юноша не растерялся, поднял высоко меч и разрубил Тайнийну на два куска. И видит юноша, из горы вода потекла. Бежит вода, и никто ее теперь не остановит. Устал наш юноша в этой битве. Сел на берег реки, снял с ног чарухи, вытряхнул из них мелкие камешки и пыль. А с камешками и с пылью упали на землю семена, что еще на белом свете ему в чарухи попали. Опустил ноги юноша в воду, помыл свое лицо и руки. А пока отдыхал наш богатырь, ветер поднялся, подул на семена и понес их к люльке, где лежал мальчик. Семена с белого света почуяли землю, почуяли воду, нагрелись на солнце, пустили свои корни и выросли из них цветы. А юноша наш немного отдохнул и вспомнил про мальчика в люльке. Подошел к

нему, улыбнулся, взял его на руки и понес к старухе. Пусть младший брат идет своей дорогой, а мы посмотрим, что делается в городе. Обрадовались люди, что река до краев наполнилась, берут воду и в мехи и в кувшины, все, что в доме есть, все наполняют водой. Только отец мальчика на воду не смотрит. «Вода пришла,— говорит он,— я вижу, а сына моего больше не увижу. Пойду посмотрю, может, хоть люлька его у горы осталась. Принесу люльку, пусть стоит она всегда перед моими глазами».

Подходит отец мальчика к горе и видит: на майдане у горы вся земля с кровью смешалась. Тут голова Тайнийны лежит, а там лежит его хвост. Обрадовался бедный человек. «Да ослепнуть мне! Вот Тайнийна, что сына моего съел, но кто убил этого Тайнийну? Кто отомстил за меня?»

Еще немного прошел отец мальчика и видит: у белого камня стоит люлька сына. Бросился он к люльке и как маленький ребенок заплакал. Поднял бедный человек пустую люльку, прижал к груди и хотел уже идти к дому, но тут вдруг увидел цветы на земле. Такие цветы никогда здесь не росли. Наклонился он, чтобы сорвать один цветок, смотрит, а на земле какие-то большие следы. Удивился отец мальчика и подумал: «Пойду по этому следу, до конца пойду. Если это богатырь, что Тайнийну убил,— навеки стану его другом, а если зверь,— так пусть и я пропаду, пусть и меня он съест!»

Много ли шел отец мальчика по следам или мало, дошел он до дома старухи и вошел к ней во двор. И видит: сидит юноша у дверей на камне. По росту, по одежде, по лицу — не здешнего он царства человек. Сидит юноша у порога, наклонил голову и задумался. Сказал отец мальчика: «Если ты тот богатырь, что Тайнийну убил, у ног твоих поставлю эту люльку, что всего мне дороже на свете,— люльку моего сына. А сам, если пожелаешь, стану твоим верным другом».

«Спасибо тебе, добрый человек, за твои слова,— ответил юноша.— Богатырь я или нет — не знаю, а Тайнийну я убил. Ты мне пустую люльку даришь, а я тебе верну ее с твоим сыном». С этими словами вошел юноша в дом старухи. А вышел из дома с мальчиком на руках и тихонько положил его в люльку. И когда увидел отец своего маленького сына, заплакал и засмеялся от радости. А потом подошел к богатырю и сказал: «Идем со мной, брат мой. Пусть увидят все, какой богатырь убил Тайнийну. Не высохнет теперь вода в реке, и

род наш не пропадет. Прогнал ты горе — и смех опять вернется к нам в город. А ты, если пожелаешь, оставайся жить с нами, юноша-богатырь». «Нет, добрый человек, — ответил юноша.— Я своей земли семя. На своей земле родился, на своей земле вырос, в свою землю и уйду. А если я для тебя доброе сделал, то сделай и ты доброе для меня. Выведи меня на белый свет». «И жизнь мою попросил бы ты, юноша-богатырь, и ее бы я отдал тебе. А то, что ты просишь, не могу сделать. Поднять тебя на белый свет может только старая орлица. Во-он на том сухом дереве ее гнездо. Пойди поклонись ей и все горе свое расскажи». «Спасибо тебе за добрый совет!» — сказал юноша и пошел к сухому дереву. Не дошел он еще до сухого дерева — видит: горный кабан корни дерева, как нитки с веретена, рвет. Уже пошатнулось дерево, затрещало, вот-вот свалится! А в гнезде кричат жалобно птенцы орлицы. Юноша бросился на горного кабана. Ударил раз его по спине, второй раз ударил и убил кабана. А тут орлица в небе показалась. Летит кормить своих птенцов и видит: какой-то человек стоит под деревом. Не птенцов ли хочет у нее отнять?! Бросилась орлица с криком на юношу. А птенцы запищали: «Не тронь его, он нас от гибели спас!» Тут и орлица увидела убитого кабана. Тогда села она на гнездо и сказала: «Пожалел ты моих малых детей, а я за это для тебя, что попросишь, сделаю».

«Есть у меня просьба к тебе, орлица. Вот видишь, я не из этого темного царства. Можешь поднять меня на мой белый свет — подними, а не можешь — как хочешь». «Ой-гой! Стара я стала, сын мой, — сказала орлица.— Если бы ты немного раньше встретился мне! Но не беда! Соберу всю силу, что осталась во мне, и вынесу тебя на белый свет. Иди только, проси у народа семь чувалов лавашей, семь бараньих курдюков и семь мехов с вином. Ведь не одно небо, а семь небес пролетим мы с тобой! Если увидишь, что ослабнут мои крылья,— верни им силу едой и вином».

Пошел юноша в город, и люди дали ему все, что он у них попросил. Вот принес юноша семь чувалов лавашей, семь бараньих курдюков и семь мехов с вином. Приготовилась орлица, раскрыла крылья, а юноша положил ей все на спину и сам сел к ее голове поближе. «Готов, юноша?» — спросила орлица. «Готов, орлица!» — ответил ей юноша.

Летит орлица. Вот уже одно небо пролетела. Тут повер-

нула она голову, клюв свой открыла, и юноша бросил ей чувал лавашей, один бараний курдюк бросил и мех с вином вылил ей в клюв. Много ли, мало ли летели они, шесть небес пролетели. Вот уже к седьмому подходят... Слабеют крылья орлицы, оставляют ее силы. Опять повернула голову к юноше, еще шире открыла клюв. Бросил ей юноша чувал лавашей, хотел бросить последний бараний курдюк — и уронил его. Стыдно стало юноше, отрезал он кусок мяса от своей ноги и положил в клюв орлице, потом мех с вином открыл и напоил ее. Собралась опять с силой орлица, шире ее крылья раскрылись. И тут вынесла она юношу на белый свет. Пролетела она майдан над горами и возле колодца тихо села на землю. «Сойди теперь, юноша,— сказала орлица.— Вот посмотри на свой белый свет». Соскочил юноша со спины орлицы, а стать на землю не может. Куска мяса не хватает на его ноге. Сел он на камень, от орлицы свою ногу спрятал. «Ой, юноша-богатырь,— сказала орлица.— Зачем таишься от меня? Думаешь, я не знаю, что ты не пожалел для меня куска мяса со своей ноги?» Тут орлица вынула из клюва мясо, приложила его на место, провела по ране языком, и снова нога у юноши стала крепкой, как раньше.

«Теперь, сын мой, оставайся с миром,— сказала орлица,— а я вернусь к своему гнезду. А в подарок от меня возьми вот это перо с моих крыльев и всегда носи его на шапке. Если враг увидит это перо,— сердце у него от страха станет маленьким, а друг увидит,— большим станет его сердце». Взял юноша перо орлицы, воткнул в шапку и сказал: «Спасибо тебе, мать-орлица. Твое доброе дело я никогда не забуду». Попрощались они друг с другом. Орлица к себе полетела, юноша тоже захотел пойти своим путем, но не знал, в какую сторону идти. Опечалился он, сел на камень у колодца и задумался. Смотрит, а перед его глазами высокая травинка, вся в колючках. И муравей по травинке то вверх бежит, то вниз. Вверх по травинке поднимается, а вниз спускается по шелковой ниточке. Удивился юноша и сказал себе: «В этих местах — да шелковая нитка? Как она сюда попала?» Взял он эту шелковую ниточку в руки и потянул ее тихонько. Вышла ниточка из травы, за камнем показалась и потерялась за горкой. Начало нитки нашел юноша, а конца ниточки не видно. «Есть или нет, а тут что-то есть! — подумал он.— Пойду по этой ниточке».

Пошел юноша, куда нитка тянется. Сколько ни идет, а нитка все дальше и дальше уходит. Много ли он шел или мало,— оставим юношу и до конца нитки раньше дойдем. Посмотрим, что будет там и чего не будет. В тот день, когда старшие братья оставили младшего брата в колодце, пери так сделала: распустила конец шали и завязала нитку за травинку. Братья впереди едут, она едет позади них и тихо-тихо нитку тянет от шали. Большая шаль была у пери, далеко потянулась нитка, а когда вся шаль размоталась и кончилась нитка, остановила пери коня и так братьям сказала: «Тут будет мой шатер. Пока не пройдут семьдесят семь дней, и одного слова не услышите вы от меня. Шатер мой будет вот на вершине этой горы, а ваши шатры пусть будут у ее подножия». Не осмелились спорить с ней братья. Повернули коней, спустились к подножию горы, и каждый брат поставил там себе шатер. А на вершине этой горы и пери раскинула свой шатер. Сама она тут, а думы ее с юношей остались, в колодце. Ни днем, ни ночью не забывает она его. А белый конь ходит кругом шатра, в одну посмотрит сторону, в другую — не идет ли тот юноша, что первый сел ему на спину?

Караваны приходят и уходят, и дни, как караваны, приходят и уходят. Вот и семьдесят седьмой день подошел, но не прошел еще. Утром рано поднял голову белый конь и заржал, так заржал, что травы и деревья склонились до самой земли. Вышла из шатра пери, погладила белого коня и сказала: «Что сталось с тобой, лошадка белой горы? Или почуял кого, или тесен тебе майдан вокруг шатра? Отпущу я тебя, поскачи досыта по горам, порадуйся, поиграй, а потом возвращайся». Но стоит на месте белый конь, землю всю копытами изрыл, а сказать ничего не может. Развязала уздечку пери и отпустила белого коня. Тут бросился конь вперед, по шею в густую траву зашел, выскочил на камни, заржал и потерялся в горах. «Нет! Белый конь мой не из тех коней, что не знают своей дороги! — подумала пери.— Видно, побежал встречать дорогого гостя. Что же я так стою? Пойду в шатре приберу. Если придет гость,— пусть знает, что его это дом, что двери открыты ему и сердце открыто!» Вошла пери в шатер, расплела свои косы, крепко опять заплела, насурьмила свои брови и ресницы, на шею надела янтарные бусы, а на голову накинула узорную шаль. Потом подмела свой шатер, цветов нарвала, по всему полу разбросала и опять вышла посмотреть

на дорогу. Долго или недолго стояла пери — и видит: пыль поднялась высоко в горах, белый конь показался, и сидит на нем дорогой гость. Доскакал наш юноша до порога, спрыгнул с коня, бурку свою на спину ему бросил, а на бурку шапку положил и подошел к пери.

Улыбнулась ему пери, взяла за руку и повела его в шатер. Пусть они в своем шатре с сердцем радостным останутся, а мы, дорогие слушатели, слово скажем про старших братьев.

Семьдесят семь дней ждали два брата, и все эти дни думали они: кому из них отдаст свое сердце пери? Сегодня пришел обещанный день, сегодня услышат они ее слово. Оседлали братья своих коней. Старший брат одной стороной поехал к пери, средний брат поехал другой стороной. Не доехали они еще до шатра и видят: вот у порога стоит белый конь, а на спине его лежат бурка и шапка их младшего брата. А на шапке большое перо орлицы. Тут опустили братья головы от стыда и повернули коней. Один в одну сторону поехал, другой — в другую. И говорят, по сей день эти братья, что забыли своего брата в беде, все скачут по свету. Едут они и не остановятся. Нет у них дома, нет у них рода, нет у них и чести. А юноша наш со своей пери сняли шатер и вернулись на свою землю. Говорят люди, и сегодня живут они в дружбе и радости. Пусть и у нас с вами дружба будет, как тот родник, что никогда не высыхает в горах!

СЫН БЕДНЯКА

Было это или не было, а говорят, жил на свете бедняк-гзирая со своей женой. И были они, может, и не лучше нас с вами, но хорошие были люди. Вот в одно лето родился у них сын. Сын родился ночью, а наутро все соседи уж знали: у бедного гзирая сын в доме. Стали соседи носить — кто айрису, кто плов, кто хлеб горячий, как в народе повелось. Принесут чашу с едой, поставят у порога, а рядом еще подарок положат. Кто один локоть полотна даст, кто два локтя парчи — сыну на одежду. Все жену гзирая знают, все ее, бедную, жалеют. Что получше — парчу дорогую, шелк — припрятала жена гзирая и сама себе сказала: «Вот сошью потихоньку одежду сыну и спрячу ее. А станет ему семнадцать

лет, весною, в праздник Сулаки, своими руками одену его. Порадуется тогда мой сын, порадуемся и мы с отцом. Вот растет их сын. И трех недель не прошло — рвет он пеленки, тесно ему лежать в люльке. Богатырь, видно, растет... Мало времени прошло или много, стал юношей сын гзирая. И силен и умен юноша. Слово скажет — будто стрелу в цель пустит. Но что будешь делать? Беден сын гзирая. И в простой день и в праздник — все ходит он в одной рваной одежде. Один раз в праздник Сулаки купец, сосед гзирая, позвал к себе в дом много-много гостей. Пошел и сын гзирая. Ходит он сиротой, никто на него не посмотрит, никто поесть его не позовет. Опечалилось сердце у юноши, и оставил он дом купца. Пошел к матери, рассказал ей о своей обиде. «Нет тут беды, сын мой! — говорит ему мать.— У купца только амбары большие, а сердце маленькое. Вот постой, я тебя украшу такой красивой одеждой, что и сам купец и все гости головы склонят перед тобой, каждый свое место захочет тебе отдать». Тут вынула мать одежду из сундука и стала с радостным сердцем одевать сына. Так она его украсила, что и отец бы его не узнал и спросил бы: «Эй, юноша, чей ты сын и куда ты идешь?» Вот вернулся юноша на праздник. И только увидел его купец, встал перед ним во весь свой рост, встали перед ним и все гости. «Иди, иди, юноша, тут твое место, рядом со мной,— сказал купец,— изволь кушай, что сердце твое захочет. Если и беден мой стол, считай его богатым». И тут юноша сел возле купца, взял в руки полу и сказал: «Кушай, одежда моя, плов кушай, шашлык, все, что хочешь, кушай!» Удивился купец, и гости удивились. «Почему ты так говоришь, юноша?» — спросил купец.

«Если хочешь, откроюсь тебе,— ответил юноша.— Второй раз я прихожу на твой праздник. Только в первый раз старая на мне и рваная была одежда. И ни ты, ни гости твои не посмотрели на меня, никто не спросил, сыт я или голоден. А вот пришел в новой одежде,— ты меня посадил рядом с собой, гостей позабыл своих, еду мне подаешь. Не меня ты увидел — одежду мою, вот я и говорю одежде: кушай, одежда, кушай... А теперь и мед на твоем столе будет для меня ядом. Рукой не дотронусь до твоей еды». Постыдился купец, и гости постыдились. И пусть они останутся там со стыдом своим, а мы тут останемся с чистым лицом, чтобы друг перед другом нам никогда не было стыдно. А сын гзирая вернулся в свой дом,

снял с себя одежду и молча положил в хурджун. Тут мать его и говорит: «Что же ты мало походил в новой одежде? Или тесна она тебе, или широка, или я не так тебе ее сшила? Но знай, сын мой, не похожа эта одежда на все другие одежды. Цена ее выше золота — от сердца чистого, аршин за аршином люди тебе приносили. Одежда эта от злых чар тебя укроет, спасет от стрелы и кинжала».

«Спасибо тебе,— ответил юноша,— спасибо и добрым людям. Но если эта одежда такая, то и юноша, что носит ее, достойным должен быть. Отпусти меня, мать, в дорогу. Слаб я сейчас, но, верь мне, крепким вернусь и умом и делами». Взял сын гзирая хурджун с новой одеждой, в старой одежде перешагнул порог дома, попрощался сначала с вами, потом с отцом и матерью — и пошел.

Много ли шел или мало, но дошел сын гзирая до берега моря. И тут увидел он: поднялись волны на море, играть стали, как малые дети играют. Выросли волны — биться стали друг с другом, грудью о грудь ударились, взлетели до самого неба и опять упали.

И когда утихли волны, вдруг вышла из воды морская лошадь, родила на берегу жеребенка и опять в море пропала. Лежит жеребенок, только раз еще грудью своей вздохнул, только глаза открыл... А тут из ямки вышел старый муравей с белым рогом на лбу. Вполз на камень и крикнул: «Эй, муравьи, все собирайтесь сюда! День наш пришел! Сколько раз эта морская лошадь своей грудью воду толкала на нашу землю, топила наши гнезда! Отомстим ей сегодня! Съедим жеребенка и оставим ей только белые косточки!»

И поползли муравьи...

Выходят из всех щелей, из ямок, из-под каждого камешка. Вся земля от муравьев потемнела, будто кто черную бурку бросил на берег. А старый муравей с белым рогом на лбу торопит их.

«Скорей, скорей! — говорит он.— Наш жеребенок, пока вода не окропила его, а только тронет его вода — потеряется наша сила». Ползут муравьи... Вот-вот до жеребенка дойдут и съедят его. Но сын гзирая не растерялся, бросился к жеребенку, взял его на руки и по грудь вошел с ним в море. Одной рукой держит его, другой тихонько на голову, на спину воду ему льет, будто не жеребенка, а маленького брата купает. А когда юноша вынес жеребенка на берег, на земле

ни одного муравья не осталось. Вдруг опять заиграли волны, опять ударились друг о друга и в стороны разошлись. Еще раз вышла на берег морская лошадь и так сказала сыну гзирая: «Эй, юноша, кто тебя послал в эти места?! С добром ты пришел на эту землю, с добром и пойдешь ты по ней! Ты спас моего жеребенка. Пусть за это он и будет тебе от меня подарком. Сам дай ему имя, сам и езди на нем... Хорошим он будет конем. И я тебя в беде не оставлю!»

Пока говорила морская лошадь, пока юноша слушал ее, благодарил ее за подарок, вырос жеребенок, стал крепким и красивым конем. Погладил его юноша, поцеловал в лоб и назвал Испертом. А морская лошадь сказала: «Молод ты, юноша, еще ничего не видел на свете. А есть такие люди, что и соломинке в твоих руках позавидуют. Увидят такого коня — глаза их кровью нальются. Скрой ты лучше до времени своего Исперта. Вот подуй на него и станет он иголкой, иголку приколи на грудь и иди себе. А захочешь его увидеть, только вытащи иголку из одежды, опять подуй на нее — и станет конем перед тобою мой Исперт. Но где иголка сама упадет на землю, там и остановись, поверь мне,— не пожалеешь».

Положил юноша все ее слова себе в сердце, как лаваш в хурджун. Подул на Исперта, приколол на грудь иголку, попрощался с морской лошадью и пошел. Много ли шел, мало ли шел, и пришел сын гзирая к дворцу одного царя. Посмотрел он на высокий дворец и сказал себе: «Ого-го, гляди, мальчик! Вот ты думал, что выше дома купца нет другого дома на свете, а тут посмотришь на крышу, и шапка упадет с головы. Блестит дворец царя. Но нет! — пусть и он останется в стороне от моей дороги».

Не успел юноша сказать эти слова, как иголка уколола его в грудь и упала на землю. Вспомнил сын гзирая, что морская лошадь говорила ему, прикусил губу и подумал: «Пусть будет, что будет. Останусь я тут». Поднял он иголку, приколол себе на грудь и пошел к царю. Пришел к царю, поклонился и сказал:

«Дай мне, царь, какую хочешь работу». «Эй, ты, мальчик в заплатах,— сказал царь,— какой работой удивишь меня, что ты сможешь сделать? Вот иди, паси моих гусей! А вот та лачужка будет тебе домом, там и живи, пока не умрешь». Поклонился юноша царю и пошел в лачугу. Сбросил там на

землю свой хурджун и подумал: «Не для того я пошел по свету, чтобы гусей пасти. Но ничего, посмотрю, что дальше будет».

Оставим тут сына гзирая и вернемся к царю. Посмотрим, что он делает.

Было у царя три дочери. Подросли они. Пора их замуж выдавать. Вот в один день позвал царь своих дочерей и так им говорит: «Завтра я соберу юношей со всего царства, а вы, мои дочери, бросьте каждая по яблоку. В кого яблоко попадет, тот и будет женихом».

На другой день утром вышли царские дочери на балкон, а майдан перед дворцом — что поле, цветами украшенное. Разные-разные юноши в красивых одеждах стоят на майдане. Большой майдан перед царским дворцом, но тесно на нем нашим юношам. Один другому завидует, каждый поближе хочет подойти к балкону, чтобы яблоко свадебное ему схватить руками.

А сын гзирая и в это утро выгнал гусей со двора. Посмотрел на майдан, а людей там — как листьев на дереве. «Что собрались они тут? — подумал он.— На бой пришли или на свадьбу?» Остановил он своих гусей и стал смотреть. Вот вышла вперед старшая дочь царя, подняла высоко яблоко и бросила его. Полетело яблоко над майданом и попало прямо в сына царского везира. Бросила и средняя дочь яблоко. Далеко полетело яблоко и подхватил его сын другого царского везира. Вот пришел черед и младшей дочери царя. Она еще дальше, еще выше бросила свое яблоко. Пролетело яблоко над всем майданом и упало на голову сына гзирая. Рассердился тут царь и крикнул: «Прогоните этого пастуха в заплатах! Что он тут стоит! Ему в поле быть, гусей пасти! Ошиблась ты, дочь моя, еще раз брось свое яблоко». Взяла младшая дочь другое яблоко и бросила его. А яблоко еще выше полетело, еще дальше, но упало опять на голову гзирая. У царя от злости все почернело перед глазами. Тут дочь его в третий раз бросила яблоко. Пролетело яблоко над майданом и упало прямо в руки сыну гзирая. Тогда подумал юноша: «В третий раз яблоко ко мне попало, оставлю его себе и посмотрю, что будет». Спрятал он яблоко, крикнул на гусей и пошел с майдана.

А дочь царя поклонилась отцу, поцеловала ему руку и сказала: «Не печалься, отец мой! Так, может, и надо. Верно, это

мое счастье». Нахмурился царь. «Если так — я скажу: была у меня дочь, а теперь нет ее. Уходи с моих глаз к пастуху в лачугу, чтобы я тебя никогда не видел».

Со слезами на глазах и с печалью в сердце пошла младшая дочь царя к пастуху в лачугу, села на пороге и стала его ждать. Вечером пригнал пастух гусей и видит: стоит царская дочь у порога. Обрадовался сын гзирая, но затаил в сердце свою радость. Поклонился он дочери царя и сказал: «Как попала ты в мою лачугу, царская дочь? Не ошиблась ли дорогой?» «Нет, не ошиблась, пастух,— ответила дочь царя.— Лачуга эта или дворец, тут теперь будет мой дом, если ты пожелаешь».

«Хорошо,— сказал сын гзирая.— Войди сестрой моей в эту лачугу, а настанет день, мы пойдем с тобой на землю моих отцов и дедов, там в доме моем я женой тебя назову».

«Пусть будет так, брат мой!» — сказала царская дочь. Остановимся тут и посмотрим, что еще дальше будет.

Собрал раз царь свой меджлис и так сказал: «Эй, везиры и мудрецы мои, горы, как пояс, крепко стянули мою землю, закрыли со всех сторон мое царство. Через эти высокие скалы только птицы находят дорогу. Мои амбары полны товаров, но что мне делать с ними?! Никто к нам не держит свой путь, а наши караваны никуда не идут. Вот вы все мудрецами зоветесь, что скажете вы мне, какой дадите ответ?»

Стена могла бы ответить царю, но царские везиры и мудрецы ничего ему не ответили, как собрались молча, так и ушли молча. Тогда царь призвал двух своих зятьев и сказал им: «Эй, зятья мои! Идите вот к тем горам, все их обойдите, и слева направо и справа налево, и снизу доверху и сверху донизу. Ищите повсюду и найдите дорогу, чтобы пошли по ней мои караваны в другие царства».

«Хорошо, великий царь,— ответили зятья.— Что ты сказал, то мы и сделаем». Поклонились они царю и оставили его меджлис. А когда вышли, посмотрели друг на друга и сказали: «Отдал нам двух своих дочерей, а за них и шкуру готов снять с нас. Есть у него стадо верблюдов, иди теперь к этим горам и ищи для них дорогу!» Но сколько бы ни было перцу в их словах, сколько бы ни сердились они, а сели царские зятья на своих коней и поехали. А куда поехали и куда приедут,— сами не знают.

Но что я вам еще скажу: дошло это царское слово до сына

гзирая. И сказал он невесте: «Слышал я, царь послал своих зятьев искать в горах караванную дорогу! Может, обидно тебе, что забыл меня твой отец, не позвал своего третьего зятя? Но не бойся, невеста моя, и я испробую свою силу».

И когда месяц, как буйвол, поднял свой рог над горами, сын гзирая взял хурджун с новой одеждой, попрощался со своей невестой и пошел. Спит царский город, ни одна собака не залает. Вышел сын гзирая за ворота, остановился тут и вытащил иголку из одежды. «Выйди ко мне, дорогой моему сердцу Исперт,— сказал он,— давно я тебя не видел».

С этими словами подул он на иголку. Вдруг заржал Исперт, прыгнул высоко, пробежал один майдан кругом сына гзирая и стал перед ним.

Сын гзирая поцеловал его в лоб, погладил по гриве и сказал: «Не близко отсюда до тех вон гор, а ты, мой Исперт, в один миг пронеси меня по этой дороге, где ты остановишься, там я и сойду на землю». Вскочил сын гзирая на коня и не успел глазом моргнуть, как Исперт донес его к горам и стал перед скалами, что тесно прижались друг к другу. Тут сошел наш юноша на землю и сказал коню: «Пасись спокойно, мой Исперт, вон в той долине, там по грудь тебе будет трава, ешь сколько хочешь, пока не позову». Вот Исперт ест траву в долине, а сын гзирая камни таскает, будто гору съедает. Насколько месяц в небо уходит, настолько сын гзирая в гору подымается. И направо и налево бросает он камни, но сила его не слабеет, а будто еще больше крепнет. Много ли, мало ли работал сын гзирая, а посмотрел на небо и видит: во-он где уже месяц, до утренней звезды доходит!

«Э-гей, да ослепнуть мне! — сказал он.— Скоро и утро, а я еще не сломил спину этой горы!» Еще не окончил он своих слов, слышит, заржал в долине Исперт. А с горы, слышит он, другая лошадь заржала. Поднял сын гзирая голову и увидел — бежит к нему морская лошадь.

«Ой-гой, юноша-богатырь! — сказала она.— Немало ты потрудился. А теперь постой, где твоей силы не хватило, мою добавлю». Сказала так морская лошадь и два раза ударила копытами по скале. Поднялась высоко скала и в сторону упала, и тут открылась дорога — гладкая, как оселок, и длинная, как отсюда до неба. И еще видит сын гзирая: во-он идет караван, такой большой караван, что сколько ни смотри, последнего верблюда и не увидишь.

«Надень, юноша, новую одежду,— сказала морская лошадь,— скачи на Исперте встречать свой караван! Там и для твоей невесты есть подарок: на золотом блюде золотая курочка с золотыми цыплятами». Надел сын гзирая новую одежду, позвал Исперта, сел сам на спину и поехал вперед. Гремит караван колокольчиками, красивыми кисточками украшен, тюки богатые на верблюдах — один тяжелее другого. А на спине первого верблюда лежит золотое блюдо. На блюде золотая курочка бегает кругом, а за нею золотые цыплята. Курочка цыплят догоняет, цыплята курочку догоняют. Посмотрел на них сын гзирая и подумал: «Вот порадуется моя невеста! Лучше этой курочки с цыплятами не найду на свете другого подарка!» Оставим их тут. Пусть сын гзирая потихоньку ведет свой караван, а мы посмотрим, что стало с двумя зятьями царя.

Недалеко и они были от этих мест. Ходили, ходили по горам, но нигде не нашли караванной дороги. Устали царские зятья, легли в тень у камня и уснули. Много или мало они спали, а проснулись от звона колокольчиков. Вскочили царские зятья, посмотрели кругом и видят: во-он идет большой караван, голова его видна, а хвоста не видно. А впереди каравана едет на коне юноша, стройный, как чинара. Богатая на нем одежда, шапка ширазской шалью обвязана. «Что нам делать и чего не делать?! — сказали царские зятья.— Мы искали караванную дорогу, а тут караван сам идет нам в руки. А в этого мальчика мы только одну стрелу пустим и как птичку собьем его с коня». Тут один сын везира пустил стрелу и попал юноше прямо в грудь. Но стрела будто о камень ударилась, отскочила и упала в сторону. И другой сын везира пустил стрелу, и та стрела попала в юношу, но и она отскочила и упала на землю.

«Э-гей, эггиды! — закричал им сын гзирая.— Что вы шутите со стрелами, разве тут место для игры?»

Посмотрели царские зятья друг на друга и подумали: «Если наши стрелы его не берут, так хитростью возьмем его!» Подъехали они к каравану и так сказали: «Да не обидится, юноша, сердце твое! Не в тебя, а во-он в ту птицу, что на камне сидит, пустили мы стрелы».

«Мир вам, эггиды! — ответил юноша.— Не так это, но пусть будет так».

«Эггид ты, юноша, а мы слуги твои,— сказали царские

зятья.— Видим, хороший ты ведешь караван! Но сколько бы ни было на твоих верблюдах товару, ты еще большего достоин. Пойдем с нами, тут в горе такой есть клад, что вся царская казна пеплом покажется перед ним».

«Что так расхвастались эти сыновья везиров? — подумал сын гзирая.— Хорошо, пойду посмотрю, что они поставят в ряд с моим караваном!» Слезли все трое с коней и идут. Скоро подошли они к краю скалы.

«Вот сюда посмотри,— сказали царские зятья.— Но только раз один взгляни и закрой глаза, чтобы блеск этого клада не ослепил тебя». По простоте своей взглянул вниз сын гзирая, а царские зятья толкнули его в спину, и упал наш юноша со скалы в глубокую расщелину. И одной бы косточки целой не осталось от него, если бы на половине дороги не выросла вдруг чинара. Подхватила чинара его своими ветками и держит крепко. Не успел наш юноша открыть глаза, прилетела золотая курочка и села ему на грудь.

«С чем ты прилетела, добрая курочка? — сказал юноша.— Радость мне принесла или горе?» И только он так сказал, слышит, там вверху, на краю скалы, заржала морская лошадь.

«Эй, юноша, верно, испугался ты? Но не бойся, ты моего Исперта спас — сегодня и я тебе на помощь пришла. Пока я жива, никто ни хитростью, ни силой тебя не поборет, пусть никто этим не похвастает на свете!»

Тряхнула морская лошадь головой и бросила юноше волос из гривы. Упал тот волос юноше в руки и стал большой веревкой.

«Перевяжи, юноша, себя и держись крепко!» — крикнула ему морская лошадь. Потянула она сына гзирая и вытащила наверх.

«Не печалься, юноша! — говорит морская лошадь.— Увели караван царские зятья, а дорога караванная будет твоей. Скрыла я эту дорогу, а горам сказала: „Крепко прижмитесь друг к другу, откроетесь, когда сядет на вашу грудь золотая курочка". А ты до времени спрячь эту курочку в хурджуне. Что хочешь потеряй, а ее, смотри, не теряй!»

Сказала это морская лошадь и опять пропала. А юноша сошел с горы и видит, Исперт уже ждет его. Обрадовался конь и заржал громко. Сел на него сын гзирая и доехал до царского города. Тут он опять дунул на Исперта, и стал тот иголкой, потом скинул новую одежду, старую надел и вер-

нулся в свою лачугу. А невеста встретила его у порога и сказала: «Мир тебе, мой жених! Львом ты вернулся или зайцем, скажи мне скорее. Не ты ли привел этот караван, что стоит перед царским дворцом на майдане?»

«Нет, невеста моя, караван не я привел, но скажу я тебе — лев я, а не заяц. Вот, смотри, золотую курочку принес я тебе в подарок. Спрячь эту курочку, никому не показывай, а придет день, и цыплят золотых тебе принесу».

А царь рано утром вышел на свой балкон, увидел на майдане караван и от радости чуть ум свой не потерял.

Собрал царь меджлис, зятьев позвал и сказал: «С этого дня сядете вы на место своих отцов и будете моими везирами».

Много ли времени прошло или мало, и опять опечалился царь. Призвал он своих зятьев и так им сказал: «Эй, везиры мои, один раз вы меня порадовали, порадуйте и еще раз мое сердце. Земля моего царства — земля песка и камня. Сделайте землю мою землею черной, пусть вырастет на ней такой высокий хлеб, чтобы и буйвол во весь рост затеряться мог в пшенице. Сможете это сделать, эггиды, или нет?»

«Тяжелую ты кладешь нам ношу на плечи, великий царь, но не сбросим ее на землю!»

Сказали так царские зятья, попрощались с царем и пошли. Идут по дороге и говорят: «Вот теперь и проведи осла через воду, чтобы и копыта его не омочить! Один раз проехали мы на лошади лжи, второй раз где найдем эту лошадь? Но что нам делать? Пойдем опять по горам и долинам и посмотрим, что будет». Сели они на своих коней и поехали. А куда поехали и куда приедут — сами не знают! И опять я скажу вам — и это царское слово дошло до сына гзирая.

«Невеста моя дорогая,— сказал он.— Опять я уйду в эту ночь. А ты будь спокойна, тихо спи до утра. Львом или зайцем, но утром я снова приду к тебе». Сын гзирая взял с собой лопату и хурджун с одеждой, вышел из царского города и подул на иголку. Только подул — опять стал перед ним наш Исперт. Сел юноша на коня и сказал ему: «Хочу, мой Исперт, я найти черную землю, а где она, не знаю, может, ты это знаешь? Веди меня, мой конь». Исперт заржал громко и понес его.

Мало ли, много ли они ехали, остановился наш Исперт в большой долине, за семью горами. Ударил он сильно копы-

тами, на локоть землю разрыл. И видит сын гзирая: открылась тут черная земля, черная, как косы его невесты. Обрадовался сын гзирая и подумал: «Сегодня я накопаю побольше этой земли, а завтра пойду к царю и скажу: „Сколько есть у тебя буйволов с арбами, всех пошли за черной землей“. Слез сын гзирая с коня, взял лопату и стал копать. Раз лопатой ударил — целый чувал поднял земли, другой раз ударил — десять чувалов земли бросил, а в третий раз столько земли захватил лопатой, что и большая арба ее бы не увезла. Еще звезда утра не вышла на небо, а сын гзирая вот уже целую гору накопал. Только хотел он сесть на Исперта и домой поехать, вдруг видит, скачет к нему морская лошадь и так говорит: «В этих местах была я, мой юноша, всю ночь на тебя смотрела. Богатырем ты потрудился, не заохал. Гору земли ты сам накопал, а за буйволами хочешь идти с поклоном к царю! Разве меня нет на свете?! Вон видишь, идут мулы с чувалами — караван за караваном. Не успеешь глаза открыть и закрыть — вся земля будет в чувалах, а ты надень свою новую одежду и веди караваны к царю.

«Спасибо тебе»,— ответил сын гзирая. Надел новую одежду и стал в голове караванов. Идет караван. Колокольчиков не слышно, кисточек на нем не видно, тихо шагают мулы, тяжелые на них чувалы, земля ведь в чувалах — не орехи. А царские зятья опять тут как тут, будто кто им шепнул в ухо: «По этой дороге идите, не по другой». Посмотрели царские зятья, видят, идет большой караван мулов. А впереди каравана юноша едет на коне. Сначала испугались они, а потом обрадовались и сказали: «Вот опять счастье нам открылось. Соберем всю нашу хитрость и обманем его».

И еще что-то тихо-тихо сказали один другому, вскочили на коней и в сторону поехали. А наш юноша ведет свой караван, не думая ни о чем. Вот выехал он из-за горы и видит: старик и старуха стоят перед ямой и громко спорят. Старуха говорит: «Коротка эта могила!»

А старик говорит: «Нет, длинна могила!» Подъехал к ним сын гзирая и спросил: «О чем спорите вы, старик и старуха?» «Ох, юноша, беда большая упала на нашу голову! — сказала старуха.— Один был у нас сын, да и того смерть унесла! Вот копаем ему могилу. Я говорю — коротка могила, а старик говорит — длинна могила. А сын наш был такой же, как и ты, стройный как чинара!»

«А если сын ваш был такой, как и я,— сказал наш юноша,— так и спорить не надо. Я войду в эту могилу, и вы увидите,— длинна она или коротка». Вошел сын гзирая в могилу и лег. От чистоты сердца помочь он хотел старику и старухе, а того не увидел, что волки уже пасти открыли. Не старик со старухой то были, скажу я вам, а царские зятья. Сын гзирая и вздохнуть не успел, как целая гора земли уже упала ему на грудь. Как собаки хватают кость и бегут от палки, так и царские зятья: сделали злое дело — скорей бежать от этого места, но караван с землей не забыли. Бьют бедных мулов и гонят их по дороге. Скрылся караван за горою или не скрылся, опять тут вышла морская лошадь, заржала сердито, разрыла копытами землю, схватила зубами сына гзирая и вытащила из ямы. «Эх ты, мой бедный юноша, в какую ты беду попал! Разные люди есть на свете, не всем открывай ты свое сердце! Но не горюй. Не порадуются твои враги! Вот, возьми в карман эту горсть пшеницы, придет время, и она поможет тебе. А теперь иди, и добро пусть будет с тобою!»

«Спасибо тебе, морская лошадь!» — с поклоном сказал сын гзирая, потом сел на спину Исперта и поехал. На краю города слез он с коня, превратив его в иголку, и пошел в лачугу.

«Знаю я,— сказал он невесте,— опять спросишь ты у меня, лев я или заяц. Но что делать — наполовину я лев, наполовину заяц. Всю ночь я ходил, а принес тебе вот эту горсть пшеницы. Спрячь ее — и одного зерна не потеряй! Придет день, поможет нам эта пшеница».

А царские зятья привели на майдан к царю те караваны. Люди рассыпали черную землю по всему царству, посеяли хлеб на ней и ждут: вот не сегодня-завтра вырастет на ней пшеница. Посеять-то посеяли люди, а ростков из земли все не видно. Вот и лето кончается, а как разбросали землю, так черной она и лежит. От стыда за себя, от стыда за своих зятьев заболел царь. И так заболел, что не сегодня-завтра оставит его жизнь. Со всего своего царства собрал он мудрецов и лекарей. День и ночь они держат совет, спорят друг с другом, а царю все не легче. И никто не может сказать, что за болезнь у царя. Но был когда-то у царя один старый-старый мудрец. Слепым он уж стал и не ходил к царю на меджлис. Вспомнили тут про него, взяли под руки и привели

к царю. Сел старый мудрец рядом с царем, провел рукой по груди царя, по голове его, по ногам и сказал: «Э-гей, царь! Тяжелая болезнь тебя придавила! Только одно есть лекарство на свете, что может спасти тебя. Молоко львицы в шкуре ее львенка нужно тебе. Только выпьешь глоток — и на ноги встанешь». Тут опять стали держать везиры и мудрецы совет, кому ехать за этим лекарством для больного царя. И так решил меджлис: царские зятья поедут! Хотели они того или нет, но сели опять на коней и поехали. А куда едут и куда приедут, — сами не знают.

А сын гзирая пригнал вечером гусей, подошел к своей лачуге и видит: сидит у порога его невеста, голову склонила, пальцы сплела в печали и горько плачет.

«Эй, голубь мой добрый, что сталось с тобой? Какая тень упала на мое солнце?» — сказал сын гзирая.

«Ох, мой жених, как мне не печалиться? — ответила ему невеста.— Отец мой заболел, а лекари и мудрецы не знают, что за болезнь у него. Только один старый мудрец сказал, что надо достать молоко львицы в шкуре ее львенка. Выпьет отец молоко и на ноги встанет. Вот если бы ты достал это лекарство, перед всем народом я бы сказала: не было и нет на свете богатыря выше тебя!»

«Богатырь я или не богатырь,— сказал сын гзирая,— но ради тебя хоть всю землю обойду, а принесу твоему отцу молоко львицы в шкуре ее львенка». Взял тут сын гзирая кусок лаваша с брынзой, хурджун с одеждой перекинул через плечо, повернулся и пошел. За стеной города подул он на свою иголку, и стал перед ним добрый конь его Исперт.

«Длинная лежит перед нами дорога,— сказал сын гзирая,— неси меня, мой конь, да не заболит твоя спина!» Заржал тут Исперт и поскакал, как ветер. В одной стороне он горы оставляет, а в другой — долины, ногой земли не коснется. Много ли ехали или мало, вдруг видят, стоит перед ними морская лошадь. Поклонился ей сын гзирая и сказал: «Да умру я за тебя, морская лошадь! Ты и тут меня не забыла!»

«Если и заберет смерть тебя, а я тебя не забуду, мой юноша,— сказала морская лошадь.— Хорошо, что я встретила тебя. Молод еще Исперт, разбежался и не остановить его. А майдан ваш позади остался, за той черной горой. Есть там долина, а в долине лежит больная львица. День и ночь кричит она от боли. Если успокоишь ее боль,— что захочешь на

свете, сделает она для тебя. Но пока боль ее не пройдет, береги себя, будь как соломинка в траве».

Сказала так морская лошадь, сделалась облаком и пропала. А сын гзирая повернул коня и поскакал к черной горе. Приехал в долину и видит — вся долина поросла камышом. А в одной стороне камыш весь примят будто двадцать буйволов на нем дрались. «Верно, тут живет львица, сюда приходит»,— сказал себе сын гзирая. Слез он с Исперта, подул на него, сделал иголкой и приколол иголку к своей одежде. А сам вырыл яму, сел в нее и еще камыш на себя набросал. Недолго просидел сын гзирая в яме. Вдруг слышит: заревела львица, так заревела, что камыш зашатался кругом. Все ближе и ближе подходит львица — и, будто кто ей сказал, легла подле ямы, где сидел сын гзирая. С одного боку на другой бок поворачивается больная львица, от боли будто съесть себя готова. Но вот сон к ней пришел и утихла она. Тут высунул сын гзирая голову и видит: вытянула одну лапу львица, а лапа у нее распухла, стала как бурдюк с вином. Колючка в ее лапе сидит и как огонь ее сжигает. Прикусил губу сын гзирая и подумал: «Вот где ее боль! Не беда! Не я буду женихом моей пери, если не облегчу эту боль!» Заострил он камышинку, как шило, и вонзил ее в лапу львицы. Тут так зарычала львица, что камни посыпались с гор. И в миг этот, если бы увидела львица кого живого, в куски бы его разорвала! Не только человека, и буйвола страх бы придавил от этого крика! Но сын гзирая не испугался, а стал ждать — что еще будет? А у львицы из ноги хлынула черная кровь. С кровью и колючка вышла. И тут боль прошла, будто и не было ее.

«Ох-хай! — сладко вздохнула львица.— Если бы знала я, кто такую прохладу дал моему сердцу, клянусь, что бы ни попросил он на свете, все бы я исполнила для него». Не успела она эти слова окончить, выскочил сын гзирая из ямы, поклонился львице и сказал: «Разорвешь меня, львица, или живым оставишь, но правду тебе скажу: я это сделал. Есть у меня одна просьба к тебе. Если выполнишь ее, никогда тебя не забуду, а не выполнишь,— как хочешь!»

«Говори, юноша, я клятву дала, и от клятвы своей не отойду».

«Слушай, львица,— сказал сын гзирая.— Есть у меня невеста, а отец ее — царь. Тяжело он заболел, и только твое мо-

локо в шкуре твоего львенка спасет его от смерти. Вот что я прошу у тебя».

«Ох, человек, яд — и то слаще твоих слов! — сказала львица.— Молоко мне нетрудно дать тебе, но скажи, какая мать сама бросит под нож своего детеныша? Правда, поклялась я тебе, но если не камень ты, юноша, сам откажешься от своей просьбы». «Не камень я, львица,— ответил сын гзирая.— У меня есть сердце. Оставайся с миром, а я пойду». «Постой, постой, юноша,— сказала львица.— Не могу я так тебя отпустить. Как вернешься ты с пустыми руками к невесте! Говорят, что́ от чистого сердца дается, то не пропадет даром на свете. Пусть выпьет царь моего молока, и, верю я, в чем бы ты его ни принес, оно поможет ему».

«Хорошо, львица,— ответил сын гзирая.— Раз ты так говоришь, я поверю тебе. Дай мне молока вот в эту камышину».

Тут сын гзирая вырвал самую высокую камышину, отрезал ее верхушку, и львица наполнила молоком камышовую дудку до самого верха. Потом юноша простился с львицей и пошел своей дорогой. За горой он остановился. Вытащил иголку из одежды, дунул на иголку, и стал перед ним его Исперт. Вскочил на коня сын гзирая и поехал. Много ли ехал он или мало — и увидел на земле следы лошадиных копыт. «Опять, видно, царские зятья, как голодные собаки, мясо почуяли,— подумал сын гзирая.— Но посмотрим, кто кого одолеет! И у меня хитрости хватит!» Только подумал так, видит — лиса бежит по дороге.

«Ә-гей! Подожди, лиса, вовремя ты мне попалась». Схватил сын гзирая камень, убил лисицу и содрал с нее шкуру. Еще один майдан проехал сын гзирая и видит — гонит с горы старик пастух большое стадо овец. «И ты мне тут на счастье встретился!» — подумал сын гзирая и сказал пастуху: «Привет тебе, старик! Налей мне, если не жалко, молока овечки в эту шкуру лисицы». Пастух налил ему полную шкуру молока и дальше погнал свое стадо. Сын гзирая повесил на седло шкуру лисы, а камышину с молоком львицы спрятал под бурку. «Приманка готова, пусть приходят царские зятья!» — подумал он. Потом отпустил коня пастись, лег на траву и уснул. Сладко спит сын гзирая. Исперт наш в стороне ищет себе травку. А царским зятьям будто кто на ухо шепнул и привел их прямо к тому месту.

«Эй, гляди! — говорит один царский зять другому.— Вот

этот юноша опять нам встретился! Опять нам счастье само идет в руки! Вот и молоко львицы в шкуре львенка висит на седле его коня. Подползем потихоньку и украдем эту шкуру». Сошли царские зятья с коней и поползли, как жуки, по земле прямо к шкуре лисицы. Только протянули они руки,— заржал громко Исперт. И сын гзирая проснулся, встал на ноги и сказал: «Что, эггиды, в прятки, что ли, с моим конем играете, да обрушится дом ваш! Э, вижу, глазами вы уже прицелились на эту шкуру львенка с молоком львицы! Что же, если пожелаете, подарю вам ее. Но и вы исполните мою просьбу. Позвольте мне поставить вам свою печать на спину. Не бойтесь, под одеждой ее никто не увидит». Подумали, подумали царские зятья и сказали друг другу: «Правду говорит этот юноша. Кто с нас скинет одежду, кто увидит его знак? Пусть будет так, как он хочет». Сын гзирая раскалил свое кольцо и приложил печать сперва одному царскому зятю, а потом и другому.

«Теперь идите с миром,— сказал он.— Я своей дорогой пойду, вы — своей».

Отдал он им шкуру лисицы, попрощались они друг с другом и поехали. А младшая дочь царя день и ночь ждет сына гзирая. Раз утром вышла она за ворота и видит — идет ее жених и весело песни поет. Обрадовалась она, побежала навстречу, обняла его крепко и спросила: «Скажи, мой жених, легкая была твоя охота или тяжелая?» «Про свою охоту я тебе потом расскажу, невеста моя,— ответил ей сын гзирая.— А теперь поскорее иди к отцу во дворец, отнеси ему эту камышину с молоком. Пусть выпьет молоко, и посмотрим, что будет».

Взяла царская дочь камышину и побежала во дворец. Вошла в меджлис и видит — лежит ее отец и тяжело вздыхает. Жизнь его стала как тонкий волос, теперь или мигом позже порвется она. Бросилась дочь к своему отцу, протянула камышину и сказала: «Выпей, отец, что есть в этой камышине, выпей скорей».

Тут приподнялся царь, нахмурил брови и сказал: «Не смеешься ли ты над моей седой бородою? Мужья твоих сестер принесли мне молоко львицы в шкуре ее львенка, и оно не помогло мне, а ты мне дудку камышовую даешь! Что я — пастух, чтобы играть на ней?!» «Можешь сердиться на меня, отец, а сделай, что я тебе говорю. Вот открой немного рот,

хоть глоток выпей»,— сказала дочь царю и поднесла к его губам камышину. Одна только капля молока львицы в рот ему упала, и вдруг просветлели его глаза, а глоток выпил — громко чихнул и на ноги встал.

«Ох-хай! Кажется, жизнь вернулась ко мне,— сказал царь.— Что было в этой камышине, дочь моя? Откуда она тебе попала в руки?» — «Боюсь, ты опять рассердишься, мой отец, но скажу: эту камышину жених мой принес. Ты его и за человека не считал, а в этот черный день не зятья, а он тебе помог».

«Так ли ты сказала, моя дочь?» — спросил царь.

«Так я сказала, мой отец»,— ответила ему дочь.

«Тогда иди скорее к твоему жениху и с поклоном проси его ко мне».

Побежала царская дочь за своим женихом, а царь велел слугам достать из сундуков лучшие одежды. «Не в заплатах же посажу я этого пастуха рядом с собой,— думает царь.— Пусть его в бане сначала помоют и оденут красиво».

Только он так подумал, открылась дверь в меджлис, и вошла младшая дочь царя, а с нею юноша в такой красивой одежде, что царские одежды померкли перед ней. Удивился тут царь, и все везиры и мудрецы удивились. А царские зятья узнали юношу, и от страха задрожали их сердца. Потихоньку встали они с места и забились в самый темный угол меджлиса.

Сын гзирая поклонился царю, и царь сказал: «Ого-го, вот ты какой, юноша! Видно, знала моя дочь, в кого бросить свое яблоко! Подойди поближе, мой дорогой зять, сядь по правую мою руку, а ты, дочь, по левую садись».

Сели все на свои места. Тихо стало в меджлисе. И тогда царь спросил сына гзирая: «Ты жизнь мне вернул, юноша, доброе твое дело да не забудется на свете! Но скажи мне: что было в этой камышине? Чем ты наполнил ее? Вон старшие мои зятья молоко львицы в шкуре ее львенка принесли мне, но и оно мне не помогло». Усмехнулся сын гзирая и сказал: «Ого, какие у тебя богатыри зятья? Я соломинка перед ними. Вели им, царь, принести эту шкуру львенка. Если живого льва я не видал, то хоть шкуру его посмотрю». Тут один царский зять сказал другому: «Что ж, принесем в меджлис шкуру львенка. Кто узнает и кто поверит, что взяли мы ее из рук этого пастуха!»

Принесли они шкуру. Один за голову держит, другой за хвост, и важно положили посреди меджлиса. И увидели царь и все его мудрецы и везиры: не шкура львенка лежит перед ними, а шкура дохлой лисицы.

«Да,— сказал царь,— вот так богатыри мои зятья! И лисица им львом показалась!»

«Не беда, царь,— сказал сын гзирая.— Зато, говорят, они тебе караван привели с дорогими товарами. Но верблюды из-под земли не выходят и с неба не падают. Откуда они привели этот караван, по какой дороге? Пусть расскажут они меджлису!»

Посмотрели царские зятья друг на друга, а что сказать — не знают.

«Отчего же молчат, царь, твои богатыри? — говорит сын гзирая.— Не проглотили ли они свои языки? Но хорошо, еще я спрошу у них. Слышал я, везиры-богатыри, что вы все царство черной землей покрыли, а когда вот пшеница вырастет на ней, я не знаю. Это вы мне скажите!»

Опять царские зятья посмотрели друг на друга и подумали: «Где нам одолжить или купить немного лжи, если не знаем мы правды?!» Но и ложь от страха убежала от них. Тут нахмурился царь и сказал: «Эй, зятья мои старшие, вижу, пристыдили вы меня перед моим младшим зятем, да осыплет ваши головы пепел! Ну, а ты, мой дорогой гость, не останавливайся посреди дороги. Спросить ты спросил, сам и ответь, если можешь, что делать?»

«Попробую, царь,— сказал сын гзирая.— Но вот что тебе скажу. Я пастух, не привык сидеть в меджлисе. Если позволишь,— выйдем на майдан перед дворцом». Вышел сын гзирая из меджлиса, и царь со своими мудрецами и везирами пошли за ним следом.

«Теперь, царь,— сказал юноша,— шире открой свои глаза и уши. Вот слышал я, что есть у тебя золотое блюдо с золотыми цыплятами. Вели принести его».

Принесли блюдо. Взял сын гзирая его в руки и покачал головой. «Ай, бедняжки цыплята! Смотрите, не играют они без матери. Достань-ка, невеста моя, курочку из хурджуна, порадуем этих деток». Вынула младшая дочь царя золотую курочку из хурджуна и поставила ее на блюдо. «Ко-ко-ко!» — закричала курочка и побежала по блюду. «Пи-пи-пи!» — закричали цыплята и побежали за курочкой. Курочка за цыпля-

тами бежит, цыплята курочку догоняют. Удивился царь, и все мудрецы и везиры удивились. А сын гзирая сказал: «Подожди, царь, рано ты удивился. Это только начало. Вон посмотри на те горы. Видишь ты там караванную дорогу или нет?» «Не вижу, мой юноша»,— ответил царь.

«И я пока не вижу,— сказал сын гзирая.— Может, эта золотая курочка нам покажет ее?»

Тут он снял золотую курочку с блюда и бросил ее вверх. Полетела золотая курочка, и золотые цыплята полетели за ней. «Гляди, гляди, царь! — крикнул сын гзирая.— Хорошенько гляди, куда сядет курочка с цыплятами». А золотая курочка летела, летела и села на высокую скалу посреди тех гор. Только ножкой до камня дотронулась — раздвинулись горы. И открылась, я вам скажу, широкая караванная дорога — гладкая, как оселок, и длинная, как отсюда до неба. Удивились мудрецы и везиры, а царь еще больше удивился и так сказал сыну гзирая: «Тысячу лет чтобы жила та мать, которая родила такого сына!» А юноша наш сказал: «Вот мой первый ответ, царь. И пусть с этого дня пойдут по этой дороге все твои караваны. А теперь посмотри на эту черную землю. Далеко отсюда лежала она, всю ее мои руки вскопали. Но бывает и так: работающий работал, а ленивый ел. Твои зятья хитростью и обманом взяли у меня черную землю и привезли к тебе. Землю-то они украли, а сила земли осталась у меня». Тут вытащил сын гзирая горсть пшеницы из хурджуна и разбросал зерна во все стороны. И что сделалось! Черной была земля и вдруг стала зеленой. Только одну горсть пшеницы бросил сын гзирая, а по всей стране пшеница взошла. Поднялась она и закачалась, как волны на море. Тяжелые стали колосья пшеницы, к земле пригибаются, будто кланяются сыну гзирая.

«Спасибо тебе, юноша,— сказал царь.— Довольно теперь будет хлеба на нашей земле». «Что смог я, то и сделал,— сказал сын гзирая.— И это второй мой ответ. Еще ты сам меня спросил в меджлисе, что было в той камышине, чем напоил я тебя? И на это я отвечу. Молоко львицы там было. Верно, не в шкуре львенка тебе я его принес. Зато львица дала его от чистого сердца. А что от чистого сердца дается, то даром не пропадает на свете. Ну, а зятья твои, сам видел, ложь на языке, и дохлую лису в хурджуне тебе принесли. Но ложь от правды всегда отличишь. Она, как масло в воде, поднимается

вверх. Вот вели им скинуть свою одежду и увидишь, что будет».

Ну, что долго говорить вам, дорогие слушатели! Увидел тут царь, и все мудрецы его и везиры увидели — клеймо вора стоит на спине у царских зятьев. Посмеялись все мудрецы и везиры, а царь плюнул старшим зятьям в лицо и прогнал их.

«А ты, юноша,— сказал он сыну гзирая,— стань моим старшим везиром, вся моя казна будет в твоих руках». «Не надо мне этого, царь,— ответил сын гзирая.— Если и сделал я что, то не ради богатства, а вот ради твоей младшей дочери, моей невесты. А с тобой царь, нам из одной миски не кушать. У себя дома, на родной земле, мне и сухой хлеб будет сладким, как мед».

Сказал так сын гзирая, вытащил из своей одежды иголку, подул на нее. Тут заржал наш Исперт, прыгнул от радости высоко, обежал весь майдан и стал перед сыном гзирая. «Попрощайся, пери моего сердца, со своим отцом,— сказал сын гзирая невесте.— Поедем теперь в мой дом, поклонимся нашей земле!» Сели они на спину Исперта и поехали. Гонит сын гзирая своего коня, нигде его не остановит — ни в горах, ни в долинах, ни днем и ни ночью. Но доехал до моря и остановил Исперта.

«Постой, Исперт, дорогой мой брат! — сказал он.— Тут ты родился, здесь на берегу твоя колыбель». И опять, как малые дети, заиграли волны. Играли, играли, а потом одни вправо пошли, а другие влево, и будто двери открылись в море. Вышла на берег морская лошадь и сказала: «Не забыл ты меня, юноша, как я тебя не забывала. Тут, у моря, мы с тобой в первый раз встретились, тут и попрощаемся с тобой. Но кусок моего сердца останется с тобой: Исперт, мой сын, пусть всегда будет с тобою».

«Спасибо тебе, морская лошадь! Не бойся — Исперт не конь мой, а брат мне родной!» — сказал сын гзирая и поклонился низко морской лошади. И Исперт тут заржал, будто прощался с матерью. Вот дальше едут они. Скачут, скачут — и видит сын гзирая: во-он и земля его близко и родное село. Обрадовался сын гзирая и еще сильнее погнал коня. Заржал Исперт громко, как ветер, поскакал вперед и стал перед домом гзирая. Тут открылись двери, и сын гзирая с невестой вошли в свой дом. Куском хлеба человек сыт бывает, а радостью и счастьем не насытится.

Сколько бы ни смотрели мать и отец на своего сына, на невесту его, сколько бы ни говорили они друг с другом,— все им мало! И так день прошел, и два, а на третий день свадьбу сыграли. И была та свадьба семь дней и семь ночей. Пусть и в вашем доме, дорогие слушатели, будет радость такая!

ТРИ ЖИЗНИ

В один день на перекрестке двенадцати дорог встретились три всадника: сын царя, сын ашуга и сын проводника царских караванов. Поклонились они друг другу и дальше хотели ехать, каждый в свою сторону. Но тут солнце вышло из-за туч, и вдруг увидели юноши: лежит на земле красивый пояс, весь бриллиантами и золотом украшен. Блестит пояс на солнце, как радуга играет. Удивились юноши, и сын царя сказал сыну ашуга: «Сойди с коня, подними этот пояс с земли и подай мне в руки». А сын ашуга так ответил: «Не в твоем я царстве, чтобы кланяться тебе, для тебя с коня сходить! Тут, на перекрестке двенадцати дорог, все мы одинаковы. Сам сойди, не сломится твоя спина, если склонишься разок».

Рассердился сын царя, схватился за меч. И сын ашуга вытащил свой меч. Сделалась бы буря, кровь с землей бы смешалась, если б сын проводника караванов на своем коне не стал между ними. «Не ссорьтесь, эггиды,— сказал он.— Пусть немного остынут ваши головы. Каждый из нас немалый путь за спиной оставил. Вот и расскажем друг другу, что́ каждый нашел и что потерял на своем пути. Кто перед бедой спины не согнул, тот пусть и останется на своем коне, а кто беде поклонился, тот сойдет с коня и нам поклонится и пояс поднимет с земли. Тогда и посмотрим, кому достанется этот пояс». «Ко времени сказал ты это слово»,— ответил сын царя. «И я тут спорить не буду,— сказал сын ашуга.— Вот сын царя завязал этот спор — он и развяжет его. Пусть первый расскажет нам о своей жизни». И сын царя начал свой рассказ.

«Что скажу я вам? Отец мой — царь, а я единственный сын у него. Пришло мое время, и отец сосватал мне в жены

красивую девушку. Полюбили мы друг друга и стали жить в дружбе. Немного времени прошло, и родился у нас мальчик. У каждого ребенка есть своя люлька, и у нашего сына люлька была. Раз ночью качала жена сына. Качала, качала — и вдруг сломалась у люльки ножка. Жена разбудила меня и сказала: „Вставай муж, вот люлька сломалась. Иди и сделай ей новую ножку". „Подожди, жена,— говорю я ей.— Только крикну — соберутся лучшие мастера моего царства, и не одну ножку к люльке, а двадцать сделают". „Есть в твоем царстве мастера — это я знаю,— ответила жена.— А разве у самого тебя рук нет и ума не хватает?! Э-гей, муж мой, вижу, сам ты ничего не умеешь. Только ты родился на свет, уже одели тебя с ног до головы в золото и серебро, все было для тебя готово — и счастье, и хлеб, и вода. А вот скажи, какая тебе самому цена? Никогда ты не трудился... Пастух, что за овцами ходит, и то больше знает, чем ты!"

Обидно мне стало, и сказал я: „Хорошо, жена моя, и утра не дождусь — оставлю этот дом. Без царского золота и серебра, только с конем одним пойду я по свету. И клянусь, до тех пор не вернусь к тебе, пока не выучусь хоть какому-нибудь ремеслу". Взял я палицу, лук со стрелами, сел на коня и пустился в дорогу. Немного проехал, вижу — сидит у родника старик нищий и держит в руках золотую чашу с водой. Красивая эта чаша, вся в узорах. Остановил я коня и спросил: „Откуда, отец старый, у тебя эта чаша, какой мастер сделал ее?" „Ой-гой, сын мой, еще таким молодым, как ты, ходил я по свету. И попал я в один город. От старика до мальчика в этом городе все были мастерами. Там сделали мне эту чашу и подарили. Но теперь потерял я туда дорогу. Ищи ее сам, если хочешь. А найдешь — какому пожелаешь ремеслу, тому и научишься там".

Обрадовался я и подумал: „Теперь узнал я, что мне надо искать! Ключ дал мне в руки старик, а замок, может, я сам открою". Попрощался я со стариком нищим и дальше поехал, и не длинна для меня дорога, а скажу вам — много тогда я гор проехал, много долин и оврагов.

Раз в лесу, на горе, встретил я двух юношей со стрелами и луками: „Кто вы такие?" — спросил я их. Они ответили: „Мы охотники". И тут я подумал: „Давно не бывал я на охоте. Давно и людей не видал. Позабавлю себя немного и дальше поеду". И попросился к ним в товарищи.

„Как хочешь,— сказали мне охотники.— Тут всем хватит добычи". Остался я с ними. С утра и до вечера мы охотились, но в этот день наши стрелы не встретились с добычей и хурджуны остались пустыми. А когда стемнело, поели мы лесных яблок и легли под большим деревом спать. Утром встали и видим — нет одного нашего товарища. Сколько мы ни звали, сколько ни искали в лесу, не нашли его. Стали вдвоем охотиться. Только и в этот день наши хурджуны остались пустыми. Вечер пришел — поели мы лесных орехов и яблок и опять легли спать под тем деревом. Проснулся я утром — и этого товарища не стало. И тут я сказал: „Верно, не захотели они со мной охотиться. Подумали, что я плохой охотник — зверя пугаю. Но что бы ни было, пока не попадется мне добыча, клянусь, не уйду я отсюда!" Пошел я один на охоту. Весь день ходил по лесу, но и малой птички не убил. Вечером поел лесных яблок и орехов, опять пришел к тому дереву, но побоялся лечь на землю. Полез на дерево и спрятался в ветках. Только сон ко мне подкрался, слышу, шум прошел по лесу. Закачались, затрещали деревья, и, сколько было птиц и зверей в лесу, все покинули гнезда и норы.

Открыл я глаза и вижу: едет на коне Хембешай, от головы до ног в железо одет. Подъехал он к дереву, где я сидел, и слез с коня. На землю посмотрел, в одну и другую сторону посмотрел,— видно, ищет кого-то. А я прикусил губу и сказал себе: „Пусть вороны выклюют мне глаза, если не этот Хембешай съел моих бедных товарищей. А теперь вот за мной пришел и меня хочет съесть!"

Как волк чует овцу, так и Хембешай меня почуял. Поднял голову и засмеялся громко от радости. „Э-гей,— крикнул он,— вот где спряталась эта блоха!" Заскрежетал зубами и полез ко мне на дерево. Лезет он, лезет по дереву, вот уже на один локоть от меня! Поднял тогда я палицу и, сколько было у меня силы, ударил его палицей по голове. Как камень с горы падает, так и Хембешай повалился с дерева. Упал и с места не двинется. Убил я его или не убил — не знаю. Не верю себе. Как мог я убить этого буйвола Хембешая одним ударом своей палицы?! Сижу вверху и боюсь слезть с дерева. Может, хитрый Хембешай обманывает меня? Но вот и утро пришло, а Хембешай как упал, так и лежит на месте. Тогда я слез с дерева, посмотрел на него, а он и верно мертвый. „Оставайся тут, Хембешай,— подумал я,— будешь теперь

шашлыком для птиц и зверей, а я сяду на твоего коня, и пусть будет что будет!“

Тут я снял с Хембешая кольчугу, надел ее на себя, прыгнул на его коня и поехал. Бежит как ветер конь Хембешая. Не успел я глаза закрыть и открыть, стал конь перед высокой каменной стеной и громко заржал. Вдруг открылись в стене ворота, и вышли мне навстречу двое юношей. Но какие юноши! Один сильнее другого. Поклонились они мне, взяли коня под уздцы и ввели на широкий двор. Потом помогли сойти с коня, в дом меня проводили, оставили в комнате одного и ушли. Стою я и не знаю, что делать мне и чего не делать. Тут отворилась дверь, и вошла красивая девушка, такая прозрачная и нежная, что, кажется, проглотит она изюминку — видно будет, как изюминка пройдет у нее по горлу. Девушка принесла таз с водой и поставила передо мной, чтобы я умылся с дороги. А я снял железную шапку Хембешая и поклонился ей. Вздрогнула девушка, удивилась и сказала: „Как ты — человек, да в эти места попал?!“ И тогда, как теперь я вам говорю, эггиды, все я ей рассказал: и почему свой дом далеко позади оставил, и что хочу найти я на свете, и как Хембешая убил, и как его конь привез меня в этот дом. „Ох, юноша бедный, жалко мне тебя! — сказала девушка.— В страшное место ты попал! Дом этот — гнездо трех злых Хембешаев, трех братьев. Ты старшего убил, сам от смерти спасся и меня избавил от беды. Ты мне, юноша, открыл свое сердце, и я тебе, как брату, все про себя расскажу. Далеко отсюда, между двух гор в долине, жила я со своим старым отцом. Охотником он был, но глаза его черная вода залила *. Ослеп мой отец. С тех пор всегда мы вместе ходили на охоту. Увижу я зверя в горах, подам отцу стрелу, направлю ее, а он станет на колено, натянет свой лук и убьет зверя. И никогда не ошибалась его рука. Так и жили мы, пока Хембешай обманом и хитростью не унес меня от отца.

В одно утро, когда мы вышли на охоту, всю нашу долину покрыл он туманом. И не знаю, как это стало, но потеряли мы с отцом друг друга, а Хембешай подкрался, как волк, схватил меня и бросил в свое логово. И каждый день по утрам пил он кровь из моего мизинца. Сам видишь, юноша, прозрачной я стала. Не сегодня-завтра, может, и жизнь бы меня оставила. Но ты убил Хембешая, спас меня. Думай теперь, как тебе самому спастись. Те юноши, что встретили тебя у

ворот,— это младшие братья Хембешая. Горе тебе, если они почуют, что не брата своего, а человека в его одежде ввели они в дом! Большая у них сила, когда вместе они. И они это знают — куда один пойдет, туда за ним и другой идет. Ни днем ни ночью они не расстаются. Если сумеешь хоть на миг их разлучить, на каждого хватит у тебя силы. Может, и я тебе еще помогу". Тут девушка перебросила со спины на грудь свои черные косы, расплела их, вытащила из них стрелу и подала мне. „Эта стрела от лука моего отца. Если и в камень она попадет,— камень на два куска разлетится. В косах я ее прятала, чтобы Хембешай не увидел. На, возьми ее, она тебе пригодится".

Взял я стрелу у девушки и спасибо сказал. А утром в железной одежде вышел я во двор. Тут поклонились мне юноши и подвели коня. Я сел на коня и сделал знак рукой, будто захотел пить. Один юноша пошел за водой в дом, а я тем временем натянул изо всей силы лук и пустил стрелу в того Хембешая, что остался у моего коня. Засвистела стрела, вошла в грудь ему, к земле его прибила и наполовину сама ушла в землю. Удивился я — какая сила в этой стреле! И нагнулся, чтобы взять ее опять, но не успел: вижу, идет с водой другой Хембешай. Тут разогнал я коня ему навстречу, взмахнул палицей и крепко ударил его посредине лба. Упал и этот Хембешай на землю рядом со своим братом. „Эй, девушка,— крикнул я,— выходи сюда, никого теперь не бойся!" Смотрю, а девушка уже бежит ко мне, от радости и башмаки надеть забыла. Поднял я ее, на коня к себе посадил и сказал: „Покажи теперь, девушка, дорогу к вашему дому. Отвезу тебя к отцу, а сам дальше поеду". „Пусть еще больше расцветет твоя юность! — сказала мне девушка.— То доброе, что ты сделал для меня, не потеряется на свете. А теперь гони коня во-он к тому белому камню, к старшему брату семи больших гор".

Много ли, мало ли мы ехали — и приехали к старику во двор. Бросилась девушка к своему отцу. Плачет от радости, крепко целует старика. А отец провел по ее голове рукой, по лицу, по косам, узнал свою дочь и сказал: „Ох-хай! Видно, не кончился еще день мой! Опять со мною моя дочь, опять загорелся светильник моего сердца. На крыльях какого орла, дочь моя, ты прилетела ко мне?"

И рассказала девушка отцу с начала и до конца все то,

о чем я вам тут рассказал. Подошел тогда старик ко мне, руки мои взял в свои руки, сжал их крепко и сказал: „Это руки мужчины! Для такого юноши, как ты, открыты двери моего сердца. Цветок радости рос на моем дворе, но злой Хембешай вырвал его и унес. Ты сегодня опять посадил цветок перед моим порогом. Теперь проси, что хочешь. Не смотри, что стар, все я для тебя сделаю“.

„Хорошо, скажу тебе, отец белобородый,— ответил я ему.— Иду я по свету... Что ищу — я знаю, а где найти — не знаю. Говорят, есть такой город, где собрались вместе, со всей земли, самые большие мастера. До этого города хочу я дойти. Может, какой мастер пожалеет меня и отдаст мне в руки хоть малую долю того, что умеет. Если знаешь ты этот город, отец, покажи мне туда дорогу“.

„Нет, юноша,— ответил старик,— и я той дороги не знаю. Вот и борода моя побелела, а про город мастеров никогда я не слышал. Но не печаль свое сердце! Оставайся тут, а завтра позову я в свой дом гостей, может, гости мои нам туда путь покажут“.

Поспал я в доме старика, встал утром, вышел во двор и вижу — на земле тарелки и миски с пловом, с айрисой и с мясом стоят ряд к ряду. Будто десять свадеб будет в доме старика — все он приготовил для гостей! Немного времени прошло, смотрю, и старик выходит из дому с луком и стрелами в руках, а за ним дочь его вышла. Взяла дочь стрелу, вставила в лук, а старик ей так и говорит: „Направь, дочь моя, стрелу сама ты знаешь куда — к той горе, где живут старые орлы. К ним я отправлю мою стрелу, их я зову к себе в гости!“

Натянул с силой свой лук старик и пустил стрелу.

„А теперь, дочь моя,— сказал он,— направь стрелу к сухому дереву, туда, где гнездо журавлей“.

И еще натянул свой лук старик и пустил стрелу. А потом сел на землю и так сказал: „Направь, дочь моя, стрелу вверх, в сторону солнца“.

И в третий раз натянул свой лук старик, и высоко-высоко полетела стрела. И тут вдруг с разных сторон слетелись птицы, подхватили они в небе стрелу и тихо-тихо на землю опустились, во дворе старика. А вон и старые орлы летят, и они в клюве несут стрелу. А с той стороны журавль летит. Поклонился птицам старик и сказал: „Приблизьтесь к еде, пти-

цы неба, дорогие гости мои! Кушайте досыта, а потом я вам слово скажу".

Стали птицы есть. Плов и айрису клюют, мясо рвут на части. Покончили птицы с едой, насытились и в сторону отошли. Тогда поднялся старик и так сказал: „Эй, птицы неба, дорогие гости мои, сами вы по небу летаете, а глазами видите всю землю. Скажите мне теперь, не видел ли кто из вас такой город, где живут большие мастера, что все делать умеют. Покажите моему гостю дорогу в этот город".

„Отец наш старый,— сказали птицы,— добрый наш хозяин, если бы знали мы эту дорогу, все бы впереди полетели, а он бы за нами пошел. Но не знаем, да не обидится на нас твое сердце". Только одна старая сова сказала: „А я знаю этот город. Два раза туда я летала. Один раз прилетела — еще молодой была — и жители города бросили мне мясо буйвола. А в другой раз прилетела — встретили они меня стрелами. И поклялась я — не полечу больше в тот город до конца своей жизни. Но, если ты просишь, покажу я дорогу юноше, полечу туда, что бы со мной ни стало. А чтобы сила вернулась ко мне и выросли на моих крыльях перья, корми меня жиром и мясом сорок дней и сорок ночей".

Сорок дней и сорок ночей кормил старик мясом и жиром птицу. Выросли на ее крыльях перья, опять как молодая стала она. И в один день поднялась со двора старая сова и вперед полетела, а я поскакал за нею на коне. Птица по небу летит, а тень ее по земле бежит. Я смотрю на тень и еду за нею. Ранней весной на дорогу мы вышли, а кончилась наша дорога осенью. Вон и дым видим, тихонько от крыш поднимается. Близко подошли мы к городу. И тут старая сова попрощалась со мной и назад полетела. А я один, как сирота, остался у городских ворот. Вошел я в город и увидел: сидят там мастера, ряд в ряд, от ворот и до конца города. В одной стороне стук молотков слышен, в другой стороне громко люди говорят, тут для чарухов мнут шкуру буйвола, по камню ее ударяют, там шерсть бьют. Один другому совет дает, тот примет его и свой совет дает от сердца. Понял я тут, что в этом городе каждый — учитель другого и каждый — ученик его. И постыдился я — как я мал перед ними! „С какого ремесла мне начать? — подумал я.— К какому мастеру подойти, перед каким склонить свою голову?".

К одному подошел, что на кувшинах из золота, на мисках

из серебра выбивает молоточком узор за узором. Так украшены кувшины и мисочки, что посмотришь на них — и глаза опустишь. Поглядел на меня мастер и сказал: „Сядь подле меня, брат! Хочешь, научу тебя этому ремеслу, может, и ты чему меня научишь".

Сел я тут, наклонил голову и взял молоточек в руки. День ли прошел или два, а на третий день сделал я кувшин. Взял мастер кувшин в руки, посмотрел, посмотрел и сказал: „Хорошо ты потрудился. Иди, сын мой, кувшин тут останется, а узор его не забудь, храни в своем сердце!"

Пошел я дальше. И вот сидит другой мастер, Нумруд зовут его. Что хочешь из дерева он делает. Точит его, гладит — блестит дерево, будто масло, гнется в руках, как камыш, а не ломается. А там вот еще мастер сидит. Большой камень перед ним. Нахмурил свои брови мастер. Никого не видит, глаза его только на камень и смотрят. С одной стороны и с другой стороны молотком ударяет, и вижу — вдруг стал тот камень горным бараном. У нас на могилы такие ставят. А того каменного барана каждый из вас поставил бы на могилу отца или матери. Склонил к себе мое сердце этот мастер, долго я смотрел на него, но тут будто кто сказал мне: „В ту сторону посмотри!" Обернулся я и вижу: сидит на циновке старик и курит трубку, а рядом лежат разные-разные рыбьи кости. Тихонько берет он одну косточку, берет другую и делает из них красивую люльку. Как невеста на ковер для свадьбы один красивый узор подле другого кладет, так и тот мастер косточку к косточке подбирает, а где сойдутся они, ставит там звезду и цветочек из перламутра. Увидел я эту люльку и все забыл на свете. Стою, будто к земле прирос. Поднял голову старик, посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: „Люлька моя, а ребенок пусть твой качается в ней, если он есть у тебя". „Ой, отец старый, красивые ты делаешь люльки! Выучи и меня этому ремеслу. Если хоть долю своего умения ты мне подаришь, сам сделаю я люльку моему сыну. Люлька будет сыну моему, а тебе будут песни, что мать запоет, люльку качая".

„Пусть будет, как ты хочешь, сын мой,— ответил старик.— Смотри: вот эта косточка — сестра той косточки, рядом сплети их. Та косточка играть будет в узоре, а эти вот две большие будут ножкой у люльки, эти на спинку пойдут. Тут звездочкой свяжи, тут сядет цветочек из перламутра".

Слушал я старого отца, что́ он говорил, то я и делал. А потом замолчал старик, а глаза его все на мои руки смотрят. И сон я забыл, не ел я и не пил — все косточку к косточке подбирал, пока не закончил свою люльку. Посмотрел старик на нее, покачал, покачал люльку другой рукой и сказал: „Еще не догнал ты меня в ремесле, юноша, но догонишь. Хорошо сделал ты люльку".

Встал я тогда, поклонился старику и сказал: „Спасибо тебе, старый отец! Вот с руками я родился, но до этого дня будто был безруким. Ничего не умел я делать. Все рыбу едят, косточки бросают на землю, а ты из этих косточек на радость людям, смотри, какие делаешь подарки! Унесу эту люльку с собой далеко отсюда, в свое царство. Покажу там всем нашим мастерам, пусть знают, что могут руки сделать, когда человек работает от сердца. Один придет — посмотрит, другому расскажет, а третьего, может, и я научу, как ты научил меня". Попрощался я со стариком, как отцу, поцеловал ему руку, взял люльку и пошел своей дорогой. А теперь вот я тут с вами стою. Видите — и эта люлька со мною».

«Хорошо ты сказал, юноша,— говорит сын ашуга.— Если и правду ты говорил, мы как сказку слушали. И люлька красивая, другой такой не найти на свете!» А сын проводника царских караванов провел пальцами по люльке от узора к узору и сказал: «Чего только не сделает человек! Смотри, сын царя, когда вернешься домой, не забудь — поклонись до земли своей жене. Большой у этой женщины ум! А теперь про нашу жизнь послушай. Скорее, сын ашуга, открывай свой хурджун. Ложь ты там оставь, а правду нам покажи». И тут сын ашуга стал рассказывать.

«Мой отец был бедным ашугом. До восемнадцати лет ходил я с ним из города в город, из села в село. Отец пел песни, на саазе играл, а я ударял палочками по дауле, помогал ему. Раз попали мы в большой город, и посредине его, на майдане, запел мой отец свои песни. Много народу собралось послушать старого ашуга. Одну песню за другой он пел. А кончил такой песней, что и я никогда не слыхал. О горной пери мой старый отец, как юноша, спел! Такая эта пери красивая, что кто ее ночью увидит — для того ночь станет светлым днем! Охотник встретит ее в горах — забудет, зачем и пришел туда. Голодный ее увидит — и голод пройдет. Запала эта песня мне в сердце. И, когда народ ушел с майдана, я сказал: „Хорошо

ты пел сегодня, отец. Но правду мне скажи: в сердце сложил ты эту песню про пери или есть такая девушка на свете?" „Есть или нет, сын мой, не знаю,— ответил мне отец,— но весь наш род пел эту песню. Если вошла моя песня в твое сердце,— тогда есть на земле эта пери. Молод ты, иди ищи ее по свету. Только помни: поймать пери легко, а удержать ее трудно". „Не бойся, отец,— сказал я ему,— один бы раз мне ее увидеть, а там, что бы ни стало на свете, не уйдет пери от меня. Купи мне коня, если можешь, и с добрым словом отпусти в дорогу".

Тут отец вынул из кисета все деньги, что люди дали ему за песни, пошел со мной к цыгану и купил коня. Вот он, этот конь, перед вами стоит, эггиды. Видите — и красивый, и сильный! Ну, и в тот день попрощался я с отцом и пустился в дорогу. Много или мало я ехал — и попал на горное пастбище. Только, видно, давно тут не бывали пастухи. Две лачуги там стояли из глины и камня, но обвалились их крыши. А подальше этих лачуг поднимается высокая скала, и что-то блестит на ней, будто вода струйкой льется вниз. Подъехал я поближе. И что увидел! От самого верха до низу тихонько-тихонько течет по скале мед. Удивился я и подумал: „Не чары ли это какие?! Не во сне ли я?" И еще вижу: под скалой бьют три больших холодных родника. Журчит в них вода, то поднимается доверху, то опускается, будто в землю обратно уходит. Полюбилось мне это место, и захотел я тут отдохнуть немного. Коня пустил на траве пастись, а сам лег в тени у камня и приготовился поесть. Но только я вынул лаваш из хурджуна, вижу вдруг — летят три голубки. Сели они у родника, тряхнули крылышками и, как одежду, скинули свои перышки. И стали тут голубки красивыми пери. Старшие пери вошли в родник, окунулись, и вдруг забил родник не водой, а чистым золотом. В рост человека бросает он свои струи, а золото так блестит, что от блеска закрыл я глаза. А открыл глаза, вижу: второй родник бьет серебром, и средняя пери играет в нем, бросает вверх и ловит серебристые брызги. А потом вижу: вошла в третий родник младшая пери, и, только ногой коснулась воды, стала вода красивой, как перламутр. Долго купались пери, играли друг с другом, смеялись. И вот вышли на траву. У старшей волосы стали золотыми, у средней серебряными, а младшая вся так и светится, так и горит перламутром! Увидел я младшую пери и не мог

себя удержать, протянул тихонько руку, схватил ее перышки и спрятал. Старшие пери надели свои перышки, а младшая ходит по траве, в одну сторону посмотрит, в другую — нет нигде ее белых крылышек!

„Эй, сестра,— говорят ей старшие пери,— мы полетим, а ты найдешь одежду и догонишь нас“. Взмахнули пери-голубки крылышками и полетели. В небе встретилось им белое облачко, вошли они в облачко и скрылись с глаз. А младшая пери все ходит по траве, ищет перышки — свою одежду. Жалко мне стало пери. Вышел я тут из-за камня и сказал: „Про тебя, пери, пел мой отец, старый ашуг, и я дал себе клятву: хотя на краю света ты будешь, а найду я тебя. И нашел. Не скрою — это я взял твои перышки, пусть и сердце твое будет моим!“ „Что мне сказать тебе, юноша? — ответила пери.— Горной пери была я, по небу летала, а тут села на землю и стала твоей гостьей. Только смотри! Сегодня обманул ты меня, но в другой раз не обмани!“ „Прости меня, пери, не от злого сердца сделал я так: боялся, что ты улетишь и опять я останусь один,— сказал я ей.— А теперь до конца жизни не обману тебя и тебе всегда буду верить“.

И вот, юноши-эггиды, стали мы жить с горной пери в пастушьей лачуге. У той скалы пери мед собирала, а я на охоту ходил. Вернусь с охоты, пери навстречу мне выйдет, улыбнется и возьмет добычу. Много ли времени прошло или мало, родились у нас две дочери и мальчик. Белобородые старики так говорят: дом на столбах держится, столб покривится, покривится и дом. А дружба и счастье верным сердцем держатся, ошибется сердце и дружба сломается. Но, видно, позабыл я об этом, сам навстречу горю пошел. В один день пери, жена моя, с детьми захотела в родниках покупаться, а я остался один и подумал: „Беда не на гору падает, а на человека. Кто знает! Может, рассердится за что жена на меня, наденет свои перышки и улетит. Как я опять поймаю ее? Лучше сожгу эти перышки“. Как я подумал, так и сделал. Перышки огнем сожгло, а жену мою холод обжог. Прибежала она тут ко мне, прозрачная вся, будто и капли крови в ней нет.

„Что ты сделал, муж? — крикнула пери.— Ты сжег мои перышки! Знай — и свое счастье ты сжег! Вспомни, что ты говорил: „Никогда тебя сам не обману и тебе всегда буду верить“. Почему же сегодня поколебалось твое сердце? По-

кинула твоя дружба меня, теперь и я тебя покину и дети тебя покинут!"

Тут я бросился к пери и сказал ей: „Если я ошибся,— ты не ошибись, пери! Смягчи свое сердце, останься в своем гнезде!" „Нет, мой муж,— ответила пери.— Не могу я остаться. Но ради детей наших пожалею тебя. Вот сделай три добрых дела, тогда, может, опять я к тебе вернусь. Иди по свету!.. Горькое — сладким сделай, развязанное — свяжи, потерявшему дом — дом верни!"

Сказала так пери, взяла детей за руки и ушла. Побежал я за ней и вижу: пери моя высоко на гору поднялась, посмотрела на небо и крикнула: „Эй, сестры мои! Где бы вы ни были на свете, пусть слово это мое дойдет до вас. Летите сюда, сбросьте мне перышки, чтобы я к вам опять поднялась".

Светлое было небо. Вдруг показалось белое облачко. Поднялся ветер, погнал впереди себя облачко и привел к горе. А из облачка вылетели две голубки, бросили четыре перышка из своих крыльев, покружились, покружились и опять в небе пропали. Подняла пери те перышки, подула на каждое, погладила рукой и вдруг опять стала голубкой. И дети мои стали голубками. Расправили крылышки, полетели друг за другом и скрылись в небе. И вот видите, эггиды, с того дня волосы мои стали белыми. Сел я тогда на коня и поехал. А куда еду — сам не знаю. Коротка или длинна была дорога, но в один день попал я в большую долину. Белая была вся эта долина. Сколько глаз ни смотрит — земля белая и камни белые. И трава побелела, на землю упала. Друг подле друга когда-то чинары росли, но теперь и они высохли, ни одного листика нет на них. Ни человека я там не увидел, ни зверя. Остановил я коня и подумал: „Кто жизнь отсюда унес? Какая загадка в этой долине?" Смотрю, а конь мой наклонил голову и стал лизать белый камень. Удивился я, поднял камешек и попробовал языком. „Эх, дурак,— сказал я себе,— да ведь это соль! Вся долина солью покрыта, соль и сожгла всю эту траву и чинары высушила. Что мне делать в таком месте?!" Ударил я коня и поехал дальше. На спину горы поднялся, вниз с горы спустился и попал в другую долину. Но какая это была долина! До шеи коня трава зеленая доходит, разными-разными цветами будто кто для радости своей ее засеял. В одной стороне, как голубой глаз, блестит озеро, в другой стороне течет прозрачный родник. Если бы и во сне

увидел я эту долину, не поверил бы сну! Тут хотел я сойти с коня, травой зеленой накормить его досыта, вдруг слышу — горько-горько свирель запела. Смотрю, пастух выходит из-за камня. Одной рукой свирель он держит, в другой руке несет маленького ягненка с белыми пятнышками на лбу. А за пастухом тихо-тихо идет стадо овец. Блеют овцы, будто плачут. Жалко мне стало овец, и спросил я пастуха: „Что ты, пастух, так горько на свирели играешь, чем опечалилось твое сердце? Почему не жирны твои овцы? Ведь такой долины, сколько хожу по свету, я еще никогда не видел! Смотри, какая зеленая тут трава, какая чистая вода в роднике!“

„Хороша эта долина, юноша! — ответил мне пастух.— Все тут есть. Овцы мои траву едят, воду пьют, а соли им я нигде не найду. Видишь, как ослабели овцы без соли. Может, ты слышал, добрый юноша, может, знаешь, где есть соль. Покажи мне дорогу“.

„Не гору ведь подниму, если дорогу покажу тебе,— сказал я.— Веди за мной своих овец, перейдем спину этой горы и сколько хочешь будет там соли“.

Повернул я коня и поехал. Пастух со стадом за мной пошел. Тихо мой конь шагает, а бедные овцы еще тише позади идут. А когда на гору стали подниматься, заблеяли овцы и остановились на месте. Повернулся к ним пастух, опять заиграл на свирели, зовет их, но не идут овцы, покинула их сила. Слез я с коня, развязал хурджун и достал, сколько было там, соленой брынзы. Подошел к овечкам и каждую покормил с ладони. Повеселели овцы, радостно заблеяли. Потом я дальше поехал, а рядом идет пастух. И овцы идут за нами. Вот и та белая долина! Почуяли овцы соль,— откуда силу нашли! Так побежали они, что мы с пастухом далеко-далеко позади остались. Повернулся ко мне пастух и сказал: „Вот посмотри на овец — горькое для них стало сладким! Спасибо тебе, юноша. Теперь иди своей дорогой. От сердца тебе пожелаю: что вчера потерял, сегодня найти!“

Попрощались мы друг с другом и в стороны разошлись. И двадцати шагов я не проехал, вдруг вижу: в небе, над моей головой, показалась голубка с птенцами. Покружилась-покружилась и улетела. Была та голубка моей пери с детьми, или то другая птица неба была, кто знает! Тяжело вздохнул я и дальше поехал.

Ехал, ехал, и ночь и день оставлял за спиной. А на одной

горе остановил я коня. Устал я, устал и мой конь. „Тут отдохну“, — сказал я себе. Сел я на камень и стал смотреть кругом. Вижу: против моей горы другая большая гора, а на груди той горы лежит караванная дорога. С одной стороны дороги стоит маленький домик, с другой стороны увидел я мельницу, а посредине той дороги сидят и воют семь голодных волков. Был я на той горе, я вам скажу, день, или два, или пять дней, а волки все сидят на дороге, все не уходят. Днем и ночью воют волки, так воют, что, кажется, и на краю света услышишь их вой! Ни пешком по этой дороге человек не пройдет, ни на коне не проедет, так крепко эти волки держат дорогу. И каждое утро вижу, на крышу мельницы выходит юноша, а на крышу дома, что по другой стороне, выходит девушка. Девушка нежно на юношу смотрит, юноша — на девушку. Так и побежали бы они друг к другу! Но как побежишь, когда голодные волки сидят посредине дороги! Постоит девушка на крыше, посмотрит-посмотрит и в дом свой с печалью пойдет. А юноша ведь не в кости выходит играть на крышу! Девушка уйдет — и юноша уходит домой.

А раз утром вижу, вышел юноша из мельницы, одной рукой меч он крепко держит, а в другой руке несет деревянный щит. Идет по той дороге, прямо к волкам. А на крышу маленького домика опять вышла девушка. Увидела юношу на дороге — и обрадовалась и испугалась, не знает, что ей делать, как помочь ему. Вот уж близко подошел юноша к волкам, спиной стал к большому камню и приготовился к бою. Завыли волки, а самый старший из них первый бросился на юношу. Юноша прикрылся щитом, только раз мечом ударил — и у старого волка голова на землю упала. „Ай, молодец, юноша! — сказал я себе. — Хорошо ты начал, но хватит ли сил на всех волков?“

Подумал я так, вытащил свой лук и приготовил стрелу. Кто знает, что дальше будет?! Вот и второй волк, и третий бросились на юношу, но ни один из них и зубом до него не дотронулся. Щит у юноши был деревянный, а сердце у него крепкое, как камень. Всех волков он порубил, только один, последний, остался. Тут от радости крикнула девушка с крыши своего домика: „Э-гей, юноша, да умереть бы мне за тебя, за силу твою!“

Повернул юноша голову, на девушку посмотрел, а в этот миг седьмой волк отбежал назад, разогнался и бросился

прямо на грудь юноше. Но моя рука крепко держала лук, засвистела стрела, в один бок волка вошла, а из другого вышла. Открыл волк пасть, а закрыть ее не успел, мертвым упал на землю. Юноша только меч свой поднял, смотрит — волк у ног его лежит убитый. Удивился юноша, наклонился и вытащил мою стрелу. Потом посмотрел в одну сторону, в другую, но не увидел меня. И сказал тогда юноша: „Чья бы ни была эта стрела, откуда бы ни пришла она, но, видно, богатырь ее послал. Спрячу я его стрелу. Детям своим покажу и внукам, стариком когда буду, и скажем мы все: «Спасибо ее хозяину». Сказал так юноша, заткнул мою стрелу за пояс и побежал открытой дорогой к маленькому дому. А девушка уже оттуда навстречу ему бежит!

Дошли они друг до друга и крепко взялись за руки. „Не это ли счастье развязано было? — подумал я.— А смотри, связалось оно! И я в этот день пригодился!“

Еще дума моя не ушла, вдруг вижу — вот опять летит голубка с птенцами. Опустилась низко, покружилась над моей головой, тихо по моей щеке крылом провела, потом поднялась в небо и скрылась. Я сказал вам: голубка крылом провела по моему лицу, а показалось мне, будто моя старая мать меня в щеку поцеловала. Долго стоял я так, все в небо смотрел. Думал, может, вернется голубка. Но не вернулась она. Тогда с печалью в сердце оставил я это место далеко позади. Опять день и ночь еду. Одна кончается дорога, другая попадается коню под ноги. Так доехал я до моря. Вижу, стоит на берегу большой город. Но ни стен у него нет, ни ворот. Погнал тут я коня, въехал в город. От дома к дому еду и ни одного человека не вижу. Смотрю, вот в этом доме айриса еще горячая в котле, миска приготовлена и ложки лежат, а людей ни в доме, ни подле дома нет. А в другом доме на стенках тинуры лаваши румяные поспели, а вынуть их никто не приходит. Лавки все открыты на майдане, товаром разным полны — иди бери, что хочешь, никто за руку тебя не удержит. Тихо в этом городе. И петух не крикнет нигде, и буйвол не замычит. Удивился я. И страшно мне стало, но не повернул назад коня. „Есть или нет, но тут что-то есть! — сказал я себе.— Не уйду отсюда, пока не раскрою, в чем тут загадка!“ Вошел я в один дом на майдане, коня привязал во дворе и остался там гостем. Гость есть, а хозяина нет...

Что еще вам скажу? Прошел день, и два дня прошли, и не-

деля прошла. Как был тот город пустой, так и остался пустым. Жил я там, ел и пил сколько хотел, но ничего больше не брал. Только раз в лавке посреди майдана увидел я меч. Но какой меч! Красивый и острый! И брат брату в праздник его не подарил бы. Не утаю от вас, взял я меч и повесил к поясу. Мое счастье, что попал этот меч мне в руки,— потом он мне пригодился! В тот день солнце тихонько-тихонько село в черную тучу. Скоро и ночь настала. Вошел я в дом, зажег свой светильник и сел, чтобы поесть хлеба с брынзой. Вдруг пошатнулся мой дом, кусок хлеба из рук моих выпал, конь мой громко заржал во дворе. Схватил я свой меч, дверь немного открыл и вижу: загорелась молния, от начала и до конца осветила весь город. Столько дождя полилось, что десять рек мог бы наполнить этот дождь. И небо сердится — льет воду на землю, и море сердится — бросает волны до неба! В такую ночь ни зверь не выглянет из своего логова, ни птица не вылетит из гнезда. Только один Тайнийна смело выходит на охоту, только ему майдан открыт! И правда! Смотрю, вышел из волн, ползет по берегу морской змей, страшный Тайнийна. Глаза на лбу у него горят еще ярче, чем молнии на небе, от его жаркого дыхания поднимается пар с земли, под его тяжелым брюхом камни рассыпаются в песок. „Вот где загадка! — сказал я себе.— Видно, этот Тайнийна пожрал всех людей, пустым сделал город!“ Тут закипела во мне кровь от злости. Выхватил я меч и пошел Тайнийне навстречу. А Тайнийна поднялся вверх на своем хвосте и свистнул таким свистом, что не то что человек, но и гора зашаталась бы от страха. Не скрою от вас, и я зашатался и упал, но не потерялся, собрал свои силы, вскочил на ноги и приготовился к бою. Вот уже близко Тайнийна. Поднял я меч и ударил змея по голове. Но соскользнул меч и врезался ему в спину. Засвистел Тайнийна, жаром обжег меня, хотел хвостом ударить, а я отскочил в сторону и снова взмахнул мечом. Долго мы бились с Тайнийной. И кто знает, остался бы я живым, или сожрал бы меня этот страшный змей, но вдруг вспомнил я, что старики говорили: есть у Тайнийны на затылке пучок волос, а в волосах этих корень всей его силы. Тут отбежал я назад, разогнался и прыгнул Тайнийне на шею. И только схватил его за волосы — разом пропала сила страшного змея. Прижал я его к земле, коленом на голову стал и, как барана, зарезал! Зарезал я Тайнийну —

и дождь прошел, и тучи ушли. А я на землю упал, сломалась и моя сила. Долго я спал, а проснулся, когда солнце было уже на середине неба. Смотрю, вокруг меня люди собрались. И старики, и юноши, и девушки, и малые дети. Зурна весело играет и даула гремит. Вскочил я на ноги и поклонился народу. И мне поклонились те люди. Девушки мне в кувшине воды принесли — смыть с рук и лица кровь Тайнийны, женщины мне еду подают, а старик с белой бородой вышел вперед и сказал: „Эй, юноша-богатырь, видно, наше счастье, что твоя нога ступила на эту землю! Змей Тайнийна, что теперь лежит, как гора мяса, всех людей пожирал. Только тот и остался живым, кто убежал далеко в горы и прятался там до этого дня. Спасибо тебе, юноша! Избавил ты нас от страшной беды. Опять мы вернулись в свое гнездо, каждый к своему дому. Если хочешь, будешь сыном нашим, братом. Живи у нас, и дом дадим тебе и еду до конца твоих дней". „Нет, старый отец,— ответил я старику.— Не могу я у вас остаться. Еще длинная лежит передо мною дорога. А вы теперь спокойно живите в своих домах".

Только я так сказал, вижу — в небе, над краем города, опять показалась голубка с птенцами. Машет крылышками, будто зовет меня. Вскочил я на коня и поскакал следом за нею. Голубка летит по небу, перышки роняет, будто дорогу мне показывает, я перышки те собираю и дальше еду. Ни разу еще коня не остановил, пока не встретил вас, юноши-эггиды, на этом перекрестке двенадцати дорог. А та голубка с птенцами, видите, во-он на том высоком камне сидит. Ждет меня моя пери! Верю, ведет она меня к нашему дому, к трем родникам и к скале с медом».

Повернулись юноши к высокому камню, долго-долго смотрели на голубку, и сын царя так сказал: «Такой красивой голубки никогда я не видел. Правду ты говоришь, сын ашуга. Это не голубка, это она и есть — твоя пери! Куда бы ни привела тебя она, там и найдешь свое счастье». «Спасибо тебе за доброе слово,— ответил сын ашуга.— А теперь послушаем, что сын проводника караванов нам скажет,— чему он в дороге своей научился и кого сам научил».

«Много я узнал в дороге или мало — не знаю! — ответил юноша.— Все же послушайте, как сумею, и я про себя расскажу...» И сын проводника караванов начал свой рассказ.

«Отец мой был проводником царских караванов. Не один и не десять караванов в своей жизни водил он в чужие страны и назад приезжал с дорогими товарами. Немало богатств прибавил он к царской казне. Но, сами знаете, царь никогда не насытится.

Раз повел отец караван, и долго-долго мы его ждали. Целый год его не было. Но вот в один день вернулся он. Почернел весь, исхудал, борода его побелела, спина, как клюка, согнулась. Сел отец прямо у порога и тяжело вздохнул. А я подошел, поцеловал его и сказал: „Никогда, отец, я тебя не видел таким. Что стало с тобой?“

Тут опять горько вздохнул отец и говорит: „Сын мой, беда не на горы падает, а на человека. Сначала все хорошо было. Много мы продали царских товаров, много других купили. А назад пошли — тут и упала на нас беда. Вели мы ночью верблюдов, и вдруг испугались они чего-то. Как ни гоним их, упираются, не идут вперед. И вот увидел я тень на дороге. Подошел поближе, смотрю, стоит глиняный чан. Стоит и гудит, будто в него какой-то зверь залез и ревет во всю силу. „Что это за чан? — думаю я.— Никто такого ни для воды, ни для вина не делает! Не старуха ли ведьма его бросила на дороге?“ Рассердился, позвал погонщиков и сказал им: „Разбейте этот чан, чтобы каждый кусок был не больше вашего уха!“

Подбежали погонщики. Кто палкой, кто камнем, кто ногой ударил по чану. Треснул чан и на два куска развалился. И вырвался ветер оттуда, закружил пыль и песок и понес к небу. Не успел я глазом моргнуть — тысячи вихрей кругом закружились. Обходят вихри верблюдов и погонщиков, замели их, закружили и унесли куда-то. Так больше я их и не видел. А я крепко за камень схватился, не поборол меня ветер. Но что за радость? Там остался я в живых, а тут царь за своих верблюдов голову мне срубит!“ И только сказал так отец, смотрим, вбежали в наш дом царские воины, схватили моего отца и бросили в темницу. Почернел мир перед моими глазами.

Но не долго стоял я на месте, очнулся и побежал к царю. „Царь великий! — сказал я.— Разве мало мой отец прибавил богатств к твоим богатствам! А за этот караван ты в темницу его бросил. Не обеднеешь ведь ты: для тебя это, как один волос вырвать из бороды. Но хорошо, если пожелаешь, я от-

вечу за отца. Или меня вместо него брось в темницу, или дай мне хоть сорок верблюдов с товарами. Я верну тебе, что отец потерял, и столько же еще прибавлю".

„Смотри, юноша, не много ли берешь на себя! — ответил мне царь.— Но пусть будет так. Дам тебе сорок верблюдов с тюками и сорок дней и сорок ночей на дорогу. А хоть день пройдет больше сорока — голова твоего отца на высоком колу встретит тебя у ворот моего города. Потом и твою голову рядом повешу!"

„Хорошо, царь",— сказал я. В тот же день были готовы сорок верблюдов и сорок погонщиков. Стал я впереди каравана и повел его.

Много мы шли или мало, а в один день попали в большие горы. И только поднялись мы вверх, вдруг выросла на нашей дороге колючая трава мисурма. Высоко вытянулась мисурма-трава — по грудь верблюду. Ветка с веткой сплелись, колючка за колючку зацепились. Если и облако бросишь,— не упадет оно на землю! Стал мой караван. Не можем мы дальше идти. „Что делать мне? — подумал я.— Ведь не тут, в горах, конец нашей дороги!" Позвал я погонщиков и сказал им: „У кого есть меч — мечом рубите эту мисурму, у кого острый нож — ножом режьте ее!"

Бросились погонщики на мисурму, влево и вправо до корня рубят. А крепкая эта трава! И та, что срубили, не падает на землю, колючками за другую хватается. Долго рубили погонщики мисурму-траву и вдруг стали все, стерли с лица пот, подошли ко мне и сказали: „Не можем мы больше рубить. Вот смотри, притупились наши мечи!" „Не беда! — ответил я им.— Откройте хурджуны, есть там острые мечи, одни в золото одеты, другие в серебро. Не будем их жалеть! Скорей рубите эту мисурму, скорее, вот уже немного осталось".

Опять рубят погонщики. Притупится серебряный меч — бросят его, золотой берут — золотым рубят мечом. И когда солнце за гору село, открылась караванная дорога. Порадовался я, собрал весь караван вместе и дальше поехал. Но не проехали мы и одного майдана, вижу, другая беда идет навстречу! Вдруг из земли огонь вышел, перерезал нам дорогу. Опять сбились в кучу верблюды, ревут громко. А потом одни в сторону бросились, другие назад побежали. „Эй, други! — крикнул я погонщикам.— Не пугайтесь! Скорее

снимайте бурдюки с вином. Если воды нет, вином зальем огонь!"

Бегут за верблюдами погонщики, чувалы со спины их тащат, развязывают бурдюки. Один бурдюк вина выльют, за другим бегут. А огонь не гаснет. Тут потушат — там разгорается. И столько тогда вылили мы вина, что на двадцать свадеб хватило бы! Всю ночь тушили мы огонь и потушили его! А от злости вылил я на горячий пепел и тот последний бурдюк с вином, что один у меня остался. Опять собрали мы свой караван, отдохнули немного, поели, что было, и поднялись с места.

Идем по дороге. Устали все, слова никто не скажет. Вон и утренняя звезда заблестела на небе и солнце тихонько встает. А тут опять беда! Только день родился — и вдруг ночь темная сделалась. И такая темная сделалась ночь, что на верблюде сидишь, и верблюда не видишь, голос слышишь соседа, а где он, не знаешь, руку к глазам поднесешь, а глаза ее не видят. Заревели верблюды. И люди кричат, куда ехать, не знают. „Что это за зло стоит поперек нашей дороги? — подумал я. — Не та ли старуха ведьма за свой чан, что отец разбил, беду за бедой посылает на нас? Но не радуйся, ведьма, сколько бы ни было перцу в тебе, а нас не испугаешь".

Рассердился я и крикнул погонщикам: „Не видите вы меня, но выполняйте мое слово! Разрежьте хурджуны, шерсть возьмите, конопляным маслом полейте и зажгите ее!"

И в миг один со всех сторон засветились огни. Кто на палке держит горящую шерсть. Кто на своем мече. Увидели мы опять дорогу, собрал я караван и повел его дальше. Что я еще вам скажу? И двадцати шагов мы не прошли, вдруг пропала темнота. Будто из медвежьей пещеры мы вышли на свет. Смотрим, солнце уже посредине неба стоит, а в долине, далеко впереди, показался город. Много в городе людей. Из дома в дом, с майдана на майдан ходят люди, как муравьи в гнезде. Остановил я караван и стал считать товары: что довез я и что беда отняла в дороге? Из дома выходил — на сорок верблюдов было товару, а теперь и десять верблюдов повезут, не устанут. Сел я в печали на камень и задумался. Вдруг вижу, на дороге показалась старуха с большой вязанкой хвороста за спиной. Подошла ко мне старуха, сбросила хворост и говорит: „Что опечалился, юноша? Если не знаешь, где товары продать, я тебе помогу. К таким сведу купцам, что вмиг

ударите рука об руку. В десять раз дороже все продашь". — „Спасибо тебе, мать-старуха! Но чем я отплачу тебе за добрый совет?" — „Собери мне вот за камнем вязанку хвороста, сын мой. Много ли старухе надо? Будет чем согреть очаг зимой".

Нагнулся я за хворостом, и тут, эггиды, ударила меня старуха по голове палкой и крикнула: „Был юношей — стань буйволом!"

И стал я буйволом. Тяжелые кривые рога потянули меня к земле, но я тряхнул рогами и поднял голову. Смотрю, смеется старуха. „Э-гей, детеныш скорпиона! — говорит. — Отец твой чан мой разбил, и я, бедная, с того дня летать не могу. И ты пошел по его дороге! Правда, крепкое у тебя сердце, не испугался, растоптал все чары, что бросила я перед тобой. Но что ты выиграл? На день позже, на день раньше, а все попал в мои руки. Теперь будешь семь лет и семь дней ходить по этим пустым горам!" — сказала так ведьма и пропала. А я со своим горем тут остался.

День ли, два дня, или неделю бродил я в тех горах — и потянуло меня к людям. К городу боюсь подойти, а у маленькой речки увидел старую мельницу. Обрадовался я: тут и тихо, тут и от солнца спрячусь в воде, а может, и мельник живет здесь. Увижу хоть издали человека. Вот и стало это место моим домом. Не много времени прошло, открылась дверь, и вышла девушка с кувшином. Посмотрела на меня, удивилась. Потом оставила кувшин, набрала охапку сена и поманила меня. Подошел я к ней, сена не беру, а все смотрю ей в глаза. Как бы мне сказать ей, что не буйвол я, а такой же человек, как она. Но что делать? Завязанный язык. Тут девушка выронила сено из рук и побежала на мельницу. А я стою, точно кто привязал меня, ни вперед, ни назад не двинусь. И не знаю, сколько я так стоял, но вот опять выходит девушка и несет глиняную чашу с землей. Подошла она ко мне близко и сказала: „К моему дому ты буйволом пришел, а уйдешь... Не знаю, может быть, братом моим".

Потом она села, поставила чашу на камень, вынула из кармана горсть пшеницы и разбросала по той чаше с землей. И вдруг вижу я — взошла из земли пшеница, вверх поднимается. На левой стороне чаши желтые колосья, на правой стороне черные растут. Вот созрела пшеница. Тут срезала девушка колосья и в руках их потерла. Черные зерна в тор-

бочку собрала и спрятала, а желтые мне протянула в руке. „На, ешь, буйвол. Насытишься, и посмотрим, что будет".

Только съел я зерна, сразу упали на землю тяжелые рога, сползла с меня шкура буйвола и опять я стал человеком! Поклонился я той девушке и от всего сердца так ей сказал: „Как вода весной наполняет реки, так и счастье пусть наполнит твою жизнь. Если бы не ты, семь лет и семь дней бродил бы я буйволом по этим горам. А для меня день пройдет — все ближе беда подходит. Царь бросил в темницу моего отца, и, если я не вернусь в день срока, он ему снимет голову. А все эта старуха ведьма и отцу и мне прямую дорогу кривой сделала! Горит сердце, хочу отомстить ей. Научи, добрая девушка, как это сделать". „Хорошо, юноша, что знаю — не утаю от тебя. Старый мельник, отец мой, всем делал доброе в жизни. И меня тому научил. Эти зерна он мне оставил и сказал: „Придет день, может, понадобятся они. Желтые зерна зло уничтожат, а черные — месть утолят!" Вот возьми эту торбочку с черными зернами, испробуй их силу".

Взял я торбочку и пошел на майдан. Смотрю, старуха ведьма от одной лавки тихонько к другой ходит. Где открыта дверь — там закроет, где закрыта — откроет, где муку продают — в чувал земли бросит, а там брынзы украла кусок, в фартук спрятала. „Постой, старуха! — подумал я.— Беда от меня ушла — к тебе придет!" Подкрался я к ней сзади, бросил быстро на нее черные зерна и сказал: „Стань лисой старой!"

И стала старуха старой лисой. А я нашел веревку, накинул старухе-лисе на шею и потащил ее за собой. И когда вышли мы с майдана, так я ей сказал: „Э-гей, старуха, летающая в чане, сегодня ты попала мне в руки! И для тебя пришли черные дни! Вот собери теперь мой караван, верблюда к верблюду рядом поставь".

Погнал я лису-старуху перед собой. По горам ее гонял, по глубоким оврагам. Бежит лиса, язык, как ремень, по дороге тянет, глаза помутнели, бока, как мехи, раздуваются, ребра выскочить готовы. Всех погонщиков она нашла, и верблюдов друг за другом поставила в караван. И тех нашла верблюдов, что когда-то отец потерял. И товары все были целы, никто их и пальцем не тронул. „Хоть бы во сне меня увидел отец! — подумал я.— О, как бы он порадовался. Но ничего, вот сегодня-завтра продам товары, и одна моя нога здесь будет, а другая там!"

Тут ударил я старую лису и отпустил веревку. „Сгинь с глаз, старая! Теперь будешь одного имени человека бояться!“

Побежала лиса, но как побежала! Только пыль поднимается следом! А я сел на головного верблюда, кликнул погонщиков и повел караван к городу. Такого товара богатого, как я привез, не бывало еще в этом городе. В один день опустели все тюки! Только одну шаль ширазскую я оставил и пояс чеканный из золота и серебра. Из-за этой шали и пояса чуть кровь не пролилась на базарном майдане. Один купец дороже другого за них давал, а я сказал: „Не для ваших дочерей и не для ваших жен такая красота сделана на свете“. И понес шаль ширазскую и пояс чеканный из серебра и золота девушке в подарок, на старую мельницу. „Прими, девушка, сестра моя, этот подарок. Мал он, ты большего стоишь. Но как хочешь, другого у меня нет“.— „Спасибо, юноша,— ответила мне девушка.— Рада я и твоему подарку, рада и твоему счастью. А теперь поспеши, мало осталось дней“.

Попрощался я с девушкой и повел караван в обратную дорогу. Но медленно идут верблюды, а дни не ждут нас. Купил я в одной деревне быстрого коня, наказал погонщикам идти по прямой дороге, а сам, вот видите, эггиды, далеко от них поскакал».

Подивились юноши и сказали друг другу: «Столько дорог мы прошли, столько всего повидали на свете! Никого из нас беда к земле не склонила — и перед этим поясом не согнем мы спину!»

Попрощались тут юноши, сначала с вами, дорогие слушатели, потом друг с другом простились, и каждый поехал своей дорогой. А пояс как лежал на перекрестке двенадцати дорог, так и остался лежать.

ЕСТЬ ЛЮДИ БЕДНЕЕ НАС

Жил-был бедняк. Жена ему без конца твердила: «Муж! Что это за жизнь!? Нет у нас ни постели, ни одеяла. Спим мы на соломе».

А муж ей отвечал: «Жена! Есть на свете люди беднее нас. У них нет даже соломы, чтобы постелить на пол». «Ты с ума сошел», — не унималась жена.

Но однажды, когда они так разговаривали, раздался стук в дверь и вошел человек. Он попросил у хозяина немного соломы, чтобы ночь переспать. «Жена, — сказал муж. — Не говорил ли я тебе, что есть люди беднее нас?»

Подошла жена к мужу, поцеловала ему руки и голову и сказала: «Слава господу! Ты сказал правду».

МИР ДОРОЖЕ ВСЕГО

Жил-был один человек. Дома он постоянно ссорился с женой. Однажды проснулся он утром и видит в окно, что выпало много снега, а на снегу — следы человека. Открыл он дверь, вышел на улицу. Он побежал по следам и догнал идущего по дороге маленького старичка. «Добрый день, господин! Куда и откуда идешь?» — спросил человек.

«Что тебе надо от меня? Дорога принадлежит богу и я иду своим путем», — ответил человек.

«Я не пущу тебя».

«Отпусти меня. Я хочу идти своим путем».

«Я не отпущу тебя, — сказал мужчина и заплакал. — Смилуйся надо мной, расскажи мне, кто ты и откуда и куда направляешься».

«Я рассержен на тебя и не хочу тебе ничего рассказывать».

Опять мужчина заплакал, стал целовать ему руки, ноги и голову, говоря: «Смилуйся надо мной, прошу тебя ради бога, открой свою тайну».

«Ты плакал и целовал мне руки и ноги, и я сжалюсь над тобой, — сказал старичок. — Знаешь ли ты, кто я? Я мир и покой твоей семьи. Иди домой, поговори с дочерью. У тебя есть верблюды, коровы, овцы, большие поместья и деньги. Предпочитаешь ли ты это все миру?»

«Прошу тебя, подожди здесь, — сказал мужчина. — Я пойду домой и посоветуюсь с дочерью. Что бы она ни сказала, я передам тебе. Но ты не уходи».

«Я буду ждать», — сказал старичок.

Вернулся человек домой, а дочь, увидев его, спросила, где он столько времени раздетый ходил. Он ответил: «Дочь моя, не спрашивай. Утром я поднялся, открыл дверь и увидел во дворе следы человека, который удалялся. Я побежал за ним, догнал и стал спрашивать, куда и откуда он идет. Но он не отвечал мне. Тогда я стал плакать и целовать ему руки и ноги. Наконец он сказал мне, что он мир и покой моего дома. Он положил на одну руку все мое богатство, а на другую мир и покой. Он сказал мне: „Мир или богатство — одно из двух. Что ты предпочитаешь?“ Я был поражен. Если он заберет все мое богатство и оставит мне только мир, то я стану бедняком и нам нечего будет есть. К тому ж я стал старый и не могу работать».

Его дочь засмеялась и сказала: «Это все, что тебе сказал старичок? Отец, сколько раз я тебе говорила, не ссорься с матерью, не порть семейную жизнь. Ты не слушал меня, а теперь пришел просить моего совета. Если ты послушаешься, то я скажу тебе. И ты передай свой ответ старичку. Иди и скажи ему, что ты предпочитаешь мир всему своему богатству».

Человек бросился бежать к старичку.

«Я пришел,— молвил человек.— Я твой покорный слуга. Мне ничего не нужно, никакие богатства, ни коровы, ни овцы, ничего. Я хочу только мира. Да поможет мне бог».

«Так как ты предпочитаешь всему мир, то пусть все остается как есть, если существует мир,— сказал старичок.— Я Илья Пророк. Я собирался взять твой семейный покой. Теперь ты попросил мир, предпочтя его всему, что у тебя было. Все основано на мире, твои богатства и владения. Ты больше не будешь ссориться дома».

Человек поцеловал его руку и вернулся домой.

ЛЕНИВЫЙ ВНУК

Жила-была старушка, и был у нее внук. Звали его Думбюл. Раз зимой вышла старушка и видит, девушки пошли за дровами в лес. Она попросила их взять внука с собой. Девушки согласились. Пошла она к внуку и говорит: «Возьми веревку и принеси дров». Он пошел. Дошли они до горы. Девушки

нарубили дров, а Думбюл все это время сидел. Когда девушки закончили, они сказали ему: «Думбюл, руби дрова». Он ответил: «Я не умею. Моя бабушка доверила меня вам». Нарубили девушки и ему дров. «Бери дрова и пошли»,— сказали они. Он ответил: «Не могу». Они разделили его дрова между собой и сказали: «Вставай, пошли». Он ответил: «Не могу. Отнесите меня домой». Так они и отнесли его бабушке.

О МУЖЕ И ЖЕНЕ

Жил-был старик, и был у него сын. Умирая, старик сообщил сыну свою последнюю волю: «Если ты встретишь слишком благочестивого человека, то опасайся его. Он — большой жулик».

Женился сын и взял в жены девушку, которая была благочестивой. Но благочестие ее состояло в том, что она никогда не гуляла с юношами. Раз муж сказал ей: «Пойдем в кино». Она рассердилась и ответила: «Я пойду в кино? Ни за что!» «Но почему, жена?» — спросил муж. Она ответила: «Это грех, чтобы мужчины видели мое лицо. Молодым людям и незнакомцам запрещено видеть лицо замужней женщины». На следующий день муж опять сказал ей: «Пойдем немного погуляем. Мы в кино не пойдем, только воздухом немного подышим». Она ответила: «Больше не говори мне такие слова. Я не могу их слышать». Он сказал ей: «Очень хорошо. Тебе виднее». Однажды он сообщил жене: «Знаешь, жена, я купил у купца несколько тюков товара. Он сейчас в другом городе. Я послал купцу деньги, но до сих пор не получил от него ответа. Я хочу поехать и узнать, почему он до сих пор не выслал товар?» Его жена спросила: «Когда ты уезжаешь?» «Сегодня вечером»,— ответил муж.

Что же сделал муж? За несколько дней до этого он сделал у кузнеца ключи, которые подходили к его двери, и положил их в карман.

Уезжая, он отдал старые ключи жене и сказал: «Храни ключи от дома». Простился он и уехал. Приехал он в караван-сарай, увидел там человека и сказал ему: «У тебя есть осел?» «Да»,— ответил тот. Муж сказал ему: «Бери себе десять золотых. За это прошу тебя сопровождать меня до го-

родских ворот. Затем вернемся в караван-сарай». Человек согласился. Муж дал хозяину осла десять золотых, подождал до двенадцати часов и пошел в свой дом. Открыл он дверь и тихо вошел. Потом открыл другую дверь в спальню и увидел жену, лежащую рядом с мужчиной. Она сказала тому человеку: «Вставай и убей его». Ее муж быстро убежал и скрылся на базаре, в темном углу. В ту ночь случилось так, что царскую казну обокрали. Царские стражники стали искать вора. Они подошли к базару, обыскали его и увидели там человека. «Что ты здесь делаешь?» — спросили его. «Ничего. Я просто сижу»,— ответил он. «Ты — вор»,— сказали они. Он ответил: «Да».— «Ты обокрал царскую казну?» — спросили его. «Да».

Они схватили его. Утром его отвели к царю. Царь спросил его: «Это ты обокрал казну?» Тот ответил: «Да». «Странно, что ты обокрал, и просто признаешься». Человек сказал: «Я — вор!» Царь приказал его повесить.

В этой стране был закон, что если человека приговорили к повешению, то его перед казнью водят по базару и улицам. Когда они проходили мимо одного дома, у дверей стоял хозяин этого дома. Он сказал: «Не ведите этого человека здесь». «Почему?» — спросили его стражники. Он ответил, что под его ногами черви и он может их раздавить. Жалко червей. Тогда муж сказал: «Схватите его. Он вор». Они схватили мужчину и повели к царю.

Царь спросил: «Почему вы его не повесили?» Ему ответили: «Он нашел настоящего вора, который обокрал казну. Вот почему мы не повесили его и вернулись». Царь спросил второго арестованного: «Скажи правду. Ты обокрал казну?»

«Милостивый господин, вор ли я? Я прихожу каждый день брить тебе голову. Ты меня знаешь много лет».

«Что же делать?» — спросил царь.

«Мой господин, я не вор».

«Жди здесь»,— сказал царь, послал за стражниками и спросил их, не знают ли они, где находится дом этого человека. Они ответили: «Да, мы знаем. Мы схватили его у дома и привели сюда». Царь сказал: «Пусть он побудет здесь, а вы идите и обыщите его дом». Они пошли и пришли к его дому, вошли, обыскали его и нашли железные сундуки с царской казной. Два стражника бросились бежать к царю, а двое остались.

Стражники прибежали к царю и сказали: «Наш господин. Мы нашли железные сундуки, полные богатства, и на всех стоит королевская печать». Царь сказал этому человеку: «Так и теперь ты будешь говорить, что ты не крал моего золота. Как тебе удалось его унести?» И он приговорил его к повешению. Затем он спросил человека, которого арестовали на базаре: «Почему ты сказал, что украл царские богатства, и как случилось, что, когда тебя вели казнить, ты узнал настоящего вора? Объясни все это мне». Человек ответил: «Мой господин, что мне сказать?» «Говори», — потребовал царь. «Мой господин, у меня есть жена, которая ведет себя как очень благочестивая. Она всегда говорит: „Я не пойду на улицу, это грех. Люди, юноши могут увидеть мое лицо". Я испытал свою жену. Я сказал ей: „Я купил товар и собираюсь в другой город, чтобы привезти его". Она ответила: „Очень хорошо. Езжай". Я встал ночью, отдал ей ключи от дома, а сам перед этим сделал себе другие ключи. Вышел я ночью и пошел в караван-сарай. В двенадцать часов ночи я отправился к себе домой, открыл тихо дверь и вошел в одну комнату, другую, затем в третью и увидел свою жену в постели с мужчиной. Как только она увидела меня, она сказала тому человеку, что спал рядом с ней: „Вставай и убей его". Я бросился бежать и присел в углу базара. Затем пришли стражники и схватили меня как вора. Я сказал: „Я вор". Они взяли меня, арестовали, а утром привели к тебе. Ты спросил, украл ли я богатство. Я ответил „Да". Я устал от жизни. Еще мой отец говорил мне, не верь человеку, который хочет показать себя очень благочестивым и все время говорит об этом. Они взяли меня и хотели повесить по твоему приказу и водили по городу меня, перед тем как казнить. Проходили мы мимо одного дома. У дверей хозяин. Он сказал стражнику: „Не позволяй человеку топтать червей. Это же грех". Тогда я вспомнил слова отца и сказал себе: „Собака, ты тоже благочестив, как и моя жена. Вы оба — выродки. Она развратница, а ты вор". Я сказал: „Вот он, вор". Так я нашел вора, укравшего твои богатства. Я понял это, когда узнал, что жена изменяет мне, а сама говорит, что она благочестивая. Этот человек безусловно вор. Я спрашиваю тебя, мой господин, воровство и измена мужу — грех или топтать червей — грех?» Царь сказал: «Приведите жену этого человека». Стражник сказал, что не знает, где она живет. Спросили

мужа, и он сказал, где она живет, и ее имя назвал. Пришли стражники в дом и спросили, где хозяин дома. Жена сказала, что ее мужа нет дома. Ей приказали идти с ними.

«Зачем?» — спросила она. «Мы не знаем. Тебя требует царь. Он тебя о чем-то спросит, и ты вернешься домой»,— ответили стражники.

Привели стражники женщину к царю. Царь спросил, где ее муж. Она сразу увидела своего мужа рядом с царем и ответила, что он здесь. Царь спросил, что говорил ей муж. «Он сказал, что уезжает в другой город выкупить и привезти товар»,— ответила она. «Твой муж здесь. Зачем ты обманываешь его, выродок? Кто тот человек, что был у тебя в двенадцать часов ночи? Ты постоянно говоришь мужу, что ты благочестива и не хочешь, чтобы мужчины видели твоего лица. Ты обманула его. Он испытал тебя, пришел ночью и увидел в твоей постели мужчину. Ты попросила его убить мужа, а он убежал на базар, и там его арестовали охранники и привели ко мне, так как в эту ночь воры обокрали меня. Он признался, что обворовал меня, и я его приговорил тут же к казни. И все это произошло из-за тебя. Теперь я вижу, что благочестивые женщины — блудницы. И тот человек, который брил мне голову, был благочестив, как и ты, и я верил ему. Ты изменила мужу, а он стал вором. Таких благочестивых нужно всех повесить. Вы — жулики. Ты тоже должна быть повешена, как тот, что брил меня».

И царь отдал приказ казнить ее. И это было исполнено. Царь дал мужу этой женщины десять тысяч золотых и сказал: «Это тебе за все беды, которые ты пережил». Человек поцеловал руку царя и ушел.

АССИРИЕЦ ИЗ АЛКОША

Один человек из Алкоша отправился в Мосул, чтобы купить туфли своей жене. Он пришел к торговцу обувью, заплатил деньги, взял туфли и повернул восвояси. Но едва он ступил несколько шагов, как торговец обувью окликнул его: «Эй ты, неправоверный ассириец! Как ты посмел взять туфли, не заплатив за них?»

Человек из Алкоша сказал: «Я заплатил». Человек из Мосула сказал: «Нет, ты не заплатил!»

Человек из Мосула, мусульманин, был сильнее, и он отобрал туфли у ассирийца.

О ШАХЕ

Персидский шах поехал на охоту. В городских воротах ему встретился человек, и шах лишь взглянул на него мимоходом.

С охоты в тот день шах вернулся с пустыми руками и приказал своему везиру найти и привести во дворец того человека, которого он встретил утром, отправляясь на охоту. Того человека нашли и привели, и шах приказал палачу отрубить ему голову. Человек стал умолять шаха объяснить ему, за что он хочет лишить его головы.

Шах сказал: «Потому что ты человек, приносящий несчастье. Я встретил тебя сегодня утром, и целый день мне не везло на охоте».

Человек воскликнул: «Ты повстречал меня — и вернулся с охоты без добычи, а я повстречал тебя — и вот теряю свою сладостную жизнь. Кто же из нас двоих приносит большее несчастье?» Тогда шах одарил этого человека подарками и отпустил домой.

ЦАРЬ ШЛИМУН

Царь Шлимун ехал однажды верхом на лошади. И увидел он у дороги прекрасную девушку, и мгновенно влюбился в нее, и сказал ей: «О девушка, не хочешь ли ты пойти со мной в мой дом?» Девушка спросила: «Что ты дашь мне, если я пойду с тобой?» У Шлимуна не было ничего с собой, кроме кольца. Он дал девушке свое кольцо и посадил ее на лошадь позади себя. Когда через некоторое время он обернулся и посмотрел на девушку, она показалась ему не такой красивой, как прежде. Еще через некоторое время он снова посмотрел на нее, и она показалась ему уже совсем не красивой, а уродливой. И он сказал ей: «Ты мне не нужна, слезай с лошади и убирайся прочь».

Когда девушка слезла с лошади, он потребовал у нее обратно свое кольцо. Девушка сунула руку в карман и вынула целую пригоршню колец — все они были одинаковы. Шлимун не мог понять, какое из колец его. И она сказала ему: «Я — вселенная. Столько же Шлимунов, сколько ты видишь колец перед собой, уже приходили ко мне и уходили».

ВОРЫ

Дневной вор подружился с ночным вором. И вот дневной вор увидел курда, который гнал своего осла по дороге.

Курд, хозяин осла, на некоторое время отлучился.

Вор подошел к ослу, снял с него уздечку и надел ее на себя. А друг его, ночной вор, увел осла. Когда через некоторое время курд вернулся и обнаружил вместо своего осла человека, он очень удивился и спросил: «Ты кто?» Тот отвечал: «У меня была старая мать. Однажды я напился и избил ее. Тогда она прокляла меня, я превратился в осла и попал в твои руки. Но мать моя сожалела о содеянном ею. Она умолила бога, и вот он снова превратил меня в человека».

Курд попросил у вора прощения за то, что плохо с ним обращался, пока он был ослом, и отпустил его.

Через два дня воры привели украденного осла на базар, чтоб продать его. И случилось так, что и тот курд тоже пришел на базар, чтоб купить себе нового осла. Рассматривая ослов, выставленных на продажу, курд увидел среди них и своего осла. Он подошел к нему и сказал: «Ты, наверное, опять напился и избил свою мать, и тебя снова превратили в осла. Второй раз я тебя покупаю». И пошел дальше.

МУЛЛА НАСРЕДДИН И БЫЧОК

Однажды Мулла Насреддин привел на базар для продажи молодого бычка. Ремесленники захотели над ним подшутить. «Давайте скажем ему,— решили они между собой,— что его бычок — это лошадь». Так они и сделали. Надели на бычка уздечку и посадили Муллу на бычка верхом. Но бычок не

был приучен к верховой езде и скинул Муллу на землю. Люди стали смеяться над Муллой. А он сказал: «Я-то знаю, что мой бычок родился в моем доме. Это вы выдумали, что он лошадь. Я же с самого начала говорил, что мать его стоит в моем доме и сам он родился там же».

ОГ И СУДЬБА

Однажды царь Шлимун приказал Огу похитить и спрятать дочь царя Запада, чтобы сын царя Востока не женился на ней. Ог так и сделал: отвез ее на неизвестный, необитаемый остров и оставил там одну.

Но как-то раз сын царя Востока ловил рыбу в море, у самого берега. И послал бог сильный ветер, который отнес лодку сына царя Востока к тому самому острову, где жила девушка. Они встретились и поженились, а Ог об этом не знал.

Вскоре Шлимун сказал Огу: «Доставь ко мне царскую дочь, я хочу на нее посмотреть». Когда Ог привез ее, стало известно, что она замужем и родила сына.

Подивился Ог провидению божьему и поверил в судьбу. А до этого он в судьбу не верил.

ТИМУР И МУЛЛА НАСРЕДДИН

Тимур был злой и жестокий человек. Когда он приходил с войском в какой-нибудь город, то жителей убивал, город разрушал и строил себе дворец из человечьих черепов.

Когда он подошел к городу Акшехиру, где жил Мулла Насреддин, собрались горожане и сказали Мулле: «Придумай какой-нибудь способ спасти нас всех от этого нечестивца Тимура, а не то мы сожжем тебя, твою родню и твой дом». А Мулла ответил: «Я же не господь бог, чтоб спасти вас всех от Тимура. Что я могу сделать?»

Он велел дать ему шубу, надел ее на себя, повязал на голову большой тюрбан и пошел навстречу войскам Тимура.

Когда подошел передовой отряд, солдаты увидели чело-

века с большой головой и длинной трубкой, который сидел на камне у дороги, а перед ним стояла ослица. Человек знаками показывал солдатам, что им следует вернуться.

Подъехал сам Тимур и спросил, почему войско остановилось. Ему ответили: «Вот сидит какой-то человек и не пускает нас». Тимур подошел к сидевшему Мулле и спросил его: «Кто ты?» Мулла ответил: «Я господь бог». Тогда Тимур приказал одному из своих слуг, слепому на один глаз: «Подойди к нему. Если он вылечит твой глаз, то мы поверим, что он господь бог. В противном случае он лжет».

Мулла рассмеялся и сказал: «Нас два брата. Мой старший брат — на небе, а я, младший брат, — на земле. Все дырки, что выше пупа, в его ведении, а в моем ведении — лишь дырки ниже пупа».

Тут Тимур сам рассмеялся, понял, что это Мулла, отпустил его и двинулся со своим войском дальше.

ДЖАВИШ

Инджелу Джавиш был шутом при султане Ахмеде. Однажды султан спросил Джавиша: «Султанша не родит детей, что мне делать?»

Джавиш ответил: «Подойди к ней с другой стороны». Султан так и сделал. Тогда султанша спросила его: «Кто тебя научил этому?» Султан ответил: «Джавиш».

Султанша велела привести к ней Джавиша. Она решила сослать его. Джавиша привели к ее дворцу и дали ему лошадь, на которой он должен был отправиться в изгнание. Джавиш уложил весь свой багаж в одну половину переметной сумки, так, что, когда он положил сумку на лошадь, все его добро упало на землю. Тогда он переложил весь багаж в другую половину сумки, и снова она не удержалась на спине лошади. Султанша, наблюдавшая из окна за Джавишем, крикнула ему: «Разложи поклажу по двум половинам сумки — и тогда она не упадет с лошади».

Джавиш ответил ей: «Умоляю тебя, не говори так. Тебя могут из-за этого сослать. Ведь меня изгоняют как раз по этой причине».

Султанша рассмеялась и отпустила Джавиша домой.

ЦАРЬ ШАПУР

Однажды ночью, незадолго до рассвета, царь Шапур, лежа в постели, услышал голоса часовых, споривших между собой. Один часовой сказал: «Сильнее всех в мире — мой царь». Другой сказал: «В мире сильнее всего — вино». А третий сказал: «В мире сильнее всего женщина».

Наутро царь созвал своих министров и спросил их, что могущественнее всего: цари, вино или женщины. И сам себе ответил: «Царь иногда теряет власть, власть вина длится лишь несколько часов, а женщина... Не было человека мудрее Соломона, сильнее Самсона, божественнее Давида, но всех троих совратила женщина».

ШАМИРШАХ

В краю Хакяри, в горах, живут диковинные одноногие люди. Живут они под землей и прорывают себе подземные ходы, а по ночам всегда выходят наружу. Они очень воинственны и в боевые походы собираются быстро и неожиданно. Вооружены они щитами и обоюдоострыми саблями.

В год Хинуса воевали они с царем Шамиршахом. Они победили его войска и обратили в бегство двадцать тысяч солдат. Произошло это так.

Когда разгорелась жаркая битва, они крепко сжали в руках свои щиты и мечи, а солдаты Шамиршаха стреляли в них. Они же рассеялись, исчезли, скрылись в труднодоступные места.

Ночью они принимают человечий облик, а днем выглядят как демоны — одноногие, ужасные, черные, и зубы у них — как ланцеты.

Если они ловят человека, то раздирают зубами все его тело, терзают и мучают его, а потом вешают головой вниз высоко на утесе, и он висит там, пока не иссохнет и пока душа не покинет его тела. А потом прилетают издалека птицы, коршуны-мертвоеды, и выклевывают глаза у трупа. После этого демоны набрасываются на труп, разрывают его на части и пожирают его. Труп же обычно нечист и зловонен, поскольку висел на открытом воздухе.

Демонов этих зовут Хаморнай.

ДРУГОЙ МИР

Однажды двум нашим землякам пришла в голову мысль отправиться путешествовать и идти, пока будут нести их ноги, чтобы добраться до другого мира. И вот они отправились в дорогу. После двух лет пути они увидели крестьян, засевавших поле, и сказали друг другу: «Надо спросить у этих людей, далеко ли еще до конца этого мира». На их вопрос крестьяне ответили: «Вы должны идти и идти, пока у вас не отрастут белые бороды, лишь тогда вы достигнете своей цели — не раньше».

Земляки поверили крестьянам и пошли дальше. Шли они так несколько лет и вот повстречали пастуха. Снова они остановились, чтобы спросить дорогу у этого пастуха, и крикнули ему: «Эй, пастух, не знаешь ли ты, сколько нам надо еще пройти, чтоб попасть в другой мир?» «Еще немного и вы туда попадете», — ответил пастух.

Они же опять спросили: «Сколько на это потребуется времени?»

Пастух ответил: «Идите еще лет восемьдесят пять, тогда и дойдете».

Они поверили пастуху и пошли дальше и шли до тех пор, пока не подошли близко к краю мира. Им было уже по сто тридцать лет, и у них выросли белые бороды. Когда же они дошли до цели и посмотрели вокруг, то увидели, что находятся действительно в новом мире, населенном разнообразными и в высшей степени любезными людьми.

Сначала они очень смутились и испугались. Но через несколько дней местные люди пришли к ним, чтобы посмотреть на пришельцев из другого мира, и по-дружески, любезно обошлись с ними. Им подарили много денег, женщин, домов и лошадей с белыми пятнами на ногах. Каждый день они гуляли в садах и охотились вместе с жителями нового мира. Но через несколько лет им захотелось вернуться на родину. Обратный путь был совсем не такой, как дорога туда. От дома до цели они шли так долго, что возраст согнул их. Когда же они после долгого обратного путешествия достигли дома, то снова были молодыми и прекрасными — как раз потому, что они были в другом мире. И еще они привезли с собой много денег, которые они добыли во время этого столь необычайного, благодатного и священного паломничества.

ИСЧЕЗНУВШЕЕ СОКРОВИЩЕ

Это случилось в пору молотьбы. Одна женщина шла из дому с ситом, взятым, чтобы просеивать пшеницу. Она прошла мимо монастыря Святого Георгия и вышла к скале, а сито все несла в руках. Вдруг сито выпало у нее из рук и покатилось на орошаемые поля под скалой.

Сито катилось все дальше и дальше, и вдруг под скалой появилась пещера, и сито закатилось в нее. Женщина следовала за ситом и тоже вошла в пещеру. И как только она вошла, сразу увидела в пещере много золота и денег.

Она испугалась, схватила сито и выбежала наружу. Вернувшись в деревню, она рассказала обо всем родственникам. Они сказали ей: «Иди и покажи нам, где это». Женщина пошла к пещере вместе со своим мужем, но никакой пещеры там не было.

СТРАХ

Есть у стариков обычай вечерних бесед. Старики собираются к вечеру, набивают трубки и раскуривают их. Трубки у них длинные — от самого дальнего угла комнаты до порога. И тюрбаны у них огромные — каждый длиной в пятьсот локтей. Старики сидят и беседуют друг с другом.

И однажды был среди них некий храбрец.

Один из стариков сказал другим: «Кто из вас столь храбр, чтоб пойти сейчас на кладбище и принести нам что-нибудь оттуда?» (А в это время мимо проходила какая-то старуха.) Храбрец ответил: «Я! Но что ты мне дашь за это?» Тогда тот старик сказал: «Мы дадим тебе один талер».

Старуха, слышавшая этот разговор, надела на голову белый платок, пошла на кладбище, там сняла с себя одежду и, накрывшись саваном, легла на одну из могил.

Мужчина же пришел на кладбище и, увидев мертвеца на могиле, задрожал как лист. Он бегом вернулся к старикам, и язык у него отнялся. Старики стали расспрашивать его, но он не мог им ответить, как будто онемел.

На следующее утро дар речи вернулся к нему. И та старуха пришла к нему и сказала: «О, горе тебе! Ты лишь притворяешься храбрым». Старики тогда стали спрашивать его, что

она с ним сделала. И он ответил им: «Я подошел к одной из могил и увидел мертвеца, лежавшего сверху на ней. Я так испугался, что у меня отнялся язык». Старики сказали ему: «О, горе тебе! Ты лишь притворяешься храбрым. А сердце твое оказалось трусливым».

СУДЬБЫ НЕ МИНОВАТЬ

Жил-был один старик по имени Нун. Жена его, уже старухой, в преклонном возрасте, забеременела. Однажды они шли из своего сада, и старуха на дороге разрешилась от бремени мальчиком. Нун достал ножик, отрезал пуповину новорожденного, завязал ее и пошли они дальше, а ножик позабыл взять с собой. Нун заметил, что потерял ножик, повернул назад, чтобы отыскать его.

Пришел он на то место, где родился ребенок, и увидел, что три незнакомых старика сидят и что-то записывают в книгу. Нун отыскал свой ножик и спрашивает их: «Кто вы такие и что пишете?» «Мы ангелы,— ответили старики.— Мы пришли сюда, чтобы записать в книгу судьбу того мальчика, который только что родился здесь. Когда он вырастет, то убьет своего отца и женится на своей матери». Нун догнал жену и сообщил ей об услышанном. Жена Нуна, узнав судьбу своего сына, хотела бросить его на дороге, но Нун запретил ей. «Старики, наверно, лгут»,— сказал он.

Нун пошел вперед, а жена незаметно от мужа бросила ребенка в мельничную канаву. Пришли они домой. Видит Нун — нет ребенка. Сколько он ни спрашивал и ни бил жену, она не сказала, куда бросила мальчика.

Но вернемся к мальчику. Течением принесло его в желоб одной мельницы. Встал он поперек желоба, и вода в мельнице поднялась. Вышел мельник, увидел спеленатого ребенка, взял его и, радостный, понес к жене. Своих детей у них не было. «Вот, господь послал нам сына»,— сказал он. Жена очень обрадовалась, и они усыновили ребенка.

Через некоторое время, когда мальчик уже вырос, мельник вдруг тяжело заболел. Чувствуя приближение смерти, позвал он своего приемыша и сказал ему: «Сын мой! Я скоро умру и перед смертью хочу рассказать правду. После моей

смерти уважай и почитай мать, а когда она умрет, то разыщи своих настоящих родителей, мы же тебя нашли спеленатого в мельничной канаве».

После того как умерла старуха, юноша бросил мельницу и пошел искать своих настоящих родителей. Шел он той дорогой, на которой его мать бросила в канаву, и встретился с Нуном, отцом своим, и приветствовал его. «Сын мой, куда идешь?» — спросил Нун. Юноша сказал, что он хочет поступить к кому-нибудь в услужение. Нун обрадовался и говорит: «У меня нет своих детей, будь ты моим сыном!» Юноша согласился, и Нун повел его в свой дом. Жена же Нуна еще больше обрадовалась своему приемному сыну.

Прошло некоторое время. Однажды Нун попросил юношу: «Что-то вор повадился к нам в сад. Иди покарауль, а ружье положи себе под голову. Когда вор влезет в сад, то ты окликни его на четырех языках. Если он не откликнется, то выстрели и убей его». Юноша стал ходить каждую ночь в сад караулить, но никто ему не попадался. Нун однажды решил проверить, не спит ли юноша ночью. Пришел он в сад и встал под дерево. Слышит юноша, кто-то ветками шелестит, и крикнул он на четырех языках, но Нун от радости, что его приемный сын не спит, а караулит сад, не расслышал его голоса. Тогда юноша выстрелил из ружья и убил Нуна.

Когда все узнали, что юноша убил своего приемного отца, обвинили его в умышленном убийства: ему связали руки, как преступнику, и посадили в тюрьму. Думали, думали судьи, что с ним делать, и решили в наказание женить юношу на вдове Нуна, чтобы она на старости лет не осталась одинокой. Обвенчали их. В первую ночь старуха легла в постель, а юноша, не чувствуя никакого влечения к ней, не хотел ложиться с ней. Он, задумавшись, ходил по комнате взад и вперед. Наконец она и говорит: «Юноша, иди сюда и ложись!» Когда он подошел к ее постели, поднял угол одеяла, чтобы лечь, из груди женщины брызнуло молоко ему в глаза. Она спросила: «Юноша, кто ты такой?» Тот ответил: «Не знаю ни отца своего, ни матери своей: меня спеленатого один мельник нашел в воде». Как только она услыхала это, тотчас же бросилась к нему на шею, плача от радости, что нашла своего сына. Она рассказала ему все, как было. После этого она сосватала сыну очень красивую девушку и устроила им пышную свадьбу.

СЫН ЧЕРЕПА

Шел человек по дороге. Подошел он к канаве, смотрит, а там лежат три человеческих черепа вместо мостков. Ткнул прохожий палкой первый череп — палка прошла насквозь. Ткнул он палкой второй череп — тоже продырявил его насквозь. А когда воткнул палку в третий, палка застряла накрепко, еле вытащил ее. Прохожий догадался, что третий череп принадлежал умному человеку. Поднял он череп и перебросил его в царский сад, который был за той канавой, а сам пошел своей дорогой.

Царский садовник увидел, что в саду валяется человеческий череп, и зарыл его в землю. Пошли дожди, и на этом месте вырос куст, на котором расцвели прекрасные розы. Однажды гуляла в саду дочь царя, увидала тот куст, и сорвала одну розу. Только она ее понюхала, как забеременела! Подошло время и родила царевна мальчика. Как скрыть позор? И вот отдала царевна младенца повивальной бабке, а та отнесла его за город и положила на пригорке между камнями.

А на том месте паслось городское стадо. Коза одной старухи нашла брошенного младенца и стала каждый день кормить его своим молоком. Видит хозяйка, что у козы стало меньше молока, и давай ругать пастуха: кто это доит ее скотину? Пастух говорит: знать ничего не знаю, стереги сама свою козу. Пошла старуха караулить. Видит, ее коза отбилась от стада, ноги подогнула, опустилась на землю. Подошли старуха с пастухом ближе и смотрят, а меж камней ребенок козье молоко сосет! Стали ссориться пастух со старухой, кому ребенка взять, каждый к себе тянет. Дошло дело до суда, а суд решил отдать младенца старухе. Стала старуха воспитывать его.

Подрос мальчик, приемыш старухи. Стоит он однажды в дверях своего дома, а мимо едет везир верхом на жеребой кобыле. Пришпорил везир кобылу, а мальчик как закричит: «Что ты наделал! Ты жеребенку глаз выколол!»

Везир спрашивает: «Откуда ты знаешь?»

«Я еще знаю, что жеребенок будет с белым пятном на лбу»,— отвечает мальчик.

Везир запомнил эти слова, а когда кобыла ожеребилась, то жеребенок и правда оказался слепым на один глаз и с белым пятном на лбу.

Приснился однажды царю сон, будто в его доме горят семь свечей. Царь позвал везира и приказал растолковать ему этот сон. Везир вспомнил про того мальчика-предсказателя, разыскал его и рассказал ему про царский сон. Мальчик попросил у везиря триста туманов, отдал их старухе, а потом объяснил, что семь свечей означают семь кувшинов золота, зарытых под домом царя. Разрыли то место, которое указал мальчик, а там клад! Только добра от этого было мало: везир возгордился, стал замышлять царя убить, а самому жениться на его дочери и стать царем.

Как-то принялся везир подстрекать царя конфисковать имущество одного купца. И приснился царю сон, будто поднимается из его дома туман. Царь призвал везира и рассказал ему свой сон, а везир стал похваляться, что растолкует и этот сон. Он тотчас поспешил к мальчику и пересказал ему царский сон. Мальчик сказал: «В день, когда царь заставит тебя растолковать сон, я спрячусь за тобой и буду тебе в ухо подсказывать, что отвечать царю».

В назначенный день шел мальчик к везиру и по дороге повстречал купца, который шел к царю на суд. Стал мальчик расспрашивать купца, зачем он идет к царю, а купец отвечает, что, мол, моему горю не поможешь — стало быть, и толковать нечего. Мальчик говорит: «Может, тебе нужно сон разгадать?» «Что ж, разгадай,— согласился купец.— Видел я во сне маленького царя, который отнял все мое имущество и избил меня, а я горько плакал».

Мальчик сказал: «Маленький царь — это я. Помогу тебе, только расскажи обо всем, что с тобой случилось».

Стал купец рассказывать: «Я чужестранец, приехал в эту страну нищим. Вот уже тридцать лет живу я здесь, нажил много добра, а уж сколько везиру отдал — не сочтешь! Решил я теперь ехать на родину, а везир, не желая лишиться дохода, подстрекает царя конфисковать мое имущество».

Мальчик сказал: «Ты царю отвечай, что охотно отдашь ему все свое добро, нажитое на его земле, если он вернет тебе молодость; ведь ты уже тридцать лет ведешь торговлю в его царстве».

Пришли они оба в дом царя, мальчик спрятался за везиром. Начал царь допрашивать купца, тот ответил, как научил его мальчик, и его отпустили с миром. Потом царь потребовал, чтобы везир разгадал его сон. Мальчик молчит — и везир

не знает, что говорить. Царь опять повторил свой приказ — везир молчит. После третьего раза мальчик выступил вперед, поклонился царю и сказал: «Здравствуй вовеки, царь! Твой первый сон был хороший, а этот плохой: туман, который ты видел, — это везир; он хочет тебя отравить и жениться на моей матери, чтобы сделаться царем, ведь дочь у тебя одна».

Царь ничего не понял и говорит: «А кто твоя мать?»

«Моя мать — твоя дочь, а если не веришь, то прикажи позвать бабку, пастуха, хозяйку козы и свою дочь, вели меня казнить перед ними, но только для виду. Тогда увидишь, правду я говорю или нет», — отвечает мальчик.

Царь велел посадить везира в тюрьму, а к себе привести бабку, пастуха, хозяйку козы и свою дочь. А еще позвал палачей и приказал задушить мальчика. Бросилась царская дочь отцу в ноги, стала просить его помиловать мальчика, повивальная бабка, пастух и хозяйка козы тоже пали перед царем ниц, плачут, просят не губить мальчика. Мальчик говорит: «Здравствуй вовеки, царь! Прости меня ради моей бабушки царицы».

Услыхала эти слова царица, вошла в суд и увидела, как похож мальчик на ее дочь, и материнское молоко ей в груди кинулось. А царь приказал привести везира и спросил его: «Как мне поступить с этим мальчиком».

«Казнить его, обманщика», — закричал везир. Но по царскому приказу вместо мальчика казнили самого везира! После этого царь спросил свою дочь: «Почему ты так жалеешь этого мальчика?»

И ответила царевна: «Он мой сын».

И повитуха, и пастух, и хозяйка козы засвидетельствовали слова царевны и рассказали, как она, понюхавши розу, понесла, но от страха и стыда велела бабке бросить ребенка.

И тогда царь объявил мальчика своим наследником и женил его на красивой и благородной девушке.

БЛАГОДАРНЫЙ ПОКОЙНИК

У одного купца было два сына. Старший однажды обратился к отцу и сказал: «Отец, ты уже состарился — пошли меня в другие города, чтобы я мог познакомиться с торго-

выми делами». Отец согласился. Юноша отправился в Испагань, чтобы там купить дорогие товары. Подойдя к городу, он увидел, что два человека на кладбище вырыли покойника и мучают его. Сын купца спросил их: «Почему вы мучаете покойника?» Те ответили: «Потому что он наш должник». Сын купца заплатил им долг покойника и сам похоронил его. Остановился он в Испагани.

Чтобы отплатить сыну купца за сделанное им добро, душа этого покойника стала молиться богу и просить у него жизни на один год. Бог согласился. Тогда покойник встал из могилы и пошел в Испагань. Его имя было Рустам. Он был богатырского сложения и необыкновенно силен. Рустам разыскал в городе сына купца и, узнав, что тот нанимает слуг, предложил ему свои услуги. Сын купца согласился, но сказал, что ему нужно еще двенадцать слуг. «Господин, меня одного достаточно, не нужно других слуг»,— сказал Рустам. Тогда сын купца повел его с собой и, закупив много товаров, приказал Рустаму позвать двадцать носильщиков, чтобы они перенесли эти вещи. Рустам ответил, что нет надобности нанимать носильщиков, и, связав вместе все тюки, положил их себе на спину и понес. Пораженный необыкновенной силой Рустама, сын купца сказал ему: «Отныне ты мне не слуга, а брат. Куда бы я ни пошел, везде ты будешь со мной».

Однажды купцы, и в их числе хозяин Рустама, собрались в Константинополь. Снарядили они свои караваны и отправились в путь. Через неделю они подошли к горе. Дорога там разветвлялась на две: по правой можно было дойти до Константинополя за три месяца, а по левой — за три недели. Рустам решил повести караван своего господина по левой дороге. Тогда остальные купцы говорят: «Не ходите по этой дороге: по ней даже птицы боятся летать, с давних пор она преграждена дивами». Но сын купца доверился Рустаму и поехал по левой дороге, а караваны купцов пошли по правой.

Настал вечер. Караван остановился в ущелье. Устав с непривычки к дальним путешествиям, сын купца тотчас же заснул, а Рустам стал караулить караван. Он набил свою трубку, чтобы покурить, но вспомнил, что кремень лежит в кармане у хозяина. Рустам не хотел тревожить его сон и пошел искать огня. Вскоре он заметил на склоне горы мерцающий огонь и направился туда.

Подойдя близко, Рустам увидел, что около огня спят семеро дивов, а в огромном котле варится семь быков. Он осторожно поднял котел и отставил его в сторону. Потом, закурив свою трубку, поставил котел обратно на место и ушел. Но один из дивов не спал и видел все, что сделал Рустам. Он разбудил своих братьев и рассказал им об этом. Дивы побежали за Рустамом. Рустам заметил их и остановился. Подойдя поближе, дивы спросили у него: «Что ты за человек? Мы семеро только с трудом можем поднять этот котел, а ты один поднял его. У нас есть сестра, которую мы хотели выдать замуж за того, кто окажется сильнее нас. Если хочешь на ней жениться, то пойдем к ней».

Рустам с дивами пошел к их сестре. Она была так красива, что походила скорее на ангела, чем на девушку. Братья обручили ее с Рустамом, а свадьбу условились сыграть по возвращении Рустама из Константинополя. Так и порешили. Рустам вернулся к каравану, приготовил все к отъезду и, разбудив своего господина, повел караван дальше.

На следующую ночь пришлось остановиться в степи. Трава там росла в пять аршинов высотой. Сын купца заснул, а Рустам опять стал караулить караван. Вдруг он слышит шорох и видит, что какое-то чудовище, длинное-предлинное, стоит около каравана и тяжело дышит. От его дыхания весь караван содрогается. Недолго думая, Рустам обнажил свою саблю и, приставив ее ко лбу, пошел прямо на чудовище. Увидев Рустама, чудовище с силой втянуло в себя воздух, и вместе с воздухом влетел к нему в пасть Рустам, но при этом его сабля рассекла чудовище на две части. Убив страшное чудовище, Рустам разбудил своего господина, и они отправились дальше.

Шли они, шли и дошли до глубокого колодца, в который спускались триста каменных ступенек. Рустам сказал своему господину: «Привяжи меня за веревку, я спущусь на дно, чтобы достать воды для каравана». Ему пришлось несколько раз спускаться вниз. Когда он в последний раз спустился и хотел выйти из колодца, то в стене отворилась дверь и вышел оттуда див, который схватил Рустама и потащил за собой. Див притащил Рустама в свой подземный сад. А сад этот походил на рай. Там был огромный бассейн с водой, где сидела лягушка величиной с человека. Указав на лягушку, див сказал Рустаму: «Я сотру тебя в порошок, если ты не скажешь

правды: кто красивее — я или лягушка?» Рустам заметил, что див очень нежно смотрит на лягушку и сказал: «Для человека красиво то, что он любит». Как только он произнес эти слова, шкура лягушки лопнула, и из нее вышла девушка чудной красоты. Девушка обратилась к Рустаму: «Твои слова спасли меня — я была заколдована». Див очень обрадовался, что лягушка превратилась в девушку. Девушка эта была его невестой, которую колдуны превратили в лягушку. В благодарность див подарил Рустаму сто гранатов, в которых вместо зерен были драгоценные камни и сказал ему: «По дороге в Константинополь встретишь стадо овец. В этом стаде есть один баран. Ты его зарежь и достань из его головы мозг: им ты вылечишь дочь константинопольского царя, которая сошла с ума. Кроме того, ты в любое время можешь проходить по этой дороге, которая до сих пор была закрыта для людей».

Рустам ушел от дива, разбудил своего господина, и они отправились дальше. Через день они встретили стадо овец, о котором говорил див. Рустам купил у пастуха барана, зарезал его и вытащил из головы мозг, спрятал его и повел караван дальше. Вскоре они пришли в Константинополь.

По обычаю того времени каждый купец, приезжавший в Константинополь с товарами, должен был преподнести царю какой-нибудь подарок. Сын купца с Рустамом тоже пошли к царю и поднесли ему пять гранатов, которые див подарил Рустаму. Царь очень обрадовался этому подарку и предложил сыну купца сесть. Он сел, но Рустам продолжал стоять. Царю понравился богатырский вид Рустама, и он, с позволения его господина, предложил и ему сесть. Сын купца обратился к царю и спросил: «Почему твой город в трауре?» Царь ответил: «Моя дочь больна вот уже много лет. Она сошла с ума». Услышав это, Рустам шепотом сказал своему господину: «Скажи царю, что мы ее вылечим!» Царь ответил: «Я поставил такое условие: кто вылечит мою дочь, тот получит ее в жены, а если ему не удастся ее вылечить, то он будет казнен, поэтому лучше не беритесь за это трудное дело — мне жалко вашей молодости». Но сын купца верил Рустаму и сказал царю, что сегодня же вылечит ее. Тогда царь повел их к своей дочери. Рустам держал руки сумасшедшей, а сын купца смазал ее голову бараньим мозгом. Дочь царя тотчас же выздоровела. Царь очень обрадовался и, как обещал, выдал ее за сына купца. Через некоторое время Рустам и сын купца уехали из

Константинополя обратно и увезли с собой дочь царя и много дорогих товаров.

Они поехали прежней дорогой и остановились у знакомого колодца. В это время из колодца вышел див. Увидев Рустама, он очень обрадовался и повел их всех к себе в гости. Он расцеловался с Рустамом и с сыном купца, а его невеста очень радушно приняла дочь царя. Погостив у дива, путешественники отправились дальше. Через день они дошли до того места, где лежал труп чудовища. Сын купца и дочь царя страшно испугались, но Рустам успокоил их. Он сказал, что убил это чудовище еще по дороге в Константинополь. На следующую ночь они остановились у дивов, сестра которых была невестой Рустама. Дивы спросили Рустама, где же будет свадьба сестры, а Рустам ответил, что свадьбу сыграет в своем доме. Взяв с собой невесту и огромное богатство, которое дивы дали в приданое своей сестре, Рустам с сыном купца отправились в Испагань. Приехав домой, Рустам попросил у сына купца отпустить его домой. Тот согласился и предложил Рустаму разделить богатство. Но Рустам отказался. «Невесту свою я дарю тебе, а богатства мне не надо: свое жалованье я уже получил»,— сказал он. Сын купца удивился и спросил: «Когда же я отдал тебе твое жалованье?» Рустам ответил: «Я тот человек, долг которого ты заплатил на кладбище»: И сказав это, он исчез.

Наконец сын купца приехал к себе домой. Его отец, мать и младший брат, который оставался дома, очень обрадовались, что он вернулся целым и невредимым, да еще привез много товаров. А когда отец увидел с ним двух девушек, то спросил, кто же они. Сын ответил: «Одна для меня, а другая для брата». Бросили они жребий, и сестра дивов досталась старшему брату, а дочь константинопольского царя — младшему. Отец женил обоих сыновей и устроил им пышную свадьбу. И свадьба эта длилась семь дней и семь ночей.

ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

Жил-был один знатный человек. Его первая жена была дочерью князя. От нее он имел одного сына, по имени Мисаил. Этот человек был настолько богат, что у него в доме даже цари бывали. Вторая его жена была из простой семьи.

Однажды он с женой сидел в саду, а Мисаил прислуживал им. В это время запел соловей, сидевший на дереве. Услышав пение, Мисаил засмеялся. Мачеха спросила его, почему он смеется, но он не захотел ответить. Тогда она стала к нему приставать и требовать, чтобы он непременно объяснил, почему засмеялся. Наконец, Мисаил сдался и сказал: «Соловей спел мне, что придет время, когда вы с отцом будете мне прислуживать».

Отец Мисаила в глубине души обрадовался предсказанию соловья, а мачеха затаила в сердце ненависть к своему пасынку и задалась целью погубить его.

Однажды отец Мисаила собирался ехать на поклонение в святые места, а Мисаила он хотел послать в школу, в которой учились дети князей. Узнав об этом, жена сказала: «Ты уезжаешь, а я останусь одна. Пусть Мисаил будет со мной до твоего приезда». Муж сначала не соглашался, но жена плакала и говорила, что ей страшно оставаться одной, и настаивала на своем. Наконец он согласился, оставил сына с женой, а сам уехал.

Спустя две недели мачеха заказала деревянный сундук и оставила его на берегу моря. На другой день она пошла прогуляться со своим пасынком. Пошли они к морю. Подошли они к берегу, мачеха и говорит: «Сын мой! Твои глаза лучше видят, посмотри, что это лежит на берегу моря?» Мисаил посмотрел, куда ему указала мать, и сказал, что это сундук. Когда они подошли к сундуку, мачеха взяла и влезла в него: «Как приятно лежать в сундуке,— говорит она Мисаилу,— если хочешь, попробуй, сын мой!» Вылезла мачеха из сундука, а Мисаил влез туда, и она тотчас заперла его и толкнула в воду. После этого она вернулась домой и начала громко плакать, причитая, что волки съели ее сына. Она надела траур и стала ждать мужа. Когда он вернулся и узнал о гибели своего единственного сына, то сильно опечалился и долго горевал.

А волны выбросили сундук на остров, который принадлежал другому царю. Нашел сундук пастух, сломал замок и увидел в нем красивого мальчика. Он взял к себе Мисаила и усыновил его. Через некоторое время какой-то купец остановился со своим караваном отдохнуть на поле этого пастуха и послал к нему слугу за молоком. Пастух послал ему молоко с Мисаилом. Увидя его, купец сказал: «Не верится мне, чтобы

этот мальчик был сыном пастуха». Он позвал к себе пастуха и попросил отдать ему Мисаила и предложил за него большие деньги. Пастух согласился, и купец увез Мисаила с собой.

Спустя несколько дней царь этого острова издал приказ, чтобы немедленно явились к нему знахари, знающие вороний язык. Узнав об этом, Мисаил сказал купцу: «Поведи меня к царю: я знаю язык ворон». Пошли они к царю. «Каждый день,— сказал им царь,— два ворона и один вороненок каркают над моей головой. Кто объяснит мне, о чем они говорят, за того я выдам свою дочь». Когда вороны опять прилетели и стали каркать, то Мисаил, посмотрев на них, сказал: «Да будешь ты здоров, царь! Эти два больших ворона — супруги, а тот маленький — их сын. Они спорят из-за сына: муж говорит, что сын ему принадлежит, так как он кормил его в голодный год, а жена в это время ничего не делала. Жена же говорит, что сын ее, так как она его родила. Как решить их спор?» Подумав, царь сказал: «Сын принадлежит отцу». Услышав это, вороны тотчас же прекратили свое карканье и улетели: отец с сыном в одну сторону, мать в другую. Тогда царь обратился к Мисаилу и сказал: «Поцелуй мне руку. Я сдержу свое слово — ты мне сын и зять», и приказал священникам, чтобы они немедленно обвенчали его дочь с Мисаилом.

Царь заметил, что Мисаил умный юноша, но недостаточно образован, и отправил его учиться в другой город, который принадлежал другому царю. Там учился юноша, по имени Авшалим. Он настолько был похож на Мисаила, что их можно было различить только по одежде. Дочь царя этого города была влюблена в Авшалима. В то же время ее сватал сын другого царя. Тогда отец девушки предложил обоим юношам помериться силами в борьбе и обещал выдать свою дочь за победителя. Мисаил был гораздо сильнее Авшалима и предложил ему поменяться одеждой. «Брат Авшалим, мне жена пишет, чтобы я приехал домой. Ты поезжай на время ко мне, а я останусь здесь и поборю твоего соперника, а потом тайно дадим знать друг другу, и ты вернешься к своей невесте, а я поеду к своей жене».

Авшалим уехал, а Мисаил остался и поборол соперника Авшалима. Царь тотчас же устроил свадьбу и приказал обвенчать свою дочь с победителем. Мисаил семь ночей спал с невестой Авшалима, положив между нею и собой обнаженную саблю.

А Авшалим приехал к жене Мисаила и семь ночей спал с ней, положив тоже обнаженную саблю между нею и собой. Наконец он получил от Мисаила письмо, в котором тот писал, чтобы он скорее приехал к своей невесте. Авшалим уехал, сказав жене Мисаила, что вернется через пять-шесть дней. Друзья встретились на дороге и поменялись одеждами, поцеловав друг друга, они разъехались, и каждый из них приехал к своей законной жене.

Приехав к себе, Мисаил, согласно обычаю, лег спать со своей женой. Утром она сказала ему со злобой: «Разве я не была достойна тебя, что ты семь ночей спал со мной, как чужой, и уехал? Там ты, верно, сошелся с другой женщиной и потом уже приехал ко мне?» Мисаил стал ее уверять, что он невиновен и ни разу не изменял ей. Но жена не поверила и, чтобы отомстить ему, напоила его каким-то лекарством, от которого Мисаил заболел чесоткой. Все волосы его вылезли, и он стал такой безобразный, что его невозможно было узнать.

Несчастный Мисаил поехал к своему другу Авшалиму, который тоже его не узнал. Когда Мисаил показал ему свой перстень, Авшалим заплакал, бросился обнимать своего друга и спросил, что с ним стало. Мисаил рассказал ему обо всем, что случилось. Авшалим отвел своего друга в отдельную комнату и пригласил врачей его лечить. Долго лечили Мисаила, но не смогли вылечить. Однажды под воскресенье Авшалим увидел во сне ангела, который сказал ему: «Зарежь сына и кровью его смажь тело своего друга, тогда он вылечится». На другой день, когда жена Авшалима пошла в церковь, он отрезал голову своего сына, кровь выпустил в чашку и, приложив голову к туловищу, пошел к другу. Как только он смазал этой кровью тело Мисаила, то он тотчас выздоровел и сделался таким же красивым, каким был и прежде. Когда жена Авшалима пришла из церкви и узнала от мужа о случившемся, то сказала: «Я сама сделала бы то же самое для друга». Как только она произнесла эти слова, ребенок заплакал. Мать бросилась в другую комнату и, к великой своей радости, увидела, что ее ребенок жив и здоров.

После этого Мисаил взял войско и пошел на свой город. Жену свою он приказал казнить.

Через некоторое время он со свитой прибыл в дом своего родного отца и остановился у него в гостях. Отец и мачеха

не узнали его и не осмеливались сесть при нем. Наконец Мисаил сам предложил им сесть, но они отказались. Отец принес воды, а мачеха полотенце, и они стали мыть ноги своему царственному гостю. Мисаил и говорит своей мачехе: «Сударыня, у вас нет детей?» Она ответила, что был у них сын, но его волки съели. Услышав это, Мисаил засмеялся. «Почему ты смеешься?» — спросил отец. «Я смеюсь потому, что ваш сын жив и здоров, а вы говорите, что его съели волки», — ответил он. Тут они друг друга узнали, а мачеха заплакала, стала просить прощение, и Мисаил простил мачеху.

Радости их не было конца. Радуйтесь и вы, слушатели!

НЕТ НА СВЕТЕ НИЧЕГО ПОСТОЯННОГО

Однажды на базаре продавали мальчика. Какой-то купец купил его за сто туманов и усыновил. Прошло некоторое время, и купец этот разорился. Вот юноша и говорит ему: «Отец, продай меня и на вырученные деньги займись торговлей, может быть, разбогатеешь, а обо мне не беспокойся. Бог милостив, нет на свете ничего постоянного». Купец продал юношу земледельцу за столько же, за сколько купил его сам. На эти деньги он снова начал торговлю и в скором времени нажил три тысячи туманов. Жена купца вспомнила про юношу и сказала мужу: «Иди, узнай, как живет юноша?» Купец отправился к земледельцу и увидел, что он запряг юношу вместе с быком в плуг и пашет. Заметив купца, юноша сказал ему: «Отец, вернись домой! Обо мне не беспокойся, нет на свете ничего постоянного». Купец вернулся домой и рассказал жене о том, что видел.

Через некоторое время умер царь того государства, в котором жил наш юноша. Чтобы выбрать нового царя, жители, согласно обычаю, три раза запустили царскую птицу. Все три раза птица садилась на голову юноши, проданного земледельцу. Тогда жители посадили его на престол и стали служить ему, как царю.

Жена купца опять вспомнила про юношу и сказала мужу: «Иди, узнай, что стало с юношей?» Купец опять пошел в тот город, где жил земледелец. Узнав, что юноша стал царем, он очень обрадовался и пошел к нему. Увидев купца, царь встал

с места, поклонился ему и посадил около себя. Купец радостно сказал царю: «Слава господу, что ты сделался царем, сын мой!» Царь на это ему ответил: «Нет на свете ничего постоянного». Погостив немного, купец вернулся к себе и рассказал жене о том, что он видел. Жена тоже захотела увидеть юношу и отправилась вместе с мужем в тот город.

Когда купец с женой вошли в город, то увидели, что все жители в трауре. Оказывается, новый царь уже умер. Тогда они отправились на кладбище, чтобы поплакать на могиле царя, и увидели, что на надгробном памятнике вырезаны слова: «Нет на свете ничего постоянного». В это время небо покрылось тучами, началась гроза и пошел ливень. Вода размыла могилу, и череп царя всплыл наверх. Когда он ударялся о камни, то были слышны слова: «Нет на свете ничего постоянного». А один раз череп так сильно ударился, что разбился на кусочки, которые тоже, ударяясь о камни, издавали звуки: «Нет на свете ничего постоянного».

НОВЫЙ ВЕНЕЦ ЦАРЯ

Жил-был царь. Однажды его везир отправился на охоту. Проходя по деревне, везир увидел, что какой-то человек сидит у ткацкого станка и делает разные движения руками и ногами, как будто ткет, а на станке ничего не видно. Заинтересовался этим везир, подошел к нему и спросил, что он делает. Ткач ответил: «Венец тку». «Почему же ничего не видно?» — спросил удивленный везир. «Это такой венец, которого не могут видеть грешные люди»,— ответил ткач. Везир вернулся с охоты и рассказал царю о том, что видел. Царь тотчас же потребовал к себе ткача и спросил его: «Почему люди не видят твоей работы?» Ткач ответил: «Я тку венец, которого не могут видеть грешные люди, и тот из подданных твоих, кто скажет, что не видит этого венца, тот изменник царю». Обрадовавшись этому, царь спросил его: «Сколько возьмешь за такой венец?» Ткач запросил пятьдесят тысяч туманов. Царь дал ему задаток — половину этих денег. Ткач взял деньги и ушел в свою деревню.

Через месяц царь послал везира узнать, когда будет готов венец. Везир пришел к ткачу и видит, что тот сидит у станка и по-прежнему делает разные движения руками и ногами, а никакой работы не видно. На этот раз везир ничего не сказал, а только спросил его, когда будет готов венец. Ткач ответил, что в следующее воскресенье будет готов, и он сам принесет его. Везир так и передал царю. Во дворце начались приготовления, чтобы торжественно отпраздновать приобретение нового царского венца.

В обещанный день ткач взял пустой серебряный поднос, покрыл его шелковым платком и, положив себе на голову, пошел к царю. Когда он подошел к городу, то царские слуги, ожидавшие его у городских ворот, побежали к царю и сообщили ему, что ткач несет венец. Навстречу ткачу вышли из города войска с музыкой и торжественно привели его к царю во дворец, где уже собрались все сановники и знатные горожане. Ткач подул себе на руки, будто пыль с них сдувал, снял платок с подноса, провел руками по пустому подносу, а потом по голове царя и сказал любуясь: «Очень уж идет тебе этот венец, поздравляю с обновкой, царь!» Хотя никто из присутствующих и не видел ничего, но из боязни прослыть или грешными, или изменниками стали наперебой поздравлять царя с обновкой. Но между ними был один сановник, который по глупости воскликнул: «Я никакого венца не вижу!» Как только бедняга произнес эти слова, тотчас царь приказал казнить его.

Чтобы показать свой чудесный венец всему народу, царь три дня гулял по городу с непокрытой головой, уподобившись шуту. Однажды царь захотел похвастаться своим новым венцом перед другими царями. Узнав об этом, сановники, тайно посовещавшись между собой, решили наконец открыть царю глаза на обман ткача. «Да будешь ты здоров, царь! Выслушай нашу просьбу. Ты можешь приказать казнить нас всех,— сказали сановники,— но мы все-таки должны тебе сказать, что на твоей голове нет никакого венца». Царь задумался и повел рукой по голове. Тут и он заметил, что его голова действительно непокрыта. Тогда он страшно разгневался и сказал сановникам: «Почему же вы мне не сказали этого раньше». Но те ответили, что боялись его гнева. Царь приказал немедленно привести к нему ткача, но его и след простыл.

После этого царь перестал верить и уважать своих сановников и везиров, а сына невинно казненного им сановника, сказавшего правду в самом начале, он приблизил к себе и сделал его главным везиром.

У ПЛОХОГО МУЖА ЖЕНА ВСЕГДА ДУРА

Один везир имел трех жен. Он был очень недоволен ими. Старшая из них была скупая и алчная: все, что попадалось ей из домашних вещей под руку, она продавала тайком от мужа и копила себе деньги; вторая жена была нахальная, неуживчивая и драчливая; а третья была безнравственная и имела любовников. Чтобы забыться, везир каждый день уезжал на охоту. Однажды в поле он увидел земледельца, который пахал землю и, поминутно прерывая работу, пел, танцевал и веселился. Удивился такой беспечности везир, подозвал к себе земледельца и спрашивает: «Чему это ты радуешься?» «Я радуюсь тому,— отвечал земледелец,— что у меня славная жена». «Отдай ее мне,— сказал везир,— забери всех моих трех жен и половину моего богатства». «Почему же ты недоволен ими?» — спросил его земледелец. Тут везир рассказал ему все, что знал о своих женах, не скрывая ни одного недостатка. Земледелец согласился. Везир взял его жену себе и взамен послал ему всех жен и половину своего богатства.

Земледелец построил три комнаты и поместил в них своих жен. Сперва он пошел к старшей жене и понес ей в подарок весы. Жена удивилась такому странному подарку мужа и спросила: «Зачем мне весы?» — «Тебе, может быть, захочется тайком от других моих жен продать что-нибудь из моего добра: мед, масло, патоку. Вот весы, чтобы тебя не обманывали покупатели!» Потом земледелец пошел к своей второй жене и подарил ей дубину. «На что мне дубина?» — удивилась она. «Может быть, тебе захочется подраться с кем-нибудь из своих соседок,— сказал муж.— Хватишь раз ее этой дубиной по голове и довольно». Наконец он пошел к третьей своей жене и сказал ей: «Тебе я дарю вот эту комнату с двумя дверями». «Зачем же ты сделал две двери?» — спросила жена. «Видишь ли,— ответил он,— ты молода, может быть, полюбишь какого-нибудь молодца и пригласишь

его к себе. Если в это время я зайду к тебе в одну дверь, то ты его выпустишь в другую, тогда я его не увижу, и сердце мое будет спокойно». Земледелец пошел на работу в поле, а его жены собрались вместе и рассказали друг другу о странных подарках своего нового мужа. Подумали они, посовещались и решили: «Он дает нам право жить, как нам хочется. И с нашей стороны будет нечестно, если мы воспользуемся этим и будем жить как прежде». Они стали, как подобает хорошим женам, кроткими, стыдливыми и честными. Видя своих жен, земледелец понял, что они изменились, и стал больше прежнего веселиться и танцевать.

Захотелось везиру посмотреть, как живет земледелец в своем новом положении. Отправился он на его поле и видит, что земледелец по-прежнему пашет и танцует и поет. Удивился везир еще больше и спросил его: «А теперь чему радуешься?» «Я радуюсь тому, что у меня славные жены»,— ответил земледелец танцуя. «Да ведь они были плохие, каким же образом они превратились в хороших?» Тут земледелец рассказал ему историю о своих подарках. Обрадовался везир и сказал: «Верни мне моих жен и возьми себе свою». Земледелец вернул везиру жен, а свою прежнюю жену забрал обратно.

Когда везир убедился, какими прекрасными женщинами стали его жены, то подумал: «Это я сам был виноват в том, что жены мои были плохие».

ПОМОЩЬ БОГА И ЦАРЯ

В одном городе, где жил царь, было двое нищих — слепой и хромой. Они сидели у дороги, по которой обыкновенно проезжал царь. Однажды, когда карета царя проезжала мимо, слепой воскликнул: «Царь, подай мне милостыню!» Хромой же, обращаясь с молитвой к богу, сказал: «Царь царей, подай милостыню!»

Вернувшись во дворец, царь послал слепому полный поднос плова, под которым положил две горсти золота. Слепой стал есть плов, подсмеиваясь над хромым: «Ты кричал: царь царей, а я говорил царь! Посмотри, сколько он прислал мне плова, а тебе придется сидеть голодным». Когда слепой на-

елся, то все, что осталось, из жалости отдал хромому. Хромой поел немного и вдруг заметил на дне подноса золото. Тотчас же он сгреб его вместе с пловом, высыпал в свою сумку и навсегда ушел оттуда.

На другой день слепой опять сел у дороги. Проезжая, царь увидел, что слепой опять просит милостыню, а хромого не видно. Тогда он подошел к слепому и спросил: «Разве вчера тебе не принесли плов?» — «Да будешь ты здоров, царь! — ответил нищий.— Я досыта наелся твоим пловом». «Ты съел весь плов, который я тебе прислал?» — спросил царь. «Нет, там было очень много, остатки я отдал хромому»,— ответил слепой. Тогда царь подумал и сказал ему: «После этого, прося милостыню, ты не говори: царь! — а, как хромой, говори: царь царей!»

ЧЕЛОВЕК И ЗВЕРЯ ПОКОРЯЕТ

У одного господина был участок земли, который много лет не возделывался. На той земле жил барс, который пожирал всякого, кто осмеливался там показываться. Приходит однажды пахарь к своему господину и просит у него земли для запашки. Господин и говорит ему: «У меня есть прекрасный участок земли вон в той долине, но там живет барс, который может растерзать твоих быков. Если не боишься, то иди и вспаши его». Пахарь попросил у господина провожатого, который показал бы ему дорогу, взял с собой двух быков, кота и соху и пошел пахать землю.

Когда они подошли к долине, то провожатый издали указал ему то место, а сам убежал. Въехал пахарь в долину и распряг быков, чтобы они отдохнули. Один бык побежал прочь. Пахарь испугался, как бы и другой бык не сбежал, быстро запряг его опять, а сам хотел было погнаться за убегающим быком, как вдруг увидел барса, который направлялся к нему. Но кот еще раньше заметил барса и побежал к нему навстречу, подбежал поближе и стал приветствовать его: «Как твое здоровье, дядя?» Барс посмотрел на кота и спросил: «А ты кто такой?» «Я сын твоей сестры»,— ответил он. «Правда, ты похож на моего брата,— сказал барс,— но только ты уж слишком маленький».— «Это от того,— объяснил

кот,— что я попал в руки человека». Барс указал на пахаря и спросил: «Вот этого человека?» «Да, это мой хозяин»,— сказал кот. «Что в нем за сила, что ты мог сделаться таким маленьким? Вот я пойду и съем его быка, тогда посмотрим, что он мне сделает! Если станет рассуждать, то я и его самого разорву на части». Подошел барс к пахарю и спросил: «Что это ты сделал с моим племянником? Вот я сейчас съем твоего быка, посмотрим, что ты мне сделаешь!» Пахарь сказал: «Лучше съешь того быка, который сбежал: он меня совсем замучил. Я пойду и приведу его, а чтобы не убежал и этот бык, позволь надеть на тебя ярмо. Ты его будешь держать, пока я приду». Барс согласился и полез сам в ярмо. Пахарь этим воспользовался: он крепко связал барсу шею ремнями, потом взял в руки кнут и стал хлестать им по спине барса. Барсу ничего не оставалось делать, как тащить соху вместе с быком, а кот шел впереди и подбадривал своего дядю. Когда больше половины земли уже было вспахано, барс наконец спросил своего племянника: «Скоро ли выпустит меня твой хозяин?» «Когда и ты сделаешься таким же маленьким, как я»,— сказал ехидно кот. «Да я, кажется, и так уже сделался маленьким»,— с грустью произнес барс.

Наконец настал вечер, и пахарь освободил барса из ярма. Несчастный барс упал на землю и три дня, как убитый, пролежал без движения. После этого он всем зверям, которых встречал, говорил, чтобы они убегали, как только увидят человека.

О ДЬЯКОНЕ И ВОРОНЕ

Жили-были священник и дьякон. Каждый день они вместе ходили в церковь. На стену этой церкви как раз над входной дверью всегда садился ворон и пачкал ее. Дьякон всякий раз спугивал ворона, ворон отлетал, но потом опять садился на то же место. Наконец, дьякон поставил на стене стакан вина. Ворон напился вина, опьянел и упал вниз. Тогда дьякон начал его сильно бить. Священник спросил его: «За что же ты бьешь ворона?» Дьякон ответил: «Поделом ему — он не признает никакой религии. Если он христианин, то почему пачкает церковные двери, а если магометанин, то почему вино пьет?»

О МЕЛИКСТВЕ МАНДУ

Предание гласит, что один человек из рода Навуходоносора, по имени Манду, ушел из города Атур и путешествовал в сопровождении своих четырех братьев — Барута, Иосифа, Бакоса и Исси, дав обет поселиться там, где ему подадут овечьи ножки и голову. Никто так и не узнал причину, почему он ушел из города Атур.

После долгого путешествия Манду со своими спутниками прибыл в селение Пачу, где один бедный человек угостил их овечьими ножками и головой. Манду, видя, что завет его исполнен, решил остаться там, чтобы сделаться главой этого селения. Он выбрал для своего дома удобное место против села, в нынешнем Заранише.

Однажды Манду, гуляя по лесу, увидел сорок птиц, прилетевших откуда-то, черный камень и большую церковь недалеко от него. Двери той церкви были заперты. В ту же ночь он увидел во сне, что ключ от этой церкви и одно паникадило схоронены под тем черным камнем.

Утром он пошел на то место, достал ключ из-под черного камня, открыл церковь и, войдя внутрь, начал молиться. С этого дня церковь эта стала для всего племени любимым местом поклонения.

Однажды Манду во время своей обычной прогулки увидел большую пещеру, полную человеческих черепов. Он расспросил жителей и узнал, что, спасаясь от преследований персов, люди спрятались в этой пещере, но персы, обнаружив ее, зажгли у дверей пещеры костер и дымом задушили всех в пещере.

В окрестностях селения жили язычники — людоеды, которых Манду обратил в христианство, а тех, которые не захотели принять христианство, умертвил. Четыре знатных семейства тоже не хотели принять христианство, но Манду, не желая убивать всех, велел каждому из них поселиться в ближайших деревнях. Они исполнили его приказания, и до сих пор сохранились еще их потомки, но они не размножились, а до сих пор все еще составляют по одному семейству.

Этому мелику Манду последовали другие мелики, которые тоже носили имя Манду.

О МЕЛИКСТВЕ ЗАРИ

Родоначальником ашира Зари считается мелик Замо, который ушел вместе со своим братом Бериджи и своими людьми из провинции Бохтана, из села Торнахера, и поселился в селе Талани, изгнав оттуда курдов. Ему наследовали другие мелики, один из которых вступил в родственную связь с одним из знатных домов селения Зари, выдав туда свою дочь замуж.

Из этого-то дома вышел один храбрец по имени Аро, который впоследствии подчинил себе селение Талани и присвоил себе права мелика. Затем сделались меликами его сын — мелик Гиваргиз и его внук — мелик Гамо, который, впрочем, ничем особенно не был знаменит.

ПРО МЕЛИКСТВО ВЕРХНЕЕ ТИАРИ

Первым меликом ашира Верхнего Тиари считается мелик Вормиз. При нем джуламеркский правитель Кярим-хан, став во главе курдского племени Суран-Бабан, напал на айсоров Верхнего Тиари. Мелик Вормиз, спасаясь от преследования хана, вместе с другими нашел себе убежище на вершине горы Снадар, укрепился на ней и двадцать дней непрерывно сражался с людьми Кярим-хана.

Когда, опустошив страну, Кярим-хан вернулся к себе, мелик Вормиз спустился с вершины горы, собрал вокруг себя оставшихся в живых айсоров и, поселив их в селении Чампа, управлял ими до самой своей смерти. На его могилу и до сих пор еще указывают айсоры. Каждый год в день пасхи все жители селения Чампа собираются вокруг этой считающейся у них святой могилы и служат панихиду. Возле него были похоронены и другие мелики.

МЕЛИКСТВО НИЖНЕЕ ТИАРИ

Первым меликом этого племени считается мелик Авдиш, который вместе с Мир-Ибрагим-ханом несколько раз нападал на персидские земли и разорял их. После одной из побед

Ибрагим-хан отправился в Константинополь и получил от султана право на чеканку монет. Но за это он должен был построить дороги в Джуламеркском округе. Могила мелика Авдиша находится в селении Салабаг.

Каждый год, на второй день Святого Петра, в день поминовения покойников, из дома тиарского мелика и из других домов приносят различные яства и кладут на его могиле. Приходят священники, освящают могилу сначала этого мелика, а потом и других меликов. Потом все: мелик и крестьяне садятся вокруг могилы и едят принесенные яства. Клясться могилой мелика Авдиша — дело обычное и теперь.

Мелику Авдишу наследовал мелик Бархо. В его время военачальник Джезирского округа Бохтана напал на Джуламерк и завоевал его, а потом мелик Бархо, соединившись с главарем артушского племени округа Бейтель-шабаб, Шакиром, и оказав ему помощь, выгнал джуламеркского военачальника из пределов Джуламерка.

Ему наследовал мелик Авдиш II, который спокойно правил своей страной. И теперь еще указывают на его могилу в селении Салабаг. Его преемник мелик Бархо также организовывал нападения. Он неоднократно нападал на военачальника Барвара, разбил крепость Кумри и с награбленным добром вернулся к себе. Затем правил мелик Даниил, а затем мелик Бархо II. В его правлении чальское курдское племя напало на его земли и угнало стада, принадлежавшие айсорам. Мелик Бархо II преследовал курдов, отбил угнанный скот и возвратил его.

МЕЛИКСТВО ТХУМ

Родоначальником племени Тхум считается мелик Шириншах, который прибыл из Атура в Тхум вместе с другими айсорами. Он увидел церковь, которая существует и ныне, но тогда она одиноко стояла в лесу. Он поселился в Тхуме и повел борьбу против живших здесь езидов. Мелику Шириншаху наследовал мелик Ману. В его время курды артушского племени напали на селение Хан и на живущих в его окрестностях езидов, убили многих из них и, выселив оттуда оставшихся езидов, завладели принадлежавшими им землями. За-

тем они принялись было убивать и айсоров, недавно поселившихся в тех местах, но мелик Ману оказал сопротивление и тем самым спас свой народ.

Мелику Ману наследовал мелик Орагам, который, соединившись с военачальником Джуламерка Мир-Матеном, напал на бадинских курдов Мосула, победил и разбил их. Затем вместе с тем же военачальником он напал на бардасорских курдов Персии и тоже разбил и уничтожил их.

Мелику Орагаму наследовал мелик Лачин, который отразил нападения военачальника чальских курдов Мирза-аги и разбил его на реке Заб. Ему наследовал мелик Дин-хан, который с войском в три тысячи человек напал на артушских курдов, одержал победу над ними и взял богатую добычу. Его наследник Лачин пошел по пути Дин-хана и также напал на курдов артушского племени.

Ему наследовал мелик Георгий, который еще жив. Следуя примеру своих предшественников, он неоднократно нападал на курдов артушского племени и угонял у них скот. Ободренный своими победами, он напал даже на орамарского главаря Сюти-агу, угнавшего у айсоров две тысячи голов овец, и в свою очередь угнал у курдов почти столько же овец.

Фамилия здешних меликов ныне разделена на пять отдельных семейств. Влияние этих семейств было почти равное. Поэтому было решено: власть мелика не будет наследственной, а раз в три года, поочередно, в мелики будут выбираться наиболее достойные члены этих пяти семейств.

МЕЛИКСТВО БАЗ

О племени Баз рассказывают, что оно бежало из города Атура и поселилось в Шавахале, селении артушского округа. Чтобы избавиться от курдских нападений, оно вынуждено было переселиться в нынешнее место, которое и носит название этого племени. Основателем их меликства считается мелик Евнан. После Евнана упоминается имя Дарьявуша, который назывался просто Дарвиш. Он вел борьбу против курдского племени Музиль близ Мосула. Племя Музиль стремилось овладеть этой местностью.

Прогнав курдов, он стал управлять этой местностью са-

мостоятельно. Ему наследовал мелик Иоб, построивший базскую крепость.

Его наследник мелик Канун отразил нападение джуламеркского военачальника Рашид-паши и убил его на поле брани. После этой победы новоизбранный джуламеркский военачальник Абдуллах-бек подружился с наследником Кануна меликом Соломоном и вместе с ним напал на джезирское курдское племя Бохтана и нанес ему крупное поражение, но во время сражения мелик Соломон был убит. После этого правили мелики Шахе, Евнан II, Кавшабан, Зату, Шимон, Якуб, Евнан III и Ишаха.

МЕЛИКСТВО ТАЛЬ

У мелика Азиза был сын по имени Таль. Таль учился у местного священника. В одну лунную ночь маленький Таль, думая, что уже рассвело, надел новое платье, украшенное драгоценностями, и отправился к священнику на урок. Священник захотел присвоить себе драгоценное платье мелика. Он убил его, снял платье и похоронил мальчика в своем доме.

Отец долго искал своего сына, но не мог найти его. Однажды, когда мелик Азиз молился в церкви, ему почудилось, что в церковь влетела птица, очень похожая на его сына Таля, и сказала человеческим голосом, что она и есть Таль и что его убил священник и похоронил в своем доме.

Птица попросила, чтобы тело Таля откопали, а священника не убивали, так как Таль как мученик попал в рай. Мелик Азиз откопал тело сына, похоронил его в поле, где потом построил церковь, которая и называется Мар-Тла. С тех пор это племя и называется Таль по имени мальчика.

СУДЬБА ГРЕШНОЙ ДУШИ

У одного человека забеременела кобыла, и он решил продать ее. Сел он на нее верхом и поехал в Стамбул. На базарной площади кобыла ожеребилась. Собрался вокруг народ.

Кто ни посмотрит на жеребенка, тут же падает замертво. Так умерло пятьсот человек.

Узнал об этом султан и послал за хозяином кобылы.

«Это что за кобыла? — спросил он.— Столько людей из-за нее погибло!»

«А я почем знаю! Кобыла как кобыла»,— ответил на это хозяин.

«Как раз такая кобыла мне и нужна! — сказал султан.— Я куплю ее».

Заплатил он деньги и приказал отвести ее на конюшню и приставил двух конюхов. Кобыла пробыла в конюшне султана три года.

Когда враги напали на эту страну, то султан вспомнил о кобыле и послал за ее бывшим хозяином. Когда тот пришел, то султан спросил его: «Что мне прикажешь делать с этой кобылой?» «Садись на нее,— ответил хозяин,— и скачи на ней прямо в середину неприятельского войска!» Сел султан на кобылу и, ворвавшись в густую толпу, бросался то в одну, то в другую сторону.

Куда ни ворвется, тут же падает несметное количество вражеских воинов. Одержал султан победу. Вернувшись с поля битвы, позвал он хозяина: «Скажи мне, что это за кобыла?» Хозяин ответил: «Пойду посмотрю». Пошел он на конюшню. Когда он подошел к кобыле, то она заговорила человеческим голосом:

«Здравствуй, господин, мой учитель! Ты хочешь знать, кто я? Я — дух человека, который в наказание должен был жить триста лет в теле черной собаки. Затем девять лет я была в теле кобылы. Скоро я околею и перейду в тело красной коровы. Ступай сейчас на базар и купи красную корову, зарежь ее и раздай мясо нищим. Так ты избавишь меня от наказания и спасешь мою душу».

БОЖЬЯ ПОМОЩЬ

Жил-был старик. Он был очень беден. Зарабатывал он себе на пропитание, собирая колючки в степи. Каждый день ему удавалось собрать целую вязанку колючек, которую он продавал на базаре за три шаура. Однажды, собирая ко-

лючки, он встретил незнакомца, с виду ученого человека, а может быть, и самого пророка.

Пожалел незнакомец бедного старика и отдал ему драгоценный перстень и при этом сказал: «Отнеси этот перстень к меняле. Он даст тебе сто туманов». Но старик подумал: «А что, если я не застану менялу дома? Ведь у нас дома нечего есть. Лучше соберу сначала колючки и продам, а потом уже пойду к меняле». И стал он собирать колючки. Собрал охапку колючек, пошел на базар. Когда он стал переправляться через реку, то перстень соскользнул с его пальца и упал в воду. Сколько ни искал старик перстень, не мог его найти. Пришел он на базар, продал колючки и побрел домой.

Пришел он домой опечаленный, и жена его спросила: «Отчего ты такой грустный?»

Муж ответил: «Сегодня какой-то незнакомец подарил мне кольцо стоимостью в сто туманов, а я его потерял!»

Жена стала успокаивать его: «Не печалься! Тот, кто подарил тебе кольцо,— смертный человек. За то тебя вознаградит бог».

В эту ночь заснул старик спокойно.

На следующий день он опять пошел собирать колючки. По дороге он встретил того же человека.

«Послушай,— сказал незнакомец,— вчера я тебе дал сто туманов! Зачем же ты сегодня опять идешь собирать колючки?»

Старик ответил: «Что же мне делать? Я потерял твой перстень!»

Сжалившись над стариком, святой человек подарил ему четки и сказал: «Отнеси эти четки к меняле. Он тебе даст за них сто туманов!»

Старик очень обрадовался подарку, но опять подумал: «А что, если я не застану менялы дома? Соберу я сначала колючки». Он собрал сначала колючки и когда он стал переходить через ту же реку, то уронил четки в воду. Стал он их искать в реке, но не смог найти. Отправился старик на базар, продал колючки и пошел домой. Жена, увидев его снова печальным, спросила: «Чего же ты снова грустишь?»

«Вчерашний незнакомец дал мне сегодня четки, но я и их потерял».

Жена сказала: «Тот, кто тебе подарил четки,— смертный человек. Тебя вознаградит бог!»

В эту ночь старик спал спокойно, а на рассвете снова пошел собирать колючки. И снова с ним повстречался тот же святой человек и сказал: «Послушай, разве тебе мало двухсот туманов? Зачем же ты опять пришел за колючками?»

И старик ответил: «Да накажет меня бог! Я потерял ту вещицу, которую ты мне дал!»

Святой человек пошел своим путем и услышал голос бога: «Бедному старику ты отдал за эти два дня двести туманов. Да будет тебе известно, что с сотворения мира я установил ему долю — три шаура, но ради тебя я ее увеличу: с сегодняшнего дня его доля будет три шаура с половиной!» Святой пошел дальше, а старик отнес колючки на базар и продал их за три с половиной шаура.

В тот день человек, которому старик продал колючки, ждал гостей. Он пригласил старика к себе и сказал: «Садись, угощайся, а потом пойдешь домой!»

Старик сел за стол, поел хлеба, а потом отправился на базар, где истратил три шаура. Осталась у него только половина шаура. «Слава богу за его милость!» — подумал старик.

По дороге домой он увидел человека, продававшего рыбу, стоившую примерно один туман. Продавец кричал: «Продам рыбу за цену, которую мне дадут!» Старик подумал про себя: «Это дорогая рыба. Она стоит один туман, а у меня только половина шаура!»

Хозяин рыбы сказал: «Я поклялся продать ее за цену, которую мне дадут!»

Старик отдал человеку половину шаура, взял рыбу и отправился домой.

Жена очень обрадовалась, увидев, что муж принес рыбу. Она была беременна. И ей очень хотелось рыбы, но она не говорила об этом мужу. Она знала, что у него нет денег, чтобы купить рыбу.

Старик послал жену к соседу за котелком. Пошла она за котелком, а муж взял нож и стал чистить рыбу. Он распорол живот рыбы и, к своему удивлению, увидел, как оттуда выпали кольцо, четки и блестящий камень. Узнал старик четки и кольцо и положил их в карман. Когда вернулась жена, он сказал: «Пойду на базар, у меня там важное дело!»

Пошел он на базар и сразу к меняле, отдал ему четки и перстень и сказал: «Святой человек сказал, чтобы ты мне дал за эти вещи двести туманов».

Не говоря ни слова, меняла вынул деньги и отсчитал двести туманов.

На базаре старик купил на двести туманов всякого добра и пришёл домой, сияя от счастья. Жена несказанно обрадовалась и приготовила вкусные кушанья. Когда наступила ночь, то старик со старухой с изумлением увидели, что тот блестящий камень, что был в животе у рыбы, светился ярким светом.

Тогда старик сказал старухе: «Сколько милости послал нам бог! Нам уже не нужно светильника!»

Положил старик этот камень на стол, и камень стал освещать комнату ярче светильника.

Был у старика и старухи завистливый сосед. Почуяв приятный запах пищи, доносившийся из дома старика, он подумал: «Отродясь не бывало такого, чтобы в этом доме так готовили». Подошел он к дому старика и постучался в дверь. Открыл ему старик и пригласил войти. Войдя в дом, завистливый сосед увидел камень. Он сразу понял, что ему нет цены, и сказал старику: «Продай мне этот камень!»

«Сколько дашь за него?» — сказал старик.

«Дам сто туманов!» — ответил тот.

Старик не знал, сколько стоит этот камень, поэтому не поверил соседу и сказал: «Ты шутишь?»

«Даю двести туманов!» — сказал сосед.

Так он повысил цену до пятисот туманов. «Что он шутит?» — подумал старик и сказал: «Ну, хорошо! Принеси деньги».

Но прежде чем отдать деньги, сосед потребовал от старика расписку: «Дай мне расписку, чтобы потом никто из нас не раскаивался!»

Когда старик дал расписку, то сосед отдал старику пятьсот туманов, и получил взамен камень.

«Дурак ты! — сказал сосед.— Цена этому камню пятьсот миллионов. Зачем ты отдал его по такой низкой цене?»

Старик ответил на это: «За все это я заплатил полшаура».

Когда сосед услышал это, то с ним от зависти случился удар.

После смерти соседа камень остался у старика. Вскоре старик стал очень богатым человеком.

Однажды святой человек увидел этого старика, богато разодетого, и очень удивился. И в это время святой услышал

голос бога: «Ты дал ему в течение двух дней двести туманов, а я в один день — полшаура!»

Святой человек покорно ответил: «Владыка мира сего! Да прославится еще более имя твое! Твои полшаура имеют больше значения, чем все сокровища человека!»

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

Жил-был один человек. Он был так беден, что дом его был совсем пуст. У него было четверо сыновей. Семья голодала. Самый младший уже умирал от голода. Отец, убитый горем, совсем растерялся.

«Чего сидишь дома? — сказала жена.— Нечего смотреть на умирающего ребенка!»

Проливая горькие слезы, вышел отец из дома и пошел просить милостыню у входа в церковь. Проходил мимо дервиш и спросил его: «Чего ты здесь стоишь?»

«Как видишь,— ответил он.— Я совсем обнищал, дома дети сидят голодные».

Сжалился над ним дервиш и дал ему один золотой и чашку.

«Золотого хватит на твои расходы с избытком,— сказал он,— а чашку, когда будешь ложиться спать, клади каждый вечер под подушку, под ней всегда найдешь золотой!»

Не поверил бедняк его словам, но золотому очень обрадовался. Он пошел на базар, купил все необходимое. Бедняк, все еще не веря в силу чашки, подумал: «Эта чашка стоит не больше трех-четырех абазов!» Наступила ночь. Пора ложиться спать. «Что мешает мне положить эту чашку под голову? — размышлял бедняк, идя спать.— Кто знает, может быть, сбудутся слова дервиша!» Он положил чашку под подушку и заснул. Встав утром рано, он увидел под чашкой один золотой и очень обрадовался находке. С тех пор он каждый вечер клал чашку под голову, а утром находил под ней один золотой.

Так прошло несколько дней. Раз он захотел узнать, что за секрет таит в себе чашка. Он взял ее в руки и стал ее поворачивать во все стороны, но ничего не обнаружил, кроме какой-то отметины на дне.

«Должно быть, от этой отметины берутся каждый день золотые!» — подумал он. Он понес чашку к золотых дел мастеру и сказал: «Что хочешь возьми, но сделай на дне чашки еще другую такую же отметину!»

Они сторговались, и мастер сделал на чашке другую такую же отметину и вернул ее владельцу. Принес человек ее домой и, ложась спать, положил под голову. Встав утром, он обнаружил под чашкой два золотых. Так ежедневно он получал два золотых. Но ему этого было мало. Он опять отнес чашку к мастеру и сказал: «Дам тебе целый рубль за работу, только сделай мне пять таких отметин!»

Теперь он каждое утро находил под чашкой пять золотых.

Но и этого было ему мало, и он приказал выбить отметины по всей чашке. Каждое утро он собирал полную чашку золотых и наполнил золотом целые мешки. Но и этим он не мог удовлетвориться. Ему было досадно, что чашка слишком мала и захотелось ему сделать ее побольше. Он пошел из дому и стал бродить по базару. Встретил там того же дервиша, который приветливо сказал ему: «Здравствуй, брат!»

Но бывший бедняк спросил с удивлением: «Откуда ты меня знаешь?»

«Я тот, что подарил тебе чашку и золотой», — сказал дервиш.

Только тут он узнал дервиша и поздоровался с ним.

Дервиш спросил его: «Как твое здоровье, братец?»

«Спасибо за память!» — сказал бывший бедняк.

«Как же тебе, братец, живется с золотым?»

Бывший бедняк ответил: «Бог да вознаградит тебя!»

Дервиш попросил бывшего бедняка принести чашку, которую когда-то подарил ему. Он не смог из-за боязни отказать и пошел за чашкой. Когда чашка была в руках у дервиша, он сказал: «Пойдем немного погуляем за городом».

Они пошли за город. Пройдя немного, сели отдохнуть. Дервиш сказал: «Давай посмотрим чашку, которую я тебе дал». И стал разглядывать чашку.

«Да ведь она вся изрезана отметинами», — воскликнул он. Затем он сказал в гневе: «Что же это, братец? Я тебе отдал чашку с одной отметиной, а теперь она вся испещрена ими!»

Стыдно стало человеку, и он сказал: «Что же делать? Одного золотого мне оказалось мало!»

Тогда дервиш сказал: «Хорошо, одного было мало и ты сделал так, что стало два. Неужели и этого было мало? Неужели и трех было мало? Прежде тебе хватало и два шаура, а теперь тебе всего этого стало мало. А подумал ли ты, что эти золотые — чья-то собственность? Подними сейчас с земли то, что там лежит, и дай мне!»

Нагнулся человек, чтобы поднять с земли то, на что указал дервиш, а когда поднял голову, то ни дервиша, ни чашки не было. Он горько заплакал и стал бить себя по голове: «Как же я позволил дервишу унести чашку?»

В отчаянии он стал ходить по дороге, но потом вспомнил: «Да ведь у меня много мешков с золотом! Чего мне горевать?» Пришел он домой и увидел, что в мешках вместо золота оказались черепки! Он стал горько плакать, но было все напрасно.

Так этот человек снова стал бедняком и снова стал побираться на паперти. Того, кто подавал ему одну-две копейки, он просил ругать его самыми последними словами, а тому, кто бил его, он целовал руки и ноги, говоря при этом: «Поделом мне. Я не мог насытиться богатством всего мира!»

ЗАВЕЩАНИЕ ЦАРЯ

Жил когда-то очень старый царь. Царь был очень богат. И было у него три сына. Сыновья проводили все свое время в спорах об отцовском наследстве: как им лучше поделить все богатства отца, когда он умрет? Но сыновья боялись, как бы враги не отняли у них его богатство, которое он накопил нечестным путем.

Однажды старый царь почувствовал приближение своего смертного часа, призвал к себе сыновей и сказал: «Мое последнее желание и есть мое завещание. Я умру, а вы останетесь жить. Поэтому прошу вас выполнить мое последнее желание: в течение трех дней после моей смерти пусть каждый из вас постережет мое тело на кладбище, чтобы мои многочисленные враги не надругались над ним».

«О чем ты говоришь, отец,— отвечали сыновья,— тебе еще жить и жить. Но, как бы там ни было, мы выполним твою просьбу».

Отец добавил: «Я выразил свое последнее желание. Выполнив его, вы можете делать все, что пожелаете».

Вскоре царь умер. Братья оделись в траур и пригласили на похороны родственников и друзей. После похорон все вернулись во дворец, и поминки продолжались до позднего вечера.

Многие из приглашенных жили далеко от дворца и не могли вернуться домой, поэтому они остались ночевать во дворце.

Вечером младший брат увидел, что его старшие братья не собираются идти на кладбище сторожить тело царя. Они были заняты с гостями, и ничто другое их не волновало. Младший брат подошел к старшему и сказал ему: «О чем ты думаешь? Почему ты не пошлешь стражников на могилу отца? Разве ты забыл его предупреждение, что могут прийти враги и унести его тело? Это ляжет несмываемым позором на нас, и мы не сможем глядеть в глаза нашим родственникам и друзьям».

Старший брат ответил: «Ха, завещание касалось самого отца, но он был очень стар и не знал уже, что говорил. Подожди, скоро будем делить богатства, не время сейчас сторожить тело в могиле. Врагам нечего делать с его телом, они не придут за ним».

Видя, что его старшие братья не собираются идти охранять могилу отца, он решил сам пойти туда вместе со своим слугой. Взял он с собой гюрзу-булаву и отправился на кладбище. Они вырыли яму рядом с могилой отца и спрятались в ней. Они уже засыпали, как вдруг появился всадник в красном, на красном коне и с красным копьем в руке.

Всадник приблизился к могиле царя, остановился и воткнул в могилу копье, говоря при этом: «Ты умер, и поделом тебе! Это за то, что ты отдал меня в руки своих стражников, которые посадили меня в тюрьму и заставили платить штраф, потому что я был должен тебе два или три тумана и не мог их тебе вернуть. Ты умер, но в могиле ты не найдешь покоя. Я вытащу тебя оттуда и выставлю тебя напоказ всему миру, чтобы все смотрели и стыдились тебя».

Он слез с коня и начал раскапывать могилу. В это время младший сын царя подкрался к нему сзади и нанес ему булавой удар по голове. Всадник потянулся к оружию, но второй удар по голове уложил его на месте. Он вынул из карманов

одежды убитого какие-то камешки и дал их слуге, сказав: «Вырой яму и спрячь их, чтобы никто не смог опознать убитого, а мы не нажили врагов».

Слуга сделал все, что ему приказали, затем они взяли коня, копье и красный плащ и возвратились домой.

Младший сын сказал своему слуге: «Никому, даже моим братьям, не говори, что с нами произошло на кладбище, а там посмотрим, чем все кончится».

Они оставили коня у одного из родственников, попросив его никому ничего не рассказывать, чтобы не было неприятностей.

Когда младший брат и его слуга вернулись печальными домой, старший брат спросил их: «Ну как, были на кладбище?»

Больше старшие братья ничего не спросили и вновь занялись разделом богатств отца.

Когда наступил вечер, младший брат сказал: «Умирая, отец просил стеречь его три дня подряд».

«Оставь меня в покое,— ответил старший брат.— Ты ходил вчера на кладбище и какую же выгоду ты от этого имеешь? Если ты и сегодня туда отправишься, то что от этого будешь иметь? Занимайся своими делами и оставь в покое нашего отца. Кому придет в голову тревожить его прах? Кто откажется ото сна или бросит работу, чтобы идти на кладбище тревожить мертвеца?»

Младший брат не стал слушать дальше, взял булаву и пошел со слугой на кладбище. Как и в прошлую ночь, они спрятались в яме.

В полночь они увидели, что приближается грозный всадник, одетый во все черное, с черным копьем, на черном коне. Остановившись у могилы царя, он воткнул в нее копье и слез с коня.

«Ты спишь теперь в могиле и думаешь, что я оставлю тебя в покое! — сказал он.— Вставай, проклятый!»

И с этими словами он начал копать могилу царя, чтобы вытащить его оттуда и так отомстить царю за то, что тот брал с него большую дань. В это время сын царя подкрался к нему и ударил его булавой по голове. Человек упал лицом на землю, он хотел приподняться, но, прежде чем он смог это сделать, царевич и его слуга убили его. Как и первого, этого человека похоронили рядом с царем. С собой они взяли коня,

копье и черный плащ и возвратились домой. Черного коня, плащ и копье они оставили у того же родственника. Затем они вернулись во дворец и вместе с братьями стали делить наследство.

Наступил третий вечер, и младший брат сказал среднему брату: «Разве ты не помнишь наставление отца? Почему ты не идешь охранять его? Может так случиться, что враги вынут его тело из могилы и надругаются над ним, и это ляжет несмываемым позором на нас».

«Занимайся своим делом,— ответил средний брат.— Кому придет в голову вынимать непроглядной ночью мертвого из его могилы? У тебя что, нет другого дела?» И он остался дома.

Младший брат взял булаву и вместе со слугой в третий раз отправился на кладбище.

Они спрятались в яме и через некоторое время задремали. Вдруг их разбудил страшный шум: это скакал всадник в белом, на белом коне и с белым копьем в руке. Остановившись у могилы царя, он слез с коня и начал оскорблять усопшего: «Будь ты проклят! Ты поступил бесчестно, отобрав у меня все мое богатство и оставив меня ни с чем. У меня есть только конь. Чтобы прожить, мне придется уехать за границу или заняться воровством».

Он начал копать могилу, чтобы вынуть оттуда мертвого царя и надругаться над его телом. В это время царевич подкрался к нему и ударил его булавой. Незнакомец в белом упал на землю. Он хотел встать, чтобы ударить сына царя, но тот нанес ему второй удар и убил его. Похоронили его тоже рядом с царем.

Они взяли коня, копье и белый плащ и отвели коня к тому же родственнику, что и первых двух, и стали ждать, что будет.

Когда все богатство царя было поделено, братья стали жить врозь.

Прошло несколько дней, и вдруг по стране разнеслась новость: царь соседнего государства решил выдать замуж трех своих дочерей. Но он не знал, кто может быть достоин их, а потому устраивал большой праздник и велел сообщить во всех городах, что в такой-то день, в таком-то месте будут находиться его дочери, которые сами выберут себе женихов. Будут устроены скачки, в которых могут участвовать только всадники высокого происхождения. Тому, кто прискачет первым, достанется первая дочь царя.

Сыновья всех знатных людей стали готовиться к смотру. Два старших брата умершего царя тоже стали готовиться к скачкам, надеясь заполучить в жены царских дочерей и этим увеличить свое богатство. Младший брат услышал об их приготовлениях и пришел к братьям.

«Я тоже хочу поехать с вами», — сказал он.

Но братья ответили ему: «Иди лучше на могилу отца, тебе нечего с нами делать. Где мы достанем тебе лошадь, чтобы ты смог участвовать на скачках?»

Но младший брат продолжал настаивать, и тогда братья дали ему хромую лошадь и уехали. Как только они скрылись из вида, он приказал слуге привести красного коня, принести красный плащ и красное копье.

Когда младший брат приехал к месту скачек, там уже собрались все участники. Все выстроились в ряд, и, когда дали сигнал к началу скачек, все помчались наперегонки, но младший брат как молния вырвался вперед и, опередив всех, схватил старшую дочь царя и умчался домой. Оставив царевну дома, царевич пересел на хромую лошадь и поехал навстречу братьям. У ручья он встретился с ними, и они рассказали ему о красном всаднике, который обогнал всех.

Царь еще два раза устраивал скачки, и оба раза младший брат, переодевшись в черное, а затем в белое, выигрывал и увозил дочерей царя. Сестры старались узнать, где они находятся и кто их сюда привез, но ни один слуга не сказал им об этом.

Однажды младший брат отправился к своим братьям и пригласил их к себе.

Братья пошли за ним, и он привел их в свою конюшню, где стояли три лошади: красная, черная и белая.

Здесь он рассказал братьям всю историю: о том, что произошло на кладбище, о том, как ему удалось похитить дочерей и что сейчас они находятся у него в доме.

Он привел братьев к себе, представил их девушкам и сказал: «Тебе, старший брат, отдаю старшую дочь царя, тебе, средний брат — среднюю, а себе я беру младшую».

Братья сообщили царю о свадьбе. Царь прислал им богатое приданое. На свадьбе присутствовало много народа. Все ели, пили, слушали музыку, смотрели пахлаванов. Свадьба продолжалась семь дней и семь ночей. Так пусть всевышний даст такую же радость их родственникам и друзьям.

ТРИ ДРУГА

Однажды три друга — священник, столяр и портной — собрались попутешествовать вместе. Шли они по пустыням, горам и безлюдным местам. Шли они весь день, к вечеру очень устали и решили заночевать в лесу, в избушке, чтобы на них не напали хищные звери. Они разделись и легли спать. Один из них, который много странствовал по свету, сказал: «Мы находимся в дремучем лесу. Может так случиться, что, пока мы будем спокойно спать, на нас нападут разбойники, и мы не сможем спастись. Поэтому лучше будет, если двое будут спать, а третий будет стеречь их сон. Через три часа другой сменит его и так далее».

Так и порешили.

Первым стал сторожить столяр, и пока двое спали, он очень скучал. Он сказал себе: «Что же мне делать? Мне очень скучно, я могу уснуть. В это время может случиться несчастье, и я буду виноват».

Достал он из мешка свои инструменты и стал делать женскую фигуру. Едва он ее закончил, как пришло его время спать. Он отложил статую и пошел будить портного. Когда столяр уснул, портной начал осматривать хижину и заметил у стены статую.

«Мой приятель сделал фигуру женщины,— сказал себе портной,— сошью-ка я ей платье».

Сшил он ей платье, надел на нее и пошел спать. На смену ему встал священник. Он помолился, посмотрел вокруг и увидел, что к стене прислонена статуя прекрасной женщины в красивых одеждах. Он догадался, что это его товарищи сделали и одели эту статую, и сказал: «Они сделали статую, одели ее, а я попрошу господа бога, чтобы он вложил в нее душу. Было бы очень обидно, если бы эта статуя осталась безжизненной».

Он встал на колени и обратился к богу с просьбой оживить статую. Бог услышал его молитвы и вложил в статую душу, и она превратилась в прекрасную женщину редчайшей красоты. До восхода солнца проговорил с ней священник. Утром проснулись его товарищи и увидели, что статуя ожила. Им тоже захотелось поговорить с прекрасной женщиной, но священник, такой же ревнивый, как и они, не позволил им разговаривать с женщиной.

«Я вложил душу в эту статую, и она принадлежит мне»,— сказал он.

Они так спорили, что едва не подрались.

Столяр сказал: «Я ее сделал, и она должна принадлежать мне».

Портной сказал: «Я сшил ей одежду, и она принадлежит мне».

Священник сказал: «Все это правда, вы ее сделали и вы ее одели, но без души это был бы просто безжизненный кусок дерева. А сейчас у нее есть душа, она может ходить, разговаривать, работать. Если я возьму обратно ее душу, она снова превратится в простой кусок дерева».

Друзья не могли решить, кому же она должна принадлежать, и решили пойти к судье. Они рассказали судье всю историю, а в конце добавили, что каждый хотел бы сделать ее своей женой. Судья ответил так: «Каждый из вас сделал то, что умел, но работа каждого различна. Вы вправе потребовать у священника деньги за работу, так как не имея души, эта статуя ничем не отличается от двери или окна. Но по просьбе священника господь вложил в нее душу, а это случается не каждый день, и мало кто способен на это. Справедливость требует, чтобы священник оплатил столяру рабочий день столяра, а портному — рабочий день портного, так как неизвестно, сколько платят за подобные изделия, а женщина должна остаться священнику. Так я рассудил».

Друзья увидели, что судья справедливо рассудил их и согласились с ним. Священник заплатил друзьям, взял к себе женщину, отказался от своего сана и женился на ней.

ТРИ БРАТА

Жил один человек, и было у него три сына. Они жили вместе и, чтобы не расставаться, не брали себе жен.

Случилось так, что умер брат этого человека, оставив после себя вдову и маленькую дочь. Человек не мог оставить на произвол судьбы вдову и дочь своего брата и взял их к себе в дом.

Шло время, девушка выросла и стала красивой, и все три брата влюбились в нее. Отец, узнав об этом, очень огорчился,

потому что не знал, как поступить в таком случае, чтобы не обидеть ни одного из сыновей. Однажды он позвал их к себе и говорит: «Послушайте, что я вам скажу. Эта девушка — дочь моего брата. Закон не разрешает мне выдать за вас ее, потому что вы находитесь в родственной связи. Но есть выход из этого положения. Если один из вас решит, что он женится только на этой девушке и ни на какой другой, то можно будет добиться специального разрешения. Но я боюсь, как бы это не посеяло раздора между вами. Поэтому я считаю, что лучше будет, если я вам дам деньги, и вы поедете за границу учиться ремеслу. Тот, кто за три года освоит ремесло, заработает в первый год работы триста рублей и придет домой первым, тот получит девушку в жены. Если же кто-то не заработает трехсот рублей, пусть остается за границей».

Братья согласились с отцом, взяли у него деньги и двинулись в путь. Дошли до того места, где дороги расходятся, и сказали: «Так уж богу угодно, чтобы наши дороги разошлись. Пусть каждый из нас пойдет по одной из дорог, а там уж кому как повезет».

Старший брат, самый рассудительный, заметил: «Как же мы узнаем, кто первым вернулся домой? Давайте под камнем у разветвления дорог оставим конверт. Тот, кто будет возвращаться первым, напишет записку и вложит ее в конверт. Второй узнает о первом по этой записке и в свою очередь напишет записку для третьего. Таким образом, мы будем знать о каждом из нас».

Так и сделали: положили под камень конверт и разошлись в разные стороны.

Старший брат пошел в ученики к астроному, сказал ему: «Мне надо проучиться у тебя три года, затем отработать год и заработать триста рублей. Потом я вернусь к себе на родину».

«Хорошо,— сказал астроном,— пусть будет по-твоему».

Старший брат старательно учился, за три года познал науку, заработал триста рублей и решил вернуться домой.

Пустился он в обратный путь и дошел до того места, где расстался с братьями. Приподнял он камень, нашел конверт, который они когда-то туда положили, и вложил туда записку: «Я уже на пути к дому, возвращайтесь».

Но, перед тем как отправиться дальше, он решил немного отдохнуть и покурить трубку. Не успел докурить трубку, как

на дороге появился средний брат. Старший брат спросил его: «Какое ремесло ты выучил?»

Средний брат ответил, что за это время он изучил медицину, год отработал и возвращается с тремястами рублями.

«Хоть я и пришел первым,— сказал старший брат,— вернемся домой вместе».

Они собрались в дорогу, но тут увидели младшего брата, который рассказал им, что все эти годы изучал инженерное искусство, стал инженером и тоже заработал триста рублей.

Братья были очень рады, что всем им удалось изучить ремесло и заработать по триста рублей. Они решили вернуться домой вместе, но прежде попросили старшего брата узнать, что делает в этот момент их любимая девушка.

«Я вижу,— сказал старший брат, глядя на звезды,— что огромное несчастье свалилось на нее: она тяжело заболела, и если мы вовремя не придем, она умрет».

Средний брат сказал: «Если ей не принести как можно скорее лекарства, она умрет».

Младший брат сказал: «Отсюда до дома пять дней пути. Если врач сейчас же не отправится к ней, она умрет».

Тогда второй брат сказал: «Я пойду сейчас же вперед и принесу ей лекарства».

И он вылечил девушку. И опять встал вопрос: кому отдать девушку? Каждый из братьев честно выполнил условие отца. Собрались все родственники и стали держать совет. И порешили: врач спас девушку, ему надо за это заплатить. Инженер верно определил расстояние, ему тоже надо за это заплатить. Но астроном предсказал, что, если врач вовремя не прибудет, девушка умрет. Следовательно, это он спас жизнь девушки и она должна принадлежать ему.

Таким образом, все трое освоили ремесло, заработали по триста рублей, но девушку получил старший брат, и это было справедливо.

Свадьбу праздновали семь дней и семь ночей. Пригласили пахлаванов, танцоров, музыкантов. Все ели, пили и очень веселились. Пусть милосердный господь даст нашим родным и друзьям такую же радость.

СТРАНА БЕССМЕРТИЯ

Однажды пошла старушка с маленьким сыном на базар продавать пряжу. Обратный путь их лежал через кладбище. На кладбище их внимание привлекла толпа людей, стоящих у могилы с опущенными головами. Старушка заинтересовалась и вместе с сыном подошла поближе и увидела, что люди оплакивают молодого человека. Жена его была одета во все черное. Все плакали, рвали на себе волосы, царапали лица. Не приведи господь кому-либо увидеть подобное зрелище. От жалости у сына старушки сжалось сердце, и он спросил у матери: «Мама, почему эти люди так плачут?»

«Потому,— ответила мать,— что умерший был молодым».

«Когда я вырасту,— сказал мальчик,— я пойду искать по свету страну, где нет смерти».

«Не думаю, что ты сможешь найти такую страну»,— возразила мать.

«Я пройду через горы и пустыни и буду искать до тех пор, пока не найду такое место, где никто не знает о смерти»,— пообещал сын.

Так они дошли до дома. Мать сразу же забыла об этом разговоре.

Прошло несколько лет, мальчик вырос, но он не забывал своих слов, сказанных в тот день. Однажды он собрал все деньги и сказал матери: «Мама, я хочу уйти».

Напрасно бедная мать плакала и умоляла его не покидать ее, сын оставался непреклонным.

«Если я найду такую страну,— сказал он,— я предупрежу тебя, если нет, я вернусь».

Он простился с матерью и отправился в путь. Шел он долго, пока не дошел до горы, такой высокой, что, если взглянуть на ее вершину, шапка упадет с головы. На вершине горы сидел орел. «Орлы живут долго,— подумал юноша,— спрошу-ка я его, не знает ли он, где находится страна бессмертия».

Весь день и всю ночь поднимался юноша в гору, пока наконец не достиг вершины. Там он спросил орла о стране бессмертия. Орел ответил: «Я никогда не слышал о такой стране, хотя сижу на этой горе с самого сотворения мира. Посмотри на эту гору. Видишь, насколько она высока и огромна. Каждый день я по комочку земли с этой горы перекладываю в другую сторону. Когда я передвину так гору, я умру. Прой-

дет очень много времени, пока я закончу свою работу. Если хочешь, оставайся со мной, если нет — иди куда глаза глядят».

«Не имеет смысла оставаться здесь,— ответил юноша.— Ведь, когда ты передвинешь гору, ты умрешь. А я хочу найти страну бессмертия».

«Тогда уходи отсюда»,— сказал орел.

Юноша спустился с горы и направился в другую страну. На пути ему встретился старик. Старик сидел на берегу моря и маленькой ложечкой черпал из моря воду и выливал ее в другую сторону.

«Что ты делаешь?» — спросил юноша у старика.

«Каждый день,— ответил старик,— я черпаю ложечкой воду из моря и переливаю ее в другую сторону. Когда я перелью море, я смогу отдохнуть, а потом умру».

«И здесь я слышу о смерти!» — воскликнул юноша.

«Так устроен мир,— ответил старик,— что все кончается смертью».

«Если так,— сказал юноша,— я здесь не останусь».

И он отправился дальше в поисках страны бессмертия. Он оставил позади себя немало гор, пока не увидел красивую долину. Посреди нее был разбит прекрасный фруктовый сад. В саду юноша увидел пруд, берега которого были выложены красивым мрамором. Юноша устал и захотел освежить лицо водой. Он склонился над прудом, умылся и прилег на берегу отдохнуть немного.

Вдруг он увидел старика с посохом в руке. В другой руке старик держал огурцы. Старик вымыл в пруду огурцы и съел. Тут он заметил юношу и спросил его, как он попал сюда и не боится ли он хищных зверей. Юноша рассказал старику о своем путешествии.

«Я ищу страну бессмертия»,— сказал юноша в конце своего рассказа.

«Это очень трудное дело,— ответил старик,— но вот что ты должен сделать. Каждый день в полдень, когда наступает жара, к пруду прилетают три голубя. Когда они садятся на край бассейна, то сразу же превращаются в прекрасных пери. Они оставляют свои одежды на берегу, а сами идут купаться. Я слышал от своих предков, что тот, кому посчастливится спрятать их одежды, может просить у них всего, что захочет. Если тебе удастся это сделать, ты сможешь попросить у них

бессмертия, потому что сами они бессмертны. Многие пытались это сделать, но безуспешно».

«Давай выроем яму на берегу бассейна,— предложил юноша.— Я спущусь в нее, а ты прикроешь меня травой. Когда пери войдут в воду, я спрячу их одежды».

Старик показал место, где нужно было рыть яму, затем он прикрыл юношу травой и ушел. В полдень, когда наступила жара, юноша увидел, как прилетели три голубя и превратились в прекрасных пери. Когда они разделись и вошли в воду, юноша незаметно подкрался, схватил их одежду и спрятал ее. Пери вышли из воды и заметили, что одежды нет. Тогда юноша вышел к ним и спросил: «Что вы мне сделаете, если я верну вам одежду?»

«Все, чего ты ни пожелаешь»,— ответили они.

«Я слышал,— сказал юноша,— что вы можете дать человеку бессмертие или же указать страну, где нет смерти».

«Сначала верни нам одежду,— ответили они,— а затем мы выполним то, чего ты просишь».

Юноша вернул им одежду, и они оделись.

«Что ты от нас теперь хочешь?» — спросили пери.

«Я хочу пойти в страну бессмертия»,— ответил юноша.

Одна из пери внимательно посмотрела на юношу и увидела, что он очень красив собой.

«Если ты согласишься жениться на мне,— сказала она,— я приведу тебя в страну, где нет смерти».

«Хорошо,— сказал юноша,— отчего бы мне не жениться?»

Пери сказали юноше, чтобы он следовал за ними, пока они не придут в ту страну, где он может жениться на одной из них. Они шли через горы в далекую страну, такую далекую, что, прежде чем добраться до нее, птица поломает крылья, а конь сотрет подковы. Они шли через равнины, по которым еще не ступала нога человека.

«Теперь я вижу,— сказал себе юноша,— что это действительно страна бессмертия».

Пришли они в сад, похожий на райский. В нем аллеи были усажены розами, а ивы и платаны своими вершинами касались неба. Если начать описывать эту страну, то не хватит и десяти лет.

Юноша и пери отдохнули несколько дней, а затем справили торжественно свадьбу. После свадьбы юноша стал вести жизнь, какую вели обитатели этой страны. Он увидел, что

их жизнь не похожа на жизнь людей. И одежда, и пища, и даже походка их отличались от того, что ему приходилось видеть прежде. Пери не ходили по земле, а летали в облаках, посреди которых находились огромные бассейны, где они купались. Все это напоминало ему сон. Однако юноша устал от этого идеального счастья. Уже три тысячи лет провел он здесь вместе с тремя пери. Он вспомнил о матери и захотел увидеть ее. Юноша рассказал жене о своем желании возвратиться в родную страну.

«О чем ты думаешь,— сказал жена,— неужели ты не понимаешь, что через три тысячи лет ты не найдешь своих родителей живыми. Будь уверен, они уже давно умерли».

Но юноша не слушал ее.

«Я уйду»,— повторял он.

«Вернешься ли ты обратно?» — спросила тогда жена.

«Вернусь»,— ответил юноша.

Пери была уверена, что родители его умерли и он вернется.

«Я дам тебе три яблока,— сказала она,— они уберегут тебя от смерти».

Юноша взял яблоки и пустился в обратный путь по старой дороге. Он дошел до того места, где увидел трех голубей, но ни сада, ни бассейна уже не было, все изменилось.

Пошел он дальше и дошел до того места, где встретил когда-то старика, который черпал ложкой воду из моря, чтобы превратить его в равнину; но не нашел там ни старика, ни моря, все обратилось в горы, холмы, пустыни.

Он шел все дальше и наконец увидел свои родные горы, которые меняются не так быстро. Но деревня, в которой он родился, превратилась в большой город, и границу этого города не было видно простым глазом. В городе молодой человек попытался что-нибудь узнать о своей матери и родственниках, но никто ничего не мог сказать ему.

Очень устал молодой человек и присел в тени дерева, чтобы отдохнуть, и увидел, что к нему направляются три человека приятной наружности. Он тотчас же решил, что люди эти должны быть образованными, и обратился к ним с вопросом, не знают ли они что-нибудь о его матери и о царе, который правил в то время. Удивились они: «Мы никогда не видели тех людей, о которых ты спрашиваешь, и никогда ничего не слышали о них; но царь, о котором ты говоришь, дей-

ствительно жил. Правда, это было три тысячи лет назад. Кто же может прожить так долго?»

Молодой человек задумался и, обращаясь к самому себе, вслух сказал: «Как же я прожил так много?»

Молодые люди не поверили своим ушам и переспросили его: «Неужели ты живешь уже три тысячи лет?»

Убедившись, что молодой человек не сумасшедший, они побежали к своему царю сообщить ему новость. Царь выслушал их рассказ, очень удивился и послал за молодым человеком. Ведь такие люди встречаются не каждый день.

«Послушай, незнакомец, я слышал о тебе удивительные вещи. Правда ли, что ты живешь уже три тысячи лет и что ты пришел узнать что-нибудь о своих родственниках?» — обратился к нему царь.

«Да, мой господин, я хотел узнать о своей матери и родственниках, но уже нет ничего, что могло бы напомнить мне о них. Я не могу понять: или я прожил так долго, или это они умерли слишком рано?»

Царь ответил ему: «Никто не живет так долго. Скажи мне честно, как ты смог прожить три тысячи лет? Ведь ни одно живое существо не доживает до такого возраста».

Тогда молодой человек рассказал о своем путешествии, о женитьбе на одной из пери, о том, как он покинул свою жену, чтобы увидеть мать. История очень понравилась царю, и он спросил молодого человека, не хочет ли он остаться в его стране. Молодой человек согласился.

Царь отвел ему прекрасные покои, и молодой человек завтракал и обедал вместе с царем.

Однажды царь спросил у своего первого министра, прилично ли будет ему выдать свою дочь замуж за этого человека. Министр ответил: «Да, ведь ты больше нигде не найдешь человека, который бы прожил три тысячи лет».

Через несколько дней сыграли свадьбу. Однажды молодая супруга попросила своего мужа: «Пригласи моего отца в гости, чтобы он посмотрел, как мы устроились и полюбовался бы нашим домом».

«Очень хорошо»,— ответил муж.

Царь пришел в дом к зятю со своей свитой и не переставал восхищаться оказанным ему приемом и порядком, царившим в доме.

Он попросил молодого человека еще раз рассказать о

своем путешествии. Юноша повторил свой рассказ. Царь удивлялся жизни в стране бессмертия. Тогда из уважения к царю молодой человек подарил ему одно из яблок, которое дала ему жена на прощание. Как только царь взял яблоко в руки, он сразу же состарился на три тысячи лет; его белоснежная борода стала доходить ему до колен.

Молодой человек тоже очень удивился, потому что он не знал свойств яблока. Увидев, что произошло с царем, он подарил второе яблоко жене царя, и та тоже сейчас же состарилась на три тысячи лет. Спина ее согнулась, и она не могла больше ходить.

Увидев это, молодой человек подарил третье яблоко жене и подумал при этом: «Раз царь и его жена состарились, то моя жена тоже должна превратиться в старуху, и тогда я смогу вернуться к своей пери».

Теперь он день за днем ждал смерти своей новой семьи. Но молодой человек забыл, что у него не осталось ни одного драгоценного яблока, которые дала ему жена, чтобы уберечь его от старости и смерти. Она наказывала ему, чтобы он никогда не расставался с ними, но он не придал никакого значения ее словам. Наказ ее лишь слегка коснулся его ушей, подобно дуновению ветерка.

Пришло время и ему состариться, и он стал таким старым и слабым, что палка выпадала из его рук, и после смерти своих новых родственников он тоже скоро умер.

Вот так умер человек, который сказал однажды: «Я найду страну, где нет смерти». Таков был конец человека, который прожил три тысячи лет, а хотел быть бессмертным. Так сбылись слова старика: «Нет на свете такого существа, которое могло бы жить вечно. Любое существо, без исключения, когда-нибудь умрет».

Лишь три голубя остались жить в своей стране.

ОХ, ХАСА!

Одного человека ударили в живот. Он начал кричать и схватился от боли за спину, причитая: «Ох, хаса, ох, хаса!» Ему сказали: «Ведь тебя ударили в живот, а ты хватаешься за спину!» Он ответил: «Если бы у меня была спина, то ты бы не ударил меня в живот».

ДОЧЬ ЦАРЯ

Жили-были два царя. У одного царя было два сына: старший — дурачок, а младший сын — умный. Отец их умер, и остались они одни. Умник оставил дом матери и дурачку и пошел работать; дурачок разорил весь дом, и они стали очень бедными.

Прошло десять лет, умник стал слугой одного царя, который очень его полюбил. Он усыновил мальчика и доверил ему свое царство.

В один прекрасный день мальчик пошел на базар и увидел, что один человек продает ящик и приговаривает: «Кто купит этот ящик, пожалеет; кто не купит, тоже пожалеет».

Пришел он к царю и сказал: «О царь, да будешь ты здоров! Один человек продает ящик и кричит: „Кто купит, пожалеет, кто не купит, пожалеет". Я хочу его купить». Царь сначала не разрешил ему покупать ящик, а потом сказал: «Иди купи, пусть будет по-твоему».

Мальчик купил ящик, принес домой, но еще не смотрел, что внутри.

Однажды к нему пришел человек из его страны и принес письмо от матери и брата.

«Твоя мать и брат здоровы, но живут бедно,— сказал он.— Я через три дня пойду к твоему брату и твоей матери. Если ты хочешь им что-нибудь послать, то я отнесу». Мальчик дал ему ящик и двести золотых.

Тот отнес и отдал матери. Она очень обрадовалась письму и посылке.

А в том ящике была царевна. Но старушка-мать тоже не знала, что в ящике, и поставила его в угол.

Когда старушка уходила работать, царевна вылезала из ящика, подметала пол и готовила обед. Так продолжалось десять дней.

Однажды старушка спряталась и решила посмотреть, кто это подметает пол и готовит обед. Караулила час-два, пока царевна не вышла из ящика. Старушка очень обрадовалась, взяла ее за руку, поцеловала и сказала: «Ты будешь мне дочерью, а я тебе матерью!» Царевна принесла с собой много золота и сказала: «Пригласи каменщиков, и мы построим новый дом». Старушка пошла и привела трех каменщиков.

Они построили дом, как дом царя. В этом доме было много комнат. Дурачку царевна выделила отдельную комнату, старушке отдельную и себе отдельную. Стали хорошо жить, наняли слуг и служанок.

Однажды дурачок сказал царевне: «Я пойду в твою комнату спать». Она открыла окно, позвала слуг: «Бросьте его в тюрьму!» Связали его слуги и увели. А он поклялся за это убить царевну.

Прошло два года. Царевна услышала, что ее жених, который когда-то купил ящик, едет сюда. У нее защемило сердце, ей стало стыдно за то, что она бросила дурачка в тюрьму. Она велела привести его из тюрьмы, выкупать в бане, побрить и надеть ему хорошую одежду. Дурачок узнал, что должен приехать его брат, пошел и сел у дороги.

Брат приехал в карете, а за ним несколько телег с его товарами. Он оказался умным, красивым юношей. Сначала он прошел мимо брата, но потом вернулся и воскликнул: «Да это брат мой! Как живете?» Дурачок ответил: «Царевна очень распутная». Брат очень огорчился.

Когда он приехал, дома было много радости. Мать очень радовалась и жители села радовались. Все собрались у него. Царевна была прекрасна. Все веселились, а юноша был печален. Веселье продолжалось до двух часов ночи. Потом царевна сказала: «Пора расходиться. Сейчас он грустит. Приходите завтра». Все ушли. Остались юноша и царевна вдвоем. Что бы она ни говорила, как бы ни смеялась, он с ней не разговаривал. До четырех часов женщина говорила, а юноша молчал. Потом она встала и пошла спать. А он выхватил кинжал и сорок раз ударил ее, но она не умерла. Открыл он окно и позвал слуг и приказал выбросить распутницу. Слуги отнесли ее на другую сторону села и бросили.

Шли по дороге купец и царевич, сели они отдохнуть и поесть и вдруг слышат стон. Царевич сказал: «Кто это стонет?» Послал он слуг. Они увидели красивую девушку всю в ранах и принесли к царевичу. Когда он ее увидел, то сказал: «Душу отдам, но вылечу эту девушку». Царевич приказал сделать носилки, положить их на двух верблюдов, осторожно повез ее к себе, а по дороге изо дня в день ухаживал за ней.

Ехали они целый месяц, и вот уже приближались к дому царевича. Сели они отдохнуть. Царевна совсем выздоровела.

Они очень полюбили друг друга и стали говорить как жених и невеста. Он сказал ей: «Ты — дочь царя, а я — сын царя. Такого, как я, ты не найдешь, а я такую, как ты, не найду». Она сказала: «Зачем ты говоришь это в пути? Ты же знаешь, я твоя, а ты мой. Придем домой, там и скажешь мне это». Он извинился. Через неделю они добрались до дома радостные и веселые.

Его отец и мать очень обрадовались. «Как она красива и как вы подходите друг другу»,— сказали они. «Дайте мне одежду и моей невесте, мы пойдем в баню. Потом я расскажу все, что со мной произошло», — сказал он.

Они пошли мыться. Юноша вошел в баню, а она стала ждать. Она спросила прохожих: «Как мне уйти отсюда?» Ей показали дорогу, и она ушла. Когда юноша вышел из бани, то увидел, что девушки нет. Он очень огорчился. Взял в руки железный посох и пошел за ней.

Два дня девушка шла по дороге и увидела пастуха в поле. «Здравствуй, братец»,— приветствовала она его и присела поговорить.

А он воскликнул: «Как ты красива! Я тебя искал ночью, а ты днем попалась мне в руки».

«Я очень голодна. Если у тебя есть хлеб, то дай мне поесть, а потом поговорим»,— сказала она ему.

Он достал хлеб из кожаной сумки и дал ей. Она стала есть, а он склонил голову и задремал. Тогда царевна встала и ушла.

Когда пастух проснулся, то царевны и след простыл. «О боже, это был сон или нет?» — воскликнул он и пошел ее искать. Ему было жалко упускать такую красавицу.

Теперь за ней следом идут двое. Шла она два дня и увидела другого пастуха. «Здравствуй, брат мой»,— приветствовала она его. Он ответил: «С миром, сестра моя!» Она попросила у него хлеба. Он подоил корову и принес ей в мерке молока и хлеба. Она попросила: «Зарежь одного ягненка, а требуху отдай мне». Сели они у родника, поели, потом она попрощалась с пастухом, взяла требуху и ушла. Он пожалел, что не оставил ее, и пошел ее искать.

Опять шла царевна два или три дня. По дороге повстречались ей сорок разбойников и схватили ее. Один говорит: «Ты моя», и другой говорит: «Ты моя». «Братья мои,— я одна, а вас сорок. Если я превращусь в лекарство, и того вам не

хватит»,— сказала она. Они опять стали драться, спорить из-за нее. «Не ссорьтесь. Кто раньше успеет добраться до дома и принести мне такую же красивую одежду, как я сама, тому я буду принадлежать»,— предложила она. Все побежали по домам, а она ушла в другую страну.

Когда сорок разбойников вернулись обратно с одеждой, то ее уже не было. Стали они спорить между собой, а потом помчались за ней.

А царевна тем временем пришла в один город, такой же большой, как Тбилиси, и осталась там жить. Переоделась мальчиком, требухой покрыла голову и стала похожа на бедняка.

А в том городе умер царь, и надо было нового выбрать. Собрался на площади народ, выпустили птицу: на чью голову сядет, тот и будет царем. Птица три раза садилась царевне на голову. Люди рассердились: «Да как будет царствовать этот плешивый мальчик!» Но все же сделали ее царем, повели в баню, надели хорошую одежду.

Сорок лет она царствовала. Ею все были довольны. «Если бы на десять лет раньше тот мальчик сел на престол»,— говорил народ.

У дороги приказала она вырыть родник. Заказала она свой портрет у художника и, когда портрет был готов, приказала прибить его у родника. Приставила сторожа и сказала: «Каждого, кто, посмотрев на портрет, вздохнет, приведи ко мне». Первым пришел и вздохнул, глядя на портрет, тот, кто ударил ее кинжалом, потом пришел купец, затем — первый пастух, потом — второй, последними — сорок разбойников. Всех посадили в тюрьму. Потом устроили суд. Сперва она спросила того, который ее кинжалом ударил: «Зачем ты пришел в этот город?» Купца спросила: «Чего ты хочешь в этом городе?» И так всем допрос учинила, а потом всех отпустила. Только юношу, который прислал ее в ящике, задержала и спросила его: «Если ты увидишь ту царевну, то узнаешь ее?». «Конечно, узнаю»,— ответил он. Она отошла в сторону, переоделась и подошла к нему. Они обрадовались друг другу, и мы тоже обрадовались друг другу.

ДОБРЫЙ ПЕС

Подошел однажды нищий к одному дому. Увидел его пес и начал громко лаять. Нищий очень испугался и сказал собаке: «Зачем ты лаешь на меня, я ведь не вор. У меня два дня не было во рту ни крошки. Я прошу лишь милостыню». Тогда пес ответил: «Я лаю, чтобы мой голос услышали хозяева, увидели тебя и быстро принесли тебе поесть».

ЛЕВ И ЛИСА

Почувствовал лев, что сильно постарел и не может больше добывать себе пищу охотой. Стал он голодать. И тогда решился на хитрость. Он забрался в пещеру и притворился больным. Услышали животные про болезнь льва и стали приходить к нему. А лев, как только они заходили в пещеру, хватал их и съедал. Решила прийти проведать льва и лиса. Но она не вошла к нему в пещеру, а остановилась у входа. «Как здоровье, царь зверей?» — спросила она. «Добро пожаловать, лиса, добро пожаловать, сестренка-лисичка! Хорошо, что ты пришла. Я так соскучился по тебе. Но почему же ты не входишь?» — сказал лев. И ответила лиса: «Я не вхожу потому, что в пещеру идет много следов, а чтобы обратно они выходили, не вижу».

ВОЛК И ВОРОН

У волка застряла кость в глотке. Он совсем не мог глотать и очень мучился. Вдруг он увидел ворона, сидящего на дереве. Волк стал умолять его, чтобы тот помог ему. Ворон смилостивился над ним, подошел к нему, засунул свой клюв в волчью пасть и вытащил оттуда кость. Тогда ворон стал просить, чтобы волк ему заплатил за труд. Волк очень рассердился и сказал: «Скажи спасибо, что благополучно вытащил голову из моей пасти. А ты еще просишь, чтобы тебе заплатили».

СЛОН И МЕЛЬНИК

Однажды слон заблудился в пустыне. Блуждал он, блуждал, пока не набрел на мельницу. Он попытался войти туда, но мельник не пустил его. Слон стал умолять мельника, чтобы тот разрешил ему переночевать на мельнице. Слон боялся бури. Тогда мельник пожалел его и разрешил. Когда же наступило утро, мельник сказал своему гостю, что ему пора уходить. Но слон ответил на это: «Кому здесь тесно, пусть и уйдет, а мне здесь очень хорошо».

ПЕТУХ И СКОРПИОН

Подружились петух и скорпион и пошли вместе в город. По дороге им повстречалась глубокая река. Скорпион и говорит: «Брат, я не смогу пройти через реку, я утону». «А я для чего? Садись на мою широкую спину, и я перенесу тебя через реку до другого берега»,— сказал смелый петух. Не успел скорпион сесть на спину петуха, как тут же попытался ужалить своего друга, но не смог, так как спина у петуха была из сплошной кости.

Петух спросил, что это за скрежет. А скорпион ответил: «Не бойся. У меня есть привычка скрежетать». Тогда петух подумал: «Бог милосерден ко мне, а то бы скорпион пронзил меня жалом». И, обращаясь к скорпиону, добавил: «Я не люблю друзей с плохими привычками» — и утопил скорпиона.

Опасайся друга с плохими привычками.

ЛИСА

Забрела однажды лиса в виноградник и увидела на лозах спелые гроздья. Лиса и так и сяк пыталась достать виноград, но напрасно. Виноград висел очень высоко. Тогда она сказала: «О, этот виноград зеленый. Его могут есть только мои слуги!» — и пошла прочь.

ВОЛЧОНОК

Один человек поймал волчонка и стал кормить его овечьим молоком. А сам думает: «Если волчонок вырастет вместе с овцой, то он сможет потом охранять овцу. Он будет сильнее собак и не догадается о своем волчьем происхождении». Но волчонок вырос и стал бросаться на овцу. Наконец он задушил ее и съел.

Тогда хозяин его сказал: «Ты съел мою овцу, молоком которой я тебя вскормил. Кто же тебе сказал, что твой отец волк?»

СОРОКА И ДРОЗД

Однажды отправились сорока и дрозд в гости к павлину. Когда они вернулись из гостей, сорока сказала дрозду: «Мне очень не понравился этот павлин. Ты слышал, какой у него скрипучий голос, ты видел, какие у него черные и противные ноги?»

А дрозд ответил: «Я был поражен, когда увидел его таким разряженным красивыми, сверкающими перьями. У меня не было времени рассматривать его недостатки».

ЛЕВ, ЛИСА И ВОЛК

Подружились лев, лиса и волк и пошли вместе охотиться. Поймали они осла, зайца и газель. Настало время дележа, лев и говорит волку: «Разделим все поровну». А волк ответил: «Дело ясное, тебе, лев, — осла, лисе — зайца, а мне — газель». За такие слова лев стукнул волка о камень и размозжил ему голову.

Видит лиса — плохо дело и говорит: «Мой господин, заяц пойдет тебе на завтрак, осел на обед, а газель на ужин».

«Какая ты, лиса, умница! — заметил лев. — Кто тебя научил уму-разуму?» «Разбитая голова волка», — ответила лиса.

ВОРОНЫ И СОКОЛ

Говорят, что в одной пустыне был большой оазис. Там протекали реки и росли фруктовые деревья, а птицы там славили создателя день и ночь. И было в этом краю много ворон. Жили они тихо и спокойно. И был у них свой вожак — ворон, который заботился о них, и все они подчинялись ему. Ни одна птица не могла с ним сравниться по уму и по любви к своим близким. Случилось так, что он умер и не было ему должной замены. Вороны сильно горевали по нему. Собрались они однажды, чтобы выбрать себе вожака, и выбрали самого крупного ворона и сказали ему: «Будь над нами главой». Но многие были против этого выбора. Тогда возникла среди них ссора. Думали они, думали и решили, что их вожаком будет первая птица, которую они встретят.

Повстречался им вскоре сокол, и они решили просить его согласия быть их царем. «Как вы желаете, так и будет»,— сказал сокол. И стал сокол их царем. Каждый день приходил сокол к воронам и выклевывал у них глаза и пожирал их. Видят вороны, пришел их конец, и говорят друг другу: «Нет у нас счастья, с тех пор как мы потеряли нашего вожака». И разлетелись каждый кто куда.

ПРО СКВОРЦА

Научил один охотник, по имени Хавшибу, скворца говорить несколько слов. Он задавал ему вопрос: «Где ты, скворец?» А скворец отвечал: «Я здесь». В этой же деревне жил маленький мальчик. Ему нравилось слушать, как скворец говорит. Однажды он пришел к Хавшибу, но того не оказалось дома. Тогда он быстро схватил скворца, посадил его себе за пазуху и направился к выходу.

Но в это время он повстречал Хавшибу, который возвращался домой. Увидев мальчика, Хавшибу решил порадовать его. «Поговорю-ка я со своим скворцом»,— подумал он.

«Где ты, мой скворец?» — сказал Хавшибу. А скворец, услышав его голос, что было сил запищал за пазухой у мальчика: «Я здесь!» Мальчику стало стыдно, и с тех пор он перестал бывать у охотника.

ПЕТУХ

Жила-была древняя старуха, которая уже не могла работать. С пением петуха она будила своих невесток и сажала их за веретена. А невестки, чтобы старуха не будила их, когда запоет петух, зарезали его.

С этого дня старуха вообще потеряла счет времени. Она стала поднимать невесток за ночь несколько раз.

ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

Один человек с ружьем подошел к высокой скале. У скалы горел костер. Подошел он к костру и увидел там красную змею, которая никак не могла выбраться из огня. Стала она упрашивать человека вытащить ее и избавить от этого ужасного мучения. Пожалел ее человек и подал змее дуло ружья. Змея уцепилась за дуло, выползла человеку на руку, затем на шею и стала его душить.

Пришла очередь человека просить змею, и сказал ей человек: «Ведь я спас тебя от страшной смерти. Почему ты платишь мне злом за добро?» И ответила змея: «В этом мире так поступают все люди. Где ты видел, чтобы за добро платили добром?» Но человек не мог согласиться с этим. И предложил он змее проверить, так ли это на самом деле.

Пошли они и встретили быка, коня и осла.

И спросила змея быка: «Платят ли в этом мире добром за добро или злом за добро?»

А бык ответил: «Всегда злом платят за добро. Все вы знаете, как я работаю на своего хозяина. С утра до вечера я таскаю тяжелый плуг, вожу телегу. И никакой благодарности. Дает мне есть гнилое сено и всегда бьет меня. А теперь я стал старый, и он хочет меня зарезать. Нет в этом мире добра».

«Правду ты говоришь, мой друг бык,— подтвердил конь.— Вы хорошо знаете, как я работаю на своего хозяина. А что хорошего он мне сделал? Сам хорошо пьет и хорошо ест. А мне дает немного гнилой травы и бьет меня кнутом по бокам. Сейчас я стар, и теперь я ему больше не нужен. Хозяин

хочет меня убить, а шкуру содрать. Нет, нет! В этом мире не платят добром за добро».

То же самое сказал и осел: «Я всю жизнь таскал тяжелые мешки с мукой с мельницы на мельницу, но, кроме ударов, я от хозяина ничего не получал. Я даже сам себе ищу пищу и воду. А от хозяина получаю только удары плетью по бокам и по спине, да шилом в шею. Теперь я уже стал старый и не могу больше работать, и он хочет убить меня, содрать мою дырявую шкуру и сделать из нее чарухи. Нет, в человеке нет добра. Он нам платит за добро злом».

И сказала змея человеку: «Вот, у меня есть еще три сторонника. Все они подтвердили, что вы, люди, всегда нам, животным, за добро платите злом. Так почему же ты считаешь, что я должна тебе за добро платить добром?

Правда, беды не будет, если я за добро тебе отплачу добром. Ведь ты меня вытащил из огня, за это я тебя не ужалю. Иди, живи и возьми золотой. Будешь приходить к дубу, что растет на краю твоей деревни, каждый день, и буду я давать тебе по золотому».

С тех пор прошло много времени. Человек каждый день приходил к дубу и получал из пасти змеи по золотому. Собралась у него горка золотых. Стал человек заниматься торговлей. Однажды он решил поехать путешествовать. Думал он, думал, кто же будет каждый день ходить к дубу за золотыми, и решил показать змею сыну. «Каждый день приходи сюда и бери у змеи по золотому до тех пор, пока я не вернусь»,— приказал отец. Несколько дней подряд приходил сын к змее и получал каждый день по золотому. Вскоре наскучило ему это, и он подумал: «Для чего мне приходить сюда каждый день и получать по одному золотому? Наверняка под корнями этого дуба находится клад. Убью я змею и возьму себе весь клад». Юноша взял меч и пошел к дубу. Как только появилась змея, он тут же отрубил ей хвост, но змея все-таки успела ужалить его. Стал он болеть и вскоре умер. Односельчане похоронили его.

Вернулся его отец из путешествия и, узнав о смерти сына, сильно опечалился. Но ему очень нужны были деньги. Пошел он опять к змее и сказал ей: «Мой сын отрубил тебе хвост, а ты ужалила его. Вы в расчете! Но мы с тобой останемся друзьями, как прежде». Но змея ответила на это: «Нет, больше мы не сможем быть друзьями. Каждый раз, когда ты бу-

дешь вспоминать сына, твое сердце будет разрываться в груди от горя. А когда я буду вспоминать свой хвост, то во мне будет загораться гнев. Таким образом, мы будем всегда пытаться отомстить друг другу. Иди, нет у меня к тебе доверия».

Так окончилась дружба между змеей и человеком. С тех пор они стали смертельными врагами.

ЛИСА, ПОГИБШАЯ ИЗ-ЗА ПОСПЕШНОСТИ

Рассказывают, что одна лиса каждый день выходила из своей норы и бегала в горы добывать себе пищу, а вечером она возвращалась домой. Как-то она повстречала других лис, живущих в горах. Стали они хвастаться друг перед другом, кто больше любит лакомиться зверьми. Одна из них и говорит: «Недавно повстречала я дикого осла. Упитанный он был, а я не ела три дня и умирала от голоду. Обрадовалась я радостью великой и поблагодарила бога за то, что он послал его мне. Набросилась я на осла. Ох уж и наелась я!»

Услышав это, наша лиса позавидовала ей: «Попался бы мне такой осел!»

Эта мысль не давала ей покоя. Так продолжалось несколько дней, она только мечтала об осле, а на охоту не ходила, пока не ослабла и не могла выходить из норы.

Однажды пошли охотники в горы на охоту. Долго они ходили и наконец выследили дикого осла. Один из охотников и говорит: «Давайте убьем этого осла и сделаем его приманкой. Может попадется на него что-нибудь другое». Пустил один из них стрелу и попала она ослу прямо в сердце. Бросились охотники к нему, стали вытаскивать стрелу, да не тут-то было. Осталась стрела в сердце осла. Положили охотники тушу осла как приманку.

Наступил вечер, а затем ночь. Выползла лиса из своей норы и пошла, еле передвигая ноги. Вдруг лиса увидела убитого осла и чуть разума не лишилась от такой радости. «Достался мне осел без труда!» — подумала она. Насела она на осла и начала рвать зубами. Рвала, рвала его до тех пор, пока не добралась до сердца. Затем вытащила его и проглотила. Впился наконечник стрелы в пасть лисы, и, как она ни ста-

ралась, не могла его вытащить. Тогда она поняла, что пришел ей конец, и стало ей жаль себя: «Не нужно любому существу больше, чем ему дал бог. Если бы я была довольна тем, что у меня есть, то осталась бы жива».

МЕДВЕДЬ И БРЕВНО

Бродил медведь по лесу и вдруг почуял запах меда. Он посмотрел наверх и увидел привязанное веревкой к дереву бревно. «Не нравится мне это бревно»,— подумал медведь и оттолкнул его от себя. Бревно качнулось и сильно ударило в бок медведя.

Тогда медведь сильнее оттолкнул бревно, оно обрушилось на медвежью голову. Медведь разозлился еще пуще и оттолкнул опять бревно, а бревно опять ударило ему в бок и чуть даже не свалило с дерева. Медведь взревел от злости и бросился мстить бревну. Долго он ревел и отбрасывал бревно то в одну, то в другую сторону. А бревно все колотило и колотило его по макушке, пока не обломало ему бока и не разбило голову. Рухнул медведь на землю и умер. А привязанное к дереву бревно все еще охраняет мед для разумного человека.

Не все сила решает!

КОШКА И МЫШКА

Рассказывают, что однажды ночью вышла кошка поискать себе что-нибудь поесть. Было очень холодно, шел дождь. Кошка ничего не нашла. И, когда она уже потеряла надежду чем-нибудь разжиться, она увидела под корнями дерева мышиную норку. Стала кошка вползать туда потихоньку, чтобы схватить мышь, но мышь стала поперек пути и принялась бросать в нее землей.

Тогда кошка обратилась к мышке с ласковыми словами: «О сестренка! Зачем ты все это делаешь? Я умоляю тебя смилостивиться надо мной и дать мне, больной, приют у входа в твою норку. Сколько раз я просила смерть, чтобы она при-

шла, но она не приходит. Возьми меня к себе в норку, жалкую и несчастную. Недаром говорят: призри чужестранца или нуждающегося, и дом твой станет раем в день страшного суда».

Услышала мышка такие слова, сжалилась, не подумав, и сказала: «Как же я тебя пущу к себе, ты же мой извечный враг?» И ответила кошка голосом печальным и мягким: «Ты права, мышка, я не отрицаю этого. Но недаром говорится: кто прощает ближнего, уподобляется создателю».

Тут мышка поддалась на увещевания кошки, вышла к ней и провела ее в нору. Кошка, как только оказалась в норе, стала гоняться за мышкой. Мышка начала умолять всевышнего спасти ее и увещевать кошку:

«О лживая кошка! Ты же обещала не нападать на меня? И это после того, как я тебя пустила в свой дом и спасла? Но тот, кто берет обещание с врага, пусть не ручается за свою жизнь! Тот, кто подпал под власть недруга, будет наказан! Но я верю во всевышнего, и он спасет меня из твоих когтей». А кошка не слушала, она старалась поймать мышку.

В это время мимо проходил охотник с собакой. Подбежала собака к норе и, услышав шум, сунула туда голову. Она заметила хвост кошки и схватила его зубами. Вытащила собака кошку наружу и разорвала ее в клочья.

Тот, кто проявляет милосердие, сам находит его. Тот, кто делает зло, тому злом и платят.

ДЕЛЕЖ ГУСЕЙ

Один бедняк обнаружил зимой, что у него осталось очень мало запасов. «Пойду-ка я к богачу, — подумал он, — и попрошу у него взаймы зерна для своей семьи до нового урожая». Однако к богачу не принято было ходить с пустыми руками. Взял бедняк жирного гуся, поджарил его и понес богачу.

Богач принял гуся, поблагодарил его и говорит: «Как же мне разделить его на шесть членов моей семьи: меня, жену, двух сыновей и двух дочерей?» Умный бедняк подумал и сказал: «Я разделю его, и каждому достанется его доля».

Он отрезал голову гуся и подал ее богачу: «Это — тебе,

тебе все можно. Ты — глава всей семьи». Затем он отрезал заднюю часть и дал ее госпоже и сказал: «Тебе — хвост. Самое вкусное место. Ты присматриваешь за домашними делами, все тебя любят». После этого он отрезал лапки и отдал их сыновьям, говоря: «Вам — ножки, чтобы вы топали ими в доме своего отца до самой смерти». Затем оторвал крылышки и подал их дочерям хозяина, добавив: «А вы быстро улетите из этого дома, и вот вам по крылышку».

«Вот видите,— продолжал бедняк,— я каждому выделил его долю. А то, что осталось, это мое»,— и взял себе всего гуся. Засмеялся хозяин и дал ему зерна и денег.

Прослышал один человек, что богач дает за гусей зерно и деньги и решил поджарить пять гусей и отнести их богачу. Богач поблагодарил его и сказал: «Нас ведь шесть человек, а гусей пять. Как их поделить между нами поровну?» Думал, думал человек и ничего не мог придумать. Тогда решили послать за бедняком.

Пришел бедняк, взял одного гуся и отдал его господину и его жене. «Теперь вас трое»,— сказал он. Затем взял второго гуся и передал его двум сыновьям господина: «Теперь и вас трое». Потом взял третьего гуся и отдал его двум дочерям хозяина — их тоже стало трое. После этого он взял оставшихся двух гусей себе и добавил: «Теперь и нас трое». Засмеялся богач и дал ему пшеницы и денег, а богатого человека выгнал.

СОБАКА И ПТИЦА

Жили-были старик со старухой. Они никогда не работали, и у них ничего не было, кроме охотничьей собаки. Собака охотилась, и этим все кормились.

Пришло время, и собака стала старой и не могла уже добывать пропитание для своих хозяев. Тогда старуха сказала старику: «Старик, выгони эту собаку. До сих пор она кормила нас, и мы ее за это держали. Теперь она стала старой и больше нам не нужна». Старик подчинился, взял он собаку и отвел далеко за деревню. Когда хозяин ушел, собака села и начала выть. На вой прилетела птица и спросила: «Почему ты воешь, как голодный волк?» Ответила собака: «Когда я была молодой, я кормила хозяев, а теперь я стала старой, они

выгнали меня, и я не знаю, где проживу остаток дней своих». Птица говорит: «Идем со мной. Ты будешь охранять моих птенцов, а я тебя буду кормить».

Пошли они в лес и дошли до орехового дерева. Птица попросила собаку остаться охранять птенцов, а сама полетела добывать пищу в деревню. Вскоре птица вернулась и сказала собаке: «Сегодня малик Уху устраивает свадьбу, женит своего сына. Там, может, нам что-нибудь достанется».

Прилетев на пир, птица села на стол и стала бегать по нему. Один из гостей сказал: «Поймайте эту птицу, а то она все тарелки побьет». Начали они ее ловить, бросали в нее ложки, а она продолжала бегать по столу. Гости устроили такой беспорядок, что собаке удалось пробраться под стол, наесться и уйти. Догнала ее птица и спрашивает: «Ну как, наелась, мой друг?» «Наесться-то, наелась, да вот пить хочу»,— ответила собака.

«Беги на этот двор, там хозяин разливает вино из бочки по бутылкам»,— сказала птица.

Птица влетела во двор, села на одну из бочек с вином и стала бить клювом дно, пытаясь пробить его. Хозяин разозлился, взял лейку и бросил ею в птицу. Побежал он за лейкой, а отверстие в бочке забыл закрыть. В это время собака подбежала к бочке, напилась вина и убежала. Птица догнала собаку и спросила: «Ну как, напилась ты?» «Да, я пьяна и хочу веселиться»,— ответила собака. «Ну хорошо,— сказала птица,— сейчас ты посмеешься». За деревней в поле увидели они косарей. Птица села на шею одного из них. Другой косарь взял палку и ударил изо всех сил тому по шее. Они стали драться и дрались, пока их не разняли. А собака в это время так и покатывалась со смеху. С тех пор собака и птица еще больше подружились и стали жить вместе.

НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА

Жила у человека собака. Она охраняла его дом и сад. Пришло время и она состарилась. «Зачем мне держать ее»,— подумал хозяин и решил ее утопить. Посадил хозяин собаку в лодку, привязал к ее шее камень и отвел лодку на середину реки. Собака все это время сидела и смотрела в лицо хо-

зяина, как будто все понимала. На середине реки он приподнял собаку и вместе с камнем бросил в реку. От резкого движения лодка опрокинулась, и хозяин очутился тоже в воде. Его тяжелая одежда намокла, и он стал тонуть. А собака, у которой камень соскочил с шеи, бросилась к нему и вытащила его на берег. Хозяин поднялся и пошел с собакой домой и уже до самой смерти поил и кормил ее.

Не делай зла вместо добра, и делай добро вместо зла!

О КОШКЕ, ЛЮБИВШЕЙ СВОИХ КОТЯТ

Одна кошка играла со своими котятами на лужайке у деревни. Теплое, весеннее солнышко своими лучами обогревало эту маленькую счастливую семью.

Вдруг появился в небе большой орел, бросился на них и схватил одного котенка. Но не успел он взлететь в небо, так как кошка-мать впилась в него своими когтями. Орел выпустил котенка и стал сражаться с разъяренной кошкой. Орел сильными крыльями, острыми когтями обрушился на кошку. Он рвал ее кожу клювом и когтями и выбил ей один глаз.

Кошка что было силы вцепилась в орла зубами и перегрызла ему крыло. Но орел был очень сильный, и поэтому победа не была еще решена.

Тогда кошка собрала последние силы и впилась орлу в шею. Орел упал на землю и сдох. А кошка, забыв о своих ранах, радостная бросилась к своему раненому котенку и начала его лизать.

СОЛОВЕЙ

У одного ручейка, протекавшего по ущелью, заросшего колючками, жил соловей. Он пел своим прекрасным голосом разные песенки. Один мальчик решил поймать этого соловья. Он расставил сеть, и соловей попался туда.

Счастливый мальчик посадил его в клетку и повесил ее у окна, но прошел день, другой, а соловей все не пел. Его маленький хозяин собирал для него муравьиные яйца, червяков и другую вкусную птичью пищу, три раза менял воду в

клетке, вешал красивые ветки на клетку и даже вынес ее в сад, но соловей продолжал молчать. Тогда мальчик подумал: «Это не тот соловей, что пел в ущелье. Выпущу-ка я его. Зачем он мне, если он не поет». Он открыл клетку, соловей вылетел из нее и сел на макушку высокого дерева, тряхнул крыльями, почистил перышки и начал петь своим прекрасным голосом.

Свой дом лучше чужого дворца.

ЗАЙЧИХА

Одна зайчиха играла со своими детьми в лесу и учила их уму-разуму. Она говорила им: «У нас с вами есть много врагов: злые волки, хитрые лисы, беспощадные орлы, человек с его ружьем и особенно быстрые гончие собаки. А у нас нет острых когтей и нет мощных клыков, чтобы защитить себя. Но у нас есть быстрые ноги, которые помогают нам спасаться. Если вы заметите опасность, то сразу же бросайтесь со всех ног наутек, а то часто и наши ноги не спасают нас от гончих. Мы хорошо бегаем по ровному полю и взбираемся на горы. Но наши передние ноги короткие. И поэтому, спускаясь с гор, мы часто спотыкаемся. Боже вас сохрани бежать головой вниз с гор,— вы опрокинетесь! Лучше бегите по краю горы, и тогда гончие не поймают вас».

Оставила зайчиха детишек в норке, а сама пошла бродить по долинам и лесам. На одной поляне повстречался ей охотник с гончими. Бросились они за ней и схватили. Мясо ее охотник съел, а из шкурки сделал теплую зимнюю шапку. А зайчата остались сиротами.

ПРОДЕЛКИ МЫШЕЙ

Нашли два мышонка яйцо и решили его разбить и съесть. Вдруг они увидели, ворона летит к ним и хочет выхватить у них яйцо. Стали они думать, как спасти яйцо от вороны. Взяли его в лапки, да маленькие они, не удержать ими его!

Тогда один из мышей лег на спину, яйцо положил себе на живот и придерживает четырьмя лапками. А другой мышонок взял его за хвост и поволок к себе в норку.

ЧЕЛОВЕК И МЫШЬ

Один человек шел по лесу и вдруг услышал писк. Остановился он посмотреть, кто это пищит, и увидел двух мышей. Казалось, что они привязаны друг к другу. Стал он внимательно наблюдать за ними и обнаружил, что один из них, что побольше, держит зубами толстый конец палки, а другой мышонок, поменьше,— тонкий конец. Присмотрелся человек повнимательнее и увидел, что большой мышонок слепой. Человек подумал: «Оказывается, и эти твари помогают друг другу».

ЕЖ И ЗАЯЦ

Однажды заяц увидел ежа, посмеялся над ним и сказал: «Все хорошо, да вот ноги у тебя кривые». Еж ответил: «Не смейся, они у меня кривые, да быстрее твоих прямых. Давай побежим наперегонки, посмотрим, кто быстрее бегает. Только прежде я забегу к себе домой». Дома еж сказал ежихе, что он поспорил с зайцем, кто из них быстрее пробежит. Ежиха и говорит: «Ты, наверно, с ума сошел! Как ты сможешь обогнать зайца. У него ноги длинные и быстрые, а у тебя кривые и короткие». А еж и отвечает: «У зайца ноги быстрые, а у меня ум. Ты же знаешь, как мы, ежи, убиваем своей хитростью змей, так вот и теперь мы должны победить зайца. Ты останься здесь, а мы с зайцем пойдем на другой конец поля. Когда заяц добежит сюда, ты ему скажи: „Я уже давно здесь". Заяц тебя не отличит от меня». На том они и порешили.

Дошли заяц и еж до другого конца поля, и заяц сразу вырвался вперед, а еж вернулся на свое место. Когда заяц достиг финиша, то увидел там ежа, который уже спокойно сидел на месте. «Удивительно,— сказал заяц,— как это тебе удалось? Давай еще раз побежим. Теперь ты меня не перегонишь». Заяц помчался со всех ног. Но еще издалека увидел,

как еж уже стоит на финише и ждет его. Еще больше удивился заяц и стал бегать до тех пор, пока силы не оставили его.

И решил заяц: «Еж бегает быстрее меня. Теперь я никогда не буду ни с кем спорить».

МУДРЫЙ СУДЬЯ

Потерял богач кошелек, где было двести золотых монет, и поклялся: «Кто найдет кошелек — получит ровно половину монет». Один из его слуг нашел кошелек и вернул ему. А богач был очень жадный, он сразу же позабыл о своем обещании и не захотел дать своему слуге сто золотых. Чтобы отделаться от него, он сказал слуге: «Кроме этих золотых монет, в кошельке был драгоценный камень. Верни его, и получишь свою долю».

Пошел слуга к судье и рассказал ему все, как было. Судья пригласил обоих в суд. «Ты говоришь, что у тебя в кошельке было двести золотых и драгоценный камень,— сказал судья богатому,— а в этом кошельке нет камня, значит, это не твой кошелек. Отдай его слуге, пока не найдется хозяин. А ты продолжай кричать, что потерял кошелек с двумястами золотыми и драгоценным камнем. Может быть, он найдется».

Тогда, не говоря ни слова, богатый отдал слуге сто золотых да еще заплатил десять золотых штрафа.

ПРО СЛОНА

Рассказывают, что у одного человека был слон, который помогал ему по хозяйству. Раз человек велел слону принести воду в большой медный кувшин. Слон набрал воды в хобот и стал переливать ее в кувшин, а тот оказался дырявым.

Думал слон, думал, что же делать, и понес кувшин мастеру. Починил мастер кувшин и вернул его слону. Но вскоре кувшин начал опять протекать. Тогда слон набрал в кувшин воды и пошел опять к хозяину. Поднял он его над головой

нерадивого мастера и вылил всю воду ему на голову. Стыдно стало мастеру за свою работу, взял он кувшин и починил его так, что слон уже больше не приходил.

ВЛАДЕЛЕЦ ЛАВКИ

Зажег днем лавочник свечу и поставил ее перед собой. Его спросили, зачем он это делает. А он ответил: «У всех товар покупают, а у меня — нет. Вот я и зажег свечу, чтобы покупатели лучше видели мой товар».

ТРАВИНКА И ГВОЗДИКА

Выросла травинка в кустах гвоздики и набралась от нее приятного запаха.

Спросили травинку, почему она стала так хорошо пахнуть. И ответила травинка: «Я дружила с гвоздикой и от нее перешел ко мне благоуханный запах».

Вот результат хорошей дружбы.

ТОПОР И ДЕРЕВЬЯ

Сказал раз топор деревьям: «Я всего-навсего кусок железа, а вы — высокие и крепкие, а меня боитесь. Я несколькими ударами срубаю вас и валю».

Ответили деревья: «Ты своим искусством не хвались. Если мы тебе не поможем, то ты с нас и ветки не срубишь!»

Вот так и у людей. Причина гибели народа кроется в нем самом.

ПРО ВОРОВ

Обокрали воры одного человека. Сидит он и плачет, а прохожие и говорят ему: «Молись богу, надейся на евангелие, и бог их накажет».

Человек ответил: «Если бы воры когда-нибудь читали евангелие, то они не только обокрали бы меня, но и убили: ведь там говорится, что вор приходит не только воровать, но и уничтожать и убивать».

ПЛАТА ЗА ДОБРОДЕТЕЛЬ

Один муравей подошел к ручью напиться. Течение подхватило его и понесло. Увидел голубь, что муравей попал в беду, схватил веточку и бросил ему. Муравей залез на веточку и по ней благополучно выбрался из ручья.

Однажды пришел в те места охотник, увидел спящего голубя, взял ружье и хотел убить его.

Прицелился он, и в этот момент муравей так впился ему в ногу, что охотник вскрикнул от боли, а голубь проснулся и улетел.

Делай добро и тебе ответят тем же.

ПОТЕРЯННАЯ МОНЕТА

Увидели прохожие мальчика, плачущего навзрыд, и спросили его, почему он плачет. Мальчик ответил, что он потерял монету, которую дала ему мать.

Прохожие дали ему взамен другую монету, но он начал еще громче плакать. Тогда его опять спросили, почему он теперь плачет, и он ответил:

«Я плачу о потерянной монете. Если бы я ее не потерял, то теперь у меня было бы две монеты».

СЛЕПОЙ

В непроглядную ночь по улице шел слепой. В руке он держал зажженный фонарь, а на плече у него висел кувшин.

Один лавочник спросил его смеясь: «О бедняга! Зачем ты

носишь зажженный фонарь? Какая тебе разница, ночь сейчас или день?»

«Для меня нет разницы,— ответил слепой,— но глупые люди вроде тебя могут ночью налететь на меня, сбить с ног и разбить мой кувшин».

БОЛЬНОЙ

Пришел больной к врачу провериться, что за болезнь у него. Врач сразу определил, чем он болен, выписал ему рецепт и сказал: «С утра и до вечера будешь принимать лекарство, и ты выздоровеешь». Но больной подумал, что этот рецепт и есть лекарство и что он должен его проглотить. Он так и сделал и вскоре выздоровел.

ПЛАТА ЗА ЗЛО

Старый лев умирал. Лежал он на земле и едва дышал. Несколько животных, пострадавших в свое время от него, пришли отомстить ему. Подошел кабан и ударил его клыками; подошел бычок и боднул его рогами; подошел осел и ударил копытами. Лев едва не сдох от злости — приходится терпеть в этом мире и от ослов.

Делай добро в молодости, с тем чтобы к тебе относились с уважением в старости.

ВОР

У одного работника пропала ценная вещь. Думали, думали, как узнать вора. Другой работник предложил помазать петуха сажей. Каждый должен был подойти и погладить рукой по его спине. Как только подойдет вор и дотронется до него, петух громко закричит. Вечером собрали всех вместе, петуха посадили под сито и погасили свет. Все подходили и гладили петуха по спине, но петух все не кричал. «Здесь что-то не чисто,— сказал хозяин петуха,— зажгите свет и быстро пока-

жите свои руки». Когда работники подняли руки, то увидели, что у всех одна рука была в саже, а у одного обе руки были чистыми. Так обнаружили вора.

ДВА ДОБРЫХ БРАТА

В одной деревне жили два брата. У старшего не было детей, а у младшего было четыре сына. Братья любили друг друга и даже наследство отца — поле — не стали делить между собой и обрабатывали его вдвоем.

Однажды собрали они урожай и поделили его поровну. Ночью старший брат не мог заснуть и все думал: «Ведь у младшего семья большая, ему больше нужно пшеницы, хлеба. Пойду-ка я подсыплю ему из своей доли, чтобы он не узнал».

В это время младший брат тоже думал: «Мы с женой молоды, у нас есть дети. Когда они вырастут, то будут нам помогать. А у старшего брата нет детей и неоткуда ждать помощи, нужно отсыпать ему от своей доли». Так они сделали.

Утром увидели братья, что количество пшеницы у них одинаковое. Удивились они, но ничего друг другу не сказали. Ночью каждый из них опять подсыпал друг другу пшеницу, и так они проделывали до тех пор, пока как-то ночью не встретились в амбаре. С тех пор они еще больше стали любить друг друга.

ТРИ ПЛОХИХ БРАТА

Жили три брата. После смерти отца они вели распутную жизнь и растратили все богатство, которое он им оставил. И дошли они до того, что даже на хлеб насущный у них не было денег. Они не любили друг друга и завидовали всем. Не хотели они честно трудиться, а стали грабить людей и караваны на дорогах. Однажды они напали на караван, убили купцов и их слуг, а караван увели в горы и спрятали в пещере. Кроме всяких вещей там было много парчи и золота. Разбойники очень обрадовались такому богатству, и каждый из них думал, как бы сделать, чтобы все это досталось ему одному. Младший брат как-то пошел на базар за едой. «Куплю-

ка я вина и подсыплю туда яду,— подумал он.— Братья выпьют вино, отравятся и умрут, а все богатство останется мне». А те двое между тем уже договорились убить младшего брата.

Тем временем младший брат на базаре купил много вкусных вещей и кувшин вина и подсыпал туда яду. Не успел он подойти к пещере, как братья напали на него и зарезали. Сели они обедать и каждый обдумывал, как бы убить другого. Старший не стал ни пить, ни есть и отошел в сторону. Он думал, что его брат напьется вина и тогда его можно будет убить и все богатство забрать себе. А средний брат подумал: «Вот сейчас поем, напьюсь вина, осмелею и убью старшего брата».

Через некоторое время у среднего брата начались ужасные рези в животе, а старший брат, не дождавшись его смерти, решил прикончить его кинжалом. Теперь-то он был уверен, что все богатство достанется ему!

Однако их уже искали солдаты, которые схватили старшего брата и привели к губернатору, а губернатор приговорил его к смертной казни.

ЗОЛОТОЙ ТОПОР

У человека упал топор в реку. Сел он на берегу реки и заплакал. Услышала рыбка, что он плачет, пожалела его и принесла ему топор из золота. «Твой это топор?» — спросила она. «Нет»,— ответил человек. Достала рыбка топор из серебра и спросила, его ли это топор. Он опять ответил: «Нет». Тогда она достала его собственный топор, и он закричал от радости: «Вот это мой топор». Достала рыбка все три топора и отдала их ему. Принес человек топоры домой, показал их соседям и рассказал, что с ним произошло. Один завистливый и жадный человек, услышав это, решил взять свой топор и бросить в реку. Достала рыбка ему золотой топор и спросила, его ли это топор. Он от радости сразу закричал: «Да, да, это мой топор!» Рыбка поняла, что он обманывает, взяла топор и уплыла с ним.

А жадный, устав сидеть и ждать, вернулся домой без топора.

БОСОНОГИЙ И БЕЗНОГИЙ

Возвращался бедняк с работы, измученный и усталый. Сел передохнуть у дверей большого дома. Вытянул ноги, все израненные камнями и колючками. Посмотрел на большой красивый дом, у которого сидел, и подумал: «Хозяин этого дома не мучается, как я, на тяжелой работе и не нуждается ни в чем».

В это время к дому подъехала красивая карета, запряженная двумя лошадьми. Карета остановилась у дверей дома, босой увидел в окне кареты человека, сдетого в красивые одежды, с лицом очень печальным и бледным. Подумал босоногий: «До чего же он хорошо одет». Но тут вышли из дома слуги, подняли его на руки и понесли в дом.

Тут босой увидел, что у этого богача нет ног. Подумал босоногий: «Я одну свою босую ногу не променяю на все его богатство».

И, забыв про усталость, бедняк довольный пошел к себе домой.

БАБУШКА И ВНУЧКА

Сказала бабушка внучке: «Если ты не отгадаешь и не сделаешь все, что я тебе скажу, то я не дам тебе сладкого ни в обед, ни в ужин».

«Что за пища, которую не едят без закуски, хотя она должна быть на каждом столе?» — спросила бабушка. А внучка ответила: «Соль». «Тогда сходи и принеси огонь в голых руках от наших соседей», — попросила бабушка. Пошла внучка к соседям и попросила огонька. Насыпала девочка золы на руки, положила на золу угли и принесла их домой.

Так умная девочка отгадала и сделала все, что просила бабушка, и получила сладкое и в обед, и в ужин, как ей обещали.

РАВНОЕ НАСЛЕДСТВО

У одного человека было два сына. Он любил больше старшего и хотел отдать ему все наследство.

А мать одинаково любила обоих. Она попросила мужа не сообщать сыновьям до поры о своем решении. Муж поступил так, как она просила.

Однажды она сидела у окна и горько плакала. Мимо проходил незнакомец и, увидев плачущую женщину, захотел узнать, что случилось.

«Как мне не плакать? — сказала она.— Я люблю одинаково двух сыновей, но мой муж хочет отдать все богатство старшему, не оставив младшему ни гроша. Я попросила его пока не говорить ничего сыновьям, я хотела за это время что-нибудь придумать».

Незнакомец сказал: «Не печалься. Поди и скажи, что все богатство отец отдает старшему, а младшему сыну не оставил ничего. Вот тогда и станет все на место».

Младший брат, узнав об этом, оставил отчий дом и ушел в другую страну. Там он изучал науку и ремесла и стал богатым человеком.

Старший сын, зная, что ему достанется наследство, ничему не учился и после смерти отца не смог сохранить богатство, разорился и пошел на поклон к младшему брату.

СОН ЦЫГАНА

Однажды цыган увидел сон, что перед ним стоит большая тарелка риса. Обрадовался цыган и захотел полакомиться, но беда — не оказалось у него ложки.

Цыган был страшно раздосадован. На другую ночь жена положила ему под подушку ложку, но в эту ночь ему ничего не приснилось.

ПЛЕШИВЫЙ

Жил-был царь. Было у него три дочери-красавицы. Когда они выросли, царский везир задумался: «Как их выдать замуж?» Отобрал он три арбуза: один — спелый, другой — недоспелый, а третий — переспелый. Взял эти арбузы, положил их на поднос и понес к царю. Царь спросил: «Это для чего?» Везир ответил: «Эти арбузы для тебя. Разрежь и посмотри

первый арбуз». Разрезал царь арбуз и увидел, что он очень спелый.

Потом царь сказал: «Какой это спелый арбуз, какой он сладкий!» Разрезал царь второй арбуз и увидел, что он наполовину испортился. Тогда царь сказал: «Человек, возьми и выбрось его!» Затем сказал: «Подай третий!» Посмотрел царь на этот арбуз и увидел, что он совсем испорчен. И этот арбуз царь велел выбросить. «Везир, зачем ты принес мне такие испорченные арбузы?» — спросил царь. Везир ответил: «Разве ты не понимаешь значения этого? Первый арбуз разрезали — оказался хорошим, второй арбуз разрезали — оказался наполовину испорченным, а третий оказался совсем испорченным. Царь, время выйти замуж твоей старшей дочери уже прошло, для средней дочери время замужества наступило, а третьей дочери еще рано выходить замуж».

Сказал царь: «Неужели пришло время моим дочерям выходить замуж?»

И объявил царь по городу: «Пусть придут молодые люди!» Собралось у царского дворца много молодых людей. Пришли и богатые и бедные. Даже тот, у кого была всего одна коза, продал ее, купил одежду, оделся и сказал: «Пойду посмотрю дочерей царя, может быть, одна из них возьмет меня в мужья». Вышли дочери царя и начали танцевать, у каждой в руке по яблоку.

Старшая дочь бросила яблоко в лоб царевича, средняя ударила яблоком в лоб сына везира. А младшая дочь все танцует.

Царь сказал: «Неужели моей дочери ни один из молодых людей не понравился?»

Младшая дочь продолжала танцевать. Тогда царь сказал: «У меня есть один гусепас — Плешивый. Пусть и он придет».

Привели Плешивого на смотрины царевны.

Царевна взглянула и бросила яблоко в лоб Плешивого. Плешивый сказал: «Не делай этого. Твой отец может разгневаться и убить меня».

Узнал царь, что его старшая дочь вышла замуж за царевича, вторая дочь — за сына везира, а младшая — за Плешивого, который пас гусей царя, а теперь опозорил его.

Разгневался царь и сказал: «Пусть моя дочь не показывается мне на глаза».

А Плешивый сказал: «У меня нет своего дома, у меня есть только гусятник». «Мне не нужен дом, я пойду в гусятник», —

ответила царевна. Тогда взял он царевну за руку и повел к себе в гусятник.

Через некоторое время девушка с помощью бога зачала. Царевну звали Конах. Однажды она сказала Плешивому: «Возьми гусей и иди пасти их, а я буду в гусятнике». Когда Плешивый ушел, залетели в гусятник три голубя и сказали: «В день, когда ты родишь, возьми наше перышко, ударь о камень и мы прилетим к тебе на помощь».

Пришло время, царевна родила девочку. Взяла царевна перо, ударила о камень и видит — прилетели три божьих голубя. Голуби искупали девочку, а воду вылили во двор. Вода высохла и превратилась в золото. После этого они стали причесывать ей голову, с головы посыпались рубины. Девочка расплакалась и из ее глаз посыпались жемчужины, а изо рта — розы. «Когда ты будешь купать дочь, то воду вылей на двор и немного постой на улице, пока вода не превратится в золото»,— сказали голуби и улетели.

Царевна назвала девочку Джангюлун.

Дошла весть до Плешивого о том, что его жена родила дочь. Пришел он домой и спросил жену: «У тебя был кто-нибудь или ты была одна?» Жена ответила, что бог прислал им трех голубей.

«Сейчас посмотри за дочкой, принеси воды, искупай и посмотришь, какие вещи произойдут с ней».

Пошел Плешивый, принес воды и искупал ребенка. Воду вынес во двор и вылил. Жена стала ругать его: «Почему ты не постоял во дворе? Смотри, как заблестела земля!»

Муж взглянул на землю и совсем сошел с ума.

«Жена, что это такое?»

«Плешивый, это же золото».

«Так будем же дочку купать три раза в день».

Принесли они золото в гусятник и сложили в углу. Жена сказала Плешивому: «Иди и отведи гусей моему отцу и скажи, что ты больше не будешь их пасти».

Плешивый пошел к царю да так и сказал.

Царь спросил: «Почему?». Плешивый ответил, что его жена Конах не разрешает. Потом вернулся домой и сказал жене: «Конах, я отдал гусей твоему отцу и сказал, что не буду их пасти, царь спросил: „Почему?“, а я ответил, что ты не разрешаешь».

Конах сказала ему, чтобы он пошел и попросил ее отца

дать землю дом построить. Пришел Плешивый к царю и попросил у него землю. Царь спросил: «Плешивый, для чего вам земля?» Плешивый ответил: «Царь, будь в здравии, дай земли сколько прошу!» Везир сказал: «Царь, дай ему немного земли. Посмотрим, что сделает Плешивый». Царь согласился и сказал: «Иди, вот этот лес будет твоим». И Плешивый ушел.

Пришел он домой и сказал жене: «Царь дал мне этот лес. Там и будем строить дом». «Иди, Плешивый, пригласи рабочих,— сказала Конах,— тому, кто берет пять копеек за работу, дай рубль».

Рабочие, которые получали пятак, бросили свою работу и пришли к Плешивому. Так Плешивый привел двадцать каменщиков. Вырыли они землю, заложили фундамент. Плешивый сказал: «Построим дом в двадцать комнат так, чтобы один кирпич был из золота, а другой из серебра». Построили дом. Пол покрасили, в комнатах красивую мебель поставили. Сделали большой двор, окружили его забором. Дом получился краше царского. «Теперь можем въезжать»,— сказала Конах.

Как-то раз сын индийского царя пролетал те места на самолете и увидел в подзорную трубу красивый дворец в лесу и сказал: «Сколько я ни летал на самолете, а таких дворцов в этом лесу я не видел».

В это время вышла на балкон Джангюлун. Юноша заметил ее и сразу влюбился. Прилетел он домой и сразу к своему отцу: «Отец, я видел одну девушку в лесу. У нее дворцы, красивее наших. Девушка была на балконе. Если ты не приведешь ее мне, я сойду с ума». Царь ответил: «Сын мой, ведь я — индийский царь, неужели я не смогу привести тебе эту девушку?»

Пришел индийский царь к Плешивому сватать его дочь и сел на то место, где садятся сваты. Плешивый сказал: «Царь, будь в здравии. Что тебе нужно?» Царь ответил: «Я пришел сватать твою дочь за сына». Плешивый согласился отдать свою дочь за сына индийского царя, и тот поехал домой готовиться к свадьбе.

Взял царь тысячу фаэтонов и поехал к Плешивому. А Плешивый пошел к своей жене и попросил, чтобы та пригласила своих сестер на свадьбу. Конах пошла и пригласила своих сестер. Те пришли на свадьбу со своими мужьями.

Когда приехал индийский царь, вывели невесту под сопровождение барабана и флейты. Старшая сестра Конах ска-

зала: «Я поеду вместе с твоей дочерью». Она взяла посадила к себе в фаэтон и свою дочь, а зятю сказала: «Ты иди садись в первый фаэтон, а мы поедем в следующем».

Затем она сказала Джангюлун: «Дочь моя, чтобы помолвка состоялась, съешь эти три хлебца». Джангюлун съела три хлебца и сказала: «Тетя, я очень хочу пить».— «Дочь моя, Джангюлун, сейчас остановим фаэтон у большого дерева. Там в лесу есть родник, там я дам тебе воды попить». Подъехали к этому месту, фаэтон остановился, Джангюлун вышла и стала пить воду. Тетя схватила Джангюлун за голову, ударила ее по глазам рукой и выбила их. Взяла одежду Джангюлун, одела в ее одежды свою дочь, взяла розы, что держала Джангюлун и отдала их своей дочери. Фаэтон тронулся, и они поехали к дому индийского царевича.

Здесь уже собрались люди со всего индийского царства посмотреть, красива ли невеста.

Люди увидели невесту и сказали: «Жаль для нее сына индийского царя». Мать этой девушки сказала дочери: «Заплачь Джангюлун». Она положила жемчужины перед ее глазами и сказала царевичу: «Индийский царевич, разве это не Джангюлун?» Индийский царевич ничего не сказал и устроил большую свадьбу. Закололи двадцать быков для свадьбы, принесли тысячу кувшинов вина, забили так много кур, что им счета не было, приготовили обед. Но все это не радовало индийского царевича.

Расскажем сейчас, что произошло с Джангюлун. Она так плакала, что весь родник наполнился жемчугом. А теперь о пастухе. Шел в это время по лесу пастух и услышал какой-то звук. Подошел он ближе, а дальше идти боится и говорит: «А что, если там зверь? Эх, пойду посмотрю, а там пусть зверь съест меня».

Пастух подошел ближе. Джангюлун услышала и сказала: «Что там за шорох? Человек, женщина ты или девушка или мужчина, да умру я вместо тебя, возьми меня, последи, чтобы звери не сожрали меня». Пастух взял ее за руку, вытащил из воды. Она сказала: «Человек, есть у тебя мешок? Посмотри, там жемчуг. Возьми его». Пастух наполнил мешок жемчугом, взял Джангюлун за руку и повел к себе домой. Там он спрятал мешок и сказал: «Посмотрю, что будет делать моя жена». Жена пастуха начала ругаться: «У тебя пять детей, а он еще слепую привел». Муж ответил: «Эта девушка принесет нам

пользу». Принес он полный мешок жемчуга и показал жене. «Откуда ты все это принес?» — спросила жена. «Жена, эта девушка столько плакала у родника, что он наполнился жемчугом»,— ответил муж. А Джангюлун сказала: «Да умру я вместо тебя, мать моя старушка, принеси мне воды умыться». Женщина сходила, принесла и подогрела воду. Джунгюлун села, начала умываться и сказала: «Мать моя старушка, когда я умоюсь, вылей воду во двор и вода превратится в золото и серебро. Но только ты стой за дверью, чтобы никто не взял».

Женщина вынесла воду, вылила во дворе, немного постояла за дверью и увидела, что вода превратилась в золото и серебро. Построили они несколько домов: один кирпич из золота, другой из серебра. Дворцы царя не могли бы сравняться с домами пастуха.

Пастух построил дома и обнес их забором, чтобы ни один человек не смог войти к нему.

Раз увидели они, что у забора стоит старушка. «Что тебе надо?» — спросил пастух. «Да умру я вместо тебя, дай переночевать у тебя»,— ответила она. Привел он старушку домой. Услышав голос старушки, Джангюлун сказала: «Отец, прогони эту женщину, пусть уйдет». «Пусть останется. Она ничего плохого нам не сделает»,— ответил он.

Но Джангюлун настаивала: «Этой ночью старуха принесет нам зло». «Что она нам сделает? Схвачу ее за ногу и придавлю к стене,— успокаивал пастух,— ты, дочь моя, ложись одна в комнате». «Как ты хочешь, но нам она принесет зло»,— сказала Джангюлун и ушла к себе. Двери заперла за задвижку, окна закрыла. А старуха видела, где легла Джангюлун.

В полночь услышала Джангюлун, что кто-то сильно колотит в окно, пытается войти к ней. Даже пол дрожал. Старуха разбила окно и вошла. Старуха сняла с руки Джангюлун браслет, и та сразу же умерла — душа Джангюлун находилась в этом браслете.

А была та старуха теткой Джангюлун. Взяла она браслет и отнесла его своей дочери. Зятю она сказала: «Сын индийского царя, ты и сейчас не узнаешь Джангюлун, ведь браслет на ее руке?»

Расскажем о Джангюлун. Взошло солнце, наступил полдень. А Джангюлун все не выходит из своей комнаты. Пастух и говорит жене: «Душа моя, почему Джангюлун не встала?»

Взломали они тогда дверь и вошли к Джангюлун. Посмотрели, а Джангюлун мертва. Тогда пастух начал бить себя по голове, заплакал: «Ведь говорила нам Джангюлун, что не надо впускать эту женщину в дом ночевать, а я не послушал ее». Плакал он, плакал, а сделать уже ничего нельзя.

Пошел тогда он в лес, построил там большую церковь и сделал в ней такую дверь, что войти в нее можно, выйти нельзя.

Сделали они гроб для Джангюлун, поставили одну свечу у изголовья, а две — у ног. Принес пастух Джангюлун в часовню, закрыл дверь, вышел и пошел домой.

Расскажем теперь о сыне индийского царя. Взял он ружье и пошел на охоту. В лесу он увидел большую церковь. «О боже! — сказал он,— как чудесно, что в лесу построили такую церковь. Может быть, там что-то есть».

Перелез он через забор и вошел в церковь. Дотронулся он до двери церкви, а дверь сама открылась. Увидел он там такую красивую девушку, что у него сердце сжалось. «Дай бог, чтобы это было к добру!» — сказал царевич. Поцеловал он ее, вышел и отправился домой. Пришел юноша домой, а теща спрашивает его: «Почему ты такой печальный?» Он и в самом деле был очень печальный. Через несколько дней юноша подумал: «Пойду опять посмотрю на ту девушку».

И пошел опять в ту церковь индийский царевич, вошел внутрь и увидел на груди девушки маленького мальчика, данного богом. Мальчик был очень красивым. Вдруг он заплакал. Тогда царевич взял мальчика на руки и понес домой. Принес он его и показал жене. А ребенок ухватился за браслет и не отпускал его и все продолжал плакать. Тогда сын индийского царя сказал: «Наверно, он вспомнил свою мать и поэтому плачет». Жена очень рассердилась и сказала ему: «Возьми у него браслет». Когда царевич стал брать у него из рук браслет, мальчик стал плакать еще сильней. Тогда сын индийского царя сказал: «Пусть браслет останется у него, не съест же он его. Я возьму у него браслет, когда верну его к матери». Отнес он мальчика к матери, а тот уронил браслет ей на грудь, и мать ожила и прозрела. Увидела она, что царевич стоит над ней, и сказала ему: «Ты не узнаешь меня? Я — Джангюлун».

Тогда сын индийского царя взял ее и привел домой.

Привел индийский царевич одного голодного коня, а

другого — жаждущего. Первую жену привязал одной ногой к голодному коню, а другой — к жаждущему коню. Принес он травы и положил перед голодным конем, а воду поставил перед жаждущим конем. Голодный конь стал тянуться к траве, жаждущий — к воде. Затем они побежали и женщину разорвали. Одна часть осталась у голодного коня, другая — у жаждущего. Когда женщина умерла, царевич привел тещу и одной ногой привязал ее к голодному, а другой — к жаждущему коню. Кони потянулись в разные стороны и ее тоже разорвали на две части. Затем привели Джангюлун и сыграли большую свадьбу. Семь дней и ночей продолжалась эта свадьба. На свадьбе упали три яблока: одно мне, одно тебе, одно твоей матери.

ТЕЛЕНОК

Жили-были старик и старуха. Раз утром, когда они встали, то увидели, стоит перед их дверью один теленок. Старуха отправилась к соседям и спросила, чей этот теленок. Соседи ответили, что это не их теленок. Тогда они оставили теленка у себя.

Вечером теленок сказал: «Мать моя старушка, сходи к царю, посватай за меня его дочь».

Утром старушка пошла к царю и сказала: «Твою дочь ты должен отдать моему сыну!»

Царь спросил везира и вакиля: «Отдать мою дочь старухе или нет?» Везир сказал: «Дай ей тяжелое поручение. Если она его выполнит, то отдай ей твою дочь».

Царь сказал: «Старуха, если ты построишь дома, как мои, тогда выдам я мою дочь за твоего сына».

Старушка отправилась домой. Теленок спросил ее: «Мать моя старушка, что сказал царь?» Та рассказала ему о задании царя. Теленок сказал: «Ложись, мать моя старушка, бог милостив!» Все легли. Теленок превратился в юношу, достал колечко и попросил его: «Я — от тебя, ты — от бога. Хочу я дома́ лучше, а не хуже царских!»

Утром старушка встала и увидела, что дома стоят, и не знает она, как на них молиться. Она быстро пошла к царю и сказала ему: «Царь, будь здоров. Открой окно, посмотри на мои дома или пошли везира или вакиля посмотреть».

Пошли они и увидели, что даже отхожее место лучше царского трона. Тогда царь сказал старушке: «Старуха, у моей дочери должно быть для расходов столько золота и серебра, сколько у меня».

Старушка пошла к своему теленку и сказала: «Сын мой, царь сказал: „Иди и достань столько золота и серебра, сколько у меня“». Теленок и на этот раз сказал: «Ложись, мать моя старушка, бог милостив». Все легли. Теленок снова превратился в прекрасного юношу, достал свой перстень и сказал ему: «Колечко, я — от тебя, а ты — от бога. Пусть у меня будет больше золота и серебра, чем у царя, а не меньше».

Утром встала старушка и видит, что ее подвалы полны золота и серебра.

Быстро пошла она к царю и сказала ему: «Царь, будь здоров, пошли везира или вакиля посмотреть мое богатство». Пошли они и увидели, что у старушки в два раза больше богатства, чем у царя.

Царь сказал старушке: «Иди и сделай так, чтобы от моих дверей до твоих дверей были аллеи, уложенные мрамором, чтобы моя дочка не запачкала свои туфельки. Перед моей дверью должна находиться одна золотая курица с цыплятами, а другая — перед твоей. В аллеях должны быть родники, где будет журчать вода».

Вернулась домой старушка и рассказала теленку задание царя. И на этот раз теленок успокоил мать: «Ложись спать, бог милостив». Все легли спать, а теленок обернулся юношей и попросил колечко: «Я — от тебя, а ты — от бога. Сделай так, чтобы от царских до моих дверей были аллеи, уложенные мрамором, и родники должны быть по аллее. Одна золотая курица с цыплятами должна быть у дверей царя, другая — перед моей дверью».

Встала утром старушка и увидела, что все сделано так, как просил царь. Поспешила она к царю и сказала: «Открой окно и выгляни». Открыл царь окно, выглянул и увидел мраморную аллею с родниками и двух золотых кур с цыплятами: одну у своего крыльца, другую у крыльца старухи.

Тогда царь согласился отдать свою дочь за сына старухи, и старуха повела невесту к своему сыну по мраморной аллее.

Пришла дочь царя в дом старушки, видит, а ее жених — теленок. Сыграли они свадьбу. Ночью теленок становился

таким красивым юношей, что словами не описать, а утром он снова влезал в шкуру теленка.

Пришла как-то раз мать невесты навестить свою дочь и спрашивает: «Твой муж превращается все также в теленка или нет?» Дочь ответила: «Мать моя, ночью он становится таким красивым юношей, что словами не описать». Мать сказала: «Я уйду, а ты утром разожги тинуру, набросай колючек под себя, садись и пеки так хлеб. Он придет, пожалеет тебя и скажет: „Почему ты ничего не подстелешь", а ты скажи: „Если тебе жалко меня, то подстели под меня свою шкуру". Тогда возьми его шкуру и брось в тинуру». Ушла мать, а вечером пришел теленок. Его жена сделала так, как сказала ей мать. Теленок сказал: «Почему ты ничего не подстелешь под себя?» Жена ответила: «Если тебе жалко меня, то подстели под меня свою шкуру!» Он сказал: «Я отдам тебе шкуру, но ты пожалеешь об этом». Снял юноша шкуру и отдал ее девушке. А та взяла и бросила в тинуру.

Юноша превратился в голубя, вылетел, сел на окно и сказал: «Царевна, тебе хорошо в этих краях, а мне плохо». Полетел юноша к своей матери и сестрам.

Тогда заказала царевна себе лапти из железа, посох и сказала: «Куда лапти меня поведут, там мой муж» — и пустилась в путь. Мало ли много ли она шла, а дошла она до семи дорог. Посмотрела она и видит, что ее лапти и посох износились. Решила она построить там дом. Всех, кто проходил, она кормила, поила и расспрашивала, не видели ли они ее мужа.

Однажды зашли к ней отец и сын. В доме было так много народа, что сесть им было негде.

Царевна сказала: «Отец, вы садитесь там в углу. Когда люди выйдут, я вас приглашу к столу». Пошли они, расседлали ослов, пустили в степь. А сами уснули. Ослы пошли и дошли до луга. Мальчик проснулся, посмотрел вокруг, а ослов нет. Встал и пошел искать их. Шел, шел и пришел к ручью. Посмотрел — столько яблок плывет по воде, что не сосчитаешь. Двинулся он дальше и дошел до сада, и там было очень много яблок. Дошел он до гумна, а людей там не было. Идут верблюды, мешки сами поднимают и уносят. Пошел мальчик за верблюдами, а те — на мельницу и легли там. Мешок опустился сам, вошел на мельницу, поднялся на место, где высыпают зерно, и высыпался.

Мельница работает, а ни одного человека не видно.

Два верблюда взяли мешок с мукой и ушли. Мальчик пошел за ними, а они — в пекарню, где пеклись лепешки. Лепешки сами выходили из тинуры и грузились в лоток. Кто-то наполнил поднос пловом, положил сверху куропатку.

Один из подносов поднесли мальчику. На нем была лепешка и немного плова. Поел мальчик и пошел искать ослов и нашел их на лугу.

Пошел он к ослам, видит, сели три голубя, один — желтый, другой — белый, третий — синий. Желтый голубь сказал: «Я был женат на дочери одного царя. Бросил ее и прилетел сюда». Белый голубь сказал: «Я был женат на дочери другого царя, я оставил ее и тоже прилетел сюда». Синий голубь сказал: «Я был женат на дочери одного царя. Она построила сейчас у семи дорог дом. Она кормит всех, поит и расспрашивает обо мне приходящего и уходящего».

Мальчик все это слышал. Когда голуби улетели, он взял ослов и привел их обратно к развилке семи дорог, а отец его все спит. Пришла девушка и пригласила к столу. Мальчик разбудил отца, и пошли они есть.

Когда поели, девушка сказала: «Дедушка, столько тебе лет, неужели ты ничего не встречал, ничего не видел?»

Мальчик ответил: «Я сегодня видел такое!» Девушка сказала: «Расскажи, брат мой». Тот рассказал: «Отец мой спал и я тоже. Когда проснулся, смотрю, ослов нет. Пошел я их искать, дошел до ручья. Вижу, идут верблюды, сами кладут на себя мешки и уходят. Гумно само молотит и веет зерно. Мешки сами наполняются. Пошли верблюды к мельнице, легли, мешки начали сами спускаться с верблюдов и направляются к мельничной воронке. Из мельницы вышли два верблюда и понесли муку. Я отправился за ними, а они вошли в пекарню. Верблюды легли, мешки спустились, пошли к корыту. Муку замесили, выпекли лепешки, сварили плов. Немного получил и я. После этого отправился за ослами, которые были на лугу.

На луг сели три голубя: белый, желтый и синий. Белый голубь сказал: „Я был женат на дочери одного царя. Оставил ее и прилетел сюда". Желтый сказал: „Я был женат на другой царевне. Я ее оставил и тоже прилетел сюда". Синий сказал: „Я был женат на одной царевне, и теперь она построила дом у семи дорог, всякого приходящего и уходящего кормит, поит и расспрашивает"».

Девушка сказала: «Да умру я вместо тебя, пойдем, покажи их. Я отдам тебе все мое богатство, только покажи».

Пошли они и дошли до ручья. Смотрят, плывут яблоки. Пошли они и дошли до гумна. Увидели они, что идут верблюды, сами наваливают на себя мешки и уходят. Пошли они за ними и дошли до мельницы. Тогда девушка, искавшая своего мужа, сказала мальчику: «Ты уходи». Тот ушел, а девушка вошла на мельницу.

Пришел ее муж и сказал: «Почему ты пришла? Моя мать и сестры убьют тебя». Она ответила: «Пусть убьют, я ведь увидела тебя». Муж сказал: «Отведу я тебя к младшей сестре. Она — жалостливая».

Отвел он ее к младшей сестре и поселил там. Его мать узнала о царевне, пришла к дочери и сказала невестке: «Возьми эту белую шерсть, постирай ее, сделай черной». Взяла девушка шерсть и ушла.

Сколько она ни стирала шерсть, а она все больше белела. Пришел ее муж и сказал: «Почему ты убиваешься? Скажи: „Как шерсть моих родных, чем больше ее стирали, тем больше она чернела!“» Девушка повторила: «Как шерсть моих родных, чем больше ее стирали, тем больше она чернела!» Шерсть стала черной, как сажа. Она отнесла шерсть к свекрови. На этот раз свекровь дала ей черную шерсть и сказала: «Иди постирай ее и сделай белой». Невестка ушла и начала стирать. А шерсть все больше чернела. Пришел ее муж, сделал шерсть белой и ушел. Невестка принесла шерсть свекрови. Свекровь сказала: «Это тебя научил мой сын».

Затем сказала своей дочери: «Отправим ее к нашей тетке, она ее убьет». И свекровь приказала: «Сходи за гребнем к моей сестре». Пошла невестка, наткнулась на колодец и упала в него. Пришел муж, вытащил ее и сказал: «Смотри, отсюда пойдешь, встретишь реку крови и гноя. Зачерпни три горсти из нее и выпей. Затем скажи: „Как река моих родных, все кровь и гной“. Это для того, чтобы река высохла и дала тебе дорогу. Оттуда пойдешь, встретишь льва и коня. Перед львом лежит сено, а перед конем — мясо. Ты скажи: „Словно лев и конь моих родных, какие спокойные“. Возьми сено у льва и положи перед конем, а мясо возьми у коня и положи перед львом. Они пропустят. Придешь к тетке. Гребень лежит в амбаре. Возьми его без звука и шума».

Перешла девушка реку и пошла ко льву и коню. Взяла

мясо, положила перед львом, а сено перед конем. Пошла и взяла гребешок. Пришла тетка и сказала: «Она взяла гребешок. Лев разорви, конь бей, река утопи ее».

Но девушка пришла к свекрови и принесла ей гребень.

Вечером ее свекровь сосватала дочь своей сестры с сыном. На другой день вечером отпраздновали свадьбу.

Дочь тетки ввели к нему. Его первая жена была там же. Он схватил двоюродную сестру и повесил за нос на балке. Затем взял жену и убежал с ней в поле. Он сказал жене: «Царевна, оглянись». Она оглянулась и сказала: «Ничего не видно». Сам он оглянулся и видит: вот-вот их догонят его сестры.

Превратился он в столетнего старца, а царевну превратил в мельницу, лошадей — в воду. Подошли сестры, спросили старика: «Дедушка, не видел ли ты юношу и девушку здесь?» Старик ответил: «Нет». Ушли сестры. А юноша и девушка опять стали сами собой.

Пришли сестры, а там ничего нет. Сказал муж царевне: «Оглянись, что там?» Она оглянулась и ничего не заметила. Оглянулся он, смотрит — за ними бегут. Превратился он в огородника, царевну превратил в огурцы, лошадей — в воду. Сам стал поливать огород. Подошли сестры, стали их искать и не нашли. Вернулись к своей матери. Мать сказала: «Скорее вернитесь, это — они и есть. Сорвите все огурцы». Они пришли туда, сорвали огурцы. Невестка оказалась у младшей сестры. Она узнала ее, но не сорвала.

Когда сестры ушли, муж и жена встали, перешли через реку и пошли в страну отца девушки.

Радостная весть пришла к царю: «Твой зять и дочь пришли». Семь дней и ночей все веселились. Ели, пили и достигли желанного. Упали три яблока: одно тому, кто рассказывал, второе тому, кто писал, третье тому, кто слушал.

ЦАРЬ ШАХ-АББАС И ТРИ ДЕВУШКИ

Жил-был царь Шах-Аббас. Раз пошел он на охоту. Пошел он охотиться в ущелье. Видит, три девушки сели у ручья, разговорились. Встал он позади них и прислушался, о чем они беседуют.

Сначала сказала старшая девушка: «Если на мне женится Шах-Аббас, я сотку ему большой ковер. Все люди его царства смогут на него сесть, и половина ковра останется». Средняя девушка сказала: «Если Шах-Аббас женится на мне, то я испеку ему большой хлеб — все его войско насытится, да еще половина хлеба останется». Младшая девушка сказала: «Не верю я вам. Если на мне женится Шах-Аббас, то я рожу ему двух мальчиков с жемчужными кудрями». Тут Шах-Аббас и сказал: «Я женюсь на вас». И с этими словами он повел их домой.

Шах-Аббас сказал первой девушке: «Сотки ковер». Она попыталась соткать ковер, но не смогла. Царь сделал ее служанкой.

Средней девушке сказал Шах-Аббас: «Испеки хлеб». Она выпекла хлеб, но он развалился на куски. Царь и ее сделал служанкой.

Осталась младшая девушка. Она забеременела, и, когда прошло девять месяцев, она родила двух мальчиков. Как она и обещала, кудри у них были из жемчуга.

Сестры ее взяли двух мальчиков, а вместо них положили щенков. Мальчиков они положили в ящик и бросили в воду.

Утром гонец принес царю двух щенков и сказал: «Твоя жена родила». Царь увидел щенков, разгневался и сказал: «Идите, возьмите и принесите шкуру быка, постелите ее на улице и посадите на нее мою жену. Каждый, кто пройдет, пусть плюнет ей в лицо».

Мать осталась, а дети в ящике поплыли и застряли у мельницы. Вышел мельник, увидел, что какой-то ящик застрял у мельничного желоба. Открыл он ящик, а в нем лежат два красивых мальчика. Взял он их и побежал к жене.

Жена спросила: «Что это такое?» Он ответил: «Я нашел двух мальчиков. Возьми, прижми их к груди, молоком нальешься и будешь их грудью кормить. Пусть они будут нашими сыновьями, ведь у нас своих детей нет».

Женщина вынянчила их, вырастила их, и исполнилось им по девяти лет. Раз дети пошли на мельницу. Отец сказал им: «Оставайтесь на мельнице, не трогайте руками ничего, не испортите муку». Ушел отец домой, а дети взяли ключи, отвинтили винт и испортили мельницу.

Крестьянин, что зерно молоть принес, побежал к мельнику и сказал ему: «Да умру я вместо тебя, иди скорей. Они

муку испортили». Мельник бросился бегом на мельницу, видит, а мука испорчена. Сказал он мальчикам: «Идите по своим делам. Если бы вы были хорошими, я бы вас не нашел». Мальчики заплакали и пошли к матери.

«Почему плачете, сыновья мои?» — спросила их мать, выйдя навстречу.

«Разве я не твой сын?» — спросил один из мальчиков.

«Откуда ты это узнал?» — удивилась мать.

«Отец мой сказал, что, если бы мы были хорошими, он бы нас не нашел»,— объяснил мальчик.

Они попросили мать сказать правду и обещали остаться, если они ее сыновья, если нет, то сказали, что уйдут.

«Было так, как сказал ваш отец,— сказала мать.— Он вас нашел, а я вас вынянчила и вырастила».

«Дай нам хлеба, мы оставим вас и уйдем»,— сказали дети тихо.

«Куда вы пойдете, сыновья мои?» — испугалась мать.

«Мы пойдем и найдем наших мать и отца»,— сказали мальчики.

«Вы еще маленькие, не уходите»,— стала уговаривать мать.

«А что нам делать? — сказали они.— Отец бьет нас».

«Пойдем, мой брат, найдем другое место»,— добавил один из них.

Поднялись они, расцеловались и попрощались с матерью: «Мать, благослови нас, мы уходим». И сказала мать: «Идите, сыновья мои, будьте благословенны».

Мальчики ушли. Долго ли, коротко ли шли они, а дошли они до земли своего отца Шах-Аббаса. Поселились они в лесу. Лес был огорожен, туда люди не ходили. Здесь мальчики охотились на птиц, тем и жили. Выросли они и стали большими.

Однажды охранник услышал выстрел из ружья. Подошел к ним и спросил: «Какое вы имеете право охотиться здесь?» Мальчики ответили: «Мы свалились с небес». «Царь вызывает вас в суд»,— стал пугать их охранник. Мальчики ответили, что они явятся. Охранник добавил: «Оба приходите служить царю Шах-Аббасу».

Ушел охранник, а они легли спать. Утром встали они, и один из них сказал: «Брат мой, пошли. Если нас арестуют — пусть, а если нет — то мы уйдем».

Встали они и пошли. Видят, на дороге лежит женщина в бычьей шкуре. Один брат спросил другого: «Почему эта женщина лежит в шкуре быка?» Брат ответил: «Не знаю».

Прошли они мимо нее и не плюнули ей в лицо. Неожиданно молоко из ее груди брызнуло им в лицо. Подошел охранник и арестовал их за то, что они не плюнули ей в лицо. А мальчики ведь не знали, что это нужно делать.

Охранник спросил, почему молоко прыснуло им в лицо. «Мы не знаем»,— ответили братья. «Идем, доставлю вас к царю». Братья ответили: «Пошли».

Повел их охранник к царю. Поднялись к нему, поздоровались. Царь усадил их. Они сели. Сердце царя сильно забилось. Охранник сказал: «Вот прошли и не плюнули в лицо женщине эти, жемчужные. Когда они проходили мимо, молоко брызнуло им в лицо. Тогда я их арестовал и привел к тебе». Царь приказал им встать. Они поднялись.

«Почему вы не плюнули той женщине в лицо?» — спросил царь.

«Мы не знали, царь, да будешь ты здоров»,— ответили они. «Почему молоко брызнуло вам в лицо?» — спрашивает царь. «Царь, да будешь ты здоров, не знаем мы, почему оно брызнуло»,— ответили они. «Царь, да будешь ты здоров,— сказал один мальчик,— прикажи слуге доставить ее. Пусть скажет ей, ее вызывает царь Шах-Аббас».

Привели женщину. Сняла она шкуру и вошла в дом. Когда она вошла в дом, то молоко опять брызнуло им в лицо.

«Почему молоко брызнуло им в лицо, а не брызнуло в лицо других людей?» — спросил ее царь.

Женщина ответила: «Это мои дети». «А откуда ты это узнала?» — удивился царь. «У них кудри жемчужные»,— объяснила женщина.

«Ты же родила щенков?» — продолжал царь.

Ответила жена: «Это мои сестры виноваты. Они принесли ящик, положили мальчиков в него, спрятали их и мне не показали. Потом принесли двух щенков и положили рядом со мной. А утром тебе донесли, что твоя жена родила щенков. Они завидовали мне, потому что не смогли исполнить свои обещания: испортили хлеб и ковер.

Про меня они говорили: „Бог услышал ее голос и дал ей сыновей. Она стала женой царя, а мы — служанками". Одна из сестер сказала мне: „Не женится царь на тебе". Мальчи-

ков бросили в воду и они уплыли. Нашел их мельник, вырастил их и вот они пришли».

Царь сказал: «Я спрошу детей. Если это не твои дети, то я прикажу отрубить тебе голову».

«Да умру я вместо тебя, спроси детей, а потом руби мне голову». Царь спросил детей: «Как вы поселились в этом лесу?» Тогда один из них рассказал такую историю.

«Мы — два брата. Нас бросили в ящик, а затем — в воду. Плыли мы и очутились у мельницы. Мельник взял нас к себе домой. Его жена достала нас из-под полы и положила за пазуху. Потом она налилась молоком, кормила нас грудью, нянчила, вырастила и мы выросли. Пошли мы на мельницу к отцу, и он поручил нам мельницу, а сам ушел домой. Я взял ключ, отвинтил мельничный винт и испортил муку. Хозяин муки пошел к отцу и сказал: „Твой сын испортил мельницу. Поспеши, мука испортилась".

Отец пришел и сказал нам: „Хорошо бы вы сделали, если бы ушли к своему отцу, вы не мои сыновья". Пришел я к матери и сказал: „Расскажи правду". Мать моя ответила: „Что случилось, сын мой?" Сказал я: „Скажи правду". Мать ответила: „Сын мой, все, что сказал твой отец,— правда". Сказал я: „Тогда, мать, до свиданья". „Идите с богом",— сказала она.

Пришли мы в твой лес, поселились там и стали охотиться. Этим и жили. Пришел охранник и арестовал нас. Проходили мы мимо этой женщины и не плюнули в нее. Ее молоко брызнуло нам в лицо».

Здесь царь остановил его, заплакал, приказал слугам отвести жену в баню и одеть ее в чистые одежды.

Отвели ее в баню. Принесли ей красивую одежду и надели на нее. Стала его жена красавицей. Привели ее к царю, привели детей, и опять молоко брызнуло им в лицо. Обнялись они, стали целоваться. Мальчики заплакали. Их отец Шах-Аббас сказал: «Не плачьте. Мы собрались вместе — два сына и моя жена», а слугам приказал: «Приведите сюда двух лошадей и позовите сестер. Пусть придут. Выясним, для чего они так поступили с ней».

Привели слуги обеих женщин. Сказал царь, чтобы к хвосту каждой лошади привязали женщин. Привязали их к хвостам лошадей и погнали коней в гору, там они и погибли.

Прошло время, и царь решил справить обоим сыновьям свадьбу. Привел он дочь везира и дочь вакиля для своих сы-

новей, и сыграли они свадьбу. Свадьба длилась семь дней и ночей. Пили, ели и достигли желанного. Мы оставили их там, а сами пришли.

АРАБ-ЗАНГА

Жил-был один царь. И не было у него детей. Раз взглянул он в зеркало и увидел у себя седой волос в бороде. Расстроился он и сказал: «Детей у меня нет, а кому останется царство?» Лекари приходили к царю и уходили, но ничего они не могли сделать.

И тогда объявил царь по городу: «Кто даст мне ребенка, тому я дам столько денег, сколько он захочет».

В один день пришел к царю старый дервиш и сказал: «Если я помогу тебе иметь ребенка, сколько дашь мне денег?» Царь ответил: «Я дам столько денег, сколько пожелаешь». Дервиш дал царю лекарство и ушел.

Ложь это была или правда, но царица зачала и через девять месяцев родила сына. Назвали мальчика Бахрамом. Когда Бахрам вырос немного, то его отдали в школу на обучение.

Мальчику было тогда пятнадцать лет.

Раз уснул он и увидел во сне Араб-Зангу — очень красивую девушку. Она сказала ему: «Приди туда, где я нахожусь, и найди меня». Дала она ему в руки свое колечко, а он дал ей свое.

Настало время обеда, а царевич все не выходил из своих покоев. Его мать предположила, что с ним что-нибудь случилось. Разбили окно, вошли внутрь и увидели, что царевич лежит без сознания, у рта пена. Привели лекарей. Они вылечили мальчика, и он рассказал свой сон и сказал матери: «Я пойду туда, где живет моя невеста». Но мать послала его к отцу.

«Я пойду искать свою невесту»,— сказал мальчик отцу. «Сын мой, если ты хочешь девушку, то и здесь можно найти себе подходящую»,— сказал отец. «Отец мой, но я должен найти свою невесту»,— настаивал мальчик.

Отец вынул кинжал и кинул его в сына, но промахнулся и попал в стену. «Ты хочешь убить меня, отец?» — «Сын мой, я не хочу, чтобы ты уходил. По дороге тебя могут съесть

звери. Я не найду твоих костей. Если бы я тебя убил и похоронил здесь, то каждый день приходил бы на твою могилу и плакал. Иди к своей матери. Если она захочет, то отпустит тебя».

Пошел Бахрам к матери и сказал: «Мать моя, испеки хлеба, и я пойду туда, где живет моя невеста».

А у отца он попросил коня и саблю. Царь приказал слугам дать царевичу коня с язвами и ржавую саблю. Бахрам взял хлеб, сел верхом и сказал: «Конь мой, Далимурат, куда ты пойдешь, туда и я с тобой».

Много ли, мало ли он ехал, а доехал до земли дивов. Ступил он на эту землю. Конь остановился перед крепостью, у которой не было ворот.

Бахрам сказал коню: «Далимурат, стукни двумя копытами и разрушь ее». Ударил Далимурат двумя копытами, и половина крепости рухнула. Вошел царевич в крепость и увидел на балконе девушку. «Эй, мальчик,— сказала девушка,— если ты голоден, то я дам тебе хлеба. А то придет черный див и превратит тебя в земной прах». Но Бахрам не испугался. Смотрит девушка — движется черная туча. Только девушка спрятала Бахрама за нарами, как вошел черный див и говорит своей жене: «Жена, здесь слышен запах человека».

«Это мой запах»,— успокоила его девушка.

«У тебя особый запах»,— не унимался див.

Сказала жена диву: «Если это мой брат, ты же не съешь его?» «Нет»,— пообещал див.

«Бахрам, брат мой, выходи»,— позвала девушка из своего укрытия.

Бахрам вышел.

Див взглянул на него и сказал жене: «Жена, я съем твоего брата». Но Бахрам предложил сначала сразиться.

Див согласился.

Бахрам набросился на черного дива, свалил его на землю. По горло вошел черный див в землю. Вылез див и загнал Бахрама в землю по горло.

Выбрался Бахрам, поднял черного дива, свалил и по горло загнал в землю.

Вытащил саблю и только хотел отрубить диву голову, но тот взмолился: «Куда ты направляешься?»

«Я иду к Араб-Занге».

«О несчастный! Там находятся двенадцать царей со сво-

ими войсками, но девушка не выходит за этих царей замуж. И все эти двенадцать царей — дивы». Див произнес эти слова, а Бахрам размахнулся и отрубил ему голову.

Покинул Бахрам землю черного дива и пришел на землю белого дива. Сказал он своему коню: «Конь ты мой, Далимурат, куда ты пойдешь, туда и я». Конь дошел до крепости и стал перед ней. Бахрам посмотрел на эту крепость и видит, что ворот у нее нет. Тогда он приказал коню: «Конь мой, Далимурат! Бей двумя копытами, разрушь крепость!» Конь ударил копытами и разрушил крепость.

Бахрам вошел внутрь и видит, стоит девушка на балконе.

«Эй, мальчик,— крикнула ему девушка,— если ты голоден, если пить хочешь, возьми хлеба и воды, поешь и попей».

«Я пришел, чтобы выколоть глаза белому диву»,— сказал Бахрам.

«Сейчас он явится и съест тебя,— предостерегла его девушка.— Где тебя спрятать?» — «Спрячь меня за нарами». Только спрятала она Бахрама за нарами, как пришел белый див и сказал ей: «Тут человеческий запах».

«Я ведь человек»,— сказала жена.

«Твой запах — особый».

Пришлось девушке сознаться: «Ты прав, здесь есть человек, но если это мой брат, ты ведь не съешь его?»

«Если он выйдет, я не съем его,— пообещал белый див,— а если нет, то — съем».

«Бахрам, брат мой, давай выходи»,— позвала девушка.

Бахрам вышел с саблей на боку и стал перед дивом. Див набросился на него.

«Я тебя съем».

«Давай сначала поборемся,— предложил Бахрам.— Как будем сражаться?»

«Будем биться на гюрзах»,— сказал див.

Бахрам дал ударить сначала диву. Див ударил по голове Бахрама гюрзой.

«Несчастный, ты даже моих вшей не убил»,— рассмеялся Бахрам.

«Теперь ты бей своей гюрзой»,— сказал див.

Ударил Бахрам гюрзой тридцать девять раз по черной горе, а в сороковой раз ударил по голове дива. Череп дива раскололся пополам. Сказал див: «У меня теперь две головы».

Бахрам вытащил свою саблю и отрубил одну голову.

Осталась другая. Ударил Бахрам саблей второй раз и отрубил диву вторую голову. Умер белый див, а Бахрам ушел с земель белого дива.

Пришел он на землю красного дива и сказал коню: «Далимурат, куда ты пойдешь, туда и я».

Конь дошел до крепости, у которой не было ворот.

«Ударь двумя копытами»,— приказал Бахрам коню.

Конь ударил копытами и разрушил крепость. Вошел Бахрам внутрь и увидел девушку.

«Эй, мальчик, если ты голоден, возьми хлеба, поешь, если пить хочешь, выпей воды»,— сказала ему девушка.

«Я пришел сюда выколоть глаза красному диву»,— сказал Бахрам.

«Сейчас див вернется, ты спрячься за нарами»,— посоветовала девушка.

Бахрам лег за нарами. В это время пришел красный див и сразу почуял дух человека. Девушка начала его успокаивать, но все напрасно. Тогда она сказала: «Если это брат мой пришел, ты ведь не съешь его?»

«Если спустится, то не съем, а не спустится,— съем»,— пообещал див.

Девушка позвала: «Брат мой, Бахрам, выходи».

Вышел Бахрам и сказал ему красный див: «Я съем тебя».

«Если будешь есть меня, то будет битва»,— предостерег Бахрам красного дива. Но красный див не испугался.

«Как будем биться?» — спросил он.

«Будем драться на саблях».

Ударил красный див саблей по голове Бахрама. Бахрам сказал: «Бей еще раз». Ударил див саблей во второй раз. Бахрам сказал: «Даже вшей моих не убил». Ударил Бахрам своей саблей по голове красного дива и отрубил ее. И пошел Бахрам дальше.

Много ли, мало ли прошел, дошел до земли Араб-Занги. Ступил Бахрам на ее земли и присел у родника отдохнуть. А коня он пустил в клевер, и тот принялся есть.

Утром поднялся Бахрам и видит — пришла служанка Араб-Занги.

«Эй, мальчик, что ты делаешь у нашего родника?» — спросила она.

«У меня есть дело»,— ответил Бахрам.

Служанка заметила, что юноша очень красив.

«Можно мне выпить воды из твоего кувшина?» — спросил Бахрам.

Служанка позволила ему напиться. Бахрам достал кольцо, которое ему дала Араб-Занга, и положил его в кувшин с водой и сказал служанке: «Отнеси воду и полей на руки своей госпоже».

Пошла служанка домой, приходит, а Араб-Занга ее и спрашивает: «Где ты так долго задержалась?» — «Госпожа моя,— ответила служанка,— если ты хочешь знать, то у нашего родника сидит юноша. Какой он красивый!» Открыла госпожа окно и посмотрела, видит — сидит у родника красивый юноша.

«Умойся этой водой»,— сказала служанка. Стала она поливать, а кольцо упало на руки Араб-Занге. Прочитала она надпись и поняла, что это кольцо, которое она дала Бахраму.

«Идите, оденьте его в женскую одежду и приведите ко мне»,— приказала Араб-Занга служанкам.

Принесли они Бахраму женскую одежду, он оделся и пошел к Араб-Занге.

Тем двенадцати царям-дивам, что сватали Араб-Зангу, сказали, что она вышла замуж за Бахрама. Цари разгневались и разгромили государство ее отца. Узнала об этом Араб-Занга, заплакала, Бахрам спал. Упала ее слезинка ему на лицо, и он проснулся: «Почему ты плачешь, Араб-Занга?» — спросил он у своей жены. «Я оплакиваю царство моего отца. Оно все разгромлено»,— с горечью сказала она. «Не бойся, я сейчас встану, пойду и рассчитаюсь с ними»,— стал успокаивать ее Бахрам. Поел Бахрам, выпил вина, наточил саблю, положил ее у шеи и пошел.

Вышел Бахрам навстречу войскам дивов и крикнул: «Не разоряйте города, нападайте на меня, будем сражаться»,— выхватил саблю и пошел на войска царей. Размахнулся он саблей и уничтожил половину войска, размахнулся второй раз — войско царей бежало. Собрали дивы новое войско и двинулись на Бахрама.

«Сейчас произойдет большое сражение,— сказал Бахрам Араб-Занге.— Нет ли у тебя кого, с кем бы я мог передать письмо Рустану — моему другу?» — «Есть у меня одна ворона,— ответила она.— Пиши письмо». Написал Бахрам: «Братья, я попал в трудное положение. Приходите ко мне на помощь».

Улетела ворона с письмом в клюве.

А Бахрам тем временем вышел к войску дивов и сказал: «Отдохнем пять дней».

А ворона полетела и принесла письмо Рустану. Он поливал деревья.

Ворона подлетела и бросила письмо около него. Взял Рустан письмо, прочитал и сказал: «Эй, братья, идите ко мне на помощь».

Позвал Рустан своего друга Авшалибанда и сына Карамана и поспешили они к Бахраму на помощь, сражаться против войска дивов.

Пришли Рустан, его сын Караман и Авшалибанд к Бахраму, позвали его: «Эй, Бахрам, выходи. Пришли твои братья».

Вышел Бахрам. Пожал Рустан руку Бахраму и сказал: «Он очень сильный».

Пошли они, зарезали быка, принесли вина, стали пить и есть. Напились они, наелись и сообщили дивам, что начинается бой. Вышел Бахрам и начал сражаться. Выхватил он саблю и стал наносить удары по головам дивов. Авшалибанд пошел на черную гору. Там было много дивов. Ударил он гюрзой тридцать девять раз по черной горе, а сороковой удар нанес по войску и уничтожил половину войска дивов. Вытащил он свою саблю, ударил — другую половину войска дивов уничтожил, но сколько погибало дивов, столько же приходило. Караман тоже ударил саблей, сколько было дивов — все погибли.

Жена Бахрама в это время стояла на балконе и смотрела, как разгоняли дивов.

Дивы увидели жену Бахрама на балконе, подбежали, схватили ее и утащили.

Увидел Бахрам, что его жену уводят дивы, бросился он за ними, даже саблю не захватил.

Авшалибанд позвал своих друзей, взяли они свои гюрзы и пошли за дивами, которые похитили жену Бахрама.

Шли они, шли и дошли до одного дома. Видят, вбит клин. Сорок раз ударил Авшалибанд по клину. Клин вошел в землю, дверь отворилась, и они увидели Араб-Зангу. Взяли они ее и отнесли домой. Бахрам поблагодарил своих друзей за помощь и они вернулись к себе домой.

Бахрам остался один со своей женой. А дивы окружили

его дом и вырыли перед входом яму. Увидел Бахрам, что дивы окружили его дом, взял он саблю и вышел им навстречу. Неожиданно он упал в яму. Дивы схватили его, связали ему руки и ноги и бросили в колодец.

В это время родители Бахрама, которых он уже давно покинул, очень волновались за его судьбу. Друг Бахрама, везир, которого звали Гайдар, пришел к его отцу, царю, и сказал: «Царь, да будь ты в здравии. Пойду я искать твоего сына и моего друга».

«Иди найди его»,— напутствовал везира царь.

Пошел Гайдар и встретил трех дивов. Увидел он, что они спорят о чем-то между собой. Сказали дивы: «Вот пришел умный человек, пусть нас рассудит». И они объяснили Гайдару, что спорят они из-за земли, которую они захватили у Бахрама, не знают они, как поделить ее между собой. «Так вы знаете Бахрама? Где он?» — спросил Гайдар. Дивы показали на колодец, а сами продолжали спорить. Гайдар пошел к колодцу и крикнул: «Бахрам, я пришел за тобой». Вытащил он Бахрама из колодца, обнялись они, расцеловались и пошли в дом Араб-Занги. Бахрам увидел, что его жену не увели, обрадовался и сказал Гайдару:

«Я женился и ты женись!» Привел Бахрам сестру Араб-Занги и сказал Гайдару: «Гайдар, брат мой, моя жена — красивая, и у тебя будет красивая. Пошли письмо моему отцу, что мы идем домой». Привели они верблюдов, нагрузили на них свои вещи и поехали домой.

Дошла до царя весть о том, что сын нашелся и вместе со своей женой едет домой.

Выслал царь навстречу Бахраму и Гайдару войско с трубами и барабанами. Пришли они домой и сыграли большую свадьбу. Свадьба продолжалась семь дней и семь ночей.

По воле бога упали три яблока: одно тому, кто писал, второе тому, кто читал, а третье тому, кто слушал.

БАХЛУЛ

Жил один человек по имени Бахлул. Умные люди называли его Бахлул-Дананда, а глупые люди называли его Бахлул-Дивана. Как-то раз пришел к нему один человек и спро-

сил: «Бахлул-Дананда, зима наступает. Что мне сделать, чтобы пережить ее?» Ответил Бахлул: «Иди и наполни свой амбар пшеницей». Пошел тот человек и наполнил амбар пшеницей на зиму. Сосед Бахлула сказал себе: «Схожу-ка и я к Бахлулу». Пошел к нему и сказал: «Мир тебе, Бахлул-Дивана. Что мне сделать, чтобы моя семья смогла пережить зиму?» Бахлул ответил ему: «Иди и наполни два амбара: один — чесноком, а другой — луком. Запри их и пусть так останутся на зиму».

Пошел человек, наполнил два амбара: один — чесноком, другой — луком и оставил так на зиму.

Через пять месяцев пошел тот человек посмотреть, что в его амбарах, смотрит, а они сгнили.

Рассердился он на Бахлула, пошел к нему и сказал: «Бахлул-Дивана, это ты мои амбары испортил!»

А Бахлул ответил: «Это — не моя вина. Ты же назвал меня Бахлул-Дивана, а тот человек — Бахлул-Дананда. Иди и посмотри, как живет его семья».

ТАВИРТА-ЗАРДИ

Жил-был пастух, и была у него одна дочь. Жена его умерла, и девочка росла без матери. Была у них корова. Звали ее Тавирта-Зарди.

Раз пришла к девочке одна женщина и сказала ей: «Скажи своему отцу, пусть он женится».

Девочка сказала отцу: «Отец, женись». А отец ответил: «Дочь моя, я не буду жениться. От твоей матери остались вещи. Когда они истлеют, тогда я и женюсь». Девочка спросила: «Отец, а какие вещи остались от моей матери?» Он ответил: «Туфли и платок». Пошел отец пасти стадо, а в это время опять пришла та женщина к девочке и спросила: «Что сказал твой отец?»

Девочка ответила: «Мой отец сказал, что, когда платок и туфли моей матери истлеют, тогда он и женится».

Женщина ушла, а девочка взяла туфли и платок матери, положила их в ступку, потолкла и снова положила на свое место.

Вернулся отец вечером домой, а дочь ему и говорит:

«Отец, взгляни, может быть, туфли и платок матери уже истлели».

Посмотрел отец, а они и впрямь уже не похожи на прежние вещи.

Поднялся он утром, привел ту женщину, которая приходила к его дочери, и женился на ней. А у этой женщины тоже была дочь. Стала она натравливать свою мать на девочку.

Каждый день женщина била и ругала свою падчерицу. Раз женщина сказала мужу: «Сегодня ты не ходи пасти стадо. Пусть твоя дочь пойдет». Утром рано разбудила она его дочку, дала ей моток шерсти и сказала: «Ты должна ее спрясти».

Девочка выгнала стадо из деревни и повела в горы. Там она начала прясть шерсть. Когда шерсти оставалось совсем уже немного, подул ветер и унес шерсть.

Пошла девочка за ней, а Тавирта-Зарди сказала: «Вот этим своим рогом бодну любую корову, которая двинется отсюда, не дождавшись моей хозяйки».

Шла девочка и повстречала неизвестных людей. Эти люди были заняты молотьбой. Они подозвали девочку и сказали: «Эй, девочка, подойди и возьми немного мяты, насыпь себе в карман. Когда ты придешь к матери ветра, то она заставит убить ее вшей и гнид, а за это она отдаст тебе твою шерсть».

Девочка взяла мяту, высыпала в карман и пошла дальше. Пришла она к матери ветра. Увидела ее мать ветра и сказала:

«Иди погрызи моих вшей и убей моих гнид, тогда я отдам тебе твою шерсть».

Достала девочка мяту, насыпала себе в рот, стала жевать и ее вшей и гнид убивать. Всех убила. Тогда сказала мать ветра: «Дочь моя, твоя шерсть находится на золотых монетах. Иди и возьми ее». Пошла девочка и взяла шерсть.

Мать ветра вышла и сказала: «Дочь моя, перепрыгни через эти три ручья».

Перепрыгнула девочка через первый ручей, перепрыгнула через второй, перепрыгнула и через третий, ничего не обронила.

Мать ветра сказала: «Иди, дочь моя. Пусть солнце будет светить тебе спереди, а луна сзади. Что бы ты ни надела, будешь еще красивее». Пришла девочка на гору и видит, все стадо на месте. Наступил вечер. Погнала девочка стадо в деревню.

Посмотрела мачеха на нее и видит, девочка стала красивой, стройной девушкой. Тогда она сказала мужу: «На этот раз пасти стадо пойдет моя дочь».

Утром рано подняла женщина свою дочь и послала пасти стадо. Дала ей моток шерсти и сказала: «Сегодня ты должна все спрясти».

Погнала девушка стадо на гору, села и стала прясти. Вдруг подул ветер и вырвал шерсть из ее рук.

Побежала она за шерстью, а Тавирта-Зарди говорит: «Этим рогом бодну любую корову, которая будет стоять здесь». Коровы разбрелись по горам. Шла девушка, и повстречались ей те же люди, которые молотили. Они сказали ей: «Подойди и возьми мяту!» А она выругала их и пошла к матери ветра и сказала: «Мать моя старуха, твой сын унес мою шерсть. Отдай мне ее и я уйду». Старушка сказала: «Иди и погрызи моих вшей и убей гнид, тогда я отдам твою шерсть». Пошла девушка и стала убивать гнид и грызть вшей. Когда она закончила, то старушка сказала: «Иди и возьми свою шерсть, она лежит на золотых монетах». Пошла девушка и видит, повсюду лежит золото. Набила девушка свои карманы золотом. А мать ветра говорит ей: «Перепрыгни через эти три ручья».

Девушка прыгнула через первый ручей, а золотые монеты высыпались у нее из карманов и попадали в ручей. Старушка сказала девушке: «Что бы ты ни надела, будешь всегда дурнушкой» — и прогнала. Пришла девушка на гору и видит, все коровы разбрелись. Взяла она палку и стала собирать стадо. Собрала все стадо и погнала в деревню. Когда мать увидела ее, то стала бить дочь пастуха и сказала, что во всем виновата Тавирта-Зарди, и приказала мужу зарезать Тавирту-Зарди. «Я жду ребенка»,— сказала она. Собрались муллы и судьи и сказали пастуху: «Ты должен зарезать свою корову для жены».

Тавирта-Зарди сказала об этом девушке. Девушка опечалилась, а корова ей говорит: «Я знаю, меня зарежут. Грех тебе, если ты поешь моего мяса. Куда бы ни выбросили мои кости, ты все собери и положи в кувшин, а горлышко замажь».

Корову зарезали и стали есть мясо. А девушка собирала кости, куда бы их ни выбрасывали, и складывала в кувшин. А горлышко кувшина она замазала.

Раз царский сын играл свадьбу. Взяла жена пастуха свою дочь на эту свадьбу, а падчерице дала таз пшеницы и ведро, сказав: «Ты должна перебрать пшеницу, а ведро наполнить слезами, до того как мы вернемся со свадьбы».

По воле бога пришла одна старушка и сказала: «Дочь моя, почему ты плачешь?» Девушка ответила: «Что мне делать, мать моя старушка? Мачеха дала мне таз пшеницы и ведро и сказала, чтобы я перебрала пшеницу, а ведро наполнила слезами». «Вставай и не плачь, дочь моя»,— успокоила ее старушка. Принесла она ведро воды и соль, смешала их. Взяла пшеницу, перебрала ее и сказала девушке: «Дочь моя, у тебя есть одежда?» — «Все, что у меня есть,— сказала девушка,— находится в этом кувшине. Но я не знаю, что там».

Заглянула старушка в кувшин и увидела, что там много такой красивой одежды, что и словами не опишешь. Взяла старушка одежду, надела на девушку, взяла ее под руку и отправились они на свадьбу сына царя.

Когда сын царя увидел девушку, то сказал: «Посадите дочь той старушки рядом с невестой». Девушка заметила, что мачеха и ее дочь сидят в самом конце стола. Солнце село, и старушка увела девушку домой. Вернулась девушка домой, положила свою одежду снова в кувшин, а горлышко снова замазала, чтобы мачеха ничего не узнала.

Пришла мачеха со своей дочерью, и стали ей рассказывать, как они веселились на свадьбе сына царя, а утром мачеха встала и опять дала падчерице тот же таз и то же ведро. А сама с дочерью ушла на свадьбу. Только они ушли, пришла старушка и сказала девушке: «Дочь моя, надень свою одежду и пойдем».

Пошли они опять на свадьбу и сели рядом с невестой, а вечером старушка с девушкой раньше всех ушли домой. Девушка пришла домой, сняла красивую одежду и положила ее в кувшин.

И на третий день старушка с девушкой опять ходили на свадьбу.

Когда они вечером возвращались домой, то туфелька соскочила с ноги девушки и упала в бассейн для лошадей царевича.

На следующий день привели лошадей на водопой. Лошади задрожали и воды пить не стали. Царевич приказал слугам посмотреть, что там в бассейне. Они нашли туфельку,

вытащили ее, и тогда лошади стали пить воду. Когда царевич увидел туфельку, то сказал, что, кто бы ни была хозяйка этой туфельки, он должен жениться на ней.

Объявили по городу, что та девушка, которая принесет вторую туфельку, будет женой царевича. Пришли все девушки.

Жена пастуха взяла свою дочь и тоже пришла. Пришла и старушка с той девушкой и захватила с собой вторую туфельку.

Пошла старушка к царевичу, показать вторую туфельку и сказала, что это туфли этой девушки. Царевич объявил девушку своей невестой.

Семь дней и ночей гуляли на свадьбе. На седьмой день должна была прийти мачеха. Пришла она и сказала, что должна выкупать свою дочь. Принесла она с собой железный гребень и камень. Девушка не хотела купаться. Но все сказали: «Ведь она твоя мать, ты должна выкупаться». Завела мать ее в хлев. Взяла железный гребень, камень и стала бить по голове девушки. Девушка очень испугалась и сказала: «О чудо, освободи меня из рук этой жестокой женщины, преврати меня в голубку, чтобы я улетела».

Чудом она и в самом деле превратилась в голубку и села на спину лошади. А мачеха привела свою дочь, выкупала ее и отвела к царевичу.

Царевич увидел ее и сказал про себя: «Это не моя жена». Заглянул он в хлев, увидел там голубку, и очень она ему понравилась.

Заметила это мачеха и шепнула своей дочери: «Весь секрет в этой голубке. Притворись больной, скажи, что ты беременная и что хочешь мясо этой голубки».

Так та и сделала, но царевич сказал: «Если ты даже сейчас умрешь, то я все равно не зарежу голубку». Собрались священники, дьяконы и сказали: «Ты должен зарезать голубку для своей жены». Поймали голубку и хотели зарезать ее, но царевич попросил отнести ее подальше и там зарезать, чтобы он не видел. Далеко отнесли голубку и зарезали. Из двух капель ее крови выросли две чинары. Под этими чинарами путники прятались от жаркого солнца. Всем давали они тень. Весть об этом дошла и до царевича.

Пошел царевич посмотреть, в самом ли деле так, как рассказывают. Увидел он чинары, а они действительно очень кра-

сивы. Любуется царевич этими чинарами. Днем и ночью сидит под ними.

Рассказали об этом матери его жены. «Весь секрет в этих двух чинарах»,— подумала она и приказала их спилить. Спилили чинары, а царевичу сказали, что это для люльки его сына. Разожгли тинуру и все щепки от чинар сожгли. Но по воле бога пришла одна старушка и попросила дать ей ветки циновку сплести. Дали одну ветку, а душа той девушки была как раз в этой ветке. Именно эту ветку взяла старушка и отнесла домой.

Принесла старушка ветку домой и намотала на нее нитки. Потом ушла и закрыла дверь, а ветка превратилась в девушку. Поднялась она, умылась, поела, села и начала ткать ковер и плакать. Когда пришла старушка, то девушка превратилась опять в ветку. Посмотрела старушка, а ковер наполовину готов. Старушка подумала, что соседи входили в ее дом и соткали ковер. Так два дня думала старушка, а на третий день решила, что весь секрет в этой ветке. «Сегодня послежу, кто приходит в мой дом»,— подумала старушка, она стала за дверью и видит: вышла из ветки девушка — не ешь, не пей, только смотри на нее. Умылась она, помолилась, поела и села ткать ковер. Старушка сзади схватила ее и спросила: «Где ты была до сих пор, дочь моя?» Девушка рассказала старушке про свое горе.

Раз объявил царевич по своему царству, что тот, кто хочет получить его коня, пусть возьмет и ухаживает за ним целый год. Услышала это девушка и сказала: «Старушка, сходи и попроси у царевича коня». Пошла старушка к царевичу и говорит: «Отдай коня моей дочери». Царевич ответил, что лошадей уже раздали, но есть один хромой конь под навесом. Старушка сказала: «Ничего. Моя дочь как раз хочет этого коня». Взяла старушка коня. Девушка стала ухаживать за конем и выходила его. Конь стал бегать быстрее всех лошадей царевича. А девушка научила его: «Когда царевич придет за тобой, ты лежи и не поднимайся, пока я не приду и не ударю тебя ногой».

Заканчивался год. Царевич собрал всех коней, кроме коня девушки.

Взял он с собой слугу, пошел в дом старушки и позвал хозяев. Взглянула девушка в окно и спросила: «Чего вы хотите?» Царевич ответил: «Я пришел за своим конем».

Девушка сказала: «Конь — в конюшне. Забери его». Пошел царевич в конюшню и видит: стоит красавец конь, лучше всех его лошадей.

Отвязал он коня, чтобы вывести его, а конь лег перед дверью и не встает. Сколько ни бил его царевич, но не поднимается.

«Позовите девушку, чтобы подняла она коня»,— приказал царевич слуге. Пошел он и позвал девушку: «Иди, подними коня. Сколько мы ни бьем его, он не встает».

Пришла девушка, ударила ногой коня и сказала: «Вставай, не будь таким, как твой хозяин». А сама, видя, что царевич на нее внимания не обращает, ушла. Конь поднялся на ноги, двинулся по двору и опять лег. Царевич сказал: «Идите и скажите девушке, пусть придет и поднимет его». Пошли и сказали девушке: «Иди и подними коня».

Пошла девушка, ударила коня ногой и сказала: «Вставай, не будь таким, как твой хозяин, неблагодарный». Царевич удивился ее словам: «Девушка, что я тебе сделал, что ты называешь меня неблагодарным?» — «Как что сделал? — ответила девушка.— Я — твоя невеста. Превратилась я в голубку. Ты зарезал меня. Из той голубки упали две капли крови, из них выросли две чинары. И их ты не оставил, срезал и сжег. Моя душа находилась в одной ветке. Взяла эту ветку старушка и унесла домой. Через этого коня я дала тебе знать о себе, а ты даже не посмотрел на меня». Взял царевич девушку за руку и повел к себе домой. Привел он и ту старушку к себе, а жену свою повесил. После этого сыграли свадьбу. На свадьбе упали три яблока: одно мне, другое тебе, а третье твоему товарищу.

КОЛЬЦО

Жила-была одна старушка, и был у нее сын. Жили они бедно. Юноша носил дрова и продавал их на базаре за десять шай. На эти деньги он покупал хлеб для себя и своей матери.

Раз пошел юноша на базар, продал дрова и купил змею. Принес он ее домой и посадил в кувшин с вином. Мать стала ругать его и сказала: «Сын мой, зачем ты деньги впустую тратишь?» На другой день он опять отнес дрова на базар и купил

мышь. Потом опять продал дрова и купил в этот раз кота. А еще как-то купил собаку. Мать отругала его: «Для чего ты принес этих тварей?»

Когда змея выросла, обвилась она вокруг шеи юноши и попросила отнести ее к ее отцу. «Сколько бы змей ни встретилось тебе, ты не пугайся,— сказала змея.— Но ничего не проси у него, кроме слюны из его пасти». Пошли они и пришли к отцу той змеи. Отец змеи был царем всех змей. Царь змей сказал: «Чего ты хочешь, я дам тебе».

«Я хочу слюны из твоей пасти»,— попросил юноша. «Подставляй руку»,— сказал ему царь змей. Плюнул юноше в руку, юноша разжал кулак, а в нем оказалось кольцо.

Пошел юноша домой и сказал матери: «Иди и приведи мне царевну». Пошла мать к царю, но везиры не пустили ее. Вернулась она домой, а сын говорит ей: «Иди и приведи мне царевну». Мать пошла опять к царю, и сказал ей царь: «Пусть от моего до твоего дома дорога будет устлана коврами. Пусть твой дом, как и мой, будет из мрамора». Пошла старушка домой и рассказала сыну все, что слышала. «Мать моя, ложись спать и ни о чем не думай»,— сказал ей сын.

Утром встала она и увидела, что дом ее, как дом царя, весь из мрамора, а дорога к царским домам коврами устлана.

Посмотрели везиры и сказали царю: «Его дом красивее твоих». Тогда царь привел свою дочь и устроил свадьбу, а юноша надел царевне кольцо, что получил от царя змей.

Пришел как-то раз еврей-торговец и предложил зеркало. Юноши в это время не было дома. Царевна спросила его: «Эй, человек, за сколько продашь свое зеркало?» «Продам за кольцо, что у тебя на руке»,— ответил еврей. И царевна отдала кольцо. А еврей ушел за семь морей. Пришел юноша и спросил жену: «Где твое кольцо?» «Я обменяла его на зеркало»,— ответила жена. Огорчился юноша очень, но кот, мышь и собака сказали: «Мы тебе поможем». Пошли к еврею. Нашли они еврея за семью морями, а кольцо у него находилось во рту. Мышь сказала: «Я проведу хвостом по его ноздрям, он чихнет и кольцо выпадет у него изо рта. А кот схватит его». Так и сделали.

А собака и сказала коту: «Отдай мне кольцо». Кот отдал кольцо собаке. Собака подошла к берегу моря, увидела она рыбу, залаяла, и кольцо выпало у нее изо рта. Но в этот момент на берег пришли рыбаки, увидели они кота, мышь и со-

баку. Понравилось им, что животные такие дружные, и решили они отдать им все, что вытащат их сети из моря.

Вытащили они рыбу и отдали ее животным. Стали кот, мышь и собака ее есть и увидели кольцо. Взял кот кольцо, отнес его юноше.

МАЛИ-МАМЕД И МИРЗА-МАМЕД

Жил-был один царь. У него не было никакого потомства. Раз подошел какой-то старик дервиш к дверям царского дворца и сказал: «Я должен видеть царя». Стражники пошли и доложили царю: «Царь, да будешь ты здоров. Один старик дервиш стоит за твоей дверью и хочет видеть тебя». «Пусть он войдет сюда»,— сказал царь. Привели дервиша к царю. Царь спросил его, чего он хочет. Дервиш ответил: «Я слышал, что у тебя нет детей и тебе некому оставить престол. Поэтому я и пришел. Я дам тебе одно яблоко, половину ты съешь сам, а половину дай жене. Шкурку от своей половины бросьте кобыле, а шкурку от половины твоей жены — борзой. Если у них родится по двое детей, то у каждого возьми по одному и отдай мне, а по одному оставь себе. Если родится по одному, то пусть они останутся тебе». Сказал так дервиш и ушел.

Через некоторое время жена царя забеременела. Кобыла и борзая тоже забеременели. Прошло время, жена царя родила двойню. Кобыла и борзая тоже родили по паре детей. Дети царя выросли. У каждого было по лошади и борзой. Пришел тот дервиш, вошел к царю и сказал: «Царь, да будешь ты здоров. Ты выполнишь мое условие или нет?» Царь ответил: «Да, я выполню».

Стали царь и его жена думать, какого сына отдать дервишу.

Если отдать младшего дервишу на воспитание, то он ничего не поймет. Надо отдать дервишу старшего. Старшего звали Мали-Мамед, а младшего — Мирза-Мамед. Дервиш увел с собой Мали-Мамеда.

Прощаясь с родными, Мали-Мамед подумал: «Возьму-ка я какую-нибудь метку у своего брата».

Подозвал он брата и сказал: «Брат мой, давай обменяемся саблями и поставим на них метки. Если моя сабля заржавеет,

то это значит, что я умер». Поцеловались они и разошлись.

Пошел Мали-Мамед с дервишем, и тот привел его в поле. Посреди этого поля стоял большой дом. Открыл дервиш дверь дома, отвел Мали-Мамеда в его комнату и сказал: «Сын мой, этот сад, что за окном,— для тебя. Можешь есть все что захочешь, охотиться на кого захочешь»,— а сам ушел.

Мальчик достал ружье, пошел в сад и стал охотиться. Сад был полон всяких птиц. Однажды Мали-Мамед спускался с лестницы и увидел старика на ступеньках. Он сказал старику: «Мир тебе, дедушка». Старичок ответил: «Мир тебе, сын мой, Мали-Мамед. Хорошо ли тебе здесь живется?» — «Эх, дедушка, я хорошо здесь провожу время». Тогда старичок сказал: «Сын мой, твой дервиш совсем не дервиш, а див. Он кормит и поит тебя, чтобы потом съесть. Иди и притворись больным. Скажи, что тебе скучно одному и ты хочешь, чтобы с тобой был твой товарищ, сын индийского царя. Зовут его Хуршуд-бег».

Пошел мальчик в дом и лег в постель. Он стал бледным-пребледным, не сегодня-завтра умрет.

Пришел див, посмотрел — нет мальчика в саду. Быстро пошел он к нему в комнату, открыл дверь, заглянул и видит, мальчик лежит в постели бледный.

«Сын мой, что с тобой?» — испугался дервиш.

Тот ответил: «Что мне делать, дедушка-дервиш? Оставил ты меня здесь одного и товарища не приведешь мне, чтобы я поразвлекался с ним». Дервиш спросил: «Кто тебе нужен?» Мальчик ответил: «Я хочу, чтобы ты привел ко мне сына индийского царя. Его зовут Хуршуд-бег».

Вышел дервиш из комнаты, поднялся и улетел.

Хуршуд-бег спал на балконе. Див схватил спящего Хуршуд-бега и вместе с постелью принес и положил рядом с Мали-Мамедом. Утром рано поднялись мальчики и расцеловались. Скоро мальчики подружились и стали как братья. Все время они проводили в саду и не думали о том, что див откармливает их, чтобы съесть.

Однажды рано утром они спускались из дому и увидели старика, который сидел на лестнице. Поздоровались они с ним. А он им и говорит: «Мир вам, сыновья мои. Вы едите, пьете, гуляете и не думаете о том, что див вас съест» — и добавил: «Сыновья мои, в этом доме сорок комнат, ключи от

всех комнат див прячет у себя в бороде. Притворитесь больными и попросите у него ключи, откройте комнаты и посмотрите, что в них».

Мальчики притворились больными и легли в постель. Пришел див, посмотрел, а мальчиков нет в саду, пошел он быстро к ним в комнату, открыл дверь, вошел и видит — оба лежат. «Сыновья мои, что с вами случилось?» — спросил он. Они ответили: «Почему ты держишь нас в этой комнате, когда у тебя в доме сорок комнат?» Попросили они дать ключи, чтобы пойти и посмотреть их. Дервиш дал им ключи, а сам ушел. Открыли мальчики одну комнату, посмотрели, а это — баня. Выкупались они, выстирали одежду и опять надели ее. Открыли все комнаты, осмотрели их, а в самой последней увидели портрет девушки — не ешь, не пей, только любуйся ее красотой.

Мали-Мамед увидел этот портрет и чуть сознание не потерял. «Если ты не приведешь ее мне, то я умру или уйду из дому»,— сказал он Хуршуд-бегу. Пришел опять див, смотрит, а мальчиков нет в саду. Пошел он к ним в комнату, открыл дверь и смотрит — оба лежат. «Почему вы лежите, сыновья мои, что с вами случилось?» — спросил он. Хуршуд-бег ответил: «Дедушка-дервиш, приведи ту девушку, что на картине, моему брату, если не сделаешь этого, мы умрем». Див ответил: «Я долго искал ее, но так и не нашел. Это дочь царя Чинмачина».

«Тогда мы пойдем и найдем ее сами»,— сказал Хуршуд-бег.

Мали-Мамед сел на свою лошадь, а Хуршуд-бег выбрал одну из лошадей дива. Одну сумку наполнили золотом, а другую — серебром и отправились в путь.

Мало ли, много ли ехали они, добрались они до города царя Чинмачина.

Хуршуд-бег и говорит: «Пустим лошадей. Где они остановятся, там и сойдем». Отпустили они лошадей, а те остановились перед домом одной старушки. Вошли они туда и спросили у нее: «Что нового в вашем городе?»

Старушка ответила: «Дочь нашего царя обручают». Тогда один из них сказал: «Старушка, мать моя, пойди к золотых дел мастеру и скажи ему, пусть сделает барана, да такого, чтобы человек смог влезть в него. Пусть сделает барану такой механизм, чтобы он мог танцевать».

Взяла старушка золото и отнесла к золотых дел мастеру и попросила его сделать барана, какого просили мальчики.

Сделал золотых дел мастер барана, и Мали-Мамед влез в него. Хуршуд-бег взял дудочку, начал играть, а баран стал танцевать.

Дошла весть до царя, что в его царстве есть золотой баран, который может танцевать. «Утром приведите его сюда»,— приказал царь. Слуги царя разыскали Хуршуд-бега и велели принести барана в хоромы царя. Отнес он его к царю и стал играть на дудочке, а баран начал танцевать. Царь вдоволь повеселился, глядя на барана, и дал Хуршуд-бегу мешок денег за такое зрелище. Дошла и до дочери царя весть, что есть баран, который может танцевать. Рано утром послала она слуг к Хуршуд-бегу. Взял он барана, принес в хоромы дочери царя и пустил его танцевать.

Царевне очень понравился баран, и решила она никому не отдавать его. Служанки отнесли барана в спальню царевны и поставили под кровать.

Наступил вечер, дочь царя легла спать. Все кушанья к завтраку у нее стояли готовыми. Ночью Мали-Мамед вышел из барана, умылся, помолился и стал есть. Взял по одному куску с каждой тарелки. Потом подошел, поцеловал царевну и снова спрятался в барана. Дочь царя встала и увидела, что кто-то ел из ее блюд.

Она отругала служанок: «Разве вы не наедаетесь, что и мои кушанья съедаете?» «Мы не ели твоих кушаний»,— стали оправдываться служанки. На другую ночь повторилось то же самое.

После третьей ночи посмотрела царевна в зеркало и увидела пятно на своем лице и подумала: «Весь секрет — в этом баране. В эту ночь я не буду спать и послежу». Легла царевна и притворилась спящей. Вышел юноша из барана, умылся, помолился и поел по одному куску с каждой тарелки, вытер рот и подошел, чтобы поцеловать царевну. Но она схватила его за руку. Мали-Мамед очень понравился царевне, и она сказала: «Что нам делать, как нам уйти отсюда?» Послали они за Хуршуд-бегом.

Пришел он и сказал: «Ступайте на мельницу, что стоит в лесу».

Мали-Мамед взял царевну за руку, и они пошли. А Хуршуд-бег остался. Хуршуд-бег был так молод, что и усы у него

еще не росли. Надел он одежду царевны, а утром повели его вместо невесты к родным жениха царевны. Пришел он в дом к жениху царевны и говорит его сестре: «Скажи, чтобы обед нам подали с тобой в отдельную комнату».

Сестра жениха пошла к матери и сказала об этом. Отвели их в отдельную комнату и подали обед. Хуршуд-бег и говорит: «Давай играть. Забьем гвоздь в стену, кто из нас ногой выдернет гвоздь, будет мужем, другая будет его женой». Девушка согласилась. Забили они гвоздь. Сколько эта девушка ни старалась, она не могла выдернуть ногой из стенки гвоздь, а Хуршуд-бег сразу же выдернул его.

После этого Хуршуд-бег признался, что он вовсе не царевна, а юноша. Сбросил он женское платье, и они взломали дверь, вышли и направились в конюшню. Взяли двух лошадей и поехали на мельницу. Там их уже ждал Мали-Мамед со своей женой. Решили они провести несколько дней на этой мельнице.

Хуршуд-бег сказал: «Брат мой, Мали-Мамед, одну ночь буду я сторожить, а другую ты, а то звери нападут на нас». В ту ночь сторожил Хуршуд-бег. В полночь пришел див и сказал: «Эх вы, никуда вы не спрячетесь от меня». Хуршуд-бег стал драться с дивом. Хуршуд-бег достал свою саблю, чтобы зарубить дива, но сабля не берет его. Побежал он за саблей брата, пришел и убил его. Перед смертью див успел его предупредить: «Если ты скажешь кому-нибудь, что убил меня, то превратишься в камень». Хуршуд-бег бросил дива в воду, вытер саблю и принес на место, чтобы вложить в ножны.

Мали-Мамед проснулся, увидел Хуршуд-бега с саблей и сказал: «Ты хотел убить меня. Ты завидуешь, что у меня такая красивая жена».

«Я и не собирался убивать тебя, брат мой,— сказал Хуршуд-бег,— и никогда не сделаю этого». Но Мали-Мамед пристал к нему как смола, и пришлось Хуршуд-бегу рассказать, как было дело: «В полночь пришел тот самый див. Мы стали сражаться, и я свалил его. Сколько я ни пытался зарубить его, моя сабля не брала его. Пришел я и вытащил твою саблю, пошел и перерезал диву горло, вытер твою саблю и принес вложить ее обратно в ножны. Тут ты и проснулся». Только произнес эти слова Хуршуд-бег, как сразу превратился в камень.

Остались они втроем на мельнице. Мали-Мамед охотился с утра до вечера, приносил дичь, жена его варила еду. Раз он сказал: «Каждый день хожу я по этой дороге, а сегодня пойду по другой». И пошел по ней. Увидел джейрана и погнался за ним, а тот — в пещеру. Мали-Мамед бросился за ним.

Из пещеры вышла старушка и говорит: «Что тебе здесь надо?» Он ответил: «Джейран заскочил сюда». «Это не джейран, это моя дочь»,— сказала та старушка и пригласила его сыграть в кости. Сели они играть, дочь встала за спиной у матери. Юноша с нее глаз не спускал, старушка и выиграла. Тогда девушка ударила его кнутом по голове, и Мали-Мамед превратился в камень, и остались те девушки одни.

Расскажем о брате Мали-Мамеде — Мирзе-Мамеде. Решил он как-то раз посмотреть саблю брата и видит, она — заржавела. Сел он на коня, взял с собой хлеба и поехал искать своего брата. Подъехал он к мельнице и там увидел двух девушек. Девушки завидели его, обрадовались и стали его спрашивать, где он был несколько дней. Мирза-Мамед ответил: «Я был на свадьбе и там задержался». Вечером легли они спать. Одна из них обняла камень, другая легла с Мирзой-Мамедом, а Мирза-Мамед положил саблю рядом с собой и подумал: «Это жена моего брата». Утром он встал и сказал: «Я пойду на охоту по этой дороге». А жена Мали-Мамеда попросила его: «Когда ты по этой дороге ходил на охоту, то быстро возвращался, а по этой больше не ходи. Ты пошел тогда, и тебя не было несколько дней».

Юноша понял, по какой дороге ушел его брат, и пошел его разыскивать. Увидел он джейрана, погнался за ним, а джейран — в пещеру. Вышла ему навстречу старушка и сказала: «Что тебе надо, сын мой?» Мирза-Мамед ответил: «Мой джейран сюда забежал». «Это не джейран, а моя дочь. Зайди, сыграем в кости. Если ты выиграешь, то я отдам тебе мою дочь»,— пообещала старушка. Начали они играть. Девушка встала у юноши за спиной. Старушка стала смотреть в лицо дочери и проиграла. Девушка ударила кнутом по голове матери, и та превратилась в камень.

Мирза-Мамед понял, что произошло с его братом, и попросил девушку: «Оживи моего брата». Девушка ударила кнутом по камню, камень раскололся, и оттуда вышел Мали-Мамед. Они взяли богатство старухи и отнесли на мельницу. Мирза-Мамед попросил девушку-джейрана: «Оживи ты Хур-

шуд-бега». Девушка ударила кнутом по камню и превратила его в Хуршуд-бега. Они поели, попили и Хуршуд-бег сказал: «Вот вы встретились, оба брата. Все приключения позади. Поделим богатство, и каждый из нас пойдет в отчий дом».

Тронулись они в путь: Хуршуд-бег к себе, а его братья — к себе. Пришли братья в свой город. Радостная весть, что сыновья со своими женами прибыли, дошла до их родителей — семь ночей праздновали они возвращение сыновей.

А в это время Хуршуд-бег добрался до своего города. Его родители тоже семь дней и семь ночей праздновали его возвращение.

БЕДНЯК

Жил-был один бедняк. Жил он в такой нужде, что и сказать нельзя.

Раз жена ему говорит: «Ступай в город и купи детям одежду».

Бедняк удивился и сказал: «Если я пойду без денег, на что я куплю одежду?» Но жена слушать ничего не хочет, гонит его в город.

Как только рассвело, бедняк взял осла и со своими товарищами двинулся в город. Товарищи достали кяды и начали есть. Бедняк достал кусок чурека и положил себе в рот. Добрались они до города. Вошли в него. Бедняк увидел дворец на окраине. Погнал он осла прямо к дворцу. Подошел к дворцу и постучался в дверь. Вышла госпожа и спросила: «Что тебе нужно, бедняк?» Бедняк ответил: «Приютите меня на эту ночь, а утром я уйду». Госпожа сказала: «Отведи осла в хлев, насыпь ему клевера и приходи ко мне». Отвел бедняк осла в хлев, насыпал ему клевера и пошел к госпоже. Госпожа сказала ему: «Стой здесь на балконе и смотри, если из-за того холма появится белая лошадь, сообщи мне». Бедняк согласился, а госпожа вошла в дом. Видит он, вошла хозяйка к своему любовнику и начала готовить ему всякие кушанья.

Стал бедняк наблюдать за холмом и видит — вышла из-за холма белая лошадь. Но пока лошадь не приблизилась, он ничего не говорил хозяйке, и только когда всадник подъехал ко двору, бедняк пошел к госпоже и сказал ей: «Госпожа,

всадник на белой лошади едет». Хозяйка спрятала своего любовника в амбар, чтобы муж его не убил. Пришел муж и поинтересовался, что нового произошло в его отсутствие. «Ничего»,— ответила жена.

А бедняк попросил хозяйку накормить его. Хозяйка накрыла на стол. Сел за стол хозяин и пригласил сесть бедняка. Поели они, а бедняк положил от каждого блюда по куску в хурджун и говорит хозяину: «Мой осел устал и хочет пить. Пойду попою его». Взял он котел, налил воды, вскипятил ее и поставил перед ослом. Осел видит, что вода горячая, и пить не стал. Взял бедняк воду и вылил ее на любовника хозяйки и обварил его. Позвал он хозяина и говорит: «Иди посмотри, что в амбаре». Хозяин посмотрел и видит, какой-то человек обварился, и спрашивает бедняка: «Эй, бедняк, в чем дело? Кто это?» Бедняк ответил: «Это любовник твоей жены. А теперь дай мне сто туманов, чтобы я не кричал по городу, что ты убил у себя в доме человека». Хозяин дал бедняку сто туманов, а бедняк взял мертвеца, привязал его к ослу, взял деньги и ушел. Дошел он до гумна. Видит, молотильщик сидит и ест. Пустил бедняк своего осла к стогу пшеницы, а сам спрятался.

Молотильщик увидел осла, а рядом с ним человека, и стал кричать: «Эй, твой осел на моей пшенице». А мертвец не отвечает. Молотильщик опять крикнул: «Эй, собачий сын, твой осел мою пшеницу ест». Никакого ответа. Рассердился молотильщик, взял вилы и ударил ими мертвеца. Мертвец упал. Вышел бедняк из-за стога и говорит: «Собака, ты убил моего отца!»

Молотильщик испугался и предложил бедняку: «Я оплачу расходы на его похороны». Наполнил он три арбы пшеницей и отдал бедняку.

Бедняк выбросил мертвеца в воду, а сам быстро пошел домой. Подошел он к дому, заглянул в окно и видит: его жена бросила маленьких детей и сидит рядом с другим. Он быстро подошел к двери и постучался. Его жена сказала своему любовнику, чтобы он влез в кувшин из-под вина.

Муж вошел в дом, подошел к этому кувшину и завязал его горлышко, а жене приказал разгрузить осла и опорожнить арбы.

На следующее утро бедняк положил тот кувшин на осла и отправился в другой город. Пришел он в город и постучал

в дверь одного дома. Вышла хозяйка и спросила, что он продает. Бедняк сказал, что продает лекарство для женщин. Хозяйка велела бедняку подождать, когда вернется ее муж, и тогда она возьмет лекарство.

«Стой здесь и смотри на тот холм,— попросила хозяйка.— Если увидишь красную лошадь, приди и скажи мне». Бедняк согласился.

Когда из-за холма появилась лошадь и подошла к дому, тогда бедняк предупредил хозяйку. Хозяйка спрятала своего любовника в шерсть.

Пришел хозяин и спросил у бедняка, что он продает. «Лекарство для женщин»,— ответил бедняк.

«Сколько стоит ложка?» — поинтересовался хозяин. Бедняк ответил: «Сто туманов». Хозяин очень рассердился: «Собака ты и собачий сын, как это одна ложка лекарства может стоить сто туманов!» А бедняк ему в ответ: «Ты сам собака и собачий сын! Хочешь — бери, не хочешь — не бери».

Хозяин тоже разозлился и говорит: «Вот возьму топор и разобью им твой кувшин». А бедняк ему спокойно отвечает: «А я возьму саблю и всю твою шерсть искромсаю». Хозяин схватил топор, а бедняк — саблю. Хозяин ударил того человека, который прятался в кувшине, и убил его. А бедняк убил человека, который прятался в шерсти. Хозяин увидел, что они наделали, и испугался.

А бедняк опять ему спокойно говорит: «Этот человек — любовник твоей жены, а тот человек — любовник моей жены. Дай мне сто туманов и я не пойду кричать по городу, что ты убил двух человек в своем доме, и тебя не арестуют».

Хозяин дал ему деньги. Взяли они мертвецов, привязали их к спине осла, увезли в лес и там похоронили. Затем каждый из них вернулся к себе домой.

Пришел бедняк домой, посмотрел в окно и видит, что жена собрала детей вокруг себя и говорит им: «Сейчас придет ваш отец и принесет вам конфет». Постучал бедняк в дверь. Жена открыла ему дверь, он вошел в дом и говорит жене: «Если бы у нас был еще один кувшин, наши дела совсем бы хорошо пошли». А жена опустила глаза и говорит своему мужу: «Нам и так теперь денег хватит». Встал он утром, пошел в город, купил детям одежду и сладостей. Жена приготовила обед, поели они, пошли к себе и достигли желанного, и вам желаю того же.

РУСТАН, КАРАМАН И БАРЗОГА

Жил-был царь. Был он великим царем. Никто не решался воевать с ним.

Все его подданные платили ему налоги. А одну он старушку обложил налогом в одно яйцо. Пошла та старушка к царю и говорит: «Царь, да будешь ты здоров. Ты обложил меня налогом в одно яйцо. Как я могу выплатить такой налог — ведь у меня нет кур, у меня только один виноградник. Да и туда повадился вор». Выслушал ее царь и приказал солдатам идти охранять виноградник старухи. Пошли сто солдат на виноградник старухи.

Наступила полночь. Увидели солдаты приплыло черное облако, вошло в виноградник и дошло до середины виноградника. Посмотрели солдаты на облако внимательно, а облако вовсе не облако, а лев. Лев огляделся и видит: сто солдат охраняют виноградник. Схватил лев одного за голову, другому сломал ногу, третьему выколол глаза. Лев сказал: «Это — завтрак, скажите вашему царю, собаке, что завтрак он прислал, теперь пусть скорее присылает обед».

Царь накричал на солдат и сказал: «Я — царь, которого никто не смог победить. Пусть теперь из семи ворот выйдет войско против этого вора».

Увидела старуха, что столько солдат собралось у нее в саду, и говорит: «Если вор один, то вас — сто человек. Вы весь мой сад вытопчете».

Когда наступила полночь, старуха увидела, как появилось черное облако. Солдаты спросили: «Почему так стало темно?»

Лев спустился и, когда увидел в саду столько солдат, стал рычать на них. А солдаты стали бросать в глаза льву землей. Тогда лев рассвирепел и набросился на них. Те, кто успел убежать, спаслись от лап льва. Все солдаты разбежались. Остались только двое. Пошли они и сообщили царю, что войско, которое он послал к старухе охранять ее сад, разбежалось и только они остались. А лев приказал царю, чтобы тот скорее присылал ему ужин.

Царь сказал: «Я послал сто солдат к старухе, чтобы они сторожили ее сад. Из них остались только два человека» — и добавил: «Пусть все солдаты, что у меня есть, пойдут воевать с тем вором».

Тогда пошли к старухе в сад все солдаты, и хромой и слепой — все пошли на войну. Но лев расправился со всем войском царя. Остались в городе одни старики.

Пошла старушка к царю и сказала: «Царь, да будешь ты здоров. Я принесла тебе свой долг — одно яйцо». На что царь ответил: «Старуха, собачья дочь, я тебя обложил налогом в одно яйцо. Зачем мне нужно это яйцо, если все мои солдаты погибли из-за тебя. Что мне теперь делать с тобой?» Старушка испугалась и расплакалась: «Царь, да будешь ты здоров, как же мне теперь быть?»

Везир посоветовал царю: «Недалеко от нашего города есть маленький городок. Там живут одни исполины. Их предводителя зовут Заал. Напиши письмо Заалу и передай старухе, пусть она отнесет его Заалу и скажет, чтобы Заал помог ей расправиться с этим вором».

Старушка взяла письмо и понесла его Заалу.

Заал прочитал письмо царя, ухмыльнулся и сказал старушке, чтобы она принесла для всей компании вина, мяса и хлеба, а сам собрал исполинов на пир.

Пошла старушка к царю и попросила для этого пира пятьсот кувшинов вина, пятьсот голов скота, да чтобы они были жирными, и тысячу пудов хлеба.

«Старуха, сколько убытка принесла ты мне!» — рассердился царь.

Но везир посоветовал царю дать все, что просят исполины, пусть только убьют вора в винограднике. Тогда царь сказал своим слугам: «Идите и запрягите тысячу арб и отвезите хлеба, вина и мяса Заалу».

Отнесли пищу Заалу. Заал сварил мясо и вечером исполины стали пировать. Заал сказал: «Первый тост я выпью за здоровье юноши, который законно родился от своих отца и матери. Сейчас он пойдет вместе со старухой и убьет вора. Я пью за своего сына».

Испугались исполины и пить не стали: «Ты с ума сошел! Вор ведь перебил всех солдат такого великого царя, а ты посылаешь туда своего сына», — сказали они.

Рустан, сын Заала, играл в это время в кости с маленькими детьми. Старушка пошла за ним и привела к отцу. Когда Рустан пришел, то увидел, что его отец пьет. Он тоже попросил вина. «Ты еще маленький, сын мой», — сказал Заал. Но Рустан взял большую чашу вина и выпил, потом пошел к ста-

рушке и спросил, где находится ее сад. Старушка обругала Рустана: «Сумасшедшее отродье, лев схватит тебя за ноги и разобьет тебе голову о стенку».

Но Рустан стал кричать на нее, и тогда старушка показала ему сад. Пошел Рустан в сад, видит, а виноград созрел. Стал он есть виноград.

Наелся Рустан винограда и стал гулять по саду.

Дошел он до середины сада, видит, а полночь уже прошла. Рустана стало клонить ко сну. Тогда разрезал он себе палец и посыпал рану солью, чтобы не заснуть.

Под утро спустилось в сад черное облако. Рустан не знал, что это облако и есть вор, и спросил: «О господи, что это такое?» Тогда облако превратилось в льва. «Что сделать мне, чтобы разозлить льва и сразиться с ним?» — подумал Рустан и решил взять горсть земли и бросить ею в глаза льву.

Так он и сделал. Лев разозлился и бросился на Рустана. Ударил лев Рустана так, что весь мир задрожал, и вогнал его наполовину в землю. Рустан возмутился и закричал: «Что я, сын Заала Рустан, испугался льва?» — схватил он льва за шею, взвалил его на плечо и отнес к дому старушки. Старушка только руками всплеснула: «Да разрушит господь твой дом. Как ты совладал со львом?» Рустан ничего не сказал ей, взял льва за шею и понес его к своему отцу.

Исполины увидели, что Рустан победил льва, и стали его поздравлять с победой: «Пусть прославится имя Рустана среди всех исполинов»,— говорили они. Но между собой исполины подумали, что с ними теперь считаться не будут, и решили погубить Рустана; решили они его обмануть и отвести на черную гору. Пошли исполины к Рустану и сказали ему: «Пойдем Рустан на охоту».

Взял Рустан лук, сел на коня и все тронулись в горы. «Мы тебе покажем одно место, но ты про него не говори отцу»,— сказали исполины Рустану. Дошли они до того места, и там им попалась навстречу газель. Рустан сказал, что если газель проскочит у него между ног, то он не зарежет ее. Окружили исполины газель, и она стала метаться между ними и решила: «Если я проскочу между ног кого-нибудь из исполинов, то они зарежут меня. Лучше, если я попытаюсь проскочить между ног Рустана».

Проскочила она между ног Рустана и убежала. Рустан подумал: «Вот бы поймать ее». Сел он на коня и помчался за

газелью. Заскочила газель в тростник, и Рустан сразу потерял ее из виду. Слез он с коня и начал искать ее, повторяя: «Куда эта несчастная скрылась?»

Дошел Рустан до дома, где жил див по имени Саклав.

В это время жена дива увидела его из окна и спросила: «Эй, мальчик, что ты здесь делаешь?» Рустан ответил, что он ищет газель. Жена дива сказала: «Эй, мальчик, та газель, которую ты ищешь, моя сестра. Если ты голоден, возьми хлеба. Если хочешь пить,— попей воды и уходи отсюда, а то придет мой муж, див Саклав, и превратит тебя в прах земной». Рустан сказал: «Может ли сын Заала испугаться дива? Я пришел сюда, чтобы выколоть ему глаза». Но жена дива не унималась: «Он придет, почует твой запах и съест тебя».

Рустан все же попросил спрятать его за нарами. Только Рустан спрятался, как пришел див Саклав и говорит жене: «Я слышу человеческий запах». А жена ему отвечает: «Я же — человек». «Твой запах особый,— говорит Саклав.— Здесь кто-то есть». Тогда жена ему говорит: «Да будет разрушен твой дом. Если это мой брат, ты съешь его?» — «Ну что ж, раз это твой брат, пусть выходит, я его не съем,— пообещал див.— А если он не выйдет, я его все равно найду и съем».

Тогда Рустан вышел из своего убежища и говорит: «Разве сын Заала испугается дива Саклава?» Увидел див, что это вовсе не брат его жены, и говорит Рустану: «Как будем сражаться?» «Как ты хочешь,— ответил ему юноша.— Хочешь поборемся, не хочешь,— будем сражаться на саблях. Если нет,— будем драться гюрзами». Саклав согласился драться гюрзами, но сказал при этом: «Я всегда даю противнику право нанести удар первым». Рустан ответил: «В летописи сказано, чтобы мы давали врагу право всегда первым наносить удар гюрзой».

«Ну, тогда держись,— закричал див.— Я наношу по тебе удар гюрзой».

В тот же момент див Саклав обрушил гюрзу на голову Рустана. «Даже вшей моих и то не убил,— сказал Рустан.— Ну, а теперь ты держись. Бью я своей гюрзой». И ударил своей гюрзой дива Саклава и убил его.

После этого Рустан сказал жене дива Саклава: «Мы с тобой схожи умом. Я должен жениться на тебе». Она согласилась.

Прожил у нее Рустан почти три месяца и она забеременела от него. Однажды Рустан сказал своей жене: «Когда у меня родится сын, то ты сделай пометку ему на правой руке. А я ухожу. Меня не будет семь лет». Поцеловал он свою жену и ушел к себе домой.

Родила жена Рустана сына и назвала его Караман и сделала метку на правой руке, как приказал Рустан. Когда он вырос и исполнилось ему семь лет, он сказал матери: «Прошло семь лет, а отец не пришел. Он забыл нас». Прошло семнадцать лет, а Рустан все еще не приходил. Караман тем временем стал в свои семнадцать лет прекрасным юношей.

Раз Караман гулял по саду. Повстречалась ему старушка. Заметила она метку на правой руке Карамана и говорит ему: «Сын мой, перенеси метку с правой руки на левую». Караман так и поступил.

В это время по саду проходил Рустан. Увидел он Карамана, который сидел у родника, подошел к нему и увидел, что у юноши нет метки на правой руке. «Это, наверно, любовник моей жены»,— подумал Рустан. Подошел он к Караману и сказал, чтобы тот убирался отсюда. Тогда Караман схватился с ним и бросил Рустана на землю. Рустан же вытащил нож и ударил им в живот Карамана и убил его. Жена Рустана видела все это из окна и закричала: «Да будет твой дом разрушен, это же был твой сын. Зачем ты убил его?» Рустан ответил: «У него не было метки на правой руке». «А где же она была?» — удивилась жена. «Метка у него была на левой руке,— сказал Рустан.— Это случилось по воле божьей».

Семь дней и ночей оплакивали они Карамана, ни с кем не разговаривали и ничего не ели. Через семь дней отнесли они Карамана к роднику и там похоронили. В это время пришла туда старушка, принесла шерсть и стала стирать в роднике, приговаривая: «Почему ты не белеешь?» Видит Рустан, что здесь что-то не так, и говорит: «Собака, дочь собаки, разве черная шерсть станет белой?»

Понял тогда Рустан, что старуха виновна в смерти его сына. Схватил он ее и разрубил, а сам опять ушел.

У Карамана был маленький сын и звали его Барзога. Остались жена Рустана, ее невестка и маленький Барзога одни.

Как-то раз говорит жена Рустана своей невестке: «Дочь

моя, если хочешь, оставайся с нами, а не хочешь, можешь уходить».

А жена Карамана была дочерью царя. Сама она не пошла к своему отцу, а решила идти в служанки к его везиру. Стала она жить у везира и вырастила своего сына. Исполнилось ему двадцать лет.

Как-то раз Барзога говорит везиру: «Пойду я на гору и разведу огород. Буду сажать огурцы, дыни, арбузы». Везир спросил: «Как ты будешь таскать воду на такую гору?» Барзога ответил: «Ты прикажи сделать мне лопату, чтобы я смог копать и воду поднимать на гору и поливать огород».

Дал Барзоге одну из своих лопат везир, Барзога ударил ногой по лопате, и она сломалась. «Закажи для меня лопату весом около пяти тысяч пудов»,— попросил Барзога.

Везир заказал такую лопату. Приказал приковать к этой лопате все плуги, какие у него были.

Кузнец стал делать лопату, не мог перевернуть ее и попросил привести Барзогу на помощь. Когда лопату сделали, потащил Барзога ее по улице, разрушая все. Люди сообщили везиру: «Лопата Барзоги разрушила все наши дома». А везир только руками развел: «Что же сделать? Лопата большая!» Пошел затем Барзога на гору, разрушил крепость, а камни бросил в Куру и запрудил ее. Поднялась вода до самого огорода, и Барзога стал поливать этой водой арбузы, дыни и огурцы.

Заметил как-то раз Барзога, что солдаты царя стали ходить на поля везира и воровать. Барзога подстерег их и, как только увидел, что солдаты пришли, как закричит: «Эй вы, зачем пришли?»

«Мы пришли выколоть глаза везиру»,— ответили солдаты. Рассвирепел Барзога: «Сейчас я возьму свою лопату, и от одного удара от вас останется всего два человека». Размахнулся он лопатой и ударил. Осталось всего два солдата: один хромой, другой с выбитым глазом. Барзога посадил хромого на спину кривому и сказал: «Идите и скажите вашему собаке-царю, что это был завтрак. Пусть пришлет мне обед».

Солдаты ушли. Кривой шел по прямой дороге, но наткнулся на кусты. Хромой солдат рассердился и ударил кривого по лицу: «Собака, собачий сын, иди по прямой дороге». Кривой тоже разозлился и сбросил хромого на землю. Тогда хромой сказал: «Я — хромой и смогу ползком добраться до

дому. А ты как пойдешь? Ты же все время будешь натыкаться на что-нибудь». Тогда кривой решил снова посадить хромого себе на спину.

Так они добрались до царского дворца. Когда хромой сказал кривому, что они пришли ко дворцу царя, то кривой сбросил хромого на землю с такой силой, что земля задрожала.

Царь спросил: «Что это там происходит?» Везир ответил: «Хромой и кривой дерутся друг с другом». Привели их обоих к царю, и царь спросил: «Что вы хотите?» Хромой ответил: «Царь, да будешь ты в здравии! Тот человек, против которого ты нас послал, просил передать тебе: „Это — завтрак, быстро присылай обед“». Тогда царь приказал: «Выходите все войска из семи ворот. Выходите с барабанами, трубами перед войском и идите против него, уничтожьте его огород». Так и сделали.

Когда войско подошло к мосту, Барзога сказал: «Как много прилетело воробьев». А солдатам крикнул, чтобы они и шагу не сделали через мост. Взял он лопату, пошел и сел перед мостом, чтобы ни один солдат не перешел через мост. Решили тогда солдаты сражаться с Барзогой.

А Барзога ударил лопатой восемь раз по войску. Кто успел убежать от него, тот спасся. Пошли они к царю и сообщили: «Царь, да будешь ты здоров! Барзога лопатой все войско разгромил». «Сколько есть еще солдат в городе, все должны идти воевать, даже старики»,— отдал царь приказ.

Те, кто уже побывал на том огороде, боялись идти снова. Они говорили: «Мы вперед не пойдем». Но приказ — есть приказ, и все отправились на войну.

Посмотрел Барзога и видит, что идут солдаты, как стаи птиц. Взял он свою лопату и сказал: «Пойду и стану на мосту и там встречу царское войско».

В это время войско подошло к мосту. «Ну, держитесь,— крикнул им Барзога.— Началась война». Ударил он по войску восемь раз. Тот, кто убежал от него и спасся, пошли к царю и доложили: «Барзога сказал, что обед прислал царь, быстро присылай ужин». Тогда везир сказал царю: «Царь, да будешь ты в здравии. Сколько было у нас войска, послал я на войну. Теперь у нас нет больше войск». «Везир, да будешь ты в здравии. Что же нам теперь делать?» — спросил царь, но тотчас же сам принял решение и приказал: «Вставайте и пойдем». И пошли везир, вакиль и царь. Дошли они до моста и видят,

все войско погибло. Овраги и реки полны убитыми. Они крикнули: «Эй, мальчик, можно подойти к тебе?» Барзога подумал: «Наверно, это хорошие люди, раз спрашивают разрешения войти в мой огород».

Воткнул Барзога лопату посреди огорода и пошел к ним навстречу, приглашая: «Проходите, пожалуйста». Царь, везир и Барзога стали разговаривать. Мать Барзоги принесла обед, налила вина и позвала сына обедать. Она еще не знала, что пришли ее отец-царь, везир и вакиль.

Царь не узнал свою дочь, но везир сказал ему, что это его дочь, подозвал ее и сказал: «Царевна, твой отец здесь. Посмотри вокруг. Твой сын уничтожил все войско твоего отца. Нельзя пройти из-за трупов». Дочь царя ответила: «Клянусь сильными клятвами, что мой сын Барзога таких дел не делал».

Но везир позвал царевну посмотреть, как Барзога уничтожил все войско царя. Пошла царевна и увидела, что в самом деле Барзога уничтожил войско ее отца.

«Барзога, зачем ты это сделал?» — спросила она Барзогу. Сын ей ответил: «Мать моя, я поливал огород и увидел, что пришли солдаты и вошли в огород. „Эй,— сказал я,— зачем вы топчете мой огород?" И тогда я ударил лопатой восемь раз и всех их уничтожил».

Мать очень рассердилась на него за то, что он уничтожил столько солдат.

Барзога возмутился: «Пусть не входят в огород». Тогда везир успокоил царевну: «Ничего, возьми своего сына и пойдем к твоему отцу».

Пошла она к везиру, у которого жила, и тот сказал: «Дочь царя, я от тебя не хочу ничего, ты только скажи отцу, пусть он не причиняет мне вреда».

«Не бойтесь, я буду там»,— пообещала царевна. Взяла она Барзогу с собой и сказала ему: «Сын мой, Барзога, пойдем к моему отцу». «Кто твой отец?» — стал спрашивать Барзога. Она ответила: «Тот, чье войско ты уничтожил». Тогда Барзога сказал: «Я не пойду». Мать спросила: «Как не пойдешь?» «Мне стыдно»,— ответил он.

Везир махнул рукой и сказал ему: «Черт с ним, с этим войском. Пойдем к твоему деду». Они пошли к царю.

Барзога поклонился царю и сказал ему: «Дедушка, созови все войско, посмотри, сколько не хватает». Тогда царь приказал, сколько есть солдат в городе, собрать и позвать на пир.

Пришли все солдаты, сколько было, и спросили: «Царь, да будешь ты в здравии, что тебе надобно?» «Я спрашиваю, сколько вас осталось и сколько погибло?» — сказал царь. И когда Барзога узнал, что много солдат погибло, то он сказал: «Пусть у меня руки сломаются за то, что я ваших товарищей убил».

В это время приехал Рустан. Он потребовал у царя возместить ему расходы за семь лет. Царь опечалился. Барзога спросил: «Откуда дать? Мне самому не хватает того, что есть у царя». И тогда решили они, что утром будут драться.

В назначенное время Рустан приехал на коне и крикнул: «Выходи, будем сражаться». Взял Барзога лопату и вонзил ее в землю посреди огорода. А Рустан ему уже кричит: «Эй, держись, бью гюрзой». Барзога вытащил лопату, ударил ею по спине Рустана и переломал ему кости. «Отложим борьбу до завтра»,— взмолился Рустан, а сам со стонами добрался до своего отца Заала и сказал ему: «Скорее помоги. Барзога переломал мне все ребра».

На другой день Рустан собрал всех исполинов и сказал им: «Оденьте мою одежду, возьмите мою лошадь и аркан и ступайте драться с Барзогой.

Но если вы честно будете драться с ним, то не победите его. Скажите ему, чтобы он оглянулся на птицу. И когда он оглянется, схватите его».

Сели исполины на коней и поскакали к Барзоге. Барзога увидел их и сказал: «Одежда — вчерашняя, конь — вчерашний, а человек — не вчерашний».

Подозвал он одного из исполинов. А тот ему говорит: «Я — Мирза-Мамед, держись. Подойду и ударю тебя гюрзой». «Держись, я тебя лопатой огрею»,— пригрозил Барзога. Тогда Мирза-Мамед сказал: «Эй, мальчик, оглянись, посмотри, сколько птиц». И, когда Барзога оглянулся, исполины тотчас же набросили ему на шею аркан и повели к Рустану.

Рустан приказал бросить Барзогу в колодец и закрыть отверстие камнем. Мирза-Мамед так и сделал.

А царевна тем временем как сумасшедшая искала Барзогу, но не могла нигде найти.

Пошла она по его следам и дошла до колодца и увидела Панхаса, который сидел на камне. «Эй, Панхас, что ты здесь сидишь?» — спросила она его. Панхас засмеялся и сказал:

«Клянусь богом, я караулю сына твоего Барзогу, которого бросили в колодец».

Барзога услышал разговор наверху и спрашивает: «Панхас, с кем ты разговариваешь?» Панхас сказал, что пришла его мать. Схватила мать Барзоги Панхаса и стала его умолять: «Прошу тебя, Панхас, вытащи моего сына». А Барзога снизу: «Выйти бы мне только отсюда, я заставил бы его мать поплакать». Наконец с помощью матери Барзога выбрался из колодца и пошли они домой. Барзога привел к себе дочь везира и женился на ней.

Он отпраздновал свадьбу. Длилась она семь дней и семь ночей. Упали три яблока: одно мне, одно тебе, одно твоему товарищу.

БЕСХВОСТАЯ ЛИСА

Жила-была старушка, и была у нее коза. Старуха каждый день доила козу, а молоко сливала в кувшин и накрывала его большой чашей. Повадилась ходить к старухе лиса и каждый день у нее выпивала молоко. «Кто пьет мое молоко?» — удивлялась старушка. Решила раз старушка свое молоко постеречь, посмотреть, кто его пьет.

Ночью пришла лиса и выпила все молоко. Старушка взяла каток и так сильно ударила по хвосту лисы, что хвост отвалился.

Пошла лиса к своим друзьям, а те увидели и стали над ней смеяться: «Вот пришла бесхвостая лиса».

Пошла тогда лиса, легла на дорогу и притворилась мертвой. Видит, движется арба, невесту везут. Лиса сказала себе: «Сейчас я встану и скажу, что невеста ругается».

Невеста увидела лису и сказала кучеру: «Человек, там мертвая лиса. Возьми ее и дай мне». Подняли лису и положили на руки невесты. Лиса ожила и говорит невесте: «Сейчас я поднимусь и скажу всем, что ты ругаешься». Невеста испугалась, что лиса действительно так сделает, и говорит ей: «Да умру я вместо тебя! Бери все, что хочешь, но только не говори этого».

Лиса попросила шелковое платье невесты, кольцо и пальто.

Невеста сразу же отдала ей все. Лиса схватила невестины

вещи, спрыгнула с арбы и убежала. Люди стали кричать: «Держите ее, она утащила одежду невесты».

Лиса снова пошла к своим друзьям, а те стали ей завидовать: «Боже, взгляните на лису. Где она достала такую одежду?»

Лиса сказала: «Пошли со мной, я и вас одену».

Пять лисиц больше всех хотели одеться так же, как и бесхвостая лиса, и спросила ее, как это можно сделать. «Идите к реке и опустите свои хвосты в прорубь,— объяснила она,— и сидите так до утра».

Пошли лисы к реке, опустили хвосты в прорубь. Утром посмотрели, а хвосты их примерзли. А бесхвостая лиса решила пойти и посмотреть, что теперь скажут ее подруги.

Подошла она к ним и стала бить их что было силы. Лисы перепугались и убежали, а хвосты их оторвались и остались в проруби.

Бесхвостая лиса подумала: «Пойду я к старухе и попрошу ее, чтобы она отдала мне мой хвост».

Пошла она к старухе и попросила обратно хвост. Но старуха ответила: «Принеси сначала молоко, тогда получишь назад свой хвост». Пошла лиса к козе и сказала: «Дай мне молока». Коза ответила: «Принеси мне травы». Пошла лиса к косарям и сказала: «Дайте мне травы». Косари сказали: «Принеси нам воды напиться». Пошла лиса к роднику и сказала: «Дай мне воды». Родник сказал: «Поди и приведи мне девушек, пусть они потанцуют у родника, и тогда я дам тебе воды».

Лиса пошла к девушкам и сказала: «Идите к роднику, потанцуйте там». А девушки говорят: «Иди и принеси нам туфли». Пошла лиса к сапожнику и попросила: «Дай мне туфли». Сапожник попросил у нее яиц. Пошла она к курам и попросила яиц. Они сказали: «Иди и принеси нам зерна».

Пошла лиса и принесла зерна. Посыпала его перед курами. Куры снесли яйца. Лиса отнесла их сапожнику. Сапожник дал лисе туфли. Лиса отнесла туфли девушкам. Девушки пошли на родник и станцевали там. Лиса взяла воду и отнесла косарям. Те дали ей травы. Отнесла она траву козе. Коза дала лисе молока. Лиса принесла старухе молоко и говорит: «Отдай мне мой хвост». Старуха взяла молоко, а лисе вернула ее хвост.

ФРИДУН

Жил-был царь, и был у него брат. Брат тот был везиром. Однажды царь сказал ему: «Брат мой, ни у меня нет сына, ни у тебя. Что нам делать?»

Везир подумал и ответил царю: «Пойдем в город. Погуляем, посмотрим, что там делается». Так они и порешили. Отправились они в город, но по дороге попали в лес. Захотелось им пить.

«Что делать? Пить очень хочется»,— сказал царь.

«В лесу должен быть родник,— ответил везир.— Пойдем посмотрим».

Скоро они нашли родник. Подошли к нему, разулись, сели и опустили ноги в родник.

По воде плыли два яблока. Яблоки крикнули:

«Возьмите нас: одно везиру, другое — царю. У царя родится сын, у везира — дочь. Когда они вырастут, вы должны будете поженить их друг на друге».

Пришли везир и царь домой. Вечером везир достал яблоко из кармана, отрезал половину себе, половину — жене.

Вечером царь вспомнил про яблоко, взял его и разделил пополам: половину себе и половину дал жене.

Царь рассказал жене, как сегодня они вместе с везиром попали в лес, как им захотелось пить, как нашли они под деревом родник и как увидели они два яблока, которые крикнули: «Возьмите нас». И вот они взяли по яблоку, положили в карман и принесли домой.

Царь и царица съели яблоко. Через некоторое время по божьей воле у царя родилась дочь, а у везира — сын. Везир назвал своего сына Фридуном.

Когда они подросли, то им наняли муллу и стали обучать наукам.

По воле божьей дети полюбили друг друга. Царь узнал про это и подумал: «Что же делать? Так они не будут учиться». И решил, что его дочь будет учиться утром, а сын везира — вечером.

Раз заболел везир и вскоре умер. А царь подумал, что теперь он не отдаст свою дочь за сына везира.

Прошло время. Вырос сын везира, окончил школу. Однажды пришел он к матери и сказал: «Мать моя, будь моей посредницей, пойди к моему дяде и посватай его дочь».

Пошла мать к царю, а солдаты ее не пропускают. Доложили царю, что какая-то женщина хочет его видеть. Царь приказал провести ее. Поднялась старушка к царю. Царь предложил ей сесть, а она посмотрела по сторонам, пошла и села на место посредников. Царь рассердился и приказал сбросить ее со ступенек. Старушка упала вниз, разбила себе голову и потеряла сознание.

Сын ее стоял во дворе и все видел. Взял он свою мать, отнес домой и сходил за врачом.

На другой день он опять послал свою мать к царю. Мать сначала не хотела вновь идти к царю, но сын настаивал, и тогда она поднялась и пошла.

Солдаты доложили царю, что та старуха снова пришла и просит разрешения подняться к нему. Царь сказал: «Пусть войдет».

Женщина поднялась к царю, поклонилась. Царь ответил на ее поклон и предложил ей сесть. Женщина снова пошла и села на место посредников. Царь еще больше рассердился и приказал бросить ее на землю. Солдаты схватили женщину и бросили ее на землю и переломали ей все ребра. Сын стоял во дворе. Подбежал, взял мать и отнес домой. Пригласил он врачей и вылечил мать.

Прошло время и сын опять просит мать, чтобы она пошла к царю. «Сын мой, царь убьет меня»,— стала уговаривать его мать, но сын не унимался. Тогда она поднялась и в третий раз пошла к царю.

Солдаты провели ее к царю. Старушка вошла и поприветствовала царя. Царь ответил на ее приветствие и предложил сесть. Старушка пошла и села на место посредников. Царь спросил: «Старуха, что мне теперь с тобой сделать? Убить тебя?»

Везир шепнул на ухо царю: «Царь, будь в здравии, поручи ее сыну сделать такую вещь, чтобы он ушел и больше не возвращался. Скажи ему, что за семью морями есть зеркало. Пусть он пойдет и принесет его. Тогда ты отдашь ему свою дочь». Так царь и сделал.

Старушка пошла к сыну и сказала: «Сын мой, царь говорит, чтобы ты принес зеркало, которое находится за семью морями».

Тогда сын ответил: «Мать моя, передай моему дяде, чтобы он дал мне свою саблю».

Пошла старушка к царю и сказала: «Царь, да будь ты здоров. Мой сын просит тебя дать ему свою саблю».

Царь ответил, что его сабля в подвале, пусть пойдет и возьмет ее.

Пришла она домой и сказала сыну: «Сын мой, твой дядя говорит, что сабля в подвале и ты можешь взять ее сам». Пошел Фридун, взял саблю, сел на коня, повернулся лицом к городской стене, спиной к развалинам и, помолившись, уехал.

Поехал он в страну дивов. Мало ли он ехал, много ли ехал и наконец приехал в страну дивов и говорит своему коню: «Конь мой, Далимурат, куда ты ступишь, туда и я пойду».

Пошел конь и остановился у замка дивов. Взглянул Фридун на этот замок, а он без окон и без дверей. «О боже, как я войду в дом? — сказал он.— Конь, ты — Далимурат. Повернись и ударь двумя копытами, разрушь эту крепость».

Ударил конь один раз копытами, и крепость рухнула. Вошел Фридун внутрь и увидел, сидит девушка и говорит: «Эй, юноша, если ты голоден, возьми хлеба, если ты пить хочешь, выпей воды, я тебе подам. Сейчас явится див и превратит тебя в прах земной».

А Фридун ей спокойно отвечает: «Я пришел, чтобы выколоть ему глаза». Только он так сказал, видит, пришел див и говорит: «О человек, как ты сюда попал? Я тебя сейчас превращу в прах земной». «Не ворчи,— отвечает ему Фридун.— Я пришел выколоть тебе глаза».

Див ударил Фридуна, и тот по горло вошел в землю. Поднялся Фридун и ударил дива. Див врезался по горло в землю, выхватил Фридун саблю и отрубил диву голову.

Вышел Фридун из дома этого дива, сел на своего коня и сказал ему: «Эй ты, конь Далимурат, куда ты пойдешь, туда и я поеду». Пошел конь. Много ли он шел, мало ли, но пришел он в страну другого дива. Подъехал Фридун к крепости и говорит коню: «Конь ты мой Далимурат, ударь раз копытом, разрушь эту крепость».

Ударил Далимурат копытом и разрушил крепость. Вошел конь внутрь, и Фридун видит, на балконе сидит девушка и обращается к Фридуну: «Если ты голоден, я дам тебе хлеба, если пить хочешь, я дам тебе воды».

Поблагодарил Фридун девушку и говорит: «Я ничего не хочу. Я пришел выколоть глаза диву». Только Фридун это произнес, видит, пришел див. «О,— сказал див,— как ты сюда

попал? Сейчас я превращу тебя в прах земной». Стал див бороться с Фридуном, но Фридун взял его и с силой бросил на землю. Див застонал: «Ты все равно не убьешь меня. Мне сказали, что меня может убить только Фридун. Но еще я не встречал здесь человека с таким именем». «Я и есть тот самый Фридун,— сказал Фридун.— Я иду за зеркалом, что находится за семью морями. Пусть я умру, но зеркало я должен принести». «О несчастный, как далеко ты идешь,— пожалел его див, но потом добавил: — По дороге ты увидишь старика, он покажет тебе путь».

Не стал Фридун отрубать диву голову, пожалел его. Подошел к своему коню и говорит: «Конь ты мой Далимурат, куда пойдешь ты, туда и я». Сел Фридун на коня и поскакал. Вскоре повстречался ему старик. Фридун подъехал к нему, поклонился: «Мир тебе, дедушка». «И тебе мир, сын мой, Фридун»,— ответил старик. Удивился Фридун и спрашивает: «Дедушка, как ты узнал мое имя?» «В летописи написано, что пройдет время и придет сюда Фридун»,— ответил старик. Фридун сказал: «Дедушка, покажи мне дорогу к зеркалу»,— попросил Фридун. «Сын мой Фридун, отсюда ты спустишься к берегу моря,— стал объяснять старик.— На берегу моря увидишь большой камень. На нем лежит уздечка. Ты оставь своего коня около того камня, возьми уздечку и ударь ею о камень. Тотчас явится морской конь. Ты вскочи на него верхом, и он тебя унесет за семь морей. Будешь сходить с коня, вырви у него один волос из гривы и спрячь. Когда найдешь зеркало, ударь этим волоском о камень, и морской конь снова прискачет к тебе».

Пошел Фридун к морю. На берегу он увидел большой камень, а на камне лежит уздечка. Сошел он со своего коня, взял уздечку и ударил ею о камень. Вдруг появился морской конь, подбежал к Фридуну и хотел было ударить его копытами. Но Фридун закричал на него: «Эй, ты что слепой, не узнаешь своего хозяина?»

Конь умчался и скрылся в море. Фридун снова ударил уздечкой о камень, и конь опять появился. С ржанием подбежал к Фридуну и на этот раз укусил его. Фридун ударил коня, и тот пошел ближе, присел и спросил: «Господин мой, проси, куда тебя доставить». Фридун ответил: «Отнеси меня туда, где находится зеркало». «Господин мой,— сказал конь,— садись мне на спину и держись крепче». Сел Фридун

верхом на морского коня, и конь бросился в море. Поплыл конь по воде, да так быстро, что у Фридуна дух перехватило, и он закрыл глаза.

Через некоторое время конь остановился. Фридун открыл глаза и видит, стоят они на берегу. Вырвал Фридун у морского коня волос из гривы, положил его в карман, сошел на землю и пошел по дороге.

Дошел он до мельницы и попросился переночевать.

На мельнице были и другие люди, и среди них один мальчик. В полночь тот мальчик проснулся и видит, плывут по ручью два яблока. Поднялся мальчик и пошел за ними. Дошел он до большого сада. Яблок, груш и винограда в нем видимо-невидимо.

Сорвал мальчик одно яблоко. И вдруг его кто-то ударил сзади по голове. Мальчик оглянулся — никого нет. «Кто это ударил меня по голове? — подумал мальчик.— Лучше не буду собирать яблоки, а то опять ударят».

Стал он собирать виноград и только сорвал одну гроздь, как его снова ударили по голове. Оглянулся мальчик и опять никого. «Кто же меня ударил? — подумал мальчик.— Лучше не буду собирать виноград, посмотрю, чем все это кончится».

Подошел он к грушевому дереву и сорвал одну грушу, его снова ударили по голове. Тогда мальчик вернулся на мельницу, разбудил всех и стал рассказывать обо всем, что с ним приключилось. Фридун лежал в углу, слушал мальчика, но думал о своем — как ему найти зеркало. Когда мальчик закончил свой рассказ, он сказал: «Эй, мальчик, пойдем, покажешь мне тот сад». Пошли они в сад, осмотрели его, и Фридун говорит: «Собирай фрукты». Но мальчик и с места не двигается — боится, что опять его ударят.

«Собирай!» — потребовал Фридун. Мальчик стал собирать яблоки, а сам все время оглядывается. Набрал он яблок полные карманы, а Фридун ему говорит: «Теперь виноград собирай!» Мальчик стал собирать виноград, а сам ждет, что его сейчас ударят по голове. Собрал он целую корзину винограда, а Фридун ему приказывает груши собирать. Собрал мальчик корзину груш. «А теперь уходи отсюда,— говорит ему Фридун,— а я останусь здесь, посмотрю, чем дело кончится».

Мальчик ушел, а Фридун стал бродить по саду. Ходил он, ходил и вдруг видит дом. А в том доме было зеркало, которое

он искал. «Как бы войти в этот дом?» — спросил сам себя Фридун. Обошел он дом вокруг и увидел дверь, вошел в дом, осмотрелся и видит, сидит девушка с зеркалом в руках. Фридун подошел к девушке, девушка увидела Фридуна, испугалась, зеркало выпало у нее из рук, а Фридун схватил его и побежал прочь. Добежал Фридун до берега моря. И только там посмотрел он в зеркало, а в зеркале отражаются и море, и горы. «Какое чудесное зеркало! — подумал Фридун.— Не отдам его царю». Достал он конский волос и ударил им о камень. Появился морской конь и спросил: «Что хочешь, господин мой?» «Я хочу, чтобы ты перенес меня на ту сторону»,— сказал Фридун. Конь сказал: «Садись мне на спину и закрой глаза». Сел Фридун на спину коня, и конь вошел в море. Через некоторое время конь остановился, Фридун открыл глаза и видит, что он на берегу. Конь спрашивает его: «Что тебе надобно еще от меня?» Фридун ответил: «Иди, больше мне ничего от тебя не нужно». Сел он на своего коня и поехал домой. Повстречал Фридун того старика, что указал ему дорогу к зеркалу, и говорит: «Мир тебе, дедушка». Тот ответил: «Здравствуй, Фридун, сын мой. Принес ты зеркало?» «Да, принес»,— сказал Фридун и поехал дальше. Приехал к диву. «Фридун, это ты пришел? — спросил див.— Принес ты зеркало?» Фридун ответил: «Да, принес». Вышел он от дива и поехал на свою землю. Повстречался ему пастух, узнал его и побежал скорее сообщить царю, что Фридун вернулся.

Царь захотел отблагодарить пастуха за сообщение и приказал отвести его в казну — пусть возьмет, что захочет. Отвели пастуха в казну, посмотрел он на богатства царя, но не взял ничего, кроме бурки и еще красивой палки, и вышел. Люди стали смеяться над пастухом: «Царь позволил ему войти в казну, а он взял палку и бурку». «Они пригодятся мне»,— сказал пастух и отправился пасти свое стадо.

Царь тем временем вывел свои войска с трубами и барабанами навстречу Фридуну. А Фридун поехал сразу к себе домой.

Царь послал за ним и приказал своим слугам: «Скажите ему, чтобы он принес зеркало». Фридун взял зеркало и понес царю. Царь посмотрел в зеркало и стал им восхищаться: «Какое хорошее зеркало». А Фридун ему говорит: «Теперь отдашь свою дочь за меня?» Царь ждал этого вопроса и го-

ворит: «Я не отдам тебе свою дочь, пока ты не пойдешь к семи дивам и не отберешь у них котел. Они живут на черной горе и варят в большом котле обед. Котел такой большой, что, даже если все мои солдаты поедят из него, еда еще в нем останется». Так научили ответить царя Фридуну везиры и вакили.

Делать нечего, пошел Фридун на черную гору. Была ночь. Взглянул он на гору и видит, там маленький огонек виднеется. Фридун направился туда, где светился огонек. Поднялся Фридун на гору и видит, стоит на огне большой котел, и мать дивов обед готовит в том котле. Заглянул он в котел, а там варятся змеи, лягушки и черепахи. «Да разрушит бог дом тех, кто съест это!» — воскликнул Фридун.

Посмотрела мать дивов на юношу и подумала: «Съем я его, пока мои дети не пришли, и ничего им не скажу». А Фридуну говорит: «Юноша, если сможешь, внеси этот котел в дом». Фридун взял котел за ручки, поднял его и понес в дом, да задел за столб, столб покачнулся и рухнул, а вместе с ним и дом.

«Да,— подумала мать дивов,— с таким силачом не так просто справиться».

В этот момент показались дивы.

Мать пошла навстречу им и говорит: «Да умру я вместо вас, пришел один юноша. Вы не трогайте его, он все равно превратит вас всех в прах земной. Идите и поздоровайтесь с ним».

Поздоровались дивы с Фридуном, сели вокруг костра и стали обедать. Дали и Фридуну тарелку бушалы. Съел он все и лег спать.

Ночью дивы разожгли тинуру и решили связать Фридуна по рукам и ногам и бросить в тинуру. Подкрались они к нему, но только накинули веревку ему на ноги, как Фридун проснулся, выхватил саблю и отрубил всем головы. Взял он после этого котел, взвалил его на спину своему коню и уехал домой.

Пока Фридун ездил на черную гору за котлом, царь приказал зарезать барана, положить в гроб и похоронить, а по городу пустить слух, что его дочь умерла.

А сам тем временем выдал свою дочь за сына индийского царя. Когда же Фридун вернулся и привез котел, царь ему сказал: «Сын мой, Фридун, мучился ты и рисковал напрас-

но — моя дочь умерла». Опечалился Фридун, но делать нечего.

Прошло время. Гулял раз Фридун по городу и встретил своих приятелей, присел с ними в тень поболтать, смотрит, петух по дороге бродит. Натянул Фридун лук, выпустил в петуха стрелу и убил его. Тут выскочила на дорогу старуха и стала бранить Фридуна за то, что он убил ее петуха: «Был у меня всего один петух и того ты убил. Если бы ты был настоящим мужчиной, твою бы невесту не увезли бы другие люди».

Услышав такие слова, Фридун подозвал старушку, достал золотые монеты, дал их ей и попросил рассказать правду. Старушка ему и рассказала: «Да умрет твоя мать вместо тебя. У царя дочь вовсе не умерла. Царь приказал зарезать барана, положить в гроб и похоронить. По городу распустил слух, что его дочь умерла, а сам отдал ее за сына индийского царя».

Фридун попросил старушку отвести его на кладбище и откопать могилу его невесты. Откопали они гроб, а в гробу лежит убитый баран. Старуха взяла мясо, а Фридун пошел к царю и попросил его рассказать, за кого он выдал свою дочь замуж. Царь ответил: «Моя дочь сама вышла замуж за сына индийского царя». Но Фридун не поверил царю, что его дочь сама вышла замуж за сына индийского царя, и пошел ее искать.

Пришел он в страну индийского царя. Дошел до города, где жил сын царя с его невестой, и видит, идут двое слуг, несут корм для лошадей. Фридун спросил одного из слуг: «Эй мальчик, куда вы идете?» Слуга ответил: «Я несу сено для лошадей жены сына нашего царя». Фридун пошел за ним следом, а слуга спрашивает: «Что идешь за мной? Что тебе надо?» «Приюти меня на ночь»,— попросил Фридун. Слуга сначала отказался, но Фридун достал большую игральную кость и дал ему, и слуга проводил его в конюшню.

По дороге Фридун расспросил слугу о новостях, и слуга рассказал: «Моя госпожа ходит в трауре и не выходит замуж, говорит, что выйдет замуж только через сорок дней». «Когда кончаются сорок дней?» — поинтересовался Фридун. «Утром, когда встанем, исполнится сорок дней»,— ответил слуга.

Фридун дал ему денег и послал на базар за яблоками. Слуга купил яблок, Фридун разрезал одно, вложил туда кольцо, и слуга отнес яблоки госпоже.

Его госпожа поблагодарила слугу, взяла одно яблоко, а из него выпало кольцо и покатилось по полу. Подняла девушка кольцо и прочла, что там было написано. Потом спросила слугу: «Кто дал тебе эти яблоки?» «Один мой приятель,— ответил слуга.— Он остановился у меня переночевать». Тогда девушка приказала слуге: «Одень его в женское платье и приведи сюда».

Фридун надел женскую одежду, поднялся к своей невесте и сказал ей: «Прикажи, пусть готовятся к свадьбе». Сын индийского царя стал готовить свадьбу. Фридун приказал тому слуге встать и никого не пускать к невесте, а сам взял свою невесту, посадил на коня, и отправились они к себе домой. Доехали они до своего города, явились к царю, а тот увидел, что его дочь приехала вместе с Фридуном, опечалился и говорит: «Я не отдам ему свою дочь». Фридун рассердился и говорит царю: «Не отдашь, так я тебе голову отрублю своей саблей». Все испугались и стали уговаривать царя отдать Фридуну свою дочь. Тогда царь отдал свою дочь Фридуну, и они сыграли свадьбу. Свадьба та продолжалась семь дней и ночей. Упали четыре яблока: одно тебе, одно твоей матери, одно твоему приятелю, а одно — мне.

СЛУГА ЦАРЯ

Жил-был человек. Было у него три сына. Он все время говорил своим детям, чтобы они после его смерти не жали желтое поле.

Пришло время, умер этот человек. Дети похоронили его.

Раз старший брат предложил пойти на желтое поле. Взяли они серпы и пошли. По дороге младший брат вспомнил, что оставил один лапоть дома.

Вернулся он домой и видит, что к женам его братьев пришли любовники. Догнал он своих братьев и рассказал им, что у их жен любовники. Братья не поверили и избили его за клевету. Тогда младший брат обиделся на них и ушел.

Добрался до города и пошел в услужение к царю. Стал он слугой царя, чистил у него коней и конюшню.

Заговорила раз одна лошадь: «Иди,— сказала она млад-

шему брату,— скажи царю, чтобы он тебе вместо денег дал меня за твою работу».

Так он и сделал. Царь обещал дать ему вместо денег лошадь. Раз братья послали старушку в город и попросили ее посмотреть, жив ли их брат, и если он жив, то она должна сделать так, чтобы его убили. «Мы дадим тебе денег, сколько ты хочешь»,— пообещали они.

Пришла старушка к царю. «Что ты хочешь?» — спросил ее царь. Она ответила, что пришла посмотреть его царство. «Ну и как, хорошее оно?» — поинтересовался царь. Она ответила, что царство будет тогда хорошее, когда все дома станут из золота и серебра. «А кто так может сделать?» — спросил царь. «Твой слуга»,— ответила старушка. Царь тотчас же приказал позвать слугу и, когда тот пришел, сказал: «Я требую, чтобы ты сделал все мои дома из золота и серебра».— «Господин мой, я этого не умею,— взмолился слуга.— Если бы я умел, то я не пришел бы сюда работать слугой». Но царь его и слушать не хотел: «Иди и выполняй. Если не сделаешь, то шкуру с тебя сдеру и наполню саманом».

Слуга вернулся в конюшню и залился горькими слезами.

Конь спросил его: «Господин мой, почему ты плачешь?» «Царь просит сделать его дома из золота и серебра»,— ответил слуга и еще пуще заплакал. «Возьми два мешка и садись на меня верхом,— сказал ему конь.— Мы поскачем на ту гору, там один мешок наполни желтой землей, а другой мешок — белой». Приехали они на гору, наполнил слуга мешки землей и вернулись обратно.

Конь сказал своему хозяину: «Теперь разбросай эту землю по дворам царя»,— сказал конь. Повязал слуга фартук, разбросал землю по дворам царя.

Ночью царь проснулся и говорит жене: «Почему ты не встаешь? Ведь уже светло». В это время часы пробили час ночи. Тогда царь догадался, что слуга выполнил порученное ему дело.

Утром пришла старушка и увидела, что во дворе царя блестит золото и серебро. Царю доложили, что к нему пришла старушка. Вывел царь свои войска с трубами и барабанами встречать старушку.

Привели ее к царю, а царь ее спрашивает: «Ну, а теперь хороши мои дворы?» Старушка ответила: «Очень хорошие, но у тебя должны быть хотя бы две куропатки, чтобы они

пели, а ты развлекался». «Кто же достанет мне их?» — спросил царь. А старушка опять на слугу показывает.

Царь опять позвал слугу и говорит ему: «Хочу, чтобы ты достал пару куропаток, да чтобы они пели. Иди и выполняй. Если не сделаешь, то шкуру с головы сдеру и саманом набью».

Пришел слуга в конюшню и стал горько плакать.

«Что ты плачешь?» — спросил его конь.

Слуга все рассказал коню, и конь попросил его принести мешок конфет.

Принес слуга мешок конфет. Сели они с конем, поели и выпили. Потом пошли на берег моря. Конь и говорит: «Господин мой, садись мне на спину и ударь кнутом, да так, чтобы я перепрыгнул море».

Помянул слуга бога и ударил коня кнутом. Конь перепрыгнул море, да еще на метр дальше, и говорит своему хозяину: «Видишь вот то гнездо? Возьми его». Слуга снял с дерева гнездо, а там две красивые куропатки сидят. Взял он их, и конь снова перепрыгнул море. Пришел слуга к царю и выпустил куропаток во дворе. Стали они петь, а царь увидел их и обрадовался.

Опять пришла та старуха к царю, и царь спросил ее: «Хорошо ли мое царство?» Старуха ответила: «Царство — хорошее. Но будет еще лучше, если вокруг твоих дворов будет забор из золота и серебра». «Но кто же сделает мне такой забор?» — спросил царь.

Старуха ответила: «Тот, кто сделал твои дома золотыми и серебряными и принес тех красивых куропаток, что поют у тебя во дворе»,— сказала старуха и ушла. Послал царь в третий раз за слугой и сказал ему: «Я хочу, чтобы ты сделал вокруг моих дворов забор весь из золота и серебра».

Слуга взмолился: «Царь, да будешь ты здоров. Если бы я умел делать такие дела, я не был бы слугой».— «Иди и выполняй,— приказал царь.— Если не сделаешь, то отрублю тебе голову».

Пришел слуга в конюшню и горько заплакал. Конь спросил его: «Что случилось, господин мой?» Слуга рассказал коню, какой приказ отдал царь, а конь его успокаивает: «Садись на меня верхом, поехали на берег реки, возьми там камни и сделай из них забор».

Так слуга и сделал. Утром царь, его везиры и вакили

встали и видят, что забор вокруг дворов царя из золота и серебра сделан. Очень обрадовался царь. Позвал он слугу и отдал за него свою дочь. Сыграли они большую свадьбу. Упали два яблока: одно слушавшему, другое рассказывавшему.

ЦАРЬ И ТРИ СЫНА

Жил-был царь, и было у него три сына. Был у царя сад, а в нем — яблоня.

Каждый год яблоня давала плоды, и, когда они поспевали, появлялся вор и срывал их. Раз решил старший брат пойти постеречь яблоню и поймать вора.

Сделал он лук, пошел в сад и сел под яблоню. К полуночи ему захотелось спать. Положил он голову на землю и заснул. А вор пришел, обворовал всю яблоню. Утром, когда царевич встал, то увидел, что на яблоне нет ни одного яблока.

Отправился он домой, а отец спрашивает его: «Сын мой, сделал ли ты, что обещал? Поймал ли ты вора?»

Сын ответил: «Отец мой, не смог я его поймать. Захотелось мне спать, положил я голову на землю и заснул».

На другой год средний брат сказал: «Отец мой, я пойду и поймаю вора». Отец ответил: «Ты не сможешь. Как поймал старший брат, так и ты поймаешь». Сказал средний брат: «Отец мой, может быть, я и поймаю».

Сделал он семь стрел и пошел сторожить яблоню. Наступил вечер, затем полночь. Захотелось ему спать. Положил он голову на землю и уснул. Пришел вор, сорвал все яблоки и ушел.

Утром встал средний брат и увидел — все яблоки сорваны с дерева. Отправился он домой, а отец его спрашивает: «Что ты сделал, сын мой? Видел ли ты вора?» Сын ответил: «Отец мой, я не узнал, кто ворует яблоки. Я его не видел».

На следующий год младший, плешивый брат сказал: «Отец мой, я пойду сторожить яблоню». Отец ответил: «Пропади ты пропадом. Что сделали твои братья, то и ты сделаешь». Сын сказал: «Я пойду и поймаю вора». Взял он свой лук, соль и нож. Вечером пошел и сел под яблоней. Когда захотелось спать, то он себе разрезал мизинец, посыпал солью и от боли даже запрыгал.

Наступила полночь, и услышал юноша, как что-то загрохотало. Появилась черная туча и опустилась на яблоню. Как только туча опустилась, юноша натянул лук, выстрелил и ранил вора. Вор скрылся в колодце.

Плешивый пошел по следам крови и увидел, что это был див.

Вернулся он к яблоне, собрал немного яблок и пошел домой.

Дал плешивый одно яблоко царю, другое матери и сказал: «Идите и собирайте остальные».

Родители не поверили своему младшему сыну. А сын им говорит: «Пошли. Если это неправда, застрелите меня». Они пошли и увидели, что все было так, как он сказал. Собрали они яблоки и отнесли домой.

Звали плешивого Мирза-Мамед. Он сказал своим братьям: «Возьмите веревку, пойдем поймаем вора. Спустимся в колодец и убьем его».

Взяли его братья веревку и пошли. Подошли к колодцу и старший брат попросил, чтобы его опустили туда первым. И до середины колодца он еще не спустился, а как закричит: «Вытащите меня. Сгорел я». Вытащили его и опустили в колодец среднего брата. Но и он, не достигнув середины колодца, закричал: «Сгорел, вытащите меня». И его вытащили. Мирза-Мамед сказал: «Теперь опускайте меня. Но сколько бы я ни кричал, не вытаскивайте меня». Обвязался он веревкой, и его стали опускать. Сколько он ни кричал и ни просил его вытащить, его все-таки не вытащили, и он спустился на дно колодца и оттуда крикнул своим братьям, чтобы они были у колодца, и когда он шевельнет веревку, чтобы тогда пришли к нему на помощь.

Попрощался Мирза-Мамед с братьями и ушел. Дошел он до большой крепости, вошел в ворота и видит, сидит девушка. «Зачем ты пришел? — говорит ему девушка.— Сейчас придет див и убьет тебя: ты же его брата ранил». Мирза-Мамед ей на это отвечает, что пришел убить обоих дивов.

Не успела девушка спрятать Мирзу-Мамеда, как пришел див и говорит: «Здесь человеческим духом пахнет». «А я разве не человек?» — спрашивает девушка. «Твой запах совсем другой»,— отвечает див.

Тут вышел разъяренный Мирза-Мамед и сказал: «Я пришел убить тебя».

«Тогда держись,— прошипел от злости див.— Будем драться на гюрзах. Посмотрим, кто — кого».

«Ну что же, начинай,— сказал Мирза-Мамед.— Мы всегда даем врагу первым ударить». Див схватил жернов и бросил в Мирзу-Мамеда. Мирза-Мамед как блоха отскочил в сторону, и камень покатился по улице. «Ну, держись, теперь я нанесу удар,— крикнул Мирза-Мамед.— В летописи говорится, что дивы хорошо танцуют. Сейчас ты у меня попляшешь».

Выхватил он саблю и ударил ею дива по голове и рассек его. Див так и развалился на две части.

Мирза-Мамед посмотрел на девушку и решил: «Эту девушку выдам замуж за старшего брата». И отправился к брату дива.

Вошел он в дом и видит, сидит девушка. Девушка говорит Мирзе-Мамеду: «Откуда ты пришел? Сейчас придет див и превратит тебя в прах земной».

«Я пришел убить дива»,— отвечает Мирза-Мамед. Не успел Мирза-Мамед спрятаться за нары, как вошел див и говорит девушке: «Я чую человеческий запах».— «Несчастный,— отвечает ему девушка,— я ведь человек. Это мой запах. А больше здесь нет никого».— «Нет,— говорит див,— твой запах особый».

Тут Мирза-Мамед вышел из-за нар и говорит диву: «Я убил твоего брата. А теперь пришел убить тебя».

Див схватил огромный камень и бросил его в Мирзу-Мамеда. Мирза-Мамед как блоха отскочил в сторону. «Ну, а теперь держись,— крикнул Мирза-Мамед.— Я слышал, что дивы хорошо танцуют. Сейчас ты у меня запляшешь». Выхватил он саблю, ударил ею дива по голове, и дошла сабля до конца позвоночника. Див так и развалился на две части.

Мирза-Мамед посмотрел на девушку и подумал, что ее хорошо было бы отдать замуж за среднего брата.

Теперь Мирза-Мамед направился к младшему диву. Вошел он в дом и увидел девушку и сразу подумал: «Жену этого дива я возьму себе в жены».

Девушка сказала ему: «Несчастный, как ты сюда попал? Ты убил братьев моего дива. Он тебя растерзает». Только она это сказала, как пришел див, увидел Мирзу-Мамеда и говорит ему: «Ах, ты пришел? Ты убил моих братьев, а теперь я расправлюсь с тобой».

Мирза-Мамед ответил: «Я пришел уничтожить вас, чтобы духу вашего не было. Бей меня со всей силой. Посмотрим, что из этого выйдет». Див взял камень в сто пудов и бросил его в Мирзу-Мамеда. Но тот уклонился, и камень пролетел мимо. Тогда Мирза-Мамед достал саблю и говорит: «В летописи написано, что дивы хорошо танцуют. Сейчас ты начнешь у меня танцевать». С этими словами Мирза-Мамед ударил саблей дива по голове. Див так и развалился пополам, а Мирза-Мамед пошел в дом к девушке. Там он провел несколько дней, а потом взял ее и тех двух девушек с собой и отправился к колодцу. Там он обвязал веревкой первую девушку и крикнул старшему брату: «Тащи! Это тебе жена, брат мой». Вытащили ее. Спустили во второй раз. Мирза-Мамед обвязал веревкой вторую девушку и крикнул: «Эта — моему среднему брату». Вытащили ее. Опять спустили веревку и Мирза-Мамед сказал своей жене: «Ты выходи первой». Но жена стала возражать: «Нет, выходи ты. Я красивее тех девушек. Твои братья меня увидят и не оставят меня тебе».— «Нет,— сказал он,— выходи ты. Мои братья не сделают мне плохого».

Поднялась она из колодца, и, когда братья увидели ее, сказали: «Эта девушка красивее наших жен. Давай оставим Мирзу-Мамеда в колодце».

Спустили они веревку, и Мирза-Мамед обвязался ею. Потянули братья веревку, подтащили Мирзу-Мамеда до середины колодца, а потом ножом отрезали веревку, и Мирза-Мамед упал в колодец. А братья забрали жен и ушли.

Жена Мирзы-Мамеда осталась у колодца и крикнула ему: «В стенке колодца спрятаны четыре игральные кости. Ты их возьми, и они станут четырьмя баранами. Ты бросайся на черного барана. Черный баран перебросит тебя на синего, синий баран — на красного, красный баран — на белого, а белый баран выбросит тебя на поверхность.

Но ты не спеши, не промахнись. Если ты бросишься сначала на белого барана, то белый баран перекинет тебя на красного, красный — на синего, синий — на черного, а черный бросит тебя в преисподнюю».

Нашел Мирза-Мамед игральные кости, бросил их и они превратились в четырех баранов. Вскочил он на белого барана, белый перебросил его на красного, красный — на синего, синий баран — на черного, а черный баран бросил его

на дно земли. Огляделся Мирза-Мамед и видит вокруг себя совсем другой мир.

Пошел он куда глаза глядят и дошел до города. Повстречалась ему старушка, и он сказал ей: «Возьми меня к себе, я стану тебе сыном. Мне очень хочется пить. Дай мне, пожалуйста, немного воды».

Старушка повела его к себе домой, пошла на кухню, а воды у нее не оказалось. Помочилась она в кружку, принесла Мирзе-Мамеду и говорит: «Эх, сын мой, Мирза-Мамед, в нашем городе такое творится, что сказать нельзя.

Каждое воскресенье мы должны отдавать на съедение дракону одного юношу и одну девушку, чтобы он давал нам немного воды.

В это воскресенье наступит очередь царевны и сына везира. А царь объявил по городу, что кто убьет дракона, то тому он отдаст свою дочь».

Подошло воскресенье. Мирза-Мамед сделал семь стрел, пошел к сыну везира и сказал ему: «Я пойду вместо тебя к дракону».

Взял Мирза-Мамед с собой царевну и пошел к дракону. Сели они в том месте, где дракон расправлялся со своими жертвами. Мирза-Мамед спокойно сказал царевне: «Я немного посплю, а когда придет дракон, чтобы проглотить нас, то разбуди меня и я убью его».

Положил он свою голову на колени царевны и заснул. Пришел дракон, поднял голову, чтобы проглотить их, но царевна расплакалась и не смогла разбудить Мирзу-Мамеда. Ее слезы покатились на лицо Мирзы-Мамеда, он проснулся от этого и увидел дракона.

Выхватил Мирза-Мамед лук, выстрелил — и голова дракона покатилась по земле.

«Эй,— сказал дракон Мирзе-Мамеду,— ты отсек мне одну голову, а у меня осталось еще шесть».

Мирза-Мамед ответил: «Клянусь твоей бабушкой, что у меня осталось еще шесть стрел. Подними вторую голову». Дракон поднял ее, а Мирза-Мамед выстрелил из лука и отсек ее.

Дракон поднял третью голову. Выстрелил Мирза-Мамед и снял и эту голову.

Когда он отсек все головы, то выхватил саблю и искромсал их.

Опустила царевна руку в кровь дракона, подняла рубаху у Мирзы-Мамеда и ударила по спине, и они пошли в город. Видят, а реки и ручьи снова наполнились водой. Люди резвятся в воде, пьют ее, но еще не знают, что Мирза-Мамед уничтожил дракона.

Царевна пришла к отцу и рассказала, что один юноша убил дракона. Юноши города стали собираться у дворца царя, и каждый из них говорил, что это он убил дракона. Но царевна сказала отцу, что она сделала метку на теле юноши и что только тот, кто покажет метку, может стать ее мужем.

Царевна стала смотреть на спину каждого юноши, но ни у кого она не могла обнаружить свою метку. Всех юношей в городе осмотрели, но так и не нашли того, кто расправился с драконом. Царь поинтересовался, не осталось ли в городе еще юношей, которые не пришли ко дворцу. Ему ответили, что в городе остался один юноша и что он живет у старушки. Царь приказал привести его. Пошли за ним и привели к царю. Посмотрела царевна на его спину и увидела свою метку. Тогда она сказала царю, что этот юноша убил дракона. Царь сказал: «Так это ты сделал это? Отдам я за тебя свою дочь и половину царства».

Юноша ответил: «Да будет благословенна твоя дочь, да будет благословенно и твое царство. Я — тоже сын царя и у меня есть жена, отец, мать и все родственники. Прошу тебя об одном — помоги мне добраться до своей страны».

Царь подумал и сказал: «Это очень трудно. Но я тебе помогу. Иди на ту гору. Там живет птица Симург. Ступай к ней, и все, что она попросит, я ей дам, если она выведет тебя в твою страну».

Пошел Мирза-Мамед на гору. Стояла там чинара, а на чинаре было гнездо Симурга. Лег он под чинарой и вдруг услышал чириканье. Взглянул на чинару и видит, как дракон лезет вверх, чтобы съесть птенцов Симурга.

Выхватил Мирза-Мамед саблю и убил дракона. Разрубил он дракона пополам. Половину бросил птенцам Симурга, а другую половину положил себе под голову и заснул.

Прилетела птица Симург, посмотрела сверху и видит, кто-то лежит под чинарой. «Так вот кто пожирает моих птенцов каждый год»,— сказала Симург, взяла она камень и полетела прямо на Мирзу-Мамеда, чтобы убить его. Но ее птен-

цы вылетели ей навстречу и стали пищать: «Не убивай его, это наш спаситель».

Тогда Симург опустилась рядом с Мирзой-Мамедом, бросила в сторону камень, подняла крылья над ним и прикрыла его от солнца, чтобы он спал спокойно.

Когда он проснулся, птица спросила его, как он сюда попал. «Говори, что ты желаешь, ты ведь спас моих птенцов от дракона. Я хочу отплатить тебе за добро»,— добавила она.

Мирза-Мамед сказал: «Я — чужестранец. Прошу тебя, чтобы ты помогла мне попасть в мою страну».

«Стара я стала,— сказала Симург.— Но ты сделал мне добро, и я тебя выведу. Скажи царю, чтобы пожарили в масле семь жеребят, дали семь кувшинов вина, семь мешков хлеба и семь быков. Все это пусть принесут мне, и тогда я подниму тебя».

Пришел Мирза-Мамед к царю и попросил у него все, что было ему нужно. Царь обещал. К утру на арбах все доставили на гору. Взяла Симург все, что прислал ей царь, положила на крылья, а Мирзу-Мамеда посадила на спину и сказала: «Когда я попрошу жеребят, ты дай мне».

Поднялась птица Симург немного наверх и спросила Мирзу-Мамеда: «Мирза-Мамед, открой глаза и взгляни, не твоя ли это страна?»

Мирза-Мамед ответил, что это еще не его страна.

«Тогда брось мне жеребенка, быка, хлеба и дай выпить вина»,— сказала Симург. Бросил он ей все, что она просила. Она съела.

Еще немного поднялась и попросила: «Мирза-Мамед, открой глаза, посмотри, как там внизу, не твоя ли это страна?» Мирза-Мамед сказала: «Страна все та же самая».

Сказала птица: «Брось мне твои запасы». Мирза-Мамед бросил ей быка, жеребенка, хлеба и вина дал выпить. Она все съела, поднялась выше и спросила: «Мирза-Мамед, открой глаза, посмотри, не твоя ли это страна?» «Нет, еще не моя»,— ответил Мирза-Мамед.

«Брось мне свои запасы»,— попросила снова Симург. «Сейчас»,— ответил он, бросил жеребенка, хлеба и дал вина. А птица снова спрашивает: «Открой глаза, взгляни, не похожа эта страна на твою?» «Нет, не похожа»,— отвечает Мирза-Мамед. «Брось мне свои запасы»,— крикнула птица. «Сейчас»,— ответил он и бросил ей свои запасы.

Поднялись еще выше, и Симург опять спрашивает: «Открой глаза, Мирза-Мамед, посмотри, это все еще не твоя страна?»

«Нет, еще не моя»,— отвечает Мирза-Мамед. «Брось мне свои запасы»,— крикнула птица. «Сейчас»,— ответил Мирза-Мамед, но когда он взял жеребенка, то уронил его, и тот упал на землю.

Поднялись они еще немного, а птица снова спрашивает: «Открой глаза, ну что, и это еще не твоя страна?» Он посмотрел и видит, что мир уже светлеет. «Брось мне свои запасы»,— просит опять птица. Мирза-Мамед бросил все что осталось, а птица еще просит.

Тогда отрезал он мясо от своего бедра и бросил в рот птицы. Поняла Симург, что это человеческое мясо и спрятала его под язык.

Поднялись они выше. Симург и спрашивает его: «Открой глаза, посмотри, светло, наверное, это твоя страна?» Мирза-Мамед открыл глаза, посмотрел вокруг, обрадовался и говорит: «Спасибо тебе, птица, это моя страна».

Тогда птица посадила его на землю и говорит: «Ну, а теперь иди к себе домой».

А он ей в ответ: «Ты иди, а я пока посижу».

«Нет, иди ты»,— настаивала Симург.

Поднялся Мирза-Мамед, но сдвинуться с места не смог. Тогда она вернула ему мясо с его бедра, и он прилепил этот кусок на свое место.

Симург попрощалась с ним и улетела.

Пошел Мирза-Мамед домой, и повстречалась ему на дороге старушка. Он ее спрашивает: «Что нового в городе?»

Старушка отвечает: «Был у нас один юноша, царевич. Звали его Мирза-Мамед. Уничтожил он дивов и привел жен для своих братьев. Позавидовали они ему и оставили его в колодце. Теперь его жена сидит одна в комнате и все ждет его».

Тогда Мирза-Мамед попросил старушку: «Мать моя старушка, отнеси той девушке яблоко». Старушка согласилась.

Взял Мирза-Мамед яблоко, разрезал его и положил в середину свое кольцо. Старушка отнесла его жене Мирзы-Мамеда и отдала ей.

Взяла девушка яблоко в руки, а оно развалилось на две половины, и из середины выпало кольцо. Попросила она ста-

рушку привести к ней хозяина того кольца. Пошла старушка домой, взяла Мирзу-Мамеда и повела его к девушке.

А отец с матерью узнали об этом, зарезали барана. С барабанами и зурной все пошли им навстречу. Сыграли свадьбу и длилась она семь дней и ночей.

Обвенчали их друг с другом.

ХУРШУД И КАРАПЕТ

Жил царь, и был у него сын по имени Хуршуд. Раз Хуршуд пошел в лес. В лесу стоял дом. В том доме было множество комнат, и в одной из комнат сидел див, которого когда-то поймал царь.

Царевич вошел в этот дом. Обошел его весь и увидел там связанного дива.

Развязал царевич его, а див ему и говорит: «Твой отец связал меня и запер здесь. Если он узнает, что ты меня освободил, то убьет тебя».

Вернулся царевич домой и ничего не сказал царю, и только однажды, когда царь пригласил гостей и устроил им обед, подошел царевич и говорит: «Отец мой, я хочу с тобой поговорить, но только не сердись». Отец сказал: «Зачем же я буду сердиться на себя, ты ведь у меня единственный сын». Тогда сын рассказал: «Раз пошел я в лес и набрел на дом. В этом доме я нашел связанного дива и развязал его».

Рассердился отец и приказал отрубить ему голову. Но везиры и вакили посоветовали изгнать царевича из царства. И в конце концов царь так и сделал.

Ушел Хуршуд в другое царство. Шел он, шел и дошел до родника, присел, огляделся и видит человека. Человек тот подошел к Хуршуду и спрашивает: «Брат мой, куда ты идешь?» Хуршуд ответил: «Иду в чужую страну». Человек тот предложил: «Будем товарищами». Хуршуд спросил: «Как тебя зовут?» Человек ответил: «Меня зовут Карапет. А тебя как?» Хуршуд ответил: «Меня зовут Хуршуд».

Поднялись они и двинулись в путь вместе. В дороге Хуршуду очень захотелось пить. Хуршуд попросил Карапета: «Принеси немного воды из родника». Карапет спустился к роднику, выпил сам воды, а Хуршуду не принес. Спросил

его Хуршуд: «Почему ты не принес мне воды?» Тот ответил: «Сначала обменяемся именами, а потом я принесу тебе воды». «Хорошо,— сказал Хуршуд,— пусть тебя зовут Хуршуд, а меня — Карапет».

Карапет сказал: «Теперь я принесу тебе воды». Пошел он и принес воды. Вынили они и пошли к царю наниматься на работу. Пришли они к царю, и царь спросил, как их зовут. Карапет ответил: «Меня зовут Хуршуд, а имя этого человека — Карапет». Их приставили ухаживать за коровами и овцами.

Была у того царя дочь. Однажды увидела она во сне Хуршуда. Голос во сне сказал: «Этот человек не Карапет, он — Хуршуд». Девушка проснулась, пошла к Хуршуду и сказала ему: «Я знаю, что ты не Карапет, ты — Хуршуд». Хуршуд вздрогнул и сказал: «Нет, я Карапет»,— и поскорее погнал стадо на пастбище.

Раз Хуршуд пас скот. Мимо проезжала коляска, а в той коляске сидела женщина. Увидела она Хуршуда и сказала себе: «Это Хуршуд. Я хочу сделать для него что-нибудь хорошее. Дам-ка я ему две коробки спичек». Так она и сделала: дала ему две коробки спичек. Хуршуд взял спички, поблагодарил женщину, и она уехала, а Хуршуд продолжал пасти овец и коров на лугу.

Только женщина уехала, как подъехал смотритель лугов и потребовал от Хуршуда, чтобы тот зарезал для него барана, раз тот пасет свой скот на этих лугах. Зарезал Хуршуд для него барана. И так продолжалось каждый день.

Раз приехал Карапет на коне царя. Увидел, как Хуршуд режет барана, отругал его, и они подрались. Хуршуд размахнулся своим кнутом, ударил царскую лошадь по спине и переломил ей хребет.

Карапет приехал в город и обо всем рассказал царю.

Царь приказал поймать Карапета и бросить в тюрьму. Стражники выполнили приказ царя, но только в тюрьме оказался Хуршуд.

Однажды царь из соседнего государства пришел сватать дочь этого царя.

Царь сказал Карапету: «Я хотел выдать свою дочь за тебя. Если ты будешь сражаться с тем царем,— хорошо. Если нет, я должен буду отдать свою дочь ему».

Карапет сказал: «Я буду сражаться,— и добавил,— утром».

На другой день Карапет взял людей и пошел воевать. Он выпустил Хуршуда из тюрьмы и тоже взял с собой на войну. Хуршуд достал две коробки спичек, открыл их. Оттуда вышли солдаты с саблями, ружьями и лошадьми. Разбили они всех солдат противника и вернулись в коробки.

Карапет свова посадил Хуршуда в тюрьму, а сам пошел к царю и сказал, что он разбил войско противника.

Через некоторое время вражеское войско опять начало войну. Царь сказал: «Возьму я войско и сам пойду».

Карапет опять выпустил Хуршуда из тюрьмы и отправил его на войну. Хуршуд открыл коробку спичек, оттуда вышли солдаты и пошли вместе с Хуршудом воевать против вражеского войска. Во время боя Хуршуда ранили в руку. Царь достал платок и перевязал ему руку. Солдаты Хуршуда опять победили врагов, и, когда царь вернулся домой и рассказал своей дочери, какой Карапет храбрый и как его ранили, царевна сказала: «Это был Хуршуд, а не Карапет».

Тогда сказал царь дочери: «Утром, когда юноша будет умываться, возьми у него мой платок». Наступило утро. Хуршуд принес воды, умылся и достал платок, чтобы вытереть лицо.

Царевна узнала платок, взяла у него и показала царю. Царь сказал: «Это был Карапет, а не Хуршуд. Карапет победил врага и в бою был ранен в руку».

Тогда Хуршуд сказал: «Мое настоящее имя Хуршуд, а того юноши — Карапет».

Понял царь, что ошибался и напрасно посадил Хуршуда в тюрьму, привел свою дочь и отдал замуж за Хуршуда, а ему сказал: «С Карапетом можешь делать что хочешь». Тогда Карапета выгнали из страны. А Хуршуд стал зятем царя, и тот оставил его жить в своем царстве.

ОТЕЦ ВЕЗИРА

Жил-был царь, звали его Шах-Аббас. Однажды вышел он погулять по деревне и взял с собой везира и вакиля.

Было четыре часа ночи. Увидели они девушку, которая сидела на камне, а ее жених, положив голову на ее колени, спал.

Царь сказал своим спутникам: «Давайте проверим, как девушка любит своего жениха».

Через некоторое время видят они, из окна спустилась веревка. Девушка обвила шею жениха веревкой. Его приподняли, и он зашевелился. Веревка отвязалась и упала. Жених сказал: «Веревка душит меня». — «Нет, это тебе приснилось. Положи свою голову ко мне на колени и успокойся».

Когда жених снова уснул, царь Шах-Аббас увидел, что опять веревку спустили. Взяла девушка веревку, надела жениху на шею, затянула ее покрепче и крикнула: «Тащите». Ее жениха подняли на крышу и убили. Рассердился царь Шах-Аббас великим гневом и приказал своему везиру: «Ты должен убить всех женщин».

Разгневанный царь ушел домой. Опечалился везир и подумал: «Что мне делать? Пойду я к отцу. Посмотрим, что он скажет». Пришел везир к своему отцу и все рассказал ему. Отец сказал: «Сын мой, не бери на себя грех. Когда царь потребует тебя к себе, то приди за мной, я тебя научу, что делать».

Везир приказал всем женщинам разойтись по домам.

Раз увидел царь Шах-Аббас, как несколько женщин гуляют. Рассердился он на везира, позвал к себе и спросил: «Почему ты не убил их?» Везир молчал. Тогда царь приказал отрубить везиру голову. Везир взмолился: «Да умру я вместо тебя, не отрубай мне головы. Я пойду к своему отцу, посажу его в корзину, взвалю на спину и принесу сюда». Царь сказал: «Отправляйся и скорее приведи его». Пошел везир, посадил своего отца в корзину и принес царю Шах-Аббасу. Отец везира поклонился царю: «Мир тебе, царь! Зачем ты приказал убить всех женщин? Не спеши, я расскажу тебе одну историю.

Жила-была женщина. Пришла она раз ко мне и сказала: „Хасан-Мамед, пошли к нам". Я пошел за ней. Вышли мы в степь, и увидел я, как сорок разбойников убили ее мужа. Его жена принесла лопату и сказала мне: „Возьми лопату и рой могилу". Вырыли мы могилу. Положила эта женщина своего мужа в могилу, похоронила его и сказала: „Как разбойники убили моего мужа, так и я убью себя". Взяла она нож, ударила себе в живот, бросилась в могилу и сказала мне: „Грех падет на тебя, если ты меня не похоронишь". И она умерла. Взял я лопату и засыпал могилу землей. Похоронил обоих.

Не все женщины одинаковые — муж умер и жена убила себя.

Зачем же считать всех женщин такими, как та развратница? А сейчас, если хочешь, можешь убить моего сына, воля твоя».

Царь сказал: «Везир, прощаю тебя ради этого старика. Иди, я не казню тебя».

МУЛЛА НАСРЕДДИН И СВЕКЛА

Раз мулла Насреддин пошел в огород воровать. Хозяин поймал его и спросил: «Что ты здесь делаешь?» Мулла ответил: «Ветер забросил меня сюда». Хозяин спросил: «Если ветер забросил тебя сюда, то зачем ты свеклу рвешь?»

Мулла ответил: «Ветер дует, а я хватаюсь за свеклу, чтобы он меня не унес дальше».

Спросил хозяин опять: «Если ты хватаешься за свеклу, чтобы тебя ветер не унес, то кто же тогда подергал всю эту свеклу?»

«Я и сам не знаю, кто это сделал»,— ответил Насреддин.

Хозяин сильно его избил и прогнал с огорода. Вернулся мулла Насреддин домой, а жена спросила его, почему он не принес свеклу. «Не спрашивай меня об этом. Избил меня хозяин и кости мои переломал. Посидим дома»,— сказал мулла печально.

МУЛЛА НАСРЕДДИН И ОСЕЛ

В один прекрасный день жена Насреддина сказала мужу: «Возьми осла и иди на мельницу, а я пока сварю муртуху. Кто из вас раньше вернется, тот и съест ее». Взял мулла осла и пошел на мельницу. Помолол он муку, положил на осла и ведет его по одной дороге, а сам пошел по другой, чтобы раньше домой прийти и съесть муртуху. Прибежал Насреддин домой и говорит жене: «Скорее давай муртуху, пока осла нет». Съел мулла муртуху, а осла все нет. Жена сказала: «Иди поищи осла. Куда он пропал?» Пошел он искать осла. Видит, а осла волк съел, да и мука исчезла. Пришел он домой и сказал об этом жене. Схватились они друг с другом и подрались.

21 Заказ 2556

МУЛЛА И ЕГО ЖЕНА

Жил один мулла с женой. Что она ни приготовит, он все ей говорил: «Зачем ты это приготовила? Я не буду есть». Мучил он ее, мучил, и она умерла, а он женился на другой женщине. Однажды мулла домой принес три рыбы и велел жене приготовить их.

Жена одну рыбу сварила, одну пожарила, а одну сырой оставила. Пришел мулла и сел за стол. Жена принесла жареную рыбу, но он сказал, что не ест жареную рыбу. Тогда она принесла вареную, но он ее тоже не стал есть. И сказал: «Я съем сырую рыбу». Тогда она принесла сырую рыбу и сказала: «Ешь». «Что ты мне даешь! Может, я буду испражнения есть»,— закричал он. Пошла на кухню и видит, кошка нагадила в тарелку. Взяла она эту тарелку и отнесла мужу и говорит: «Бери испражнения». Бросил все мулла и убежал не солоно хлебавши.

СЕСТРА

Жили семь братьев, и была у них одна сестра. Братья очень любили свою сестру. Старший брат был женат, и у него был сын. Жена этого брата хотела сделать так, чтобы ее муж возненавидел свою сестру. Раз ночью она встала, зарезала своего сына, а окровавленный нож положила девушке в карман кофты.

Утром жена брата стала плакать и говорить мужу: «Это она, твоя сестра! А ты ее любил, а она зарезала твоего сына». Осмотрел он карманы своей сестры, достал из одного нож, а он — в крови.

Заныло сердце брата от горя. Жаль ему было своего сына и сестру он любил, но поверил он своей жене и выгнал сестру из дому.

Ушла сестра из дому и поселилась в лесу. Раз гулял в этом лесу царевич и услышал в кустах чей-то слабый голосок. Он сказал: «Если ты человек, то выходи». Девушка была раздета и постеснялась выйти. Царевич снял с себя плащ и передал ей. Накинула она плащ и вышла к царевичу. Взглянул он на нее: «А она красива,— сказал он себе.— Возьму ее к себе домой». Повел он ее домой и женился на ней. Через неко-

торое время уехал царевич на чужбину, а девушка эта родила двух мальчиков.

Перед отъездом царевич сказал матери: «Мать моя, оберегай мою жену. Если она родит сына, пришли ко мне гонца, а к загривку лошади привяжи красную ленту, чтобы я знал, что у меня родился сын».

У царевича была злая нянька. Послала она ему письмо, в котором писала, что его жена родила двух щенков.

Царевич написал матери, чтобы та выгнала его жену из дому. Вся в слезах от жалости к невестке мать царевича привязала мальчиков ей к спине и вывела ее на дорогу.

Дошла девушка до реки, и захотелось ей есть и пить. «Как мне напиться? Если я нагнусь попить воды, то мои дети упадут в реку»,— с горечью подумала она.

Проходил мимо один старичок и сказал ей: «Не бойся, пей». Нагнулась она и стала пить. Дети упали в воду, но она протянула руки и схватила их. Построила девушка дом в стране своих братьев и зажила хорошо.

Раз у братьев кончилось зерно, и пошли они по домам, спрашивали, не продаст ли кто пшеницу. Дошли они до дома своей сестры, присели невдалеке и спросили ее детей, которые играли во дворе, не продаст ли их мать немного зерна. А у нее зерна было много. Продала она им пшеницу, и собрались они было домой возвращаться, да ночь настала, попросились переночевать.

Ночью девушка поднялась и положила свой таз в пшеницу старшего брата. Когда наступило утро, братья поднялись и ушли. Так они и не узнали своей сестры.

Прошли они половину пути, а девушка побежала за ними и сказала: «Остановитесь. Я обыщу вас. Вы украли мой таз».

Они удивились и сказали, что не брали ничего. Она обыскала всех, а старшего брата обыскала после остальных. Нашла свой таз у него в мешке и спросила: «Что это?» Брат удивился. Она сказала: «Вот и я, как ты, не виновата в убийстве твоего сына. Твоя жена оклеветала меня».

Узнали ее братья и обрадовались. Они поняли, что она не виновата.

ПРОЖОРЛИВАЯ

Жил-был царь, и было у него три сына и дочь. Дочь моложе была своих братьев.

Раз средний сын царя пошел в конюшню посмотреть лошадей, а лошади, будто кто кровь у них сосет, худые. Вернулся он и рассказал обо всем царю.

Ночью царь послал старшего сына сторожить лошадей. Но он уснул и не видел, кто сосет кровь у лошадей.

На вторую ночь пошел второй сын сторожить в конюшню, но тоже уснул и не видел ничего.

На третий день ночью пошел в конюшню младший сын. Он разрезал себе палец, посыпал рану солью, чтобы не заснуть. Среди ночи видит, как пришла в конюшню сестра и стала сосать кровь у лошадей. Хотел он ее поймать, не смог. Сестра убежала и легла спать.

Пошел сын к отцу и рассказал все, что видел.

Мать не поверила младшему сыну, разгневалась на него и сказала: «Что ты говоришь, ведь она спит». Мальчик поссорился с матерью и ушел.

Пошел он в поле, увидел там дом, вошел в него, в доме была старая женщина. Женщина сказала: «Сын мой, что тебе здесь нужно? Почему сюда ты пришел? Сейчас придет мой муж и убьет тебя».

«А ты спрячь меня»,— попросил мальчик.

Женщина отвела мальчика в угол и прикрыла его циновкой.

Вечером пришел ее муж и сказал ей: «Я слышу запах человека». Женщина сказала: «Это пришел мой брат. Ты не тронешь его?» Муж поклялся, что не тронет его, если тот не нападет первым. Тогда женщина попросила мальчика выйти. Вышел он из угла, муж этой женщины взглянул на него и увидел, что мальчик еще совсем молод и хорош собой. Мальчик сказал ему: «Будь мне отцом, а я тебе буду сыном». Мужчина согласился, и мальчик остался у них.

Как-то раз мальчик попросил мужчину послать его пасти овец. Мужчина сначала не отпускал его, но потом согласился и мальчик пошел пасти овец. Только мужчина предупредил его: «Сын мой, ты можешь пасти их где хочешь, только не ходи на ту гору».

Мальчик обещал не ходить туда.

Он целый день пас овец на лугу, а сам все время думал, почему мужчина запретил ему пасти овец на горе.

На другой день мальчик решил погнать стадо на гору.

Пригнал он туда стадо, взглянул, а трава там зеленая и сочная. Мальчик пустил овец пастись, а сам сел отдохнуть.

Вдруг откуда ни возьмись появилась ведьма и говорит мальчику: «Что тебе здесь на моей земле надо? Иди, сыграем в кости на овец».

Сыграли они, и мальчик выиграл у ведьмы десять овец. Вечером он пригнал стадо домой. А муж женщины уже ждал его перед овчарней. Мальчик стал загонять овец, а тот и говорит: «Я ведь просил тебя не ходить на гору. Почему ты пошел? Видишь, та ведьма отняла у меня глаза. Больше не ходи туда».

Утром мальчик опять пошел на гору и стал играть с ведьмой в кости и выиграл у нее всех овец. Ведьма очень рассердилась и набросилась на мальчика. Но мальчик не растерялся, схватил ведьму и повесил ее за косы на дерево, а сам вернулся домой.

На другой день пришел мальчик к ведьме и потребовал: «Отдай мне глаза моего отца». Ведьма сказала: «Ступай ко мне домой. Глаза твоего отца лежат в чашке на окне. Но только ты меня отвяжи, я должна искупать своих детей».

Мальчик сказал, что он сам их выкупает, и отправился в дом ведьмы, посмотрел, а у нее трое детей.

Принес он воды, вскипятил ее, обварил кипятком всех троих и прислонил к стенке. Замазал им глаза углем, принес хлеба и положил им в рот.

Взял мальчик глаза отца из чашки и пошел к себе домой, а ведьме сказал: «Не беспокойся, я выкупал твоих детей. Только хлеб, которым я их накормил, остался у них во рту».

Пришел мальчик домой и отдал отцу его глаза. Отец обрадовался, взял свои глаза и вставил их на место.

После этого он сказал сыну: «Ты побудь дома, отдохни, а я пойду пасти овец». И ушел.

А мальчик обошел весь дом, заглянул во все комнаты. Дверь одной была заперта, и туда он не смог войти. Пошел к матери и попросил ее дать ему ключ от той комнаты.

Она сказала: «Ключ от той комнаты в бороде твоего отца,— сказала мать.— Ступай, привяжи к его бороде другой ключ, а тот возьми».

Пошел мальчик в поле, где отец пас стадо, видит, а тот спит. Подошел он тихо к отцу и поменял ключи.

После этого вернулся мальчик домой и открыл тем ключом комнату. Посмотрел, а в комнате бассейн с золотой водой. Ударил он по воде саблей, вода засверкала. Мальчик разделся и выкупался в золотой воде. Оделся, запер дверь и пошел к матери.

Мать увидела его, всплеснула руками и говорит: «Сын мой, что ты наделал? Сейчас придет мой муж и убьет тебя». Завязала она ему голову платком и сказала: «Если отец спросит, почему ты перевязан, скажи, что ты заболел».

Пришел отец, увидел мальчика с перевязанной головой и спросил: «Почему у тебя голова завязана платком?» — «Я болен,— ответил мальчик.— Меня мать перевязала».

Утром муж женщины снова отправился пасти овец. Сел он в поле, посмотрел на бороду, а ключа от той комнаты нет. Вместо него висит другой ключ. Он тут же пошел домой, но передумал и отложил до вечера.

Мать увидела в окно, как ее муж возвращается, побежала к мальчику и говорит: «Вставай, сын мой. Твой отец идет, он, наверное, узнал про ключ. Сейчас он убьет тебя. Садись на лошадь и беги. Отец бросится догонять тебя. Возьми бритву, соль, точильный камень и воду. Когда он будет догонять тебя, то ты брось позади себя бритву, лошадь отца порежет копыта. Если его лошадь проскочит бритву, ты бросай соль. Если это не поможет, бросай точильный камень. А уж если и это не поможет и отец будет догонять тебя, вылей сзади себя воду. Из воды лошадь не сможет выбраться».

Мальчик сел на коня и поскакал прочь из этого дома. Оглянулся назад, а муж той женщины настигает его. Бросил он бритву, лошадь поранила копыта. Но хозяин стал стегать ее кнутом, приговаривая: «Ты должна догнать их».

Оглянулся мальчик, а отец снова догоняет его. Бросил он соль, и сзади встали горы соли.

Лошадь стала пробираться через эти горы, измучилась, но в конце концов выбралась и стала снова догонять мальчика. Тогда он бросил точильный камень перед лошадью отца. Лошадь стала скользить и не могла двигаться дальше. Хозяин снова стал стегать ее кнутом и приговаривать: «Ты должна догнать их». Лошадь перескочила через точильный камень и стала догонять мальчика. Увидел мальчик, что его догоняют,

и выплеснул позади себя воду. Появилась река, и отец оказался на том берегу. Видит он, что лошади не перепрыгнуть реку, махнул рукой и говорит: «Иди на здоровье. За то, что ты вернул мне глаза, спасибо», и вернулся домой, а мальчик отправился в город и нанялся у царя гусепасом, а коня своего пустил в поле.

У того царя были три дочери. Раз купался мальчик в озере, и младшая дочь царя увидела его.

Пошла она к садовнику и попросила принести царю три арбуза: один наполовину испорченный, второй переспелый, а третий хороший. Садовник отнес арбузы царю.

Удивился царь и позвал везира, узнать, что это означает. Везир объяснил царю, что наполовину испорченный арбуз это его старшая дочь, время ее замужества прошло. Второй арбуз, переспелый,— это его средняя дочь. Время ее замужества просрочено. А хороший арбуз — это его младшая дочь. Ей самое время выходить замуж.

Тогда царь объявил по всему царству, что выдает замуж своих дочерей, и кто хочет жениться, пусть приходит.

Собрались юноши со всего царства.

Старшая дочь бросила яблоко, и оно попало в сына везира. Средняя бросила яблоко и попала в сына вакиля. Младшая дочь бросила яблоко и попала в гусепаса.

Царь и царица стали ругать младшую дочь: «Разве мало юношей на свете, что ты бросила яблоко в гусепаса?» А царевна ответила, что это не их дело. Царь очень рассердился и выгнал свою младшую дочь вместе с ее гусепасом, а двум другим дочерям устроил свадьбу с их избранниками.

Вскоре после свадьбы царь заболел. Врачи сказали, что ему поможет только львиное молоко в мешке из львиной кожи. Сын везира и сын вакиля вызвались принести львиное молоко в мешке из львиной кожи для больного царя. Сели они на коней и поехали искать молоко.

Младшая дочь царя стала уговаривать своего мужа пойти за львиным молоком. Юноша оделся в плохую одежду, взял самую старую лошадь и поехал искать львиное молоко.

Только выехал он из города, как лошадь его околела. Тогда ударил юноша конским волосом по огню, и прискакал его конь. К седлу у него была привязана хорошая одежда.

Юноша снял старую одежду, положил ее под камень, надел новую, сел на коня и поскакал дальше.

Повстречался ему бородатый старик и спрашивает: «Сын мой, куда ты идешь?» Юноша ответил: «Я ищу львиное молоко. Я должен принести его в мешке из львиной кожи для больного царя. Он выпьет это молоко и выздоровеет».

«Ступай на этот холм,— сказал старик.— Там растет тростник, срежь его, один конец заостри как иглу. Вон за тем кустом лежит львица, у нее гноится сосок, и она не знает, что делать от боли. Подкрадись к ней, проткни ее сосок тростником, гной выльется и боль утихнет. Если она скажет: „Кто бы ты ни был, выходи“, ты выходи, не бойся, и проси, что хочешь».

Так юноша и сделал, пошел он на холм, срезал тростник, а конец хорошо отточил. Подкрался к львице и вонзил ей тростник в сосок. Львица сразу перестала рычать и спокойно говорит: «Кто бы ты ни был, выходи!» Юноша вышел к ней, а она спрашивает: «Что тебе нужно»? — «Мне нужно для больного царя львиного молока. И принести я его должен в мешке из львиной кожи».— «Ты спас меня и моих детей от смерти, поэтому я дам тебе, что ты просишь,— сказала львица.— Я дам тебе львенка, только ты зарежь его в таком месте, чтобы я не слышала. Если услышу, то съем тебя».

Взял юноша львенка, сел на коня и умчался за семь гор. Там он зарезал львенка, сделал из него кожаный мешок и вернулся к львице, и она надоила ему молока. Налил юноша молока полный мешок, поблагодарил львицу и поехал домой.

Подъехал он к тому камню, где оставил свою старую одежду, слез с коня, переоделся, привязал новую одежду к седлу, отпустил коня в поле, а сам сел на камень и стал кричать: «Продаю львиное молоко в мешке из львиной кожи». Подошли сын везира и вакиля и спросили его: «За сколько продашь?» Он ответил: «С вас я денег не возьму. У меня есть кольцо. Этим кольцом я сделаю отметину у вас на лбу».

Они согласились. Юноша поставил им клеймо на лбу и отдал молоко, а сам вернулся домой и обо всем рассказал своей жене, но просил пока не говорить никому, что это он достал львиное молоко для больного царя.

Сыновья везира и вакиля принесли львиное молоко в мешке из львиной шкуры царю, царь выпил молоко и сразу поправился. Но вскоре после этого он заболел другой болезнью. Врачи сказали, что ему помогут только райские яблоки.

Сын везира и сын вакиля снова вызвались помочь царю, принести райские яблоки. Сели они на коней и отправились в путь.

Младший зять царя сказал своей жене: «Пойду достану райских яблок для твоего отца».

Пошел он за холм, достал волосок своего коня и ударил им по огню. Тут же появился его конь. Поцеловал он коня в лоб, снял с себя старую одежду, надел хорошую, а старую спрятал под камень и поехал искать райские яблоки.

Доехал он до крепости. Объехал ее кругом, но не смог войти внутрь: у крепости не было ворот. Остановился он и задумался, а конь говорит ему: «Ударь меня кнутом так, чтобы я от боли перелетел через стену». Так юноша и сделал. Попал он в крепость, а там росло множество деревьев и каждое кричало: «Срывай яблоки, они — лекарство». Сорвал юноша несколько яблок, положил их в мешок, сел на коня и вернулся на холм, где под камнем оставил свою старую одежду, переоделся, отпустил коня в поле, сел на камень и стал кричать: «Продаю райские яблоки».

Сын везира и сын вакиля увидели юношу и очень обрадовались.

Подъехали они к нему и спросили: «За сколько продашь свои яблоки?» Он сказал, что даст им яблоки даром, но только поставит им клеймо на мягкое место. Они согласились, поставил он им клеймо, отдал яблоки, и они пошли к царю. Поел царь райских яблок и поправился.

А юноша вернулся домой и все рассказал жене.

Когда царь выздоровел, то собрал зятьев и устроил пир. Во время пира царь пил вино и все время повторял: «Спасибо сыну везира и сыну вакиля за то, что достали мне лекарство». Вдруг младший зять, который тихо сидел в углу, поднялся и сказал: «Не они достали тебе лекарство, а я. Я доставал лекарство и отдавал им, а за это поставил клеймо».

После этих слов он вышел на середину комнаты и крикнул зятьям: «Ослы, приблизьтесь сюда и покажите мои метки на лбу и мягком месте».

Тогда царь понял, что сын везира и сын вакиля обманули его, а что муж младшей дочки два раза спас его от смерти. Поблагодарил царь его и сыграл им новую свадьбу. Еще лучше, чем для своих старших дочерей.

После свадьбы юноша решил проведать своих родителей.

Взял он коня и отправился в страну своего отца. Приехал он и видит, а там никого нет, даже птицы исчезли.

У дома своего отца повстречал он сестру. Сестра сказала ему: «Да умру я вместо тебя. Как ты поживаешь?» Вышла она во двор, вернулась через некоторое время и говорит: «Дорогой мой брат, как ты доехал на коне с тремя ногами?» Он ответил: «Доехал я, моя сестра, потихоньку, не спеша». Опять она вышла и через некоторое время вернулась и спросила: «Брат мой, как ты добрался на двуногом коне?» Он ответил, что доехал не спеша. Опять сестра вышла, а когда вернулась через некоторое время, то спросила: «Брат мой, как ты доехал на одноногом коне?» Он ответил: «Потихоньку». Вышла она в четвертый раз и вскоре вернулась и спрашивает: «Брат мой, как ты добрался пешком?» Он сказал: «Я потихоньку дошел».— «Брат мой,— сказала сестра,— держись, я съем тебя».— «Погоди,— ответил он,— я поднимусь на крышу, свешу ноги и ты начинай есть меня с ног». Поднялся он на крышу, снял сапоги, наполнил их золой, а сам спрятался. Как только сестра вцепилась зубами в сапог, он разорвался, и зола засыпала ей глаза. Юноша вышел из своего укрытия и убил ее. После он поехал к своей жене и привез ее в дом своего отца. Там они достигли желаемого.

СЛУЧАЙ НА МЕЛЬНИЦЕ

Однажды понес человек на мельницу пшеницу намолоть. Мельник показал человеку, как нужно управлять мельницей и как он сможет остановить ее, если зерно кончится.

Запустил мельник мельницу, а сам ушел по своим делам.

Прошло немного времени. Человек закончил молоть зерно и решил остановить мельницу. Но безуспешно. Жернова продолжали вращаться без зерна, и человек не знал, что нужно еще сделать, чтобы остановить их. Стал он умолять жернова остановиться, но все напрасно. Он нагнулся даже, чтобы поцеловать их, но жернова выбили ему зубы. Человек рассердился гневом великим, взял огромный камень, ударил им по верхнему жернову и разбил его вдребезги: «Вот тебе, проклятая мельница! Я ведь просил тебя остановиться, но ты не слушаешь меня и все продолжаешь крутиться. Поделом тебе!»

В это время вернулся мельник. Увидел он окровавленного человека и разбитый жернов и закричал: «Пусть будет разрушен твой дом!» А человек ответил: «Твой дом и твоя дверь уже разрушены!»

РАССКАЗ О БОЗЕ

Жил-был в деревне Гугтапа один человек по имени Боза. Однажды напился он и решил пойти в церковь Мар-Зая помолиться. А в церкви спрятался другой человек. Боза вошел в церковь, снял у входа свои башмаки, стал перед алтарем на колени и начал громко молиться. Вдруг он услышал из ризницы слова: «Я не приемлю твою молитву». Удивился Боза этому голосу. Прошло несколько минут, Боза снова начал молиться и снова услышал тот же голос: «Я не приемлю твою молитву». И так повторялось каждый раз, как только Боза принимался за молитву. Разозлился Боза и говорит: «Не принимаешь ты мою молитву, ну и не нужно, как и сливовое дерево!»

С тех пор Боза перестал ходить в церковь.

ХРАБРОСТЬ ДАЛЛУ

В деревне Гугтапа жил один человек по имени Даллу. Отправился он однажды в город Урмию. Целый день он ходил по своим делам, а когда стал возвращаться домой, наступили сумерки. У моста через реку увидел он разбойников. «Выкладывай все, что у тебя есть, собачий сын!» — потребовали они. Даллу очень испугался и стал просить Христа смилостивиться над ним. Но тот, видно, не слышал его. Разбойники потребовали снова, чтобы Даллу все им отдал. Тогда он решил напугать разбойников. Схватил он свой кинжал и закричал: «Я просил Христа помочь мне, но он не помог. Так вот кинжал теперь мне поможет». Поняли разбойники, что трудно будет одолеть Даллу, и разбежались.

СТРАХ ПЕРЕД ЧЕРТЯМИ

Один человек из деревни Ардишай рано утром, когда едва забрезжил рассвет, направился в церковь помолиться. Подошел к двери церкви, открыл ее, снял обувь и вошел внутрь. Он встал на колени и начал молиться, но вдруг услышал какой-то шорох. Человек подумал, что это злые духи проникли в церковь, испугался страхом великим. Он хотел убежать, но от страха не мог найти ни обувь, ни дверь. Как сумасшедший, он стал метаться из угла в угол. Наконец он нашел дверь, выбежал и столкнулся на улице с Мар-Габриилом — дядей епископа города Урмии. Удивился дядя епископа, что человек в таком страхе выбежал из церкви, и спросил: «Что случилось?» — «Дядя,— сказал человек,— тише. Церковь полна чертей».— «Что ты говоришь? Как могут в церкви быть черти?» — «Да, дядя, так и есть! Идем посмотрим!»

Вошел Мар-Габриил в церковь, а за ним человек. У Мар-Габриила был с собой фонарь. Зажег он его и сказал: «Ну где же черти?» Посмотрел человек по сторонам и ничего не увидел.

«Друг мой,— тогда сказал Мар-Габриил,— в церкви водятся не черти, а только добрые духи. Тебя испугали летучие мыши. Они влетают сюда через отверстия».

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОЛЮЧЕК

Один человек захотел показать свою силу и храбрость перед женой, чтобы она боялась его. Каждый день, как только заходило солнце, он одевался, пристегивал саблю и направлялся в поле. Там он начинал рубить кусты с колючками.

Дома он говорил жене: «Ты знаешь, сегодня ночью я поубивал много людей. Я только тебе это говорю, а ты, смотри, не проговорись никому».

Так он уходил каждую ночь из дому, а когда приходил, хвастался перед женой, что убил много людей. Жена и думает: «Если мой муж и в самом деле убивает по стольку людей, то скоро на этом свете и людей не останется! Что делать?»

Однажды, когда муж как обычно пошел в поле, она пере-

оделась мужчиной, взяла саблю и пошла за ним, да так, чтобы он ее не заметил. Дошел муж до места, где было много колючек, вытащил свою саблю и принялся рубить их. Тут-то жена и поняла, какой у нее муж «храбрый» и «умный». Вынула она свою саблю и набросилась на него. Муж перепугался и бросился бежать от такого храбреца.

А жена поспешила домой, чтобы прийти туда раньше мужа, сняла мужскую одежду и стала его ждать. Пришел муж и весь дрожит от страха. «Ты знаешь новость? — говорит он.— Сегодня бог не удостоил меня своей милости. Ночью я опять сражался и отрубил несколько голов, но вдруг я увидел молодого юношу, который набросился на меня с саблей. Я только тебе это рассказываю, смотри, никому не проговорись об этом. Я не мог устоять перед ним и вынужден был бежать, а он преследовал меня почти до дома». Жена начала смеяться. «Ах ты такая-сякая! У меня сердце от страха замирает, а она еще смеется»,— говорит муж. Ответила его жена: «Успокойся и не бойся ничего! — ласково сказала жена.— Тот молодой человек, что напал на тебя, был не сильнее меня!» — «Ты что, с ума сошла, жена?» — «Я-то не сошла с ума,— продолжала жена,— да вот ты что-то не больно сообразительный. Тот юноша, что напал на тебя, был вовсе не юноша. Это я переоделась юношей». С тех пор муж, боясь жены, перестал расправляться с колючками.

ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ...

Жил-был один человек. Решил он женить своего сына. Пригласил он своих родных и знакомых. Один из приглашенных пришел на свадьбу в плохом костюме. Войдя в дом, он поздоровался с хозяином и гостями, но никто ему даже не ответил на приветствие. Вечером все разошлись по своим домам. На другой день, как это обычно бывает, гости опять собрались в доме жениха и невесты. На этот раз тот же человек надел очень красивый костюм и так же, войдя в дом, поздоровался. Хозяин и гости на этот раз ответили на его приветствие очень любезно, даже встали со своих мест и пригласили сесть. Хозяин приказал слугам подать этому знатному гостю самую вкусную еду. Но прежде чем начать есть, этот человек

сказал: «Прекрасная одежда — рис с маслом для тебя». Удивились гости этим словам и попросили молодого человека объяснить, что они означают. И ответил человек: «Когда я пришел сюда в плохой одежде, никто не уделил мне никакого внимания. Сегодня же я пришел в красивой одежде, и поэтому все дружелюбно и со вниманием отнеслись ко мне».

МАСТЕР

Жил один столяр. Раз смастерил он дверь, но доски как следует не подогнал. Его знакомый, тоже столяр, пришел навестить его и увидел, что дверь-то со щелями. Спросил он своего друга: «Почему ты такую дверь навесил?» И ответил тот: «Ты знаешь, даже два вершка и то отличаются друг от друга, а уж два мастера никогда не похвалят один другого».

О, ЮНОСТЬ!

Шел однажды мулла Насреддин по дороге. По пути попался ему ручеек. Мулла Насреддин перепрыгнул его. Но от резкого движения испустил воздух. Воскликнул мулла Насреддин: «О, юность!» Другой спросил его: «Ты что, с юных лет был таким несдержанным?»

ХВАСТУН

Один человек рассказывал своему другу: «Как-то раз я был в Хамадане и там перепрыгнул через три кровати». А друг ответил на это: «Хамадан далеко, а кровати — близко. Перепрыгни их здесь, вот тогда мы посмотрим, какой ты ловкий».

А МУЛЛЕ НАСРЕДДИНУ НЕВДОМЕК

Однажды решил мулла Насреддин продать своих ослов. Отобрал он семь ослов, сел на одного и поехал в город. Недалеко от городских ворот он обнаружил, что у него осталось

только шесть ослов. Слез он с осла, пересчитал их и оказалось, что их стало опять семь. Сел он снова на осла и поехал. Как только отъехали немного, то обнаружилось, что опять один осел пропал. Еще раз стал мулла Насреддин пересчитывать ослов. Так повторялось несколько раз.

Спросил муллу прохожий, почему тот идет пешком. И ответил мулла Насреддин: «Как только я сяду на осла, их сразу становится шесть, а как слезу — семь».

Засмеялся прохожий и говорит: «А ты сосчитай и того осла, на котором едешь верхом, их и будет семь».

СОЛНЦЕ И ЛУНА

У бога Ваала, главного древнего ассирийского бога, и его жены родились близнецы: сын-Луна и дочь-Солнце, оба необыкновенной красоты.

Когда дети выросли, родители приказали сыну-Луне светить днем, а дочери-Солнцу приказали светить ночью. Однажды, пленившись красотою дочери-Солнца, бог небесных бурь захотел похитить ее. Преградил он ей дорогу, а испуганная девушка-Солнце побледнела, и лицо у нее омрачилось почти наполовину. Брат-Луна заметил это и поспешил к сестре на помощь.

Это было ранним утром. Прибежал брат-Луна на помощь к сестре и увидел бога небесных бурь, крепко обнимавшего и целовавшего его сестру. Он не мог вынести этого и с необыкновенной яростью бросился на бога небесных бурь. Бог небесных бурь не смог устоять против брата-Луны и его сестры и, уступив им дорогу, скрылся.

После этого происшествия брат и сестра пришли к матери, которая в это время месила тесто, и рассказали ей обо всем. Услышав рассказ детей, мать сначала ласково попросила сына-Луну светить по ночам, а день уступить боязливой сестре-Солнцу. Но сын не хотел об этом слышать. Тогда разгневанная мать ударила его по лицу вымазанной тестом рукою. Сын-Луна с тестом на лице пошел жаловаться отцу, но и отец стал просить его уступить сестре день, а самому светить ночью. Сын-Луна подчинился отцу и стал светить ночью. С тех пор от теста на лице сына-Луны остались те черные пятна, которые мы видим и теперь.

ПЛАНЕТА ВЕНЕРА

Планета Венера принадлежит к числу семи планет, которым служили, как богам, древние ассирийцы. Назначение этой планеты состояло в том, что она предупреждала путешественников и купцов о наступлении утра, и поэтому она всегда выходила перед рассветом. За это купцы приносили ей в жертву часть своих товаров.

Один богатый купец по имени Сарад отказался принести жертву Венере, и она решила отомстить ему.

Как-то раз Сарад хотел до рассвета отправиться с большим караваном и огромным богатством к назначенному месту. В ту ночь Венера появилась не перед рассветом, а значительно раньше. Сарад заметил ее и подумал, что наступил рассвет, и приготовился в путь. Шел он и шел, а утро все не наступало. Наконец он приблизился со всем своим богатством и караваном к темному, дремучему лесу, через который можно было пройти без опаски только днем. Здесь на Сарада напали разбойники, убили всю охрану, отняли у него все богатство, а самого взяли в плен.

Прошло несколько лет. Венере стало жаль Сарада, и она смилостивилась над ним и помогла ему освободиться из плена. Сарад после этого не захотел больше заниматься торговлей, а стал певцом и стал воспевать Венеру. Бывший купец остался благодарен Венере за то, что она освободила его из плена, и стал прославлять ее. Он пел такие песни, которые призывали всех не забывать приносить Венере жертвы, чтобы не гневить ее.

КИАМАТ

Киамат был прародителем злых духов, драконов, дивов и других чудовищ. За свою злость он был удален главным ассирийским богом Ваалом в пустыню, где жил в большой нужде.

Живя долгое время в пустыне без дела, Киамат наконец решил идти против бога, но, зная, что он один ничего не сможет сделать, прибрал к своим рукам весь подземный мир и стал там всемогущим властелином. Произвел из бездонной пропасти драконов, злых духов, дивов, многоголовых змеев.

Слуги Киамата не могли долго сидеть спокойно и начали выходить из подземелья и уничтожать людей. Бог долго терпел это и наконец, когда Киамат послал своих чудовищ в рощу богов, чтобы уничтожить ее, вывел против Киамата крылатых воинов. Началась страшная битва, от которой воздух наполнился дымом, а земля обагрилась кровью. В этой битве царь богов ранил Киамата своим мечом и обдал ветром, от которого Киамат почернел и стал страшным чудовищем. Его слуги разбежались, а он сам попал в плен к главному богу Ваалу, который лишил его могущества и силы, заковал его в стальные цепи и посадил в глубокую яму, куда не проникал свет.

В этой мрачной тюрьме живет Киамат до настоящего времени, но слуги его, которые разбежались после той битвы по всему свету, все еще стараются уничтожить все доброе на земле.

О ЦАРЕ САУЛЕ

Царь иудеев Саул задумал как-то построить великолепный дворец и так разукрасить его золотом, чтобы он стал для всех предметом любопытства и удивления.

Для строительства такого дворца царю Саулу потребовалось много золота и серебра. В то время ни у кого из восточных царей не было таких дворцов.

Когда дворец был готов, молва пошла о нем по всему Востоку. Много людей посещало дворец, даже из дальних стран приходили люди полюбоваться великолепием и богатым убранством дворца.

Царь спрашивал каждого, что может быть лучше его дворца, и всякого, чей ответ его не устраивал, немедленно заточал в темницу.

Однажды к нему приехали два молодых и богатых ассирийца из Вавилона, где царские дворцы тоже отличались роскошью. Недалеко от столицы Ниневии, на одной горе, они встретили пастуха, но по своей гордости не поздоровались с ним. Пастух, узнав в них гордых ассирийцев из Вавилона, ехавших осмотреть дворец царя Саула, прямо сказал им, что они не избегнут темницы, если не смогут правильно ответить на вопросы царя. Тогда ассирийцы из Вавилона обещали пастуху много подарков, если он научит их, как правильно от-

ветить на все вопросы царя. Взяв с них большое вознаграждение, пастух научил их.

Прибыв к царю Саулу, они попросили разрешения у него осмотреть дворец. Царь согласился лично показать им дворец, а после осмотра ответить на их вопросы. Гости ответили на вопросы царя, что лучше этого дворца ничего нет на свете, разве только один весенний дождик.

Услышав это, царь попросил их объяснить ему, почему весенний дождик лучше его дворца. Они, не зная, что ответить, посоветовали царю задать этот вопрос пастуху, который повстречался им. Царь, одевшись простолюдином, отправился к нему. Пастух сначала не узнал царя и сказал, что этим дворцом может наслаждаться только царь Саул со своими придворными и женами и что этот дворец принесет гибель ему, тогда как дождик весны, оживляя всю природу, вливая в нее новые силы, приносит радость всем людям, и не только людям, но и животным, и птицам, и растениям.

Царь удивился разумным словам пастуха и спросил его, почему дворец погубит царя. Пастух ответил, что царь Саул слишком увлекся своим дворцом и забыл свои обязанности по отношению к народу и что сейчас, хотя он и является одним из первых царей, может оказаться одним из последних людей в своем царстве.

Слова пастуха так подействовали на царя, что, вернувшись во дворец, он освободил всех заключенных, а сам от горя вскоре скончался. Но и после его смерти ни один из царей не смог предотвратить гибели государства, и оно пало.

О ЦАРЕ СОЛОМОНЕ

Одна из жен царя Соломона была деспотичной женщиной. Она была очень красивой, и царь ее любил и всегда слушался. Родился у них сын, и она захотела достать для него колыбель из птичьих костей. По ее желанию царь приказал всем птицам доставить по одному ребру. Все птицы, кроме неясыти, исполнили его приказ. Эта птица не принесла своего ребра.

Узнав об этом, царь Соломон сильно разгневался и приказал удоду, куму неясыти, привести ее к нему. Удод приле-

тел к неясыти и стал увещевать ее не уклоняться от царского приказания, но неясыть и слушать его не хотела. Она считала, что царь поступает незаконно, отбирая у птиц по одному ребру. В доказательство же того, что не всякую жену нужно слушать, она рассказала удоду следующую историю.

«Жили-были муж и жена. Они так любили друг друга, что муж обещал не жениться после смерти жены, а жена не выходить замуж за другого, если муж умрет раньше нее. Случилось, что муж умер раньше жены. Похоронив его, жена каждый день приходила на его могилу и плакала. Однажды молодой и красивый мужчина, проходя мимо, увидел плачущую женщину и спросил, почему она так горько плачет. Женщина рассказала ему, что очень любила мужа и обещала не выходить замуж во второй раз, а теперь она приходит каждый день на могилу оплакивать его.

Молодой незнакомец, желая испытать любовь этой женщины к своему бывшему мужу, предложил ей выйти за него замуж. Он сказал, что у него была жена. Они очень любили друг друга и тоже поклялись не жениться и не выходить замуж за другого в случае смерти кого-либо из них, но жена его умерла, и вот сейчас он встретил ее, полюбил и просит выйти за него замуж. Услышав это предложение, женщина тотчас согласилась, но незнакомец сказал, что тогда поверит в смерть ее мужа, когда она выкопает его тело, отсечет голову и снова зароет тело в землю.

Прельщенная красотою незнакомца, женщина тотчас выкопала тело своего бывшего мужа, отрезала голову и снова зарыла его. Незнакомец видел, как легко эта женщина решилась на такой бесчеловечный поступок и как забыла свою любовь к мужу и данное ему слово никогда не выходить замуж после его смерти, и отказался от женитьбы на этой жестокой женщине, зная, что если она так поступила с любимым мужем, то с ним поступит еще хуже. Оставил ее и удалился».

В конце своего рассказа неясыть добавила, что царь Соломон напрасно угождает своей жене и думает, что она предана ему. Но удод, дабы убедить свою куму неясыть, что не всякая жена изменяет мужу, рассказал ей другую историю.

«Жил-был богатый купец, который отправился торговать в далекую страну и попал к царю Мирею. Царь усадил его играть в шахматы и предложил условие, что если купец про-

играет, то отдаст царю все свое богатство. Если же царь проиграет, то уступит купцу половину своего царства. А кошка царя будет со свечой в лапах светить им до утра. Купец согласился.

Начали играть, и кошка царя светила им до утра. Царь выиграл и забрал у купца все его богатство, как они условились, а самого купца заключил в темницу.

Жена купца узнала о случившемся и поспешила к нему на помощь.

Она наловила целый ящик мышей, оделась купцом и отправилась к царю Мирею. Царь предложил ей играть в шахматы. Она согласилась играть на таких условиях: если она выиграет, то возьмет у него не половину царства, а только ключи от тюрьмы и выпустит всех заключенных.

Царь согласился, и они начали играть, а кошка со свечой опять стала освещать им. В полночь жена купца дала знак своему слуге, и он выпустил из ящика несколько мышей.

Кошка заметила добычу и хотела было броситься за ними, но царь грозно посмотрел на нее, и она не осмелилась тронуться с места.

Прошло некоторое время, и жена купца снова дала слуге знак, он выпустил всех мышей из ящика. Кошка, не обращая внимания на угрозы царя, бросила свечку и начала ловить мышей.

А жена купца выиграла пари и освободила всех заключенных, а с ними и своего мужа, который не узнал ее, пока они оба не вернулись домой».

Услышав эту историю, неясыть полетела к царю Соломону. Она хотела отдать свое ребро для колыбели. Но царь уже смастерил колыбель и приказал неясыти ответить на три вопроса. Если она не сможет ответить на его вопросы, он строго накажет ее. Первый вопрос, был такой: чего больше, развалин или жилых помещений? Второй вопрос: живых больше или мертвых? И третий: больше мужчин или женщин?

На первый вопрос неясыть ответила, что развалин больше, так как жилые помещения со временем превращаются в развалины; на второй вопрос она ответила, что мертвых больше, так как все живые умирают и тем самым увеличивают число мертвых, а на третий она ответила: женщин больше, так как к ним присоединяются и те мужчины, которые выполняют каждый их каприз.

Царь Соломон был поражен такими умными ответами неясыти, наградил ее и отпустил. А удода за труды наградил короною, которую он носит по сей день, жене своей отказал в колыбели и вернул птицам их ребра.

О ЦАРЕВИЧЕ ПИРАМЕ

Жил-был старый царь Сафар. Было ему сто двадцать лет. От старости у него дрожали руки, тряслись колени, а глаза совсем не видели. Ничем себе не мог помочь Сафар. Как-то раз зашел к нему приезжий маг и сказал, что его глаза можно вылечить землей, взятой из-под клетки чудо-птицы Шупры, принадлежащей чудовищу Секлаву и красавице Шезани, которая живет в крепости Дуль-Дуль.

Услышав от этом, царь Сафар призвал трех своих сыновей и попросил их достать ему горсть той земли. Старший и средний сыновья сразу же отказались, а младший сын Пирам обещал исполнить просьбу отца, На следующий день Пирам попрощался с родителями, оседлал своего старого коня и отправился в далекий путь. На берегу моря он увидел большую рыбу, которая, как ни старалась, никак не могла попасть обратно в воду. Слез Пирам с коня, помог ей и поехал дальше. На дороге он нашел очень красивое перо, каждый волосок его светился.

Спустя некоторое время Пирам заметил, что его догоняет прекрасный юноша. Не подозревая, что это рыба, которой он помог, Пирам спросил его, куда тот держит путь, и, получив ответ, решил испытать, каким он окажется спутником. С этой целью Пирам подал юноше кусок хлеба и попросил его разделить хлеб между ними. Юнам, так звали юношу, разделил хлеб на две части. Бо́льшую часть отдал Пираму, а меньшую взял себе. Это убедило Пирама в том, что его спутник человек добрый и будет хорошим помощником. По дороге Юнам посоветовал Пираму бросить найденное перо, но Пирам не захотел расставаться с красивой находкой.

Много дней и ночей ехали они по горам, лесам и долинам и наконец приехали в столицу царя Дилану. На следующий день вышли они погулять. Увидев перо в руке Пирама, первый везир донес царю о чужестранцах и о восхитительной красо-

те пера. Царь немедленно потребовал их к себе и приказал Пираму отдать перо. Опечаленный Пирам возвратился домой и обратился к своему коню и Юнаму с просьбой помочь его горю. Те утешали его, пообещали достать чудо-птицу Шупру, которой принадлежит это перо, и посоветовали ему уехать из города и никогда больше сюда не возвращаться.

На следующий день они приехали к морю. Здесь Юнам велел Пираму поймать и зарезать оленя, снять с него шкуру, влезть внутрь и зашить ее, оставив два небольших отверстия. Когда прилетит чудо-птица, чтобы отведать оленьего мяса, Пирам должен схватить ее за ноги. Если же птица поднимет его в воздух, Юнам поспешит к нему на помощь. Пирам сделал все, как велел Юнам, но, поймав чудо-птицу Шупру, он захотел вернуться к царю Дилану за ее пером, несмотря на предупреждения Юнама и старого коня.

Не успел он проснуться на следующее утро, как царские послы уже стояли у его изголовья с требованием отдать чудо-птицу. Пирам подчинился им и отдал чудо-птицу. Юноша Юнам и конь снова утешили его и пообещали достать хозяйку чудо-птицы прекрасную Шезани. На следующий день они поехали к морю. Здесь Юнам скрылся, пообещав Пираму явиться к нему по первому зову. Оставшись без спутника на берегу моря, Пирам не знал, что делать и куда направиться, но конь вскоре вывел его из раздумья. «Нужно переехать через море,— сказал он,— но у меня не хватит сил перевезти тебя, и потому я вызову из моря свою сестру и младшего брата, они перевезут тебя на другой берег, только ты держись крепко и не бойся».

Конь заржал, и из моря появились сестра и брат, они взяли Пирама и в одно мгновение перевезли на другой берег. Опустив его на землю и показав ему крепость Дуль-Дуль, где жила прекрасная Шезани, кобылица дала ему свой волосок и сказала, что в случае опасности он должен сжечь его, и она тотчас явится к нему на помощь.

Крепость прекрасной Шезани стояла высоко в горах, и Пирам не знал, как подняться туда. Около моря стояло огромное дерево, и Пирам лег отдохнуть под ним. На этом дереве было орлиное гнездо с орлятами. Вдруг он увидел огромную ползущую по дереву змею, которая каждый год пожирала орлят у орлицы. Он взял меч, разрубил ее на куски и бросил мясо орлятам. Наевшись досыта, орлята оставили не-

сколько кусков своей матери. Орлица прилетела, когда Пирам спал крепким сном. Увидев его, она хотела было напасть на него и растерзать, но орлята рассказали ей, что этот человек спас их и накормил мясом змеи. Увидев изрубленную на куски змею, орлица поверила орлятам. Заметив, как от солнечных лучей льется пот по лицу Пирама, она спустилась с дерева и прикрыла его своими широкими крыльями.

Проснувшись, Пирам испугался огромной птицы, но орлица успокоила его и обещала исполнить любую его просьбу за то, что он спас ее орлят. Тогда Пирам рассказал ей о цели своего путешествия и о том, что он не может добраться до замка Дуль-Дуль. Орлица тотчас согласилась поднять его к замку, попросила его запастись для нее семью оленями, и каждый раз, когда она захочет есть, бросать ей в рот по одному оленю.

Долго они летели, и у Пирама кончился уже весь запас пищи. Когда орлица попросила покормить ее, он отрезал свою ногу выше бедра и бросил ей в рот. Но орлица поняла, что это человеческое мясо, и не проглотила его. Подняв Пирама к замку, орлица вытащила изо рта его ногу и приставила к прежнему месту, а потом дала ему свое перо и велела сжечь его в случае опасности, тогда она немедленно прилетит на помощь.

Распрощавшись с орлицей, Пирам направился к замку Дуль-Дуль. Всю ночь он провел у ворот замка без сна. Утром чудовище Секлав, отворив ворота, увидело Пирама и очень обрадовался этому, так как давно не ело человеческого мяса. Секлав сердито спросил Пирама, кто он такой и зачем пожаловал в замок. Пирам ответил, что пришел за красавицей Шезани. Рассердился Секлав, собрал все свои силы и бросился на Пирама. Начался бой, продолжавшийся три дня. В первый день они сражались копьями, во второй день — мельничными жерновами, в третий — вступили врукопашную. На обоих не осталось живого места. Вдруг Пирам почувствовал, что силы оставляют его, в это время он вспомнил о своем спутнике Юнаме, который не замедлил явиться к нему на помощь. Поочередно сражались они. Обессиленный Секлав призвал на помощь прекрасную Шезани. Но красавица, увидев двух прекрасных юношей, изменила Секлаву. Благодаря ее хитрости Пирам отрезал у чудовища Секлава все его двенадцать голов и бросил их в глубокую яму. Юнам,

попрощавшись, ушел, а Пирам остался жить в замке Дуль-Дуль с прекрасной Шезани.

Красавица Шезани очень горевала о своей чудо-птице, а Пирам не решался сказать ей, что это он поймал чудо-птицу и что сейчас она находится у царя Дилану. Пираму удалось уговорить красавицу Шезани последовать в его родительский дом; за это он обещал ей достать чудо-птицу Шупру. Они взяли с собой клетку птицы Шупры и горсть земли из-под нее для отца Пирама, забрали все богатства и отправились в дальний путь. У края горы Пирам сжег перо, и тотчас же прилетела орлица со своими орлятами, которые и перенесли красавицу Шезани и Пирама на берег моря. Пирам с благодарностью отпустил орлицу и вызвал морскую кобылицу, которая в ту же минуту переправила их на другой берег, где их ожидал старый конь Пирама. Увидев своего хозяина с красавицей Шезани, конь очень обрадовался и повез их в столицу царя Дилану. Услышав о красавице Шезани, царь захотел жениться на ней, но красавица заявила, что она выйдет за него замуж, если он искупается с нею в кипящем молоке сорока молодых кобылиц. Царь Дилану вынужден был согласиться. Пираму было приказано поймать сорок морских кобылиц, подоить их и вскипятить молоко в огромном котле. Вскоре Пирам исполнил царское приказание. Царь Дилану, окруженный огромной толпой народа и придворных, явился к назначенному месту. Увидев огромную толпу, Шезани приказала Дилану прогнать всех, так как она не могла купаться при народе. Царь тотчас приказал, чтобы до окончания купания на улицах города не было ни одной живой души. Незаметно для царя красавица Шезани вырвала из косы волосок и передала его Пираму. Пирам сделался невидимым и смог присутствовать при купании.

Раздевшись, красавица Шезани бросилась в котел с кипящим молоком. Царь Дилану, видя, что Шезани свободно плавает там, бросился вслед за ней. Но как только он нырнул, так в ту же минуту сварился. Красавица Шезани тотчас же бросила его тело в глубокую яму, а Пирам, одевшись царем, отправился в царский дворец.

Ничего не зная о случившемся, народ думал, что с Шезани идет сам царь Дилану, и воздавал ему почести. Во дворце началась свадьба. Семь дней и семь ночей продолжалось веселье. После свадьбы Пирам стал управлять государством,

но, вспомнив о просьбе отца, решил вернуться с красавицей Шезани, с чудо-птицей Шупрой и с сокровищами царя Дилану к родителям.

Как только они приехали, красавица Шезани сразу же посыпала землей, взятой из-под клетки чудо-птицы, глаза царю Сафару. Старый царь снова стал видеть и радоваться возвращению сына.

Во дворце царя Сафара вновь началась свадьба Пирама и Шезани, продолжавшаяся семь дней и семь ночей. На свадьбу пришел и юноша Юнам, который поведал царевичу Пираму о том, что он и есть та самая рыба, которой царевич оказал некогда помощь.

После свадьбы царевич Пирам стал управлять государством отца. Подданные были довольны им, в их числе и я. Всем вам, кто слушал меня,— сказки, а мне — три яблока.

ОКАМЕНЕЛОЕ ЦАРСТВО

Жил-был на свете бедный пастух Бикрай, у которого долгое время не было детей. Надоела Бикраю пастушеская жизнь, но никого у него не было, кому бы он мог передать свои обязанности. На старости лет у него родился сын, которого он назвал Сараном. Саран вскоре вырос и стал пастухом. Недалеко от пастбища была высокая гора, покрытая травою и дремучим лесом. Пастух Бикрай никогда туда не ходил и не загонял туда своего стада, так как там жили семь братьев-чудовищ. Строго наказал отец сыну своему не загонять стадо на эту черную гору.

После смерти отца Саран забыл о его наказе и в один прекрасный день погнал туда свое стадо. В первый день он ничего там не увидел, а место, где он был, ему очень понравилось. На следующий день он опять отправился на черную гору со своим стадом. На этот раз он увидел в чаще красивый дом с железными воротами. Он постучался, но никто не открыл ему. Тогда он сломал ворота и вошел во двор. Здесь он увидел младшего из семи чудовищ, которое сторожило дом и готовило обед своим братьям. Заметив Сарана, чудовище разгневалось великим гневом и бросилось на него, чтобы проглотить, но Саран благодаря своей силе и ловкости повалил его

на землю и отсек ему голову, потом зашел в дом, где был приготовлен великолепный обед. Саран пообедал, наполнил свою пастушью сумку едой для своей матери и пошел домой.

Никому ничего не говоря, он каждый день гонял свое стадо на черную гору и тем временем покончил со всеми семью чудовищами, которых он зарыл в глубокую яму, за исключением седьмого, старшего чудовища, которое он бросил в пропасть. Истребив всех чудовищ, Саран не захотел оставаться пастухом. Он бросил стадо и переселился со своей матерью на черную гору. Много добра было в доме, и они стали жить ни в чем не нуждаясь. Каждый день Саран ходил на охоту, убивал птиц и зверей, ловил рыбу.

Как-то раз, когда Саран был на охоте, его мать подошла к краю пропасти и услышала стоны чудовища. Ей стало жаль его, и она решила помочь ему. Каждый день она бросала ему хорошую еду, а сыну ничего об этом не говорила. Через некоторое время чудовище набралось сил, поднялось наверх и стало тайно приходить к матери Сарана. Через некоторое время она стала беременной. Заметив это, Саран очень удивился и спросил ее об этом. Она обманула его, ответив, что беременна от его отца, и успокоила его, сказав, что родит ему брата, который станет хорошим ему помощником. Саран поверил матери. Когда мать Сарана родила от чудовища ребенка, его назвали Мичахом. Мичах рос не по дням, а по часам. С семилетнего возраста Мичах начал ходить с Сараном на охоту. Он сильно привязался к своему старшему брату и полюбил его так, что никуда не отходил от него. Тогда мать и чудовище решили убить Сарана.

Однажды Мичах узнал, что его отец — чудовище и что он решил превратиться в змею и притаиться под дверью, чтобы смертельно ужалить Сарана, когда тот вернется домой с охоты. Вечером Мичах вышел навстречу своему брату и недалеко от дома попросил Сарана, чтобы тот сел к нему на спину. Саран очень удивился, но выполнил просьбу младшего брата. На этот раз чудовище ничего не смогло сделать Сарану.

В другой раз Мичах подслушал разговор матери с чудовищем и узнал, что его отец превратится в скорпиона и спрячется над дверью, чтобы укусить Сарана в голову. Мичах опять вышел навстречу своему брату и упросил Сарана, чтобы тот посадил его к себе на спину. Усталый Саран сначала

отказывался, а потом уступил Мичаху, взял его на спину и вошел так в дом. Чудовище и на этот раз не смогло укусить Сарана. Удивленный поступками своего брата Мичаха, Саран спросил о его странном поведении. Тогда Мичах открыл ему тайну, сказав, что к их матери приходит чудовище, от которого и родился Мичах. Чудовище хотело погубить Сарана, превратившись один раз в змею, а другой в скорпиона, но Мичах избавил его от укуса змеи в пятку, а другой раз от укуса скорпиона в голову. Саран был поражен поступком своей матери и решил расправиться с ней. Чудовище же он разрубил на куски. Саран и Мичах остались жить одни на черной горе, но вскоре им надоело жить одним, и Мичах посоветовал Сарану найти себе жену. Согласился Саран и отправился в путь. Перед отъездом Мичах указал Сарану на два небесных светила и сказал, что большое светило принадлежит Сарану, а маленькое ему, и, в случае если одно из них помрачится, они должны поспешить друг другу на помощь. Выслушав своего брата, Саран отправился в далекие страны.

Много лет странствовал он, много претерпел бед и лишений, но нигде не мог найти жену по сердцу. Но вот однажды на одной горе он заметил стадо овец и направился туда. Подойдя ближе, он увидел, что и пастух, и овцы, и собаки превращены в камни и стоят неподвижно. Удивился Саран, пошел дальше, и вскоре его взору предстало окаменелое царство, где и люди, и животные, и птицы, и травы, и цветы — все было обращено в камни. Он направился в царский дворец и увидел, что и там все было окаменелым. И царь, и окружавшие его сановники тоже каменные — словом, никого живого. Вышел он из города, сел отдохнуть на горе. Вдруг он увидел вдалеке, что из трубы одного дома идет дым, и направился туда. Постучался Саран и вошел в дом. Там он увидел красавицу, на коленях которой отдыхал отвратительный див. Увидев красивого юношу, красавица испугалась, что див проснется и превратит его в камень, и приказала ему уйти. Но Саран не послушался ее. Он сказал ей, что много странствовал и нигде не видел такой красавицы, что он возьмет ее к себе, а дива убьет. Долго красавица умоляла его уйти, но он, надеясь на помощь своего брата Мичаха, и слушать не хотел об этом. Ударив дива ногой, он разбудил его и потребовал отдать ему красавицу. Не смог стерпеть див такого оскорбле-

ния от человека. Разгневался. Со сверкающими молнией глазами и с огненным мечом бросился он на Сарана, у которого, кроме лука, ничего в руках не было. Див бросил огромный камень в Сарана, но тот подпрыгнул так высоко, что камень пролетел под ногами и не задел его. Настала очередь Сарана. Он пустил стрелу в огромного дива с такою силою, что она пронзила его насквозь. Обливаясь кровью, див взмолился и попросил перенести борьбу на следующий день. Саран согласился. На другой день они стали продолжать борьбу. Видя, что он не сможет победить Сарана, див дунул на него и в одно мгновение превратил его в камень. Небесное светило сразу же помрачилось, и брат Мичах, заметив это, поспешил на помощь. Долго он шел по тем дорогам, по которым странствовал Саран, и вот наконец прибыл в столицу окаменелого царства. Не встретив людей, он зашел в крайний дом, где увидел дива, красавицу и превращенного в камень брата Сарана. Он потребовал от дива превратить окаменелого брата в человека, и, когда див отказался, он начал бороться с ним. Три дня продолжалась борьба, ни один из них не мог одолеть другого. Тогда див решил превратить в камень и Мичаха, дунул на него, но не смог ничего сделать, так как Мичах происходил от чудовища. Тогда Мичах, собрав последние силы, повалил дива на землю, отрубил ему две головы, а одну оставил, затем взял его за длинные уши и приказал превратить Сарана в человека, а затем оживить все царство. Див был вынужден выполнить приказ Мичаха.

Вскоре город и все царство ожили, люди начали ходить, птицы запели, деревья и цветы зацвели, послышалось ржание коней, мычание коров, блеяние овец, природа ожила и жизнь пошла своим чередом.

Когда Мичах увидел, что все ожило, он отрубил диву последнюю голову. Саран женился на красавице, и все счастливо зажили.

Царь узнал, что Мичах победил дива. В знак благодарности он выдал за него свою красавицу дочь, справил две свадьбы, после чего Мичах и Саран с женами вернулись в свой дом на черной горе, стали жить-поживать да детей наживать.

ЦАРЕВИЧ ФАРИЗАН

Фаризан был единственным сыном и наследником могущественного ассирийского царя. Однажды он со своими сверстниками пошел купаться в море и попал в руки властителя моря — морского дракона. Дракон перенес Фаризана на небольшой остров, покрытый травою и душистыми цветами. Здесь Фаризан увидел женщину, которую дракон тоже похитил с берега моря. Каждый день рано утром дракон уходил из дома и возвращался поздно вечером. Фаризан захотел узнать, куда уходит дракон, и спросил его об этом. Дракон ответил, что каждый день на берегу моря собирается много драконов и он ходит лечить их. На вопрос же Фаризана, откуда он берет свое лекарство и каким образом их лечит, дракон ничего не ответил и приказал Фаризану никогда больше не спрашивать его об этом.

Однажды в полночь Фаризан увидел, как дракон вытащил из кувшина двух змей, белую и синюю, и приложил их к груди спящей женщины, у которой змеи начали высасывать кровь. Утром, думая, что Фаризан ничего не знает о происходившем, дракон взял тело женщины и зарыл его в глубокую яму недалеко от дома. Затем достал с полки две небольшие чашки, одну белую, другую синюю, и поставил их на пол. Змеи выпустили в чашки яд: белый змей в белую чашку, а синий — в синюю. После этого дракон спрятал змей в кувшин, а чашки оставил на полу. Теперь, когда все было готово, он приказал Фаризану сварить обед в большом котле для себя, а в маленьком — для Фаризана; в большой котел он велел положить масло из белой чашки, а в маленький — из синей. Отдав распоряжение, дракон ушел лечить собравшихся на берегу дивов. Сварив по приказанию дракона еду в двух котлах, царевич Фаризан призадумался, почему же дракон дал ему такое распоряжение, видно, тут было что-то неладное, да и решил исполнить его приказание наоборот. В большой котел положил масло из синей чашки, а в маленький — из белой.

Ему захотелось до прихода дракона отведать еды из маленького котла, и как только он сделал это, тотчас услышал множество голосов разных трав и цветов, которые сообщили ему о себе как о лекарстве против той или иной болезни. Узнав таким образом обо всех лекарственных средствах, он понял секрет дракона и стал его ждать. В полдень возвратился

дракон и велел Фаризану подать обед. Фаризан подал ему из большого котла. Ничего не подозревая, дракон начал есть, но как только положил в рот первый кусок, тут же умер. После смерти дракона Фаризан остался на острове один и сделался хозяином великолепного дворца.

Долго прожил он на острове и очень тосковал по людям. Однажды, гуляя по комнатам дворца, он нашел маленькую книжку, и как только взял ее в руки, пред ним предстала девушка необыкновенной красоты. Красавица Дирмания, так звали девушку, сказала Фаризану, что она давно ждет его. Стали они жить на острове вдвоем. Наконец Фаризан вспомнил о своих родителях и решил вернуться к ним. Согласилась на это и красавица Дирмания. Забрав все богатство дракона, они вернулись в родительский дом. Царь и царица Востока обрадовались сыну и невестке.

Прошло много времени, и с Фаризаном случилось несчастье. Дирмания не раз напоминала ему, чтобы он никогда не расставался со своей книжкой, но однажды Фаризан пошел купаться и оставил книжку на берегу моря. В ту же минуту книгу похитил один из подвластных убитому Фаризаном дракону див и исчез с нею в воде. Фаризан бросился за ним, но было поздно. Слуга дракона скрылся в пучине. Опечаленный, Фаризан пошел домой, чтобы рассказать Дирмании о случившемся, но дома ее не нашел — она исчезла неизвестно куда. Горе овладело им. Оставил Фаризан родительский дом, и, несмотря на увещевания родителей, пустился по белу свету искать красавицу Дирманию.

Долго он по свету странствовал, исходил горы и долины, расспрашивал каждого встречного о Дирмании, но никто не мог ему ответить. Пожелтел он от горя, как осенний лист.

Однажды он встретил мага, который много лет страдал от неизлечимой болезни. Увидев мага, Фаризан тотчас определил его болезнь и решил излечить его: сорвал один цветок, приготовил из него лекарство и велел выпить. Как только маг выпил то лекарство, сразу же почувствовал себя совершенно здоровым. За то, что Фаризан вылечил его, маг обещал помочь его горю. Он посоветовал ему вернуться к родителям, а сам пустился по свету искать красавицу Дирманию. Между Востоком и Западом пришлось как-то магу ночевать на мельнице, где никто не жил, кроме старого мельника. Узнав о цели путешествия мага, мельник обещал помочь ему. Он дал

магу яблоко и велел отнести его бездетному царю Запада, половину яблока он велел отдать самому царю, а другую половину — его жене. И если у них родится сын, то попросить царя отдать его на воспитание магу. Малыш будет очень красивый, и каждую ночь красавица Дирмания будет посылать за ним своих подруг, те будут приводить мальчика к ней. Красавица Дирмания даст мальчику красивую книжку с картинками, и он будет рассматривать ее до рассвета, а перед рассветом отберет книжку и отошлет мальчика обратно. Нужно научить мальчика заплакать и попросить книжку взять с собой. Когда мальчик принесет книжку домой, взять ее у него и поспешить к царевичу Фаризану. Как только Фаризан раскроет ее, красавица Дирмания очутится в его объятиях.

Выслушав мельника, маг заснул крепким сном. Проснувшись утром и увидев, что находится под открытым небом, оглянулся он, но не увидел ни мельницы, ни мельника. Очень удивился маг и подумал, что все это ему приснилось, но, опустив руку в карман, нашел там яблоко. С этим яблоком направился маг к царю Запада на край земли, где обычно скрывается солнце от наступающей ночи. Он все сделал так, как велел ему мельник. Через восемь лет ему действительно удалось найти загадочную книгу. Раздобыв книгу, обрадованный маг поспешил к царевичу Фаризану, который был по-прежнему печален. Когда Фаризан раскрыл книгу, в его объятиях очутилась красавица Дирмания. Фаризан очень обрадовался и вернулся с ней и магом в родительский дом. Веселились они семь дней, а потом одарили мага дорогими подарками и отпустили его домой, а сами зажили счастливо, да и по сей день живут.

ЦАРЕВИЧ САРГИЗ

Подружились воробей с мышкой и решили жить вместе. Чуют они как-то, что грозит страшный голод, взялись наполнять свои закрома пшеницей. Воробей таскал в клюве колосья, мышка острыми зубами очищала их и приносила в амбар. И правда, скоро наступил голод. Воробей и мышка долгое время жили без нужды, кормились собранным хлебом, но в

конце концов хлеб кончился, амбары опустели, осталось одно только зернышко.

«Мое! — говорит воробей.— Я колосья носил, себе клюв разбил».

«Мое,— кричит мышка,— я зерно очищала, все зубы сточила».

Заспорили они из-за одного зернышка — миром кончить не могут. Пошли они жаловаться: мышка царю зверей льву, воробей царю птиц орлу. Лев и орел стали разбираться. Лев присудил зерно мышке, а орел — воробью. Новый спор разгорелся. Наконец лев видит, что спору конца нет, ударил он лапой орла и отдал зерно мышке. Испугался орел, взлетел и сел на ветвистое дерево близ дороги. А по дороге ехал богатый купец Рамзан с большой свитой. Заметив орла, он выстрелил в него несколько раз, но промахнулся, и орел продолжал сидеть на дереве. Купец решил взобраться на дерево, чтобы поймать птицу, но орел заговорил человеческим голосом и сказал купцу: «Меня ранил лев, возьми меня и вылечи». Сжалившись, купец взял орла к себе домой. Он оставил все свои дела и занялся лечением больной птицы. Он истратил все свое богатство на лекарства, но вылечил орла. Лишившись огромного состояния, купец Рамзан стал бедным. Видя крайнюю нужду Рамзана, орел решил отблагодарить его за оказанную услугу. Взял его орел и полетел с ним за тридевять земель к трем своим сестрам, которые царствовали над птицами. Орел остался у городских ворот, а купцу велел пойти к своей старшей сестре и известить ее о своем прибытии. Когда она выразит желание увидеть брата, надо попросить у нее ожерелье. Если она даст ожерелье, то орел прилетит к ней, а если не даст, то они полетят к средней сестре. Пошел Рамзан к сестре орла и сказал ей о прибытии брата. Царица хищных птиц очень обрадовалась этому, но, когда Рамзан попросил ее отдать ожерелье со своей груди, она отказалась увидеть своего единственного брата, которого долгое время считала погибшим. Рамзан ни с чем вернулся к орлу. Тогда они полетели за тридевять земель к средней сестре, которая тоже отказалась увидеть своего брата, когда Рамзан попросил у нее золотое кольцо, как учил его орел. Наконец они прибыли на самый край земли к младшей сестре орла, царице певчих птиц. Рамзан сообщил ей о брате. Орлица очень обрадовалась и захотела увидеть его. Тогда Рамзан по-

просил у нее деревянную шкатулку, как учил его ее брат. Орлица с радостью отдала шкатулку. Получив ее, Рамзан вернулся к орлу, и они вместе пришли к его сестре. Долго брат и сестра плакали от радости и не могли успокоиться. Потом отдали шкатулку Рамзану и отпустили его домой, но строго-настрого запретили ему открывать шкатулку до тех пор, покуда он не придет домой. Но Рамзан не мог удержаться и решил посмотреть, что было в этой деревянной шкатулке. Он присел на берегу моря и открыл ее. Вдруг из воды появилась рука морского чудовища и, выхватив у него шкатулку, снова скрылась в воде. Долго Рамзан ходил по берегу моря, просил и умолял чудовище вернуть ему шкатулку, но никто не отвечал ему. Начал купец горько плакать и рыдать. Вспомнил он и орла, но напрасно, так как орел не мог опуститься на воду. Так и остался купец Рамзан на берегу бушующего моря. Долгие годы не давал он покоя глазам своим, ручьями проливая слезы в море. Наконец из воды послышался голос: «Я — царь подземного царства. Зовут меня Биша. Я наказал тебя за непослушание. Я верну тебе шкатулку, но с условием, что ты непременно пришлешь ко мне своего единственного сына, а если ослушаешься меня, плохо тебе будет». Получив шкатулку, купец отправился в дальний путь.

С простой деревянной шкатулкой вернулся он домой. Жена сильно рассердилась, потому что надеялась увидеть его с большими богатствами, и начала укорять его, но Рамзан ответил, что истратил все свои деньги на лечение орла. Вечером он призвал всю семью, родных и знакомых и в их присутствии открыл шкатулку. Как только он поднял крышку, в тот же момент со всеми присутствовавшими очутился в великолепных палатах, украшенных золотом и бриллиантами. Все стали кланяться ему, как царю. И сделался купец Рамзан царем, тысячи людей стали подчиняться ему.

Пошла молва по белу свету о царе Рамзане. Но среди славы и почестей не забыл он об обещании, данном владыке подземного царства. Трудно было исполнить его и тяжело было расстаться с единственным сыном. Но Рамзан не мог изменить своему слову. Приготовил он сына в дорогу и отпустил его в далекие неведомые страны. Долго царевич Саргиз странствовал по свету, но нигде не находил царства Биша. Однажды в пустыне он увидел шатер, вошел в него, и, так как там никого не оказалось, он решил отдохнуть. Вско-

ре пришла хозяйка этого шатра. Это была младшая дочь царя Биша — Нубира. Увидев красивого юношу спящим в шатре, Нубира тут же влюбилась в него. Когда Саргиз проснулся и увидел красавицу, то он тоже влюбился в нее. Царевна сказала Саргизу, что она давно ждет его. На другой день они решили пойти к царю Бишу. Увидев Саргиза, царь очень обрадовался, но, узнав о любви дочери к нему, решил погубить его и с этой целью поручил ему провести воду из близлежащего источника в его дворец по золотым трубам. Нубира поняла намерение отца и решила спасти царевича Саргиза и убежать с ним. Поздно ночью она вывела отцовских коней и оседлала их. На одного коня села сама, а другого дала царевичу Саргизу. Узнав о бегстве дочери и Саргиза, царь Биша послал в погоню огромное войско, приказав задержать беглецов и вернуть их назад. Заметив вдалеке войско, Нубира превратила коней в рыб, Саргиза в мост, а сама сделалась большой рекою. Войско нигде не встретило беглецов и возвратилось к царю ни с чем, но один старый воин доложил царю, что он много лет жил в тех местах, но там никогда не было ни реки, ни моста. Царь тотчас догадался, что все это сделала его дочь, и вновь отправил в погоню свое войско. Когда Нубира увидела, что за ними гонится еще большее войско и что оно уже близко, она обратила лошадей в птиц, царевича Саргиза в старика, а сама обратилась в ниву, охраняемую стариком. Приблизившись, воины спросили старика, не видел ли он беглецов. Старик ответил им, что он давно охраняет эту ниву, но никого не видел. Опять ни с чем вернулись воины и рассказали царю, что они спросили у старика, который охранял ниву, не видел ли тот беглецов, и, когда старик ответил отрицательно, они возвратились обратно. Царь очень рассердился, что его воины упустили беглецов, и опять послал войско в погоню. Но беглецы успели пересечь границу царства Биши, и его войско опять не смогло задержать их.

Царевич Саргиз и царевна Нубира благополучно возвратились в родительский дом, родители очень обрадовались и сыграли великолепную свадьбу.

ЦАРЬ БАГРЕЙ

Жил-был на свете царь. Детей у него не было, и он часто просил бога даровать ему ребенка. Смилостивился бог над ним и дал ему сына, которого назвали Багреем. Багрей рос не по дням, а по часам, начал заниматься с учителями. Когда ему исполнилось двадцать лет, отец захотел его женить, но царевич отказался. Через пять лет отец умер, и царевич Багрей вступил на престол. Он разумно стал управлять, все им были довольны. Само государство приобрело силу и славу могущественной державы древности.

Услышав о таком мудром правлении Багрея, соседний царь Кашмир захотел посетить его, но Багрей каждый раз откладывал свидание под разными предлогами. Наконец царь Кашмир прибег к хитрости и подкупил одну старуху-волшебницу, которая обещала привести Багрея. Она превратилась в серну и очутилась перед Багреем в тот момент, когда он со своей свитой охотился на зеленых берегах Тигра.

Царь Багрей заметил животное и приказал своим егерям поймать его живым. Но серна, подняв голову, побежала прямо к Багрею, и, когда тот бросился ловить ее, она выскочила из-под рук и убежала. Царь решил преследовать ее до тех пор, пока не поймает. Семь дней и семь ночей гнался он за ней и не смог изловить. Наконец серна прибежала в столицу царя Кашмира и скрылась в одном доме на краю города.

Подъехав к дому, царь Багрей увидел трех девушек, которые тут же превратились в голубок и улетели. Багрей спрятался в одной из комнат и решил ждать, когда вернутся эти голубки.

Скоро голубки прилетели. Багрей бросился на них и вырвал у самой маленькой голубки перо. Лишившись пера, голубка превратилась в красавицу и оказалась младшей дочерью царя Алмаза, Санамой. А две другие голубки улетели.

Обрадованный Багрей попросил царя Кашмира обвенчать его с Санамой и сыграть свадьбу. Царь Кашмир исполнил его просьбу и справил ему очень веселую свадьбу. После свадьбы царь Багрей прожил во дворце Кашмира целый месяц. Много хорошего перенял царь у Багрея. А когда тот собрался домой, царь отпустил его с дорогими подарками.

Подъехав к границе своего государства, Багрей спросил встретившегося ему пастуха о положении в государстве. Па-

стух, не узнав Багрея, сказал, что вот уже месяц, как добрый и справедливый царь отсутствует, и за это время государство лишилось мира и покоя, и виною тому везир. Бедняки не могут нигде найти от него защиты. И если царь Багрей еще долго не вернется, то государство скоро разрушится, так часты стали убийства и грабежи. Даже мать царя изгнана из дворца и живет у одной бедной старушки.

Услышав все это, царь Багрей разгневался гневом великим и с быстротой молнии поспешил в свою столицу. Отыскал он свою мать, остановился у нее в доме, но не открылся ей.

Между тем везир, узнав о прибытии какого-то незнакомца с красавицей женой, приказал своим людям забрать красавицу.

Слуги везира пришли, когда Багрея не было дома, и приказали его жене Санаме идти к везиру.

Мать Багрея просила не беспокоить ее гостей, но слуги везира решили взять Санаму силой. Тогда Санама взяла меч мужа и порубила их всех, а потом открылась матери Багрея и сказала, что в таком государстве, где правит жестокий и несправедливый везир, она не может оставаться, и, превратившись в голубку, улетела.

Горько заплакала мать царя Багрея, но делать было нечего. Когда Багрей пришел с охоты, мать со слезами на глазах рассказала ему о случившемся. Багрей успокоил мать и приготовился ехать за женою. Долго мать уговаривала его никуда не уезжать, но он и слушать не хотел. Попросил он только никому о его приезде не рассказывать. Надел Багрей дорожную одежду, взял оружие и отправился в дальний путь.

Долго ехал он по горам и долинам, но нигде следа голубки не заметил. Наконец он встретил одного старика пахаря и остановился у него переночевать.

За ужином царь Багрей рассказал пахарю о своем несчастье, и тот, выслушав Багрея, обещал помочь ему. Он сказал, что жена Багрея живет в бриллиантовом государстве, среди семи безбрежных морей. Туда-де никто из людей не может дойти, но у него есть орел, который сможет доставить его в бриллиантовое царство.

Сел Багрей орлу на спину и полетел к царю Алмазу, и долетел до ворот царства.

Царь Багрей пришел в город и остановился у одной жен-

щины, которая часто ходила к царским дочерям во дворец. Узнав, что незнакомец — это царь Багрей, муж младшей дочери царя Алмаза, женщина поспешила сообщить Санаме, что ее муж здесь. Узнав об этом, Санама и ее отец царь Алмаз очень обрадовались и послали людей за Багреем. Несколько месяцев прожил Багрей у царя бриллиантового царства, а потом вместе с женой возвратился в свое государство. Все были очень рады возвращению справедливого царя.

Царь Багрей, сразу же как только вернулся, наказал везира и спокойно стал управлять своим государством.

ЗАДИЛ

Задил был очень бедным человеком. Однажды, заработав немного денег, отправился он в город кое-что купить для своей семьи. У городских ворот он увидел человека, который торговал советами. Удивился Задил, не зная, что за товар эти советы, но решил все-таки купить несколько советов. Подошел он к торговцу советами и спросил его о цене товара. Задил вынул из кармана три сребреника, дал их торговцу и попросил у него один совет. Тот взял деньги, положил их в карман и сказал Задилу: «Никогда не трогай чужого». Услышав этот совет, Задил потребовал назад свои деньги, так как он давно знал об этом. Торговец ответил, что если Задилу не нравится этот совет, то пусть купит другой. Задил вытащил деньги и отдал их торговцу. Взяв деньги, торговец дал Задилу следующий совет: «Мужа всегда признавать лучше жены». И этот совет не понравился Задилу, но все же он решил на последние деньги купить еще один совет. Торговец посоветовал ему воздержаться в минуту сильного гнева. Хотя и этот совет не понравился Задилу, но делать было нечего, и он удалился с пустым карманом.

Лишившись денег, он не смог ничего купить для своей бедной семьи. Возвращаться домой с пустыми руками ему было стыдно, и он пустился по городу просить милостыню. Бродя по городу, Задил встретил одного богатого купца по имени Джаир и нанялся к нему на работу. Джаир заключил с Задилом письменный договор, по которому купец обязался дать Задилу шесть навьюченных золотом и серебром верблю-

дов, если тот доведет благополучно его караван до столицы царя Бина. Задил обещал исполнить все требования купца.

На другой день купец Джаир с огромным караваном и многочисленными слугами отправился в путь. Долго они ехали, устал караван и остановился на отдых на лугу, покрытом густой травою. Недалеко от каравана купца Джаира раскинул свои шатры караван другого купца — Таммы. Вечером в караван купца Джаира прибежал прекрасный молодой конь весь в золотой сбруе. Заметив коня, купец Джаир приказал слугам немедленно поймать его и снять с него золотую сбрую, но Задил, вспомнив данный ему совет не трогать чужого, припал к ногам своего хозяина и стал умолять его отпустить коня. Послушался купец Задила и приказал не трогать коня. Но в караване другого купца, когда конь забежал туда, его тотчас поймали и сняли с него золотую сбрую.

Прошло немного времени, и неожиданно на караван купца Джаира налетели разбойники и стали требовать у него золотую сбрую. Долго купец Джаир уверял грабителей, что не трогал коня, но те не верили и оставили его в покое только тогда, когда ничего не нашли, обыскав весь его караван. Тогда разбойники направились к каравану купца Таммы и, обнаружив там золотую сбрую, перебили всех слуг, ограбили караван, а самого купца Тамму взяли в плен. Купец Джаир и его слуги, видя, что они спаслись от смерти по совету Задила, начали сердечно благодарить его и собрали для него целый ящик золота. Задил поблагодарил их и понял, что деньги, уплаченные за первый совет, не пропали даром.

На другой день купец Джаир собрался в дальнейший путь. Дорога шла через беспредельную пустыню аравийской земли. Долго они ехали, не находя в пути воды. Было очень жарко, солнце сильно пекло, тяжело ехать было по жгучим пескам. Жажда и сильная жара совсем измучили людей и животных. Наконец они увидели колодец с холодной водой. Тот, кто подходил близко к колодцу, оставался без головы, но никто из странствующих по этой пустыне, кроме купца Джаира, не знал этого. А купец и нанял для этого Задила и пообещал ему поэтому так много золота.

Ничего не подозревая, Задил спустился по веревке в колодец за водой. Там он наполнял ведра водой, и их вытаскивали наверх. Когда и люди, и караван утолили вдоволь жажду, Задил обвязался веревкой и дал знать, чтобы его вы-

таскивали наверх. Вдруг в стенке колодца отворилась дверь, и на Задила напало страшное чудовище, схватило его и потащило в подземный мир. От страха Задил не знал, что делать. Чудовище притащило Задила в подземелье, где сидела прекрасная девушка, и потребовало от Задила сказать, кто лучше и красивее: красавица или чудовище.

Задил долго не решался признать одного лучше другого, но потом догадался, что эта красавица, должно быть, жена чудовища, и, вспомнив совет торговца признавать мужа лучше жены, высказал свое мнение. Как только чудовище услышало это, перед Задилом вдруг предстал молодой красавец, который оказался Карибом, сыном царя Бина. Царевич Кариб сердечно поблагодарил Задила и рассказал, что эта красавица — его жена и что после свадьбы у них зашел спор, кто из них красивее. Царевич доказывал, что она лучше и красивее, а жена твердила, что он. Потом все стали признавать, что жена его лучше и красивее, а он с досады превратился в чудовище и пробрался в подземный мир. Но и здесь все, кого опускали на веревке вниз за водой, твердили, что она красивее, и поэтому он убивал всех, оставляя у себя голову, а тело привязывал к веревке. В доказательство царевич показал Задилу комнату, набитую человеческими головами, где оставалось одно место для головы Задила, если бы и он признал жену лучше мужа. Вознаградив Задила, царевич Кариб дал ему письмо к отцу и сказал: «Отнеси это письмо к моему отцу, царю Бину. Он очень обрадуется, так как считает меня погибшим, и вознаградит тебя. Ты попроси у него верблюдов и возвращайся ко мне обратно. Я дам тебе много золота и отпущу тебя, а сам вернусь в родительский дом». Царевич Кариб строго запретил Задилу рассказывать что-либо об увиденном, обвязал его веревкой и дал знать, чтобы его вытащили наверх. Задила вытащили живым и невредимым. Купец Джаир очень удивился и стал расспрашивать его о том, что случилось с ним на дне колодца, но Задил ничего не сказал. Так и второй совет оказался счастливым для Задила.

Через день купец Джаир с караваном направился в столицу царя Бина. Здесь Задил получил от купца обещанную плату и с письмом к царю Бину направился во дворец. Узнав, что его единственный сын и невестка живы и здоровы, царь Бина бросился от радости Задилу на шею и крепко обнял его. Тотчас он приказал вознаградить его. Задил попросил у

него сто верблюдов с погонщиками. Царь немедленно дал ему все, что он просил, и вскоре Задил вернулся обратно к колодцу. Царевич Кариб навьючил верблюдов, поблагодарил Задила и отпустил его домой. С тех пор как Задил ушел из дому, прошло двадцать лет. Когда он уходил, его жена была беременна, но он не знал об этом. Недалеко от своего дома он вспомнил, что в его дворе нет места для верблюдов. Он оставил их у дороги, а сам поспешил домой. Приблизившись к дому, он решил посмотреть сначала, что делается в доме. Через отверстие в потолке он увидел бедно обставленную комнату, его жена сидела у стола, и ее целовал какой-то юноша. Думая, что его жена за время его отсутствия нашла себе возлюбленного, он решил убить их обоих, но, вспомнив последний купленный совет воздержаться в минуту гнева, опустил ружье и вошел в дом. Жена не узнала его; он попросился переночевать. Поужинали они и начали разговор о том о сем. Жена сказала, что ее муж по имени Задил, человек очень бедный, лет двадцать назад отправился в город и до сего времени не вернулся. После его ухода у нее родился сын, и она показала на юношу. Узнав, что этот красивый юноша — его сын, Задил не выдержал и открылся. Общей радости не было предела. Когда Задил пригнал караван, все увидели, как он теперь богат. Начали пировать. Настало утро, но они все пировали. Потом он отпустил погонщиков верблюдов, а сам зажил счастливо благодаря трем купленным советам.

ЦАРЬ ЗИМААР

На Востоке, где утренняя заря краше золота, жил молодой царь по имени Зимаар. Был у царя умный советник Аяз, которого он очень уважал. Как обычно бывает в таких случаях, у Аяза были враги, которые оклеветали его перед царем, и тот, послушав их, заключил его в тюрьму. Когда жена Аяза пришла повидаться с ним, он велел ей поймать большого муравья, привязать к его лапке крепкую нитку длиной в сорок метров, к свободному концу ее привязать веревку такой же длины, затем, смазав головку муравья маслом, пустить его по наружной стене тюрьмы в указанном месте. Как сказал Аяз, так жена и сделала. Сам же Аяз смазал окно камеры маслом, и

муравей по запаху масла добрался до камеры, где сидел Аяз. Аяз тотчас отвязал нитку и, взявшись за нее, подтянул к себе веревку, один конец веревки жена прикрепила к бревну, другой конец он привязал к решетке своей камеры, спустился по ней и бросился бежать, чтобы его не догнали. Он нанялся работать на одной мельнице и обсыпал себя мукой. Узнав о бегстве Аяза, царь очень удивился придуманному способу побега и приказал немедленно изловить Аяза. Долго искали его, но так и не смогли найти. Тогда царь решил прибегнуть к хитрости. Потребовав к себе жену Аяза, он дал ей козленка весом в двенадцать килограммов и приказал ей вернуть козленка через четыре месяца с таким же весом, не больше и не меньше. Царь очень хорошо знал, что это приказание никто, кроме Аяза, не сможет выполнить. Жена Аяза взяла козленка и опечаленная отправилась к мужу. Она рассказала ему, чего от нее потребовал царь. Аяз успокоил жену, отпустил ее домой и попросил никому не говорить о том, где он находится, а через четыре месяца он велел ей прийти за козленком. Аяз стал очень хорошо кормить козленка, но каждую неделю показывал этого козленка волку, при виде которого козленок от страха терял приобретенный вес.

Прошло четыре месяца. Жена Аяза пришла к нему за козленком. Когда она принесла козленка царю, тот взвесил его и нашел, что вес козленка не изменился. Тогда царь приказал жене Аяза сказать, где находится ее муж,— в противном случае она будет строго наказана. Сначала она не решалась сказать ему, но, когда царь пообещал вновь сделать Аяза своим советником, показала то место, где скрывался ее муж. Царь послал за ним своих людей, и те привели его во дворец. Царь простил его и снова сделал своим советником. Но враги Аяза не унимались и продолжали клеветать на него царю. На этот раз царь не заключил его в тюрьму, а дал ему очень трудное задание, за невыполнение которого Аяза ожидало строгое наказание. Царь дал Аязу золотой со своим изображением и приказал купить на него белого барана, соткать хороший ковер из его шерсти и приготовить вкусный шашлык из его мяса, а золотой вернуть ему обратно. Положив золотой в карман, Аяз отправился куда глаза глядят. Много трудностей претерпел Аяз, долго странствовал он по белу свету, многих просил он о помощи, но никто не смог помочь ему.

Однажды он встретил старика. По разговору старик по-

нял, что Аяз человек умный и не простой. Пригласил он к себе домой Аяза, но тот не захотел пойти к нему. Придя домой, старик рассказал о нем своей дочери Зоре, которая решила испытать ум этого человека. Она сварила двенадцать яиц, положила их с семью хлебами в шелковый платок и отправила все это Аязу со своей служанкой. По дороге служанка взяла себе два яйца и два хлеба, так что Аяз получил только десять яиц и пять хлебов. Аяз сразу же понял, что означает эта посылка, и спросил женщину, разве у них в году десять месяцев, а в неделе — пять дней. Служанка, не поняв вопроса, ответила, что в году двенадцать месяцев, а в неделе семь дней, и вернулась домой. Расспросив служанку, Зора поняла, что Аяз действительно умный человек и что служанка утаила два яйца и два хлеба. Она решила пригласить Аяза к себе через своего отца и, узнав о причине его странствий, обещала помочь ему. На другой день она привела Аяза к пастуху, у которого был для продажи хороший белый баран. Купив барана, Аяз привел его к Зоре, а она соткала ему два прекрасных ковра. Один ковер она оставила себе, а другой велела отнести тому пастуху, у которого Аяз купил барана, и продать ему этот ковер за золотой. Аяз так и сделал. Таким образом, он получил свой золотой обратно. Теперь у него было все, кроме шашлыка. И опять помогла ему умная Зора. Она освежевала барана и приготовила превосходный шашлык. Исполнив все, что требовал царь, Аяз вернулся домой. На следующий день он все это преподнес царю и рассказал, что ему помогла умная девушка. Услышав об уме этой девушки, царь решил жениться на ней и послал Аяза к ее родителям. Родители были очень рады этому. Царь сыграл пышную свадьбу. После свадьбы царь сам решил убедиться в мудрости своей жены. Не проведя с ней брачной ночи, он заявил ей на следующий день, что надолго отправляется странствовать по свету и что к его возвращению у него должен быть сын, похожий на него, жеребенок, похожий на его коня, и пара гончих собак, похожих на его собаку. Сказав это, он в тот же час отправился в путь.

И это не было трудным для Зоры. На следующий день, переодевшись в мужское платье, она последовала за своим мужем, взяв с собой царскую кобылицу и собаку. Вскоре она догнала своего мужа. Вернувшись с охоты и увидев чужой шатер, царь Зимаар послал своих людей узнать, кто остано-

вился рядом. Ему сказали, что это купец, который едет по своим торговым делам. Царь решил пригласить его к себе. Зора предстала перед ним в мужском платье, и царь, не узнав ее, принял за купца. После долгой беседы царь предложил сыграть в шахматы. Зора согласилась играть с условием, что если выиграет она, то возьмет у царя коня, а если выиграет он, то она отдаст ему свой караван с товарами. Царь согласился, и они начали играть. Зора выиграла и взяла коня. Она отвела его к кобылице, которая в ту же ночь зачала от царского коня. На другой день Зора снова выиграла и взяла у царя пса. В третью ночь царь поставил такое условие: если выиграет он, то купец приводит к нему свою красавицу дочь. На этот раз Зора проиграла. Вернувшись в свой шатер, она переоделась в женское платье, нарумянилась, чтобы царь ничего не заподозрил, и пришла к нему. Царь провел с ней целую ночь, а на рассвете она сказала ему, что, может быть, она родит ему сына, а чтобы царь смог узнать его, она попросила у него кольцо. Царь исполнил ее желание. Зора вернулась в свой шатер, переоделась и вернула ему коня и пса. На этом они расстались.

Прошло двенадцать месяцев. За это время у Зоры родился сын, очень похожий на царя, у кобылицы — жеребенок, похожий на царского коня, а у собаки — два щенка, похожих на царского пса.

Вскоре вернулся царь. Все приближенные вышли к нему навстречу в глубокой печали. Когда царь спросил о причине их печали, они ответили, что его жена, которую он считал очень умной, разрешилась сыном в его отсутствие. Царь приказал осудить ее и отрубить ей голову. Среди придворных был один мудрец, который посоветовал царю зайти к ней и узнать, как все случилось. Царь послушался его. Когда разгневанный царь вошел к ней в опочивальню, она спокойно сидела и держала на руках ребенка. Взглянув на нее, царь спросил, чей это ребенок у нее на руках. Она ответила, что это его ребенок. Царь разгневался еще сильнее, но она показала ему золотое кольцо, которое он подарил ей. Увидев кольцо со своим изображением, царь очень удивился и не мог поверить своим глазам. Тогда она показала ему жеребенка и двух щенят и рассказала, как было дело. Царь поверил и обрадовался великой радостью. Он устроил пир горой, на котором все пили, веселились и славили мудрость царицы.

САРТИН И БАЛУЛ

В древние времена в Ассирии жил один правитель по имени Сартин, человек очень жестокий. У него был брат Балул, очень добрый и умный человек. Балул по своей доброте никому не отказывал в советах. За это Сартин не любил его и всячески хотел избавиться от него. С этой целью он решил дать ему несколько поручений, зная заранее, что тот не сможет их выполнить. Так по совету своего первого сановника Мирзы он поручил Балулу отыскать сокровища двух братьев — Аруна и Каруна, скрытые в недрах земли. Балул не испугался этого поручения и согласился найти эти сокровища, но с условием: если он отыщет их и доставит царю, то попросит за это голову сановника Мирзы. Сартин не надеялся, что брат исполнит поручение, и поэтому принял такое условие.

Балул сел на старую лошадь и двинулся в далекий путь. Через семь дней он приехал к тому месту, где хищные птицы нашли себе пристанище. Здесь он зарезал свою лошадь, выбросил все ее внутренности, влез внутрь и зашил шкуру. Голодные птицы бросились к мясу и стали его клевать. Наелись птицы и увидели, что лошадь лежит целой. Орел — царь хищников велел расклевать кожу лошади и посмотреть, что там у нее внутри. Птицы мигом исполнили его приказ. Расклевали они кожу лошади и нашли там Балула. Донесли об этом орлу. Орел поблагодарил Балула за хорошее мясо и пообещал дать ему за это все, что тот пожелает. Балул рассказал орлу, что он разыскивает сокровища Аруна и Каруна, но не знает, где они находятся. Тогда орел сказал, что его просьба может быть исполнена: «Следи внимательно за моим полетом. Я сначала поднимусь высоко, а потом спущусь мгновенно на землю и взмахну крыльями. Где я это сделаю, там и зарыты сокровища. Выкопай их и отправь их своему брату». Послушался орла Балул, нашел сокровища и отправил их Сартину.

Скоро Балул узнал, что ненасытный Сартин выгнал из города всех бедняков, а дома их заполнил золотом и серебром, которое прислал ему Балул. Сжалился он над несчастными и перестал посылать Сартину сокровища. Вернулся он домой и потребовал у своего брата голову сановника Мирзы. Сартин приказал отрубить сановнику голову.

Балул хотел показать всем, что Мирза был коварным и жестоким человеком. Собрал он на площади народ и у всех на глазах положил голову Мирзы на одну чашу весов, а на другую — огромную гирю, но голова Мирзы ничуть не поднялась — она оказалась тяжелей огромной гири. Тогда к гире добавили мешок золота, и опять голова Мирзы перевесила. Затем добавили мешок серебра, но голова Мирзы опять перевесила. Тогда Балул велел снять с весов все и поставить одну маленькую гирю, взять щепотку земли и посыпать в глаза Мирзы. На этот раз чаша весов, на которой находилась голова Мирзы, поднялась высоко — голова оказалась легче маленькой гирьки.

Сартин и все присутствующие попросили Балула объяснить значение всего этого. Балул сказал, что люди, подобные сановнику Мирзе и царю Сартину, ничем не могут удовольствоваться и что такая жадность бесцельна и вредна. Услышав это, Сартин решил отказаться от сокровищ и отдать их тем, кого он выгнал из города.

Но слова и дела Балула подействовали на царя Сартина ненадолго. На этот раз Балул решил использовать другое средство. Узнав, что Сартин с женой пойдут гулять по саду, он забежал вперед, сделал из земли несколько холмиков и в каждый холмик воткнул по ветке с листьями. Подошел Сартин с женой и спросил, что все это значит. Балул ответил, что это сад блаженства. Засмеялся Сартин и пошел дальше, но его жена спросила Балула, сколько стоит этот сад. Балул сказал, что продаст этот сад за мешок золота, но золото просил дать ему сразу же. Получив золото, Балул раздал его всем нуждающимся.

В эту ночь царь Сартин видел сон, что его жена находится в саду блаженства, а он никак не может попасть туда — мешают какие-то существа. Проснувшись, он приказал привести Балула и спросил, нет ли у него еще сада. Тогда Балул ответил, что у него есть прекрасный сад, но стоит он так дорого, что даже царь Сартин не в состоянии его купить. Тогда Сартин попросил хотя бы показать ему этот сад. Балул согласился, но сказал, что нужно дождаться ночи.

Настала ночь, прилетел орел и посадил братьев себе на спину. Летели они долго и прилетели к огромным воротам. Ворота перед ними отворились, и братья оказались в какой-то стране. Люди в этой стране были равны, и не было среди них

ни богатых, ни бедных, все там работали и каждый жил своим трудом.

Все, что царь Сартин увидел там, сильно на него подействовало, и, когда он вернулся в свою страну, стал совсем другим, и слава о нем распространилась по всему Востоку.

МОСТ ДАЛЯЛЬ

Жил-был в одной деревне плотник по имени Хавшабу. Кроме своих домашних дел, у него были и общественные. Он должен был чинить мост, который был перекинут через реку и соединял две части одной и той же деревни. Мост часто уносили и ломали бурные горные потоки, и люди очень страдали из-за этого.

Однажды ночью ему приснился сон: чей-то голос сказал ему: «Хавшабу, иди утром к мосту и почини его в последний раз, а в каменную подпору моста замуруй любое существо — человека или животное, которое первым приблизится к тебе в это утро у моста. После этого мост будет стоять вечно и тебе не придется его больше чинить, да и люди перестанут страдать из-за этого».

Старик Хавшабу так и решил сделать. Случилось так, что в это утро завтрак ему должна была принести его невестка, жена его единственного сына. Звали ее Даляль. Старик Хавшабу очень любил свою невестку. Она появилась на тропинке, спускающейся к мосту, а впереди нее бежала собака. Собака намного опередила свою хозяйку и бросилась к старику Хавшабу, но, не добежав нескольких шагов, остановилась как вкопанная. Хавшабу побледнел и стал манить ее к себе, та завиляла хвостом, но не сдвинулась с места. Тогда Хавшабу полез в карман, как будто хотел достать для нее лакомый кусочек, но все было напрасно. В это время Даляль уже подошла к нему. Убитый горем старик рассказал Даляль про сон и про то, что говорил ему вещий голос. Старик спросил ее, что ему делать, как быть. Даляль гордо подняла голову и сказала, что готова пожертвовать собой, если это принесет пользу народу. Так Даляль была замурована, а мост стали называть мостом Даляль.

ЛИСА И ВОЛК

Подружились лиса и волк. Однажды решили они пойти в сад поесть винограда.

Лиса взяла пару зерен винограда, положила их себе в ноздри и сказала волку: «Братец, посмотри, я уже съела столько винограда, что виноградные зерна посыпались у меня из ноздрей. А ты можешь съесть столько, сколько я?»

Волк, ничего не подозревая и желая превзойти лису, от жадности наелся до того, что уже не мог ходить. Лиса же стала бегать по саду, стараясь попасться хозяину сада на глаза.

Когда хозяин заметил лису и погнался за ней, то лиса пробежала мимо волка.

Хозяин увидел бедного волка и расправился с ним по-своему.

ЛИСА, УДОД, ПЕТУХ И АИСТ

Решила лиса войти в доверие к удоду, петуху и аисту. Когда птицы доверились ей, она схватила петуха и перегрызла ему горло за то, что он держит много жен, удоду перегрызла шею за то, что он без всякого права носит венец Соломона, а аиста загрызла за то, что он беспокоит людей ночью своим стуком.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ, ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абаза — монета, имевшая хождение в Иране и на Кавказе.

ага — господин, барин; титул, указывающий больше на богатство, чем на образование.

айриса — пшеничная каша с мясом, часто с курицей.

Алкош — ассирийское село на севере Ирака, в Мосульском вилайете Османской империи.

Ардишай — ассирийская деревня в провинции Урмия (см.).

артушские курды — племя, проживавшее в основном в вилайете Ван Османской империи.

Атур — г. Ашшур и государство Ассирия. В арамейском «ш» переходит в «т». Здесь речь идет о бегстве ассирийцев из Ашшура — бывшей столицы Ассирии, одного из древнейших и крупнейших городов Ассирии, возникшего в конце 3-го тысячелетия.

ашире́т — племя, род, колено.

ашуг — народный певец, бродячий поэт-импровизатор, сказитель, музыкант.

Бадинские курды — племя, обитавшее в вилайете Мосул Оттоманской империи на севере Ирака.

Баз — независимое меликство в вилайете Ван Османской империи.

Барвар — полунезависимое ассирийское меликство в вилайете Ван Османской империи.

Бахлул-Дананда — букв «Бахлул-Мудрый».

Бахлул-Дивана — букв. «юродивый Бахлул», герой многочисленных анекдотов и притч.

бей — князь, господин, богатый, уважаемый человек. В разговорной речи

употребляется в качестве обращения к любому собеседнику, как знак уважения к нему.

Вохтан (Ботан) — область и название курдского и ассирийского племен в вилайете Ван Османской империи.

бушала — суп из простокваши с различными специями.

Вакиль — уполномоченный, доверенное лицо, заместитель министра. В сказках обычно высокопоставленный вельможа при дворе правителя.

везир — советник правителя; министр.

Верхнее Тиари — меликство в вилайете Ван Османской империи.

Вормиз (или Хормизд) — персидское имя. Ассирийцы так называли персов, перешедших в христианство и причисленных к лику святых.

Галия д Марти — ущелье с пастбищами в вилайете Хакяри Османской империи.

гзирая — ветеран войны; стражник, охранник.

год Хинуса — календарное название турецкого происхождения, связанное с названием одного из животных.

Гугтапа — ассирийская деревня в провинции Урмия (см.).

гюрза — булава, палица; в старину один из самых распространенных видов оружия у ассирийцев.

Далимурат — имя собственное, употребляемое у ассирийцев в значении «мудрый, знающий».

Дарьявуш — имя персидского царя Дария. Было три персидских царя с этим именем из династии Ахеменидов (550—330).

даула — барабан.

дервиш — странствующий мусульманский монах.

Джахиз Абу Усман Амр ибн-Бахр (год рождения неизвестен, умер в 869 г.) — арабский писатель и философ.

джан — ласковое обращение — дорогой, милый, любезный.

Джезирский округ — Верхняя Месопотамия. Входит в пределы Ирака, Сирии и Турции в современных границах.

джейран — вид антилопы.

Джелу (Джилу) — независимое ассирийское меликство в вилайете Хакяри Османской империи.

Джохи — популярный комический герой ближневосточного фольклора.

Джуламерк (Чёлемерик) — административный центр вилайета Хакяри (см.).

див — злой дух, особенно часто встречается в персидском фольклоре.

Его изображают с клыками, рогами, с огромными когтями на локтях, коленях и пятках, заросшего густой шерстью. Иногда под действием волшебных сил он превращается в доброго духа и помогает героям сказок.

диван — присутственное место, канцелярия при халифском дворе.

динар — старая денежная единица.

дунья — мир, вселенная.

Езиды — курды, исповедующие свою особую религию, сочетающую язычество, зороастризм, иудаизм и манихейство.

Заб (точнее, Большой Заб) — приток р. Тигр. Его верховье приходится на бывшие ассирийские меликства в Турции, а низовье на Ирак.

зуми — альпийские луга, место выпаса скота в летнее время.

зурна — музыкальный духовой инструмент, дудочка, рожок.

Испагань (совр. Исфаган) — город в Иране. При Сефевидах столица иранского государства.

Кадий — судья, разбирающий дела и выносящий решения исходя из шариата — свода мусульманских правовых норм.

каймакам — уездный начальник в Османской империи.

караван-сарай — постоялый двор в странах Востока.

кебаб — мясо, нарезанное ломтями и зажаренное на вертеле или раскаленных камнях.

Киамат — божество; у современных ассирийцев перекликается с именем Тиамат шумеров, вавилонян и ассирийцев.

корухчи (курд.) — объездчик лугов.

кран — мелкая монета.

кубебе — см. куфта.

куруш — мелкая монета.

куфта — у ассирийцев это блюдо называется кутла или кубебе. Кушанье из мелко нарезанного мяса с добавлением перца, чеснока, лука и риса, в форме шара размером с большое яблоко.

Лаваш — лепешка из тонко раскатанного теста.

лира — крупная монета.

локоть — старинная мера длины, около 40 *см.*

Майдан — главная городская площадь, примыкающая, как правило, к двору правителя.

ман — распространенная иранская мера веса. В городах и областях Ирана применялись различные по весу маны: 2,994 *кг* (так называемый «тебризский ман») — 13,8 *кг*.

мар (букв. «святой») — часть некоторых собственных имен и названий.

меджлис — место заседаний, собраний, совет.

мелик (совр. малик) — князь, светский глава ассирийского меликства.

меликство — в Османской империи княжество.

мичах — найденыш.

муртуха — вид халвы, приготовленной из муки, масла и сахара.

Навуходоносор II — вавилонский царь (604—562), одержал окончательную победу над ассирийскими и египетскими войсками при Кархемише в 605 г. до н. э.

неправоверный — мусульмане считают всех немусульман неправоверными, а себя истинно верующими людьми.

Орагам — Авраам, библейский патриарх, легендарный родоначальник евреев.

Пахлаван — акробат, гимнаст, борец, богатырь.

паша — титул первых сановников в Османской империи.

пери — в иранской мифологии добрые и злые духи, появляющиеся в образе прекрасных существ. Они помогают героям сказок побеждать злых духов. По ассирийским народным поверьям, пери часто появляются в садах в образе голубей.

Рустан (Рустам) — имя легендарного персидского богатыря, одного из главных героев персидского эпоса «Шах-наме».

Саазы — смычковый музыкальный инструмент.

саакы — шерстяные, толстые цветные носки, доходящие до колен, затягиваемые шнурком с кисточкой.

Саул — первый царь Иудейского царства (II в. до н. э.). Легенда гласит, что, будучи простым человеком, он отправился искать потерявшуюся ослицу, а нашел царство, где стал правителем.

Симург — гигантская волшебная птица из иранской мифологии, кормящая своих детей молоком и мясом. Симург доброжелательно относится к героям сказок и за их добрые поступки выручает из беды. По верованиям народов Востока, обладает даром речи.

Соломон — царь Израильско-Иудейского царства в X в. до н. э., популярный персонаж в ассирийских сказках, где выступает как символ

могущества, сказочного богатства, мудрого провидения. Кольцо Соломона давало власть над царством духов, служивших ему и выполнявших его приказания. У него был также другой талисман — волшебная плеть, которой он превращал людей в животных и наоборот. По преданиям, царь Соломон имел большой гарем — 700 жен и 3000 наложниц.

Сулака — весенний праздник цветов.

Тайнийна — сказочный змей, приносящий людям зло.

талант — античная мера веса, равная 26,2 *кг*.

Таль — полунезависимое меликство в вилайете Ван Османской империи.

тиариец — житель ассирийского меликства Тиари (Тияри) в вилайете Хакяри в юго-восточной части Турции. Наиболее часто встречающийся персонаж анекдотов, шуток, смешных рассказов, всегда выступает в роли обманутого, прекраснодушного простака.

тинура (танура) — конусообразная печь, вделанная в землю. Ее стены выложены из камня и обмазаны тщательно притертой глиной. Внутри печи разводят костер, чтобы на раскаленные стенки приклеить тесто.

туман — персидская денежная единица, курс которой многократно менялся.

Тхум — независимое меликство в вилайете Ван Османской империи.

Урмия — название озера, провинции и города в Иране, ныне Резайе.

Фирман — шахский или султанский эдикт, указ, повеление.

Хакяри — вилайет в Османской империи на крайнем юго-востоке. Основная часть жителей ассирийцы.

Хамадан — город в Западном Иране, в древности здесь находилась столица Мидии Экбатаны. «Хамадан далеко, а грядка близко» — персидская пословица, употребляется в смысле «оставь пустые разговоры, докажи на деле».

Хан — село в меликстве Тхум.

ханум — госпожа, жена. Обращение к замужней женщине.

Хнанышу (букв. «милость Христа») — имя, которое обычно получают ассирийские несторианские митрополиты.

хаджи — почетное прозвище, даваемое паломнику, побывавшему в Мекке и Медине — священных городах мусульман, расположенных в Хиджазе (Саудовская Аравия).

хурджун — переметная сума, чаще всего из ковровой ткани или из шерсти.

Чальские курды — проживают на юге от Нижнего и Верхнего Тиари, на самой границе северного Ирака.

Чампа — село в меликстве Верхнее Тиари Османской империи.

чамчама — бездонная пропасть.

чарухи — обувь из сыромятной кожи без шнурков и застежек, похожа на глубокие галоши.

чувал — большой мешок, торба.

Шай — мелкая иранская монета.

шамаша — дьякон, помощник священника в ассирийскоий церкви.

Шамиршах — имя халдейского царя.

шаур — мелкая денежная единица.

Шах-Аббас — шах Аббас I Сефевид (1587—1628), персидский шах, при котором иранское государство достигло значительного расцвета. С его именем связаны многочисленные предания, легенды и сказки.

шидда — ведьма; она может быть доброй или злой в зависимости от роли, которой ее наделяют.

Шлимун — см. Соломон.

Эггида — богатырь.

Япрах — то же, что долма, род голубцов.

ИСТОЧНИКИ*

А р с а н и с Б. Г. Юханнан, вставай, пойдем! Тегеран, 1953 (на ассир. яз.).

А р с а н и с Г. В. Современный ассирийский язык,— «Языки народов СССР», Л., 1968, т. V.

Б е н ь я м и н К. Родная речь, № 2—5, Тегеран, 1966—1969 (учебник на ассир. яз.).

Б е н ь я м и н К. и С и м у н у Н. Грамматика современного ассирийского языка, Тегеран, 1969 (на ассир. яз.).

К а л а ш е в А. Айсорские тексты,— «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 20, отд. II, Тифлис, 1894.

Л а л а я н Е. Айсоры Ванского вилайета,— «Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», кн. 28, вып. 4, Тифлис, 1914.

Л о п а т и н с к и й Л. Еврейские сказки,— «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 20, отд. II, Тифлис, 1894.

От Ахикара до Джано. Пер., сост. и комм. А. Белова и Л. Вильскера, предисл. и ред. чл.-корр. АН СССР проф. Н. В. Пигулевской, Л., 1960.

Ц е р е т е л и К. Хрестоматия современного ассирийского языка, Тбилиси, 1958.

Ц е р е т е л и К. Дочь царя,— «Семитские языки», М., 1963.

Ц е р е т е л и К. Материалы по арамейской диалектологии, урмийский диалект, т. I, вып. I, Тбилиси, 1965.

Э й в а з о в П. Лиса и волк. Лиса, удод, петух и аист,— «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 4, Тифлис, 1884.

* Издания, из которых взяты тексты ассирийских сказок для настоящего сборника, и литература об ассирийцах.

Эйвазов П. Айсорские сказки и легенды,— «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»; вып. 18, отд. III, Тифлис, 1894.

Bergsträsser G. Einführung in die Semitischen Sprachen. Sprachproben und grammatische Skizzen, München, 1928.

Garbell I. The jewish neo-aramaic dialect of Persian Azerbaijan, The Hague, 1965.

Jastrow O. Laut und Formenlehre des neuaramäischen Dialekts von Midien in Tur-Abdin, Bamberg, 1967.

Lidzbarski M. Die neuaramäischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd I—II, Weimar, 1896.

Maclais F. Contes,— «Revue des traditions populaires», Paris, 1908, t. XXIII, стр. 329—330; 1909, t. XXIV, стр. 22—23; t. XXV, стр. 20—31, 331—333.

Merx A. Neusyrisches Lesebuch, Breslau und Tübingen, 1873.

Prym E. und Socin A., Der neuaramäische Dialekt des Tur-Abdin, Bd I—II, Göttingen, 1881.

Sachau E. Reise in Syrien und Mesopotamien, Leipzig, 1883.

Sachau E. Skizze des Fellihi-Dialekts von Mosul,— «Philosophische Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», Berlin, 1895.

Socin A. Die neuaramaeischen Dialekte von Urmia bis Mosul, Tübingen, 1882.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОЛЮЧЕК

Сказки, легенды и притчи современных ассирийцев

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *С. А. Шуйский*
Младший редактор *Р. Г. Канторович*
Художник *В. Локшин*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *В. В. Воловик* и *Л. И. Орехова*

Сдано в набор 25/VI 1973 г. Подписано к печати 13/III 1974 г. Формат $60 \times 84^1/_{16}$. Бум. № 2. Печ. л. 24,0. Усл. п. л. 22,32. Уч. изд. л. 20,63. Тираж 75 000 экз. Изд. № 2479. Зак № 2556. Цена 1 р. 39 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва. Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Вышли в 1973 году:

ВАВИЛОВ В. Н. *Проза Нигерии. 8,5 л.*

Литература и время. 17 л.

Просветительство в литературах Востока. 17,5 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой) «Академкнига»